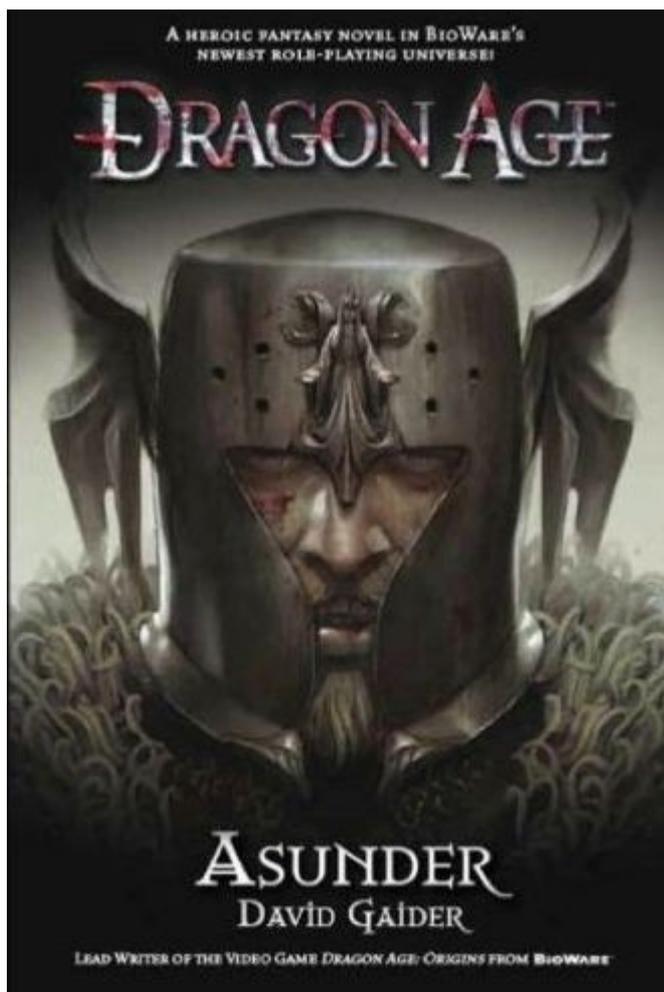

Dragon age: Asunder / Раскол

1 глава

Я - Призрак Шпиля.

Это была неприятная мысль, которую Коуле обдумывал снова и снова. Говорили, что призраков не существует, что умершие на самом деле не ходят среди живых, но некоторые все же верили в них. Они верили, что умершие могут потеряться на своем пути к Создателю, вечно блуждая в стране теней.

Коул не был мертв. Но в то же время он и не существовал, и ходил среди живых.

Как-то раз он услышал, как двое магов разговаривали о нем, хотя они и не знали об этом. Он обнаружил их поздно ночью в одном из темных коридоров Белого Шпиля. В огромной башне было много таких укромных уголков, мест в которых маги могли спрятаться от недоверчивых глаз наблюдающих за ними храмовников, и Коул знал все эти места.

О самих магах Коул знал намного меньше. Он знал, однако, что они сильно рискуют, тайком выходя из своих комнат. Немногие храмовники в башне были доброжелательны, и большинство верили, что маги постоянно сговариваются, чтобы творить неопишуемые ужасы...хотя на правда была намного более приземленной. Большинство их разговоров состояли из сплетен. Маги шептались о разных секретах, иногда празднично беседовали о превратностях любви, а иногда о более серьезных вещах, правдивых, но которые нельзя было обсуждать открыто. Впрочем, бывало он наткнулся на магов, пришедших на свидание. Они тайно прижимались друг к другу, плоть к плоти, отчаянный акт близости между людьми, которые могли только украдкой наслаждаться этими мимолетными мгновеньями.

Он обнаружил говоривших о нем магов случайно, нечаянно подслушав их приглушенный шепот. Одна была простой женщиной с длинными волосами цвета соломы, а другой долговязым юношей-эльфом. Обоих он знал, но только в лицо. Они были учениками уже довольно долго, это были одни из тех, кто немного обладал магией и кто уже провел немало времени, готовясь к неизбежному. Вскоре их позовет один из храмовников для последнего испытания, и Коул их больше не увидит...или увидит блуждающими по коридорам безэмоциональными Умирными, лишенными своих способностей и обреченными провести остаток дней в пассивном служении своим мучителям.

Коул помнил страх в их глазах. У женщины на щеке красовался синяк, глубокий фиолетовый цвет которого уже начинал бледнеть. Парочка осторожно следила из своего укрытия, не приближаются ли стражники, вздрагивая от малейшего шума. Даже звуки пробегающий мимо крысы заставил их чуть ли не подпрыгнуть, хотя они и не сдвинулись с места.

Несмотря на всю свою осторожность, они совсем не заметили приближения Коула. Не то чтобы он ожидал другого. Он подошел и остановился прямо позади них, приблизившись вплотную, чтобы послушать разговор.

«Говорю тебе, я его видела», - настаивала женщина с трепетом в голосе. Я шла по нижнему этажу, чтобы взять книгу у Чародея Гарлена, и он был там».

«Призрак», эльф даже не пытался скрыть своего скептицизма

«О, драконы могут существовать, а призраки нет?». В ее голосе прозвучало возмущение. «Церковь не знает всего! В тени есть вещи, о которых они даже не могут...».

- Это мог быть демон.

Она остановилась, побледнев от страха. «Но...он не пытался со мной разговаривать. Я думаю, он вообще не видел меня. Я думала, может это посетитель, который потерялся, но когда я повернула за ним за угол, он исчез».

Эльф нахмурился, опустив свой голос до такого шепота, что даже Коул едва смог услышать. «Ты же знаешь, чему нас учат. Когда демона приходит, вначале он не кажется опасным. Сначала он постарается тебя заинтересовать, а потом начнет разлагать».

Она отвела взгляд, сжав губы в тонкую линию от волнения. Она посмотрела прямо сквозь Коула, но у него промелькнула только одна мысль: «Она действительно видела меня?»

Эльф вздохнул и крепко обнял ее, шепча слова утешения о том, что он не имел ввиду ничего такого своим предупреждением. Может она была права. Женщина беспомощно кивнула, борясь со слезами. «Как он выглядел?» наконец спросил юноша.

«Ты шутишь надо мной»

«Нет, я хочу знать. Может, это был храмовник?»

«Ты думаешь, что я до сих пор не знаю всех их до единого? Некоторых даже лучше, чем хотелось бы». Она притронулась к синяку на щеке, и эльф нахмурился, но ничего не сказал. «Не, он не носил робы или доспехов. Просто мужчина, не намного старше тебя. Лохматые волосы, может быть блондин. Одежда из кожи, которая, судя по виду, нуждается в стирке. Были и другие, которые его тоже видели, и их описания совпадают с тем, что я видела».

«Может это рабочий из туннелей»

«Когда в последний раз тут внизу кто-то работал?»

Он растерялся и пожал плечами. «Я знаю, просто...»

«Я подошла достаточно близко, чтобы увидеть его глаза». Женщина нахмурилась, вспоминая увиденное. «Он выглядел таким грустным, как будто бы он потерялся здесь внизу. Представляешь?» Она вздрогнула, и эльф ободряюще улынулся.

«Так это тот самый Призрак Шпиля. Вот другие обзавидуются».

Она слабо улынулась в ответ. «Может нам не стоит ничего говорить».

«Может быть»

Она постояли там еще немного, и Коул ждал. Он надеялся, что они поговорят еще немного о том, что увидела женщина, но этого не произошло. Они держались за руки в темноте и слушали приглушенные звуки проповеди, которая доносилась с часовни башни, расположенной намного выше. Когда полуночная служба закончилась, воцарилась тишина, и парочка нехотя разошлась по комнатам.

Коул не последовал за ними. Вместо этого он сел, туда где сидели они, позволяя тишине заполнить (поглотить) его. Он знал, что он не демон. Он никогда не видел демонов и не говорил с ними, по крайней так, чтобы знал об этом, и это было просто невозможно, за исключением, конечно того, что можно было быть демоном и не иметь об этом никакого представления. Но призрак? В этом он не был так уверен.

Он помнил, как впервые прибыл в башню. Как и любые другие маги до него, он страшно боялся, когда попал сюда, когда грубые руки храмовника волочили его по коридору. Он понятия не имел об этом странном месте и о том, сколько времени у них ушло, чтобы добраться сюда. Большую часть путешествия он был без сознания, его глаза были завязаны, а безжалостные люди, захватившие его, отказывались с ним разговаривать. Насколько он знал тогда, они собирались убить его.

Он помнил, как его толкнули в темный коридор, почти пустой, в котором было несколько учеников, которые спешили убраться с их дороги. Большинство из них отводили свои глаза, и это только усиливало страх Коула. Его вели в темницу, черную яму, из которой он не сможет выбраться, за его преступление – за то, что он родился магом. Так лаконично и неприятно обращались у нему храмовники, когда появлялась такая необходимость. Маг. До того дня Коул не ассоциировал себя с этим словом. Он слышал его только из уст жриц, словом, которым называли тех, кого проклинал Создатель.

Вот каким он был теперь. Проклятым.

Они бросили его в темницу. Он лежал там, на сыром каменном полу, и плакал. Он ожидал побоев, но никто не пришел. Вместо этого дверь темницы громко захлопнулась; сначала Коул мигом почувствовал облегчение, но когда те люди ушли, чувство облегчения исчезло. Они оставили его одного, в темноте, где единственной его компанией были крысы. Невидимые в темноте существа бегали вокруг него, кусая острыми как лезвие зубами. Он пытался отползти от них, но ему было некуда ползти, он не мог ничего сделать, кроме как свернуться в клубок и молиться.

Там, в холоде и пустоте, он просил о смерти. Что угодно было лучше, чем ожидание возвращения храмовников и пыток, которые они для него приготовили. Жрецы говорили, что маги привлекают демонов, которые превращают их в ужасных одержимых – но Коул не мог представить себе ничего страшнее самих храмовников. Как бы крепко он не закрывал глаза, он не мог стереть из памяти их безразличный взгляд.

Он не хотел быть магом. Он не хотел знать, как становятся магом, и не видел в магии ничего изумительного и чудесного. Он отчаянно снова и снова молил Создателя о спасении. Он молился, пока его голос не охрип, молился о том, чтоб храмовники забыли о само его существовании.

А потом его желание сбылось. В точности, как он и просил. Они забыли о нем.

Возможно, он умер там в темноте, забытый всеми. Наверное, так и возникают призраки: ими становились те, кто умер, но отказывался это принимать. И они оставались, влача существование в жизни, которой они были больше не нужны.

Он крепко закрыл глаза. Создатель милосердный, подумал он, если я мертв, дай мне знак. Неужели мое место не подле тебя, как говорили нам жрецы? Не оставляй меня здесь.

Но ответа не было. Его никогда не было.

Если он был мертв, то почему он спал? Почему испытывал голод, дышал и потел? Мертвые не должны так делать. Как бы его не называли, он не был ни демоном, ни призраком.

Но это не означало, что он был настоящим.

Там, наверху, Сверху Белый Шпиль кишел людьми. В башне было много этажей, и они были наполнены солнечным светом и пространством. Коул редко поднимался туда. Ему было гораздо удобнее внизу, среди вещей, о которых храмовники забыли или о которых они хотели, чтоб забыли. Недра башни уходили глубоко под землю, и они были его домом.

Первые уровни нижней части башни были довольно безобидными. Здесь находились кухонные запасы, оружие и доспехи, огромные комнаты, наполненные таким количеством снаряжения, что его хватило бы на армию храмовников. Ниже располагались архивы – комнаты наполненные книгами, которые не хранились на верхних этажах.

Здесь были книги о магии, музыке, философии, книги на забытых языках, и даже запрещенные книги, которые хранились под замком. Обычно архивы пустовали, но иногда Коул встречал того или другого мага, проводящего долгие часы за чтением при свете свеч. Он никак не мог понять, что такого интересного было в словах и рисунках. Ему все книги казались обычными старыми бумагами.

Намного более интересными были этажи, которые располагались под архивами. Старейшая часть башни называлась «Ямой», и кроме Колеа лишь несколько человек спускались в ее глубины. Там внизу располагались затопленные проходы, которые были запечатаны кирпичной кладкой, только чтобы много позже стать заброшенными и начать крошиться. Неустойчивые лестничные колодцы вели к древним складским комнатам, некоторые из которых были заполнены пылью, а другие – странными реликвиями. Здесь же располагался огромный мавзолей, молчаливое напоминание о храмовниках, умерших много веков назад, где поблекшие статуи забытых героев возвышались над мраморными гробами. Он нашел места, где прятали сокровища, владельцы которых давным-давно умерли. Он исследовал темные туннели, которые кружили по башне, обрушились или вели в городскую канализацию. Знал ли об этих местах кто-нибудь наверху?

Он знал каждый клочок Ямы, кроме той ее части, что находилась в центре. Там располагались подземелья, сотни и сотни темниц на многочисленных этажах. Намного больше, чем храмовники могли пожелать, и намного больше, чем они использовали. В самых старых клетках хранилось то, что осталось от пытаемых пленников, чуть больше чем немое эхо, оставленное как несмываемый след на камнях. От этого бежали мурашки по коже. Коул избегал подземелий, идя туда, только когда ему было абсолютно необходимо.

Как сейчас.

Факелы в этих подземельях не использовались. Вместо этого в стеклянные лампы помещали светящиеся камни, сияние которых дрожало так же как пламя факелов, но было голубым и холодным. Он знал, что это было магией, потому что чувствовал ее шепот, ласкающий его кожу, когда он проходил мимо. Но и таких светильников было немного. Света от камней хватало ровно для того, чтобы стражники видели, куда наступают.

Здесь был только один вход, пугающий длинный коридор со сводчатым потолком и сложными железными воротами, которые могли захлопнуться в одно мгновение. Любой, кто оказался бы заперт внутри, был бы пронзен шипами, вылетающими из темных дыр в стенах. Коул содрогнулся, когда проходил мимо. Это была не единственная смертельная ловушка в этих подземельях. Храмовники предпочитали, чтобы их пленники умирали, а не выбирались на свободу, и старые следы огня на стенах рассказывали о тех, кто предпринимал попытку сбежать.

На другой стороне коридора располагался единственный сторожевой пост – простая небольшая комната с маленьким столом и двумя стульями. На столе стояли открытая бутылка вина и два наполненных наполовину бокала, и тарелки с остывшими остатками вечерней трапезы. На стене висел плащ, а под ним на полу лежали два измазанных грязью шлема. Стражников не было, и внутренние двери были открыты. Должно быть, они были внутри.

Коул осторожно вошел в темницу. Запах страха, старого и нового, резко ударил в ноздри. Эти клетки часто использовались. Сколько пленников могло сейчас находиться в темнице, он понятия не имел, но знал, что, как минимум, один пленник тут был. Он слышал испуганное всхлипывание, которое доносилось с уходящей вниз части коридора. Еще оттуда доносился смех, и праздная болтовня двух мужчин. Их голоса отдавались эхом.

Коул стал осторожно пробираться внутрь, пока не увидел впереди первые отблески голубого света. Двое вооруженных храмовников стояли перед открытой клеткой, один из них держал святающуюся лампу. Ни тот, ни другой не носили шлема, поэтому он узнал их – Коул не знал их имен, ибо знал о них не много, но достаточно, чтобы знать, что эти двое были безжалостными охотниками, храмовниками, которые служили своему Ордену так долго, что любая жалость, на какую бы были способны когда-то, обратилась в пыль.

«Осторожно», предостерег тот, что держал лампу. «Эта умеет вызывать огонь».

Другой, которого Коул называл про себя Большеносый, презрительно хмыкнул. «Посмотрел бы я, как она это сделает»

Из глубины клетки доносилось всхлипывание. Тот, что держал лампу, округлил глаза и отвернулся. «Я бы не стал беспокоиться. Она не особо боролась, когда мы ее взяли. Сейчас желания драться в ней еще меньше».

«Хм. Думаешь, она справится?»

Они обменялись знающими взглядами, когда всхлипывания стали отчаяннее. Большеносый пожал плечами и захлопнул дверь камеры, некоторое время возясь с большим железным кольцом со связкой ключей, пока не нашел нужный. Замок встал на место со зловещим звуком.

Храмовники повернулись и пошли по направлению к Коулу, тихо переговариваясь друг с другом. Шутка, а следом за ней жестокий смех. Он стоял на месте, нервно задержав дыхание, когда они приблизились. Однако, когда они дошли до него, они сделали то же, что и все остальные – обошли его, совершенно ничего не заметив. Такое не было точно предсказуемым, и Коул всегда отчасти ожидал, даже наполовину надеялся, что кто-нибудь увидит. Связку с ключами, которую он снял с Большенового, когда тот проходил мимо.

Связку с ключами, которую он снял с Большенового, когда тот проходил мимо.

Потом они ушли, а вместе с ними и светящаяся лампа, единственный источник света в этой тюрьме, которая теперь погрузилась во тьму. Коул медленно выдохнул, ожидая, пока не утихнет звук отдаляющихся шагов. Он все еще слышал тихое рыдание за дверью камеры. Где-то рядом капала вода, ударяясь о камень с ритмичным кап-кап-кап. Пищали крысы, вылезая из стен. Но из других камер звуков не доносилось. Если там и были пленники, они либо спали, либо были такими же тихими как спящие.

Пора было идти дальше. Он пытался заставить ноги двигаться, но они замерли. Он почувствовал себя бесплотным, как будто сотканным из того же вещества, что и тени, и первый же шаг навеки растворит его в них. Паника нарастала, и его сердце билось все чаще.

Нет, он подумал испуганно. Не сейчас!

Коул дотронулся до стены. Какая-то его часть боялась, что его рука просто пройдет сквозь нее, что он оступится и упадет...и будет падать и падать. Вниз и вниз, пока один последний вскрик не будет поглощен черным забвением. Но его рука коснулась камня. Блаженно холодного камня. Коул вздохнул с облегчением и прижал лицо к стене, позволяя холодному твердому камню оцарапать его кожу.

Его дыхание замедлилось. Его била дрожь, но он все еще существовал.

Еще не поздно.

Немного поковырявшись в кармане, он вытащил маленький клочок тряпки. Он медленно размотал его, высвобождая лазурное сияние светящегося камня. Ему нужен был свет, чтобы осуществить задуманное.

У него ушло несколько попыток, прежде чем он нашел ключ, который использовал тот храмовник. Ключ проворачивался очень тихо, пока замок не открылся с резким лязгом. Потом Коул остановился – рыдание внутри камеры резко прекратилось. Не ожидая того, пока звук привлечет внимание стражников, он открыл дверь и вошел в камеру.

Свет камня освещал маленькую, покрытую налетом грязи и нечистот, клетку. Она была пустой, если не считать одного ведра и девушку, съжившуюся в углу, одетую в грязные тряпки, забрызганные кровью. Ее? Или чьей-то еще? Черные волосы свисали по ее плечам как влажные веревки

лицо девушка закрыла руками, защищая его.

Коул долго ничего не предпринимал, переминаясь с ноги на ногу и разглядывая ее. Потом он наклонился, поставив камень на пол. Его мерцание усилилось, и тени Коула начали бешено плясать на стенах камеры. Он чувствовал запах девушки даже сквозь грязь клетки – запах пота и болезни. Она дрожала – без сомнения, он пришел, чтобы сделать ей больно. И он ждал.

Через некоторое время пара покрасневших глаз выглянула из под скрещенных рук. Она была хорошенькой, или была такой когда-то. Теперь же она была изможденной, истощенной теми испытаниями, которые ей пришлось пережить, пока она не попала сюда.

Свет от камня заставил девушку сощуриться, внутри нее непонимание боролось со страхом. Она смотрела на Коула, а он смотрел на нее.

«Ты меня видишь», сказал он. Его облегчение было очевидным.

Девушка взвизгнула как от удара, и попятилась назад, так далеко, как смогла. Она зажала себя в угол камеры, как загнанное животное, дыша быстро и тяжело. Ее грязные руки хватались за стену так, как будто бы это могло помочь ей пройти сквозь них. Коул ждал, пока ее отчаянные попытки не замедлились и она еще раз сконцентрировала на нем свой взгляд.

«Ты меня видишь», повторил он, на этот раз более уверенно.

«Я не хотела ничего сжигать», - прошептала девушка, прерывисто и тяжело дыша. «огонь исходил от моих рук, но я даже не знаю почему. Все произошло так быстро, я пыталась предупредить их...» Девушка закрыла глаза, из которых по грязным щекам потекли слезы. Она вытерла лицо дрожащей рукой, размазывая грязь по лицу.

Коул ждал. В конце концов, ее рыдания затихли и она снова посмотрела на него, на этот раз более настороженно. Он так и не сдвинулся, все еще сидя на земле по другую сторону от нее, и Коул заметил первые признаки любопытства в ее глазах.

«Значит, ты – маг?» Спросила девушка. «Они сказали, что придет маг»

Он колебался. «Нет»

«Тогда кто ты?»

«Меня зовут Коул».

Вряд ли она ожидала такого ответа. Она посмотрела на него выжидающе, но он ничего не сказал. «Но, если ты не маг,» наконец спросила девушка, «тогда зачем ты здесь? Чего ты хочешь от меня?»

«Я пришел, потому что ты можешь видеть меня».Он потянулся к кожаному жилету и достал из ножен кинжал. Это был богато украшенный клинок с замысловатой медной рукоятью вырезанной в форме головы дракона. Он блистал по всей длине при голубом свете камня, и глаза девушки сфокусировались на нем в полном изумлении.

«Я почувствовал, когда тебя привели сюда», продолжил он. «Я знал, что и ты почувствуешь, еще до того, как встретил тебя».

Девушка открыли рот, и снова его закрыла. Когда она заговорила, ее голос был тихим. «Ты собираешься убить меня?»

«Я думаю, да».

Слабый вдох вырвался из ее рта. «Из-за того, что я – маг?»

«Нет, не в этом дело».

«Тогда почему? Что я тебе сделала?»

«Мне ты ничего не делала».

В его душе вскипали эмоции, отчаяние, которые он затолкнул глубоко внутрь, теперь пыталось вырваться. Он начал задыхаться, и на мгновение он положил голову на колени и начал раскачиваться вперед-назад. Какая-то часть его гадала, воспользуется ли девушка магией, пока у нее есть возможность. Вызовет ли она огонь, как предупреждал храмовник. На что это будет похоже? Может ли она убить его?

Но она ничего не сделала. Коул попытался восстановить контроль над собой и глубоко и медленно выдохнул, прежде чем посмотреть на нее. Девушка замерла. Она не могла отвести взгляд от кинжала в его руках, и, возможно, даже не думала о том, чтоб попытаться остановить его.

«Я исчезаю», пробормотал Коул. «Я чувствую, как просачиваюсь сквозь трещины. Я должен это сделать. Мне жаль».

«Я буду кричать».

Но она не закричала. Он видел, как эта мысль уходит обратно, после осознания того, что крик только привлечет храмовников обратно, если вообще кого-либо привлечет. Даже находясь лицом к лицу с вооруженным человеком, она считала это худшим вариантом. И он понимал это слишком хорошо. Медленно она опустилась на землю, прекращая борьбу.

Коул придвинулся вперед, его сердце бешено стучало в груди. Он коснулся рукой щеки девушки, и она не отстранилась. «Я могу, заставить это прекратиться». Слова были мягкими, и он поднял кинжал вверх, подтверждая свое обещание. «Боль, страх. Я все сделаю быстро. Тебе не обязательно оставаться здесь и узнавать, что они для тебя приготовили». Она изучала его с пугающим спокойствием. Она изучала его с пугающим спокойствием.

«Ты демон?» спросила она. «Говорят, именно это и происходит с магами. Приходят демоны и превращают их в монстров». Потом она безжизненно улынулась, что так подходило ее неживому взгляду. «Но тебе не обязательно это делать. Я уже монстр»

Он не ответил.

«Я сказала, что не хотела ничего сжигать. Им я тоже это сказала. Но я солгала». Признание хлынуло из нее, как холодный яд. «Я слушала, как кричат моя мать, мой отец, как все они кричали, и ничего не делала. Я хотела, чтобы они сгорели. Я рада, что они мертвы».

Открыв свой секрет, девушка глубоко вздохнула и постаралась сдержать слезы. Она выжидающе посмотрела на Коула, но он только вздохнул.

«Я не демон», сказал он.

«Но тогда, кто ты?»

«Потерянный»

Он встал и протянул ей руку. Она поколебалась, но потом оцепенело кивнула. Он помог ей встать на ноги, и она оказалась лишь в нескольких дюймах от него. Там, при свете голубого камня, их укутала странная близость. Он видел, каждый след на ее коже, каждую полоску от ее слез на щеках, каждый локон волос.

«Посмотри на меня», попросил он.

Она непонимающе моргнула, но выполнила просьбу.

«Нет, посмотри на меня».

И она посмотрела. Посмотрела на Коула, посмотрела в него. Он собирался убить ее, и она знала об этом. Он прожил жизнь, незамеченный и забытый всеми, но здесь и сейчас для нее он был важнее всего другого. Теперь, она знала, кто он. Коул был ее освобождением, выходом из мира, наполненного страхом. Он видел усталость и облегчение в ее глазах, смешанные со страхом. В этих глазах он был символом надежды, спасения, и он чувствовал себя живым.

«Спасибо», выдохнул он и воткнул кинжал в ее сердце.

Она резко вздохнула, но не отвела взгляда. Он вонзил кинжал выше, глубоко в сердце. Она дернулась, и из ее рта потекла струйка алой крови. Потом, дернувшись последний раз, она упала ему на руки.

Коул прижал ее к себе, смотря в ее глаза. Он впитывал в себя каждый момент жизни, который покидал ее. Это был момент, который, казалось, будет длиться вечно...и потом ее не стало

Она резко вздохнула, но не отвела взгляда. Он вонзил кинжал выше, глубоко в сердце. Она дернулась, и из ее рта потекла струйка алой крови. Потом, дернувшись последний раз, она упала ему на руки. Коул прижал ее к себе, смотря в ее глаза. Он впитывал в себя каждый момент жизни, который покидал ее. Это был момент, который, казалось, будет длиться вечно...и потом ее не стало. Дрожая, он позволил телу соскользнуть с клинка и безжизненно упасть на пол. Он лишь смутно осознавал, что его руки, вся передняя часть его одежды, его клинок покрыты теплой кровью. Он не мог перестать смотреть на эти глаза, уставившиеся в пустоту. Он опустился на колени и закрыл их, оставляя алую полоску не ее веках. Потом он попятился назад, прислонившись к стене камеры. Было трудно дышать.

Тебе нужно остановиться.

На то, чтобы оторвать от нее глаза, потребовалась вся оставшаяся воля. Спотыкаясь как пьяный, он направился к светящемуся камню и поднял его с пола, закутывая обратно в тряпку, пока камера снова не окунулась в темноту. Восстанавливая контроль над собой, он сделал несколько раз вдохнул и выдохнул.

Он почти забыл, каково это – быть соединенным, принадлежать миру живых. Какая то часть его была уверена, что сейчас сюда ворвутся храмовники, что весь Белый Шпиль осознает, кем он был – сбежавшим магом, что бродил среди них. Призрак Шпиля.

Они придут, вооружившись заклинаниями и мечами. Они повергнут его на землю, и его снова запрут в темнице. Он снова будет потерян в темноте, пока они не придут разобраться с ним раз и навсегда. На этот раз о нем не забудут. На этот раз дверь откроется, и они увидят его лежащего на земле, и тогда он попросит их покончить со всем этим.

Но никто не пришел.

Никто никогда не приходил.

2 глава

Одним из правил, принятых среди знати Орлея, было ношение масок на публике.

Эти изящно обработанные произведения искусства были расписаны красками, чтобы указать на влияние семьи. Некоторые из них были урашены крошечными драгоценными камнями, сложенных со вкусом в рисунок, в то время как другие были инкрустированы серебром и золотом. Остальные использовали в оформлении множество павлиньих перьев или блестящих чешуек дракона. Иметь более красивую маску чем конкуренты считалось преимуществом, таким образом производители масок в Империи числились среди самых влиятельных и разыскиваемых, после ремесленников.

Слуги носили более простые варианты масок, принятые в доме господина или госпожи, ясно говоря любому: я принадлежу этому дому, повреди мне - и навлечешь на себя гнев моих хозяев. Надевать маску без соответствующих на то прав было очень опасно. Мудрый дворянин охранял свои маски также, как и свою репутацию

Если вы не носили маски, то это говорило о многом. Это говорило о том, что вы либо крестьянин, настолько бесполезный, что даже не являетесь частью одного из домов, либо ставите себя выше правил Игры. Хотя в представлении знати никто не был выше Игры. Вы были либо участником, либо пешкой; иных вариантов не было.

Джустиния V, Верховная Жрица Церкви и почетный гость нынешних вечерних празднеств, не носила маску. Как и группа жриц при ней. Строго говоря, жречество не было выше правил Игры, скорее исключением из них, и любой дворянин должен был безукоризненно выражать свое уважение, говоря со жрицей, вне зависимости от ее одеяния. Даже так, многие жрицы участвовали в Игре, и некоторые утверждали, что Верховная Жрица была одной из лучших игроков. Просто жречество играло по другим правилам.

Евангелина также не носила маски. Будучи храмовницей, она формально попадала под те же правила, что и жречество. Впрочем, это исключение знать большей частью не признавала.

Помимо этого, она была единственным человеком в бальной зале дворца, облаченным в доспехи и имевшим при себе оружие. Ее броня была начищена до блеска, она одела свою лучшую красную тунику с символом Церкви, вышитым золотой нитью. Она даже убрала свои черные волосы в некое подобие элегантной прически из плетеных волос, которую носили дамы при дворе. И даже так, все это тускло по сравнению со сверкающими платьями, пышными париками,

крашенными причудливыми гребнями и жемчужными нитями, блестящими драгоценностями, переливающимися при свете свеч, и она знала это.

Евангелина прекрасно знала, что думают знатные дамы, смотря в ее сторону, и о чем они шепчутся, прячась за своими изысканными веерами. Такая хорошенькая девушка могла бы найти себе мужа. То, что она примкнула к военному ордену, означало, что либо она была родом из бедной семьи, либо была слишком неотесанной, чтобы кружиться в приличном обществе.

Ни то, ни другое не было правдой, но это не имело значения. Она была здесь не для того, чтобы участвовать в Игре. Она была здесь, чтобы охранять Верховную Жрицу, как живой знак предупреждения для тех, кто решит воспользоваться праздником для создания проблем.

Предполагалось, что бал проводится Императрицей, но Ее Имперское Величество нигде не было видно. Согласно тому, что слышала Евангелина, вместо этого она была в Зимнем Дворце в далеком Халамширале – по слухам, либо наслаждалась вниманием ее последнего фаворита, либо разбиралась с мятежниками; зависело от того, кого вы спросите. В любом случае, было ясно, что вечер был организован чиновниками, жившими во дворце, и никто из гостей не был против. Появиться на вечере означало показать, что вы достойны приглашения, и одно только это делало посещение события стоящим. Поэтому бальная зала была наполнена людьми.

Верховная Жрица восседала на огромном деревянном троне, украшенном витиеватой резьбой, который был доставлен специально для праздника. Трон находился на возвышении, что давало Жрице хороший обзор всей бальной комнаты. А еще это означало, что любой, кто подходил к ней, оказывался внизу. Орлейская знать не любила, когда им напоминали об их положении подчиненных, даже когда речь шла о лице безусловно выше их по положению, и поэтому, как только долгая очередь доброжелателей подошла к концу, к Жрице почти никто не приближался.

Так, почетная гостья оказалась в полной тишине, окруженная лишь дежурившими возле нее жрицами. Она смотрела на толпу танцующих, кружащих по залу, с нейтральным выражением лица, и никто не смог бы упрекнуть ее в том, что она скучает. Если ей и было неудобно в объемной красной робе и сверкающем головном уборе, этого было не видно. Евангелина считала, что ВЖ была самым воплощением ледяной добродетели, но большинство комментариев, которые она слышала, касались возраста женщины. Ее предшественница была во главе Церкви в течение пятидесяти лет, так долго что Империя привыкла к образу старой и дряхлой Жрицы. Но времена изменились, и некоторые выражали надежду, что Джустиния V не станет старше.

Конечно, все это говорилось в типичной Орлейской манере – тихо и с ножом за спиной. В конце концов, речь шла об избранной Создателем. Евангелина считала, что пыл, с которым они прятали такое кощунство за мелкими усмешками и колкостями, был отвратительным, но таковой была Империя.

Музыканты, чья многочисленная труппа возвышалась на верхней галерее зала, внезапно начали играть быструю мелодию. Те же, кто находился внизу зааплодировали их выбору и начали присоединяться к турдиону. Это был оживлённый танец, который, по недавно дошедшим слухам, обрел популярность после того, как был одобрен самой Императрицей.

Танцующие построились напротив друг друга и встали в позицию друае, правая нога слегка впереди, вес тела равномерно распределен. Потом они начали: небольшой удар левой ногой в воздухе, затем прыжок на правой ноге. И так, меняя ноги, они продолжали до тех пор, пока на пятом шаге не вернулись в исходную позицию с легким прыжком. И все сначала.

Все эти прыжки и удары ногами представляли собой то еще зрелище. В бальной зале царило пьяное веселье, хотя некоторые танцоры явно посвящали себя танцу с опытной грациозностью. Толпа по сторонам зала захлопала в ладоши, выражая свое восхищение, и даже Жрица и ее окружение присоединились к аплодисментам.

Как только ритм музыки стал быстрее, танец стал неистовым. Внезапно раздался крик тревоги – молодая женщина упала на пол, порвав юбку и увлекая за собой еще трех танцоров. Хуже того, маска слетела с ее лица и приземлилась с громким звуком. Музыка резко умолкла, среди толпы начался ропот, в котором слышались интерес, изумление и насмешки.

Никто не сдвинулся с места, чтобы помочь молодой женщине. Она с некоторой неловкостью встала на ноги и, поддерживая остатки ее юбки, погналась следом за своей маской. Грозно выглядящая женщина в возвышающемся парике из белых кудрявых волос, очевидно, ее мать, бросилась к ней и, схватив ее руку, утащила ее прочь. Лицо матери было спрячено золотой маской, но все ее движения говорили о разочаровании, а не об озабоченности.

Опытный наблюдатель заметил бы, что виновницей происшествия является молодая женщина в блестящем желтом платье. Он так же заметил бы, что когда музыканты начали играть новую, более спокойную мелодию, чтобы возобновить танец, она двинулась навстречу молодому человеку, напротив которого танцевала упавшая девушка. По правде говоря, Евангелина подозревала, что все присутствующие знали, что именно она сделала и почему. И они одобряли ее поступок. Игра была настолько же жестока, насколько презренна.

Евангелина стояла возле Жрицы, внимательно изучая толпу. Ее ноги болели от долгого стояния, и мускусный запах пота, перекрываемый сладким запахом духов, становилось все труднее переносить. Тем не менее, она должна была

соблюдать бдительность. Проблема в комнате, где находилось столько лиц в масках, заключалась в том, что под любой из них мог скрываться убийца. Кто-то из присутствующих мог вполне оказаться чужим, и никто их гостей об этом бы не догадался. Ей приходилось надеяться, что стражники за пределами бальной залы будут старательно выполнять свои обязанности. Пока же, она могла только ждать. Возможно, еще один час, и Жрица вежливо удалится, и тогда ее служба будет завершена.

«Я вижу, вам не терпится уйти»

Евангелина обернулась и увидела, что к ней подошла одна из приближенных Жрицы. Эту жрицу она видела впервые: женщина с короткими рыжими волосами и яркими голубыми глазами, которая держала себя так сдержанно и грациозно, что Евангелина не удивилась бы, если бы она узнала, что женщина была вовсе не жрицей, несмотря на ее одежды. Возможно, телохранитель? Со стороны Верховной Жрицы было бы разумным не доверять свою судьбу одному мечу. Вряд ли Евангелина чувствовала себя обиженной.

«Ее Преосвященству не следует бояться, что я покину ее».

Женщина подняла руку с обезоруживающей улыбкой. «О, я не это имела ввиду. Вы контролируете свои эмоции лучше, чем большинство храмовников, которых я видела. Но тем не менее, для вас это, должно быть, скучное задание».

Евангелина задумалась, не уверенная, как следует отвечать. «Я думаю, Рыцарь-Командор посчитал, что мне будет более...комфортно в этом окружении, учитывая то, в какой семье я родилась».

«Но это не так»

«Я оставила эту жизнь давным-давно». Она посмотрела на толпу танцующих, которые заканчивали очередной танец. Они громко поаплодировали музыкантам и разошлись по углам зала для бесед. Это напоминало стаю волков. Они находили слабейшего в стае и изолировали его под угрозой смерти. Отличие заключалось в том, что вместо грубой силы здесь использовали приятные слова и теплые обещания. Бальная зала была полем сражения, на котором уже лежали тела, но война еще не была закончена. На следующем светском собрании эта сцена повторится, и повторится на следующем, и будет повторяться с таким же постоянством, как прилив. «Все это богатство и влияние, и для чего они их используют? Для своего собственного продвижения, а мир вокруг них в этом время разваливается».

Рыжеволосая женщина, казалось, была впечатлена. «Я бы согласилась с этим. И Ее Преосвященство тоже».

«Значит, нас по крайней мере трое».

Она искренне рассмеялась, и протянула руку. «Прошу прощения за мои ужасные манеры. Меня зовут Лелиана».

«Рыцарь-капитан Евангелина».

«О да, я знаю. Было много споров о том, кто будет охранять Великую Жрицу сегодня вечером. В конце концов, многие представители ордена такого же ранга выразили определенные...взгляды, которые вызывают нашу озабоченность»

Тон голоса женщины заинтересовал Еву, как будто бы ее слова значили больше, чем то, что она говорила. Когда Лелиана направилась к столику, стоящему неподалеку, и налила бокал вина, Ева последовала за ней.

«Что вы имеете в виду?» спросила она. «Какую озабоченность?»

«Вы знаете о том, что случилось в Киркволле».

«Но ведь об этом все знают».

Лелиана сделала жест в сторону ряда великолепных окон на дальнем конце бальной залы, откуда был хорошо виден Белый Шпиль. Это было одно из немногих зданий, помимо самого дворца, которые можно было увидеть из любого конца столицы, и ночью здание освещалось магией, что заставляло его сиять по всей длине белой полоской в окружающей темноте – воплощение меча Создателя, как любили называть себя храмовники. «Круг магов в Киркволле восстал и ввергнул город в войну, и с тех пор мы сталкиваемся с отголосками этого события по всему Тедасу. Храмовники стоят перед дилеммой – рассматривать это как вызов своей власти...или урок, которому следует учиться».

«А какое отношение это имеет ко мне? Мне кажется, я не выражала своего мнения в пользу того или иного»

«Разве?» Лелиана отпила из своего бокала, изучая сквозь него Еву с легким изумлением, промелькнувшим в ее глазах. «Вы утверждаете, что зная, имея столько власти, не делает ничего полезного. Разве я не должна сделать вывод, что храмовники, по вашему мнению, отличаются от них?»

И снова скрытый смысл. «Конечно, я так считаю. Мы защищаем мир от магов и магов от самих себя – не потому что они нас об этом просят, или потому что это легко, но потому что это правильно».

«Звучит, как мнение, по-моему».

«Мнение, которое я разделяю с другими храмовниками».

«Если бы это было так». Лелиана на мгновение помрачнела, но потом пожала плечами. «Многие верят, что война неизбежна, и что Церковь делает недостаточно для поддержки усилий храмовников, чтобы предотвратить ее. Они считают, что пришло время выбирать».

«И вы утверждаете, что Верховная Жрица выбрала меня, потому что, как вы считаете, я выбрала сторону?»

«Не могу сказать. Возможно, это стоит обсудить»

Евангелина озадаченно замолчала. Рыжеволосая женщина продолжала пить вино с невинным выражением лица, создавая вид непринужденной беседы о мелочах

На противоположной конце зала показался храмовник. Капли пота на лице молодого человека, одного из недавно вступивших в Орден, говорили о том, что он спешил добраться сюда. Заметив Евангелину, он с выражением безмерного облегчения на лице начал быстро пробираться сквозь толпу. «Сэра Евангелина! Слава Создателю, я нашел вас!» Подойдя ближе, он резко остановился, с опозданием осознавая, что прервал беседу.

Лелиана легко рассмеялась, не показав ни малейших признаков обиды. «Не надо волноваться, сэра, хотя я надеюсь, у вас есть веская причина войти сюда с оружием. В конце концов, здесь должен находиться только один меч». Она кивнула головой на меч на поясе Евангелины.

Молодой храмовник посмотрел на свое оружие в ножнах, и покраснел от смущения.

«Я извиняюсь, я не думал, что...»

«У вас есть причина, по которой вы здесь?» напомнила ему Евангелина.

«Я, эм...да» почувствовав облегчение, он вытащил из под туники завернутый пергамент и передал его ей.

«Меня послал Рыцарь-Командор. В Белом Шпиле совершено еще одно убийство».

«Еще одно?» Холодок пробежал по спине Евангелины, пока она разворачивала пергамент. В записке требовалось ее возвращение в башню, как только Верховная Жрица покинет вечер. В ней так же говорилось о том, что Лорд-Искатель лично заинтересовался последним происшествием. Сквозь строки было видно, что Рыцарь-Командор не был рад такому развитию событий. «Передайте ему, что я вернусь так скоро, как только смогу».

Храмовник кивнул, но не сразу покинул комнату. Он посмотрел на Лелиану, кусая губы от неуверенности, и удивленно приподняла бровь. «Извините, мадам, но я думаю, что у меня и для вас есть послание».

"О? От храмовников"

«Нет, вас искал кто-то из прислуги. Рыжеволосая жрица из окружения Верховной Жрицы, сказал он. Мне передали, что вас ищет кто-то из старых друзей».

«Из старых друзей?» она казалась заинтригованной. «Он не сказал, кто именно?»

«Нет, мадам. Он сказал, что этот друг прибыл из Ферелдена, если вам это что-то говорит».

«Говорит». Она повернулась к Евангелине и поклонилась. «Похоже, наш разговор продолжится как-нибудь потом, сэра. Да хранит вас Создатель».

«И вас». Смотря вслед женщине уходящей вместе с храмовником, Евангелина поймала себя на том, что ее любопытство подстегнуто еще больше чем раньше. Ходили слухи, что Верховная Жрица держит при себе агентов, и некоторые из них были бардами – мастерами манипулирования в Игре, иногда выполнявшими роль шпионов и убийц. Если эта женщина была одной из них, то их разговор был опасным.

Евангелина непринужденно прошла взглядом по бальной комнате, гадая, сколько человек стали свидетелями их разговора и наблюдали за ним. Дойдут ли слова до Рыцаря-Командора? Для храмовников это были тяжелые времена. Восстание в Киркволле стало началом волнений в каждом Круге Тедаса, и последовавшие карательные меры только ухудшили положение. Каждый шарахался от малейшего шороха, ожидая заговорщиков в каждом углу. Белый Шпиль не был исключением.

К счастью, на нее, казалось, никто не обращал внимания. Для Орлейской знати Верховная Жрица была лишь украшением на этом событии, и Евангелина был телохранителем, которого моно было не замечать. Она медленно выдохнула и вернулась к своему посту у возвышения. Чем она должна быть озабочена, так это убийствами. Ее

расследование пока никуда не привело, и в таких условиях это было непростительной ошибкой. Если ей повезет, в этот раз улики будут больше.

Бал постепенно подходил к завершению, музыканты уже раздавали последние поклоны и убрали инструменты. Некоторые мужчины откланивались для досуга в «вечерней комнате» дворца; так по светски называлось их время, которое они проводили в пьянстве, курении трубок и других развлечениях, которые не одобрялись их женами. К удобству обеих сторон, это оставляло их женам возможность пожаловаться друг другу на отсутствующих мужей и принять участие в сватовствах. Другие уже откланивались – это были те, кто пытался таким образом уменьшить свои потери, уходящими, пока они еще больше не повредили своей репутации – даже если уход перед отбытием почетного гостя считалось признаком слабости.

Как будто бы почувствовав появившуюся возможность, Верховная Жрица встала со своего кресла. Жрецы позади нее сделали шаг вперед к возвышению и начали громко рукоплескать, чтобы привлечь внимание толпы. Это возымело эффект, и, как только все собрались в ожидании речи, по залу прокатился гул возбужденных разговоров.

Благодарно кивнув своему окружению, Верховная Жрица подняла руки. В церемониальном красном облачении и головном уборе ее образ производил впечатление, и по справедливости вся эта знать должна была бы низко кланяться и благодарить Создателя за возможность встретить его Избранную, а не обращаться с ней, как с еще одним почетным гостем. По своей природе, все присутствующие были слишком пресыщенными, или слишком гордыми, чтобы оказывать такое почтение – но они были готовы изобразить уважение, и через долгий момент в комнате наступила тишина

«Почтенные граждане, братья и сестры», начала она звонким голосом. «Мы собрались здесь в этот вечер, чтобы возблагодарить Создателя, за то что по Его воле мы обладаем таким счастьем – богатством, свободой, империей, что простирается сквозь половину Тедаса. Именно в этом городе Песнь Света начала свое шествие к четырем сторонам мира, и посему именно нам следует прекратить считать себя любимыми детьми Создателя».

Верховная Жрица сделала паузу, и с загадочной улыбкой спустилась с возвышения. Евангелина чуть не задохнулась от удивления, и едва скрытая тревога на лицах жрецов, оставшихся на возвышении, говорила о том, что это было неожиданным. По правде говоря, это было неслыханным.

Шепот изумления пронесся по бальной зале, когда Ее Преосвященство приблизилась к тем, кто стоял ближе всех. Некоторые неуверенно попятились, пока другие догадались присесть или преклонить колени. Главы Церкви всегда были отчужденными личностями, редко покидающими Великий Собор, за исключением особых случаев. То, что эта согласилась присутствовать на бале, пусть даже по просьбе Императрицы, было неожиданным. Поэтому у знати не было примера, из которого они могли позаимствовать хоть что-то, кроме официальных приемов.

Она взяла за руку старую женщину в элегантном бронзовом платье, присевшую в реверансе, и женщина почти тряслась, приподнимая маску и целуя кольца Верховной Жрицы. Мягко улыбаясь, Верховная Жрица прошла дальше по направлению толпе, которая с готовностью расступилась перед ней. Они практически отскакивали от нее, и Евангелина сравнила из с морем шипящих рептилий, несмотря на все их парики и роскошные платья.

С опозданием она вспомнила свою задачу и подошла ближе, чтобы не отстать от Верховной Жрицы. Ее глаза изучали толпу, которая сохраняла дистанцию, даже окружив Жрицу. Несмотря на ужас, прятанный за этими масками, было легко догадаться, что их любопытство возбуждено. Возможно, одно из преимуществ того, что облачение Жрицы носит более молодая женщина?

«Мы не должны позволить нашим страхам затмевать наш разум», продолжила Верховная Жрица. «Мы должны помнить всех тех, кто защищал нас в прошлом от зла, чьи жертвы сделали возможными наше процветание. Мы должны им, и все же мы позорно забываем об этом».

Верховная Жрица сделала эффектную паузу, глазами изучая притихшую публику. «Я говорю о магах. Песнь Света гласит, «Магия существует, чтобы служить человечеству, а не управлять им». И это было так. Маги хорошо послужили нам, во многих войнах в течение долгих столетий, но хорошо ли мы служили им во времена мира? Мы не желаем им ни малейшего зла, но тем не менее, не принесли ли мы им это зло?»

«Ты лжешь!» Прозвенел крик из толпы. На мгновение показалось, что никто не знает, кто это сказал. Пробежал шепот крайнего удивления, и знать быстро расступилась, когда из нее вышел незнакомец. Он не сильно отличался от других гостей - лысеющий, но безупречно выглядящий мужчина в черной вельветовой накидке. Однако, когда он сорвал маску, она обнажила лицо искаженное страданием и гневом.

«Вы причиняете нам зло намеренно! Это Церковь учит их бояться нас», продолжил он. «Вы держите нас под своим пальцем, снова и снова напоминая нам, что нам позволено жить, только потому что от нас есть польза».

Люди в зале продолжали пятиться, давая мужчине пространство, пока он не остался практически один на один с Верховной Жрицей и Евангелиной, стоявшей чуть позади. Она положила руку на рукоять меча. Если этот человек был магом, как он заявил, он был опасен. Если она вытащит клинок, или если стражникам снаружи сообщили о происходящем, тогда жизнь Жрицы станет под угрозой.

К своей чести, Верховная Жрица осталась спокойной и подняла руки с просьбой к толпе. «Пожалуйста, все вы», воззвала она к ним. «Нет нужды бояться. Есть более лучшие способы получить внимание публики, которые я вам предоставлю, но я с радостью выслушаю этого человека».

Нервная дрожь пробежала по толпе, которую ее слова не убедили. Как и мага.
«Ты меня выслушаешь? Ты распустила Коллегию Чародеев, заставила наших лидеров замолчать! Ты сделала все, кроме того, чтобы выслушать нас».

«Я слушаю», ответила она, «но порядок должен оставаться; наверняка вы это понимаете. Если должен наступить мир, то угрозы и требования не помогут достичь его. На кону жизни не только магов».

Евангелина внимательно наблюдала за магом. Этого человека не должно быть здесь. По его словам, он был магом из Круга – возможно даже из Белого Шпиля, хотя она и не узнавала его – но было ясно, что он сбежал из под надзора храмовников, чтобы прийти сюда.

Он дрожал, судя по всему находясь на грани рыданий – и все же его кулаки оставались крепко сжатыми по сторонам.
«Мы не видим, чтобы кто-то старался достигнуть мира», бросил он. «Если Киркволл и был примером чему-то, то тому, что ничего нельзя достигнуть без борьбы».

С этим он поднял руки, и вокруг них начала собираться яркая красная сила. Комната наполнилась электрическим зарядом, который щекотал кожу, звуком (барабанной дробью, напевом), который отдавался в голове. Магия. Плотина, сдерживавшая панику толпы, внезапно прорвалась. Люди в тревоге начали кричать, и некоторые кинулись к дверям бальной залы. Они толкали любого, кто стоял на их пути, топча их, если приходилось, и паника уступила ужасу.

Евангелина одним прыжком оказалась перед Верховной Жрицей. В одно мгновение она вытащила свой меч и наставила его на мужчину. Они смотрела друг на друга: храмовник и маг, старые враги.
«Назад», предупредила она. «Ты знаешь, что я могу сделать. Нет нужды проливать кровь».

Он издал звук, похожий наполовину на смех, наполовину на рыдание.
«А как еще это должно закончиться? Я уже мертв».

Маг протянул руки, выпустив вперед широкий круг огня, но Евангелина уже двигалась. «Назад, Ваше Преосвященство!», крикнула она, надеясь, что Верховная Жрица услышит. Она бросилась навстречу струе пламени, чувствуя, как оно обжигает ее щеки, и направила меч на его грудь.

У нее была своя сила, та же сила, которой обладали все храмовники. Сила, которую боялись маги. Как только меч коснулся его, он направила ее вперед, чувствуя, как она вливается через нее в ее оружие. Поток маны мага прервался, последовала яркая вспышка, и магическое пламя погасло.

«Сволочь!», крикнул он, отступая пошатываясь. Там, где была дырка, на накидке проступила кровь. Он провел по ней пальцами, шокировано смотря на кровь, будто бы ее не должно там быть. Потом он посмотрел на Евангелину, и его лицо исказилось слепой яростью.

Она кинулась на мага, поняв, что он собирается сделать, но было уже поздно. Кровь на его руках закипела и испарилась, когда он начал вытягивать манну прямо из нее. Кровь на его грудной клетке задымилась, и его глаза зажглись темной и зловецей силой.

Евангелина почувствовала, как ее ударила волна силы, прежде, чем она дотянулась до него. Она попыталась привести в действие защитную ауру, но его магия разбила ее, как стекло. Она выбила из нее дыхание, и она почувствовала, как ее отбросило назад. Она рухнула на мраморный пол, перекувыркнувшись через себя пару раз, скользя по полу. Ее голова ударилась об что-то жесткое.

Чувствуя, как мир кружится вокруг нее, она попыталась подняться, но, казалось, ее руки не хотят ее слушаться. Крики в бальной зале были оглушительными, казалось, они шли отовсюду. Она так же слышала крики стражников, старающихся войти в бальную комнату, но их останавливала толпа дворян, пытавшихся выбраться из комнаты. Где-то позади нее кричали жрицы, умоляя Верховную Жрицу бежать.

Евангелина почувствовала сильный порыв огня, прежде чем пламя ударило ее. Она едва смогла еще раз вызвать свою ауру, и на этот раз защита выдержала. Но даже так, она прогнулась под натиском, и боль от огня, ожегшего ее кожу, была агонизирующей. Она закричала. Ее зрение помутилось, и она почувствовала, как уходят последние остатки силы внутри нее.

Прошло мгновение, а может и несколько часов, когда Евангелина вновь открыла глаза. Она сидела, согнувшись, на полу, защищая голову покрывшимися волдырями от ожогов руками. Меча не было. Наверное, она уронила его на пол. Воздух был наполнен едким запахом дыма – что-то в бальной комнате загорелось, и огонь быстро распространялся. Паника усилилась, достигнув такой крайней степени, что гости пытались выбраться любым способом, которым могли. Кто-то бросил стулья в одно из окон, и оно разбилось с оглушающим звоном.

Потом она перевела взгляд наверх и увидела пару черных сапог. Они принадлежали магу, и он шел по направлению к Жрице. Ее головной убор упал, но ее красную робу можно было без труда различить даже через дым. Она отступала до дальнего конца зала, зажата к стене, как животное, загнанное в угол. Она настороженно смотрела, как маг приближается к ней, отказываясь поддаваться страху, как остальные.

Евангелина увидела сжал руку в кулак, вокруг которого начала собираться сила «Они уже бояться нас», зарычал он. «Пусть теперь у них появится повод».

С громким криком, Евангелина заставила себя подняться. Сжимая зубы, чтобы превозмочь боль, она бросилась на мага и едва поймала его за накидку. Когда она толкнула его назад, он попытался развернуться, и дрожащие руки направили поток огня нестись наверх. На мгновение показалось, что весь потолок был смит красными и черными полосами, море огня которое, распространяясь, вздымалось и кипело.

Она с силой толкнула мага на пол. Он зарычал на нее, пытаясь оттолкнуть от себя. Одна рука схватила ее за лицо, и она почувствовала, как его пальцы вонзаются в глаза, но отказалась прекратить борьбу.

Кулак в латной рукавице ударил мага по лицу – один, два, три удара...и потом, что-то треснуло. Она остановилась. Бальная зала была еще в огне, но это был не пламя, вызванное магом. Он лежал неподвижно, его лицо превратилось в кровавое месиво, а пустые глаза смотрели на ее в молчаливом упреке.

И потом все потемнело.

Когда Евангелина пришла в себя, она обнаружила, что сидит на полу террасы за бальной комнатой. Обычно, это было место, куда гости выходили, чтобы подышать вечерним воздухом, обителью спокойствия, но сейчас здесь царил хаос. Масса людей кружила по террасе, некоторые рыдали на земле, другие кричали. Дама в оборванном платье бродила неподалеку, почти в истерике выкрикивая мужское имя. Толстый мужчина в дорогом испачканном кровью пиджаке сидел на земле, пока стражник пытался обработать его раны. Она заметила, как где-то вдалеке городской стражник бежит во дворец и обратно, отчаянно пытаясь восстановить порядок.

Как долго она была здесь? Была ли Верховная Жрица в безопасности? Было сложно разобраться все еще пребывая в замешательстве в море незнакомых голосов. Она попыталась встать на ноги, но внутри нее резко ударила боль. Сжав зубы, она откинулась назад и постаралась сохранить сознание.

Из окон дворца клубился дым, пожарная команда с ведрами только прибыла. Если им повезет, они разберутся с пожаром до того, как сгорит половина дворца. Если это случится, Императрица будет хуже, чем просто недовольно, когда вернется из Халамширала.

Конечно, если Императрица сама не была участницей заговора, напомнила себе Евангелина. Ее отсутствие в ту самую ночь, когда маг проникает во дворец и нападет на Жрицу казалось больше, чем просто совпадением. Если дело было так, храмовники мало, что могли сделать. Если нет, то кто-то заплатит. На нее нахлынул еще один порыв кашля, и зрение затуманилось.

«Вы в порядке, Рыцарь-Капитан?» спросил ее кто-то.

Ей пришлось моргнуть несколько раз, прежде чем она узнала Лелиану, рыжеволосую женщину, с которой она тогда разговаривала. Она села на колени возле Евангелины с выражением искренней заботы на лице. «Что?» беззвучно спросила Евангелина, чувствуя как ее разум словно пребывает в тумане. Она потеряла лоб, и только тогда поняла, что волдыри на ее руках исчезли. Кожа была здоровой.

Обнадеженная Лелиана улыбнулась. «Прибыли маги. Я попросила одного из них вылечить вас, но боль останется. вы надышались огромным количеством дыма, я думаю. Я была обеспокоена... »

«Я в порядке. Спасибо». Евангелина помотала головой. Крики вокруг нее стал отчетливее, мир как будто бы сосредоточился. «Великая Верховная Жрица...она не пострадала, нет? Она выбралась?»

«Выбралась. Ее увели в безопасное место». Евангелина с облегчением вздохнула. Значит, одной проблемой меньше. «Я хочу поблагодарить вас», сказала Лелиана. «Мне следовало быть там. Если бы что-то произошло с Джустинией, пока меня не было, я бы никогда не простила себя».

"Я понимаю"

«Я хочу, чтобы вы знали, Ее Преосвященство тоже весьма благодарна. Если вам что-то нужно...»

Евангелина кивнула, но не могла заставить себя еще на что-то. Удовлетворенная ее состоянием, Лелиана пожала ее плечо и ушла. Уже прибывали храмовники. Порядок восстанавливался. Глубоко вздохнув, она встала на ноги и поправила доспехи. Несмотря на исцеляющую магию, ей казалось, что ее кости покрыты синяками, а легкие наполнены копотью.

Магия не может все, напомнила она себе.

3 глава

Риз сидел в передней личного кабинета Рыцаря-Командора, ожидая неизбежного вызова.

Это была пустая комната из серого камня, меблированная лишь парой деревянных стульев, единственным достоинством которой служило огромное окно с выступом на дальней стене комнате. Оттуда открывался полный вид на Вал-Руайо, виден был даже Портовый район на берегу моря. Это был великолепный вид столицы, который доводилось лицезреть лишь немногим магам; их редко допускали до верхних этажей Шпиля – конечно, если только происходило что-то плохое.

Что и произошло. Никто из храмовников толком не сказал, что случилось, но их мрачные лица говорили о многом. Произошло еще одно убийство.

Он посмотрел на Адриан, ухмыляясь при виде того как она стремительно носилось из одного угла маленькой комнаты в другой. Назад и вперед, назад и вперед, как будто бы она шла не останавливаясь, пока стена не вставала на ее пути и не разворачивала ее обратно. Потом она зло шипела и смотрела на огромную дубовую дверь комнаты Рыцаря-Командора так, как будто бы одной только силой воли можно было заставить ее открыться. За все время их совместного пребывания в Круге Магов он ни разу не видел, чтобы она уходила от конфликта, воображаемого или настоящего. Некоторые считали, что эта черта не характерная для магов; утверждение, с которым Адриан могла спорить с пеной у рта.

Риз лишь усмехался в ответ на такие высказывания. Так это или нет, каким вообще должен быть маг? Он знал, что думают по этому поводу обычные люди, живущие за пределами башни. Те, кто относились к магам хорошо, сказали бы, что маг – это худой старец с белой бородой, который проводит все свое время в окружении свитков и книг. Те, кто недолюбливал магов, сказали бы что маг это зловеще выглядящий тип с черными волосами и остроконечной бородой, который крадется с темноте и призывает демонов при каждом удобном случае, когда поблизости нет мешающих ему творить такое храмовников.

Адриан была далека от обоих образов магов настолько, насколько возможно. Во-первых, ее миниатюрное телосложение, рыжие кудрявые волосы и веснушки делали ее похожей на ребенка, хотя она была ненамного моложе Риза, который стремительно приближался к своим сорока годам. Адриан презирала такие сравнения, и Риз был единственным, кому сходило с рук, когда он время от времени поддразнивал ее. Если она была в хорошем настроении. К тому же, она материлась как торговка рыбой.

Если подумать, Риз и сам не был похож на мага. Адриан говорила, что он был слишком красивым, что всегда заставляло его смеяться. Он был убежден, что седина, которая начала пробиваться в его бороде, была ужасно заметной, но не она заставляла женщин замирать и терять голову, когда он проходил мимо. Это он замечал. Помимо этого, Риз абсолютно не умел красться в темноте и не был тем, кого считали учеными. В свое время он часто проводил практические исследования, но запираение себя в библиотеке и изучение книг до тех пор, пока глаза не становились крошечными, не относились к его любимым занятиям. Как и визит к Рыцарю-Командору.

Он был зол. И он, и Адриан были старшими чародеями; которые преданно служили Кругу десятилетиями с тех пор, как они стали полноправными магами после своих Истязаний...но, судя по оказанным им знакам вежливости, здесь они ничуть не отличались от учеников.

«Это чушь», выругалась Адриан. Как обычно, она выражала свой гнев более открыто, чем Риз. Она на мгновение остановилась и бросила на него уничтожающий взгляд, который спрашивал Почему ты ничего не делаешь?

"Ты такая милая, когда ведешь себя так."

«Хочешь посмотреть на меня милую? Как насчет того, чтобы я сожгла эту комнату? Интересно, насколько милой я покажусь тебе тогда».

Он слегка усмехнулся. «Ну, мне бы все равно показалось это милым. Хотя храмовники вряд ли бы со мной согласились».

«Они сбежали бы сюда», раздраженно ответила она. «Мне надоело, что меня игнорируют».

«Ну так почему бы не сказать им? В конце концов, они прямо здесь».

«Ты думаешь, я не скажу?» Она повернулась лицом к двери кабинета. «Мы ждем уже час. Они не могут так с нами поступать!»

Риз не знал смеяться ли прийти в ужас, и испытал немного и того, и другого.

«Дыханье Создателя, женщина! Может, успокоишься? Ты знаешь, почему нас привели сюда. Не сажай в их головы и другие мысли».

«Ты думаешь, этих мыслей там еще нет? Они решили, что один из нас виновен. И теперь просто пытаются это доказать». Она подошла к пустому креслу возле него и села. И мгновенно встала, как будто бы сидение было уступкой, на которую она еще не была готова. «Учитывая все, что им известно, эти убийства могут быть делом рук одного из храмовников! Такое приходило им в голову? У кого еще могут быть ключи к подземельям?».

Риз вздохнул, потирая виски. Само собой, Адриан упомянула свою любимую теорию всего-то в пятый раз – как будто это его нужно было уговаривать.

- Знаешь, у меня от твоих криков голова болит, – пожаловался он.

«Признайся, ты взбешен так же, как и я».

- Если под бешенством ты понимаешь безумие, то да. Мы оба совершенно безумны, – он хитро подмигнул ей, и она не смогла сдержать печального смешка, хоть и закатила глаза при этом. Это самую малость успокоило ее, как обычно. – По правде говоря, я слышал, что не все жертвы были найдены в подземельях. Один был из учеников.

Ты же не Йолена имеешь ввиду? Мне казалось он не справился со своим Истязанием.

«Так думали все, но я услышал, как храмовники говорили об этом во дворе несколько дней назад. Они говорили о Йолене, упоминали его имя».

«Они разговаривают там, где их могут подслушать?»

Он подмигнул.

- Ты будешь удивлена тем, как здорово действуют эти мои чары. Притворяешься, что занят чем-то по уши, и слушай, сколько влезет. Действует даже на храмовников.

Она проигнорировала его шутку, задумчиво постукивая себя по подбородку. «Йолен так плохо справлялся с заданиями. Чародей Адриа говорила, что единственное, что он хотел на протяжении той последней недели, это спрятаться в своей комнате, он ужасно боялся Истязания. Когда я не увидела его среди Усмирненных, я подумала...»

- Как и я, – Риз кивнул.

Ничего необычного в том, что ученики иногда просто исчезали. Храмовники без предупреждения забирают тебя среди ночи для прохождения Истязания. Преуспей – и станешь полноправным магом. Облажайся – и ты покойник. Откажешься от испытания, и тебя подвергнут обряду усмирения и превратят в лишенное эмоций бесполое создание. Кому-то такая судьба казалась более предпочтительной, но Ризу в это было трудно поверить. Он без содрогания мимо усмирненных пройти не мог – по его мнению, лучше было погибнуть, чем всю оставшуюся жизнь смотреть на мир этими мертвыми глазами.

Однако, магам ничего не говорили, когда кто-то проваливал Истязание. Ученик просто исчезал. Это часто случалось, и учитывая то, что жизнь мага никогда не принадлежала ему самому – его могли перевести в другой Круг или отправить на службу по заданию Церкви, не спросив его самого – быстро привыкали к тому, что люди приходят и уходят. О таких вещах не расспрашивали. Убийств могло быть намного больше, чем подозревали маги, и только храмовники могли знать точно.

«Они должны рассказать нам», негодовала она, видимо думая о том же, о чем и он. «По крайней мере Первому Чародею. Они не могут держать нас в неведении вечно».

«Думаю, они сказали бы иначе».

Он ожидал, что Адриан снова взорвется, но вместо этого она задумалась. Она повернулась и прошла к сводчатому окну, смотря на расположившийся внизу город. Он знал, о чем она думала. Он прошел свое Истязание почти двадцать лет назад, и с тех пор он позволял себе верить, что он имеет какое-то значение для Круга, что они ценят его способности и вклад. И было нелегко, когда ему напоминали насколько это далеко от истины.

С тех пор как Церковь приказала распустить Коллегию Чародеев, обстановка становилась все более и более напряженной. Временно прекратили выдавать разрешения на путешествия. Собrania были запрещены, и даже в те редкие случаи, когда позволялось созвать ассамблею в большом зале Белого Шпиля, Первому Чародею было нечего сказать. По идее, он должен был быть их лидером, защитником, но теперь, по-видимому, он был им лишь формально.

Конечно, велись разговоры о восстании. Они были всегда. Год назад маги в далеком городе Киркволле восстали, и, учитывая, что произошло с ними, Риз не был удивлен, что разговоры так и остались разговорами. Временами он гадал, изменится ли когда-нибудь ситуация. Если дать волю Адриан, то изменится, и иногда он даже соглашался с ней.

Он вскочил, когда дверь кабинета Рыцаря-Командора внезапно открылась. Адриан развернулась, ее раздосадованное выражение лица говорило о том, что она собирается высказать этому человеку пару ласковых слов; но они оба были сильно удивлены, когда вместо него в дверном проеме увидели женщину. Это была рыцарь-капитан Евангелина, в полном облачении храмовников, и было очевидно, что она не была расположена к шуткам.

Первый Чародей был возле нее. Эдмонде был старейшим из магов Белого Шпиля, поседевший и согнувшийся с годами настолько, что казалось, он едва носит свои черные одежды без того, чтобы рухнуть под их тяжестью. Сейчас он выглядел побежденным, его руки тряслись от усталости настолько, что лишь опираясь на свой посох, он мог сохранять прямое положение. Он взглянул на Риза, и в его затуманенных глазах читалось извинение – за то, что он сказал им, или за то, что должно произойти, было непонятно – и медленно побрел из комнаты, постукивая посохом, не произнеся ни слова.

Сэра Евангелина смотрела на уходящего Первого Чародея, и на мгновение ее суровый образ растаял. Она закрыла глаза и вздохнула, коротко и устало, как человек, который вынужден сделать что-то неприятное. Когда она снова открыла их, момента будто бы и не было.

«Чародей Риз», сказала она, указывая ему войти.

Адриан сделала шаг вперед. «А я?» требовательно спросила она.

«В свое время».

«Так значит, я останусь здесь до тех пор, пока вы, к черту, не будете готовы? Почему с нами обращаются как с преступниками? Если вам нужна наша помощь в расследовании, это вряд ли...»

«В. Свое. Время», повторила храмовница железным тоном. Ее предостерегающий взгляд говорил, что ее терпение было на грани исчезновения, и этого было достаточно, чтобы задуматься, даже для Адриан. Риз покачал головой, надеясь, что Адриан поймет его неодобрение. Она стиснула зубы и гневно посмотрела на него, но промолчала.

Риз последовал внутрь за рыцарем-капитаном.

Кабинет не изменился с тех пор, когда он был здесь в последний раз. Те же военные трофеи из ранних лет Рыцаря-Командора, когда он еще был солдатом. Та же скучная картина, выполненная каким-то родственником, увлеченным орлейскими деревенскими пейзажами. Та же книжная полка, заполненная скучными трактатами по истории и церковными верованиями. Огонь в камине медленно догорал, но давал достаточно тепла и дыма, чтобы в комнате грело. Единственным, что изменилось в кабинете, было то, что Рыцаря-Командора там не было.

Вместо него, за массивным дубовым столом сидел незнакомец. Волосы проседею говорили о том, что мужчина был в возрасте, но его лицо казалось высеченным из гладкого камня. Его доспехи были похожими на доспехи храмовника, но черные, как уголь, с выгравированным на них странным символом, похожим на знак Церкви – глаз с расходящимися по сторонам лучами. Но больше всего в его облике выделялись глаза – острые и холодные. Этот человек был воином, человеком, который убивал без долгих раздумий. В первый раз за свою жизнь Риз задался вопросом – был он настоящим в опасности.

«Сесть», отрывисто бросил мужчина, кивая на маленький стул возле стола. Риз поймал себя на том, что исполнил требование, не успев об этом подумать. Он тихо сидел, пока мужчина внимательно изучал несколько листов пергамента. Атмосфера была напряженной, и Риз не мог понять, что заставляло его нервничать больше – мысль о том, что же было написано в этих пергаментах, или что сэра Евангелина стояла рядом со столом твердо по стойке смирно с непроницаемым выражением лица.

Он прочистил горло. В конце концов, можно обойтись и без неприятностей. «Рыцарь-Командор к нам присоединится?», рискнул он.

Мужчина оторвал взгляд от пергамента, любопытно изогнув брови в ответ на такую дерзость. На мгновение показалось, что он ничего не скажет. Потом он отложил листы, сложив их в аккуратную кипу намеренно медленным движением. «Рыцарь-Командор Эрон больше не глава этого ордена. Я Лорд-Искатель Ламберт, и до дальнейшего особого уведомления я буду исполнять обязанности командующего в Белом Шпиле».

Риз почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Может он и не знал символа на доспехах мужчины, но о них он слышал. Искатели истины, орден, который стоял над Орденом храмовников и выполнял роль личных служителей Верховной Жрицы. О них говорили не иначе как шепотом, и то, только тогда, когда видели перед собой Искателя и понимали, что случилось что-то плохое.

«Это имеет какое-то отношение к убийствам?», спросил Риз.

Лорд-Искатель внимательно изучал Риза, взглядом буравя дыру в его черепе. «Вы знаете о них?»

Все знают. Только потому, что Вы не говорите, что происходит, не означает, что мы не догадываемся. Мы не идиоты.

Лорд-Искатель гневно взглянул на Евангелину, но она стойко игнорировала его взор. Легкое подергивание уголка ее рта говорило – Я же сказала. Потом он посмотрел на Риза и скрестил руки. «Странно, что другие маги утверждают о том, что ничего об этом не знали. Любопытно узнать, что же вам известно».

Риз мог солгать, но смысл? Вполне возможно, что Лорд-Искатель уже знал все, что он мог сказать. Все же, мысль об уступке уязвляла его. Он хоть и не обладал таким же талантом вести обличительные речи, как Адриан, но все же

считал себя способным постоять за себя. В конце концов, храмовники контролировали башню, не потому что маги сами попросили их. Так было, потому что у них были возможности, и потому что Церковь называла это их священным долгом. От магов требовали послушания, и Риз не принадлежал к числу тех магов, которые воспринимали такое неравноправие без раздражения.

«Я думаю, было около пяти убийств», ответил он без напряжения, «но я слышал о двенадцати. Точное количество никто не может сказать».

«Продолжайте».

«Первым был кто-то из новичков. Мальчишка-фермер, с южной части Серединных земель. Мы так и не узнали его имени, потому что он был убит в своей клетке через два дня после того, как храмовники привели его».

«Странно, что вы вообще о нем узнали».

«Не так уж и странно. Новички – не единственные, кого вы сажаете в эти подземелья, а они не звуконепроницаемы. Кто-то слышал крики, доносившиеся из одной из темниц, и не обычные крики. На следующий день храмовники гудели как осы по всей башне».

Лорд-Искатель пожал плечами. «Смерть новичков – не редкость».

Риз почувствовал, как закипает от гнева. То, как мужчина сказал это; можно было подумать, смерть молодых магов – сущий пустяк. Он попытался сохранить обыденное выражение лица, держать на лице улыбку и не позволить этому человеку получить над ним преимущество. Это было нелегко. «Они обычно так не кричат», смог он произнести сквозь сжатые зубы.

Лорд-Искатель не обратил на это внимание. «Как вы узнали о других?»

«Мы...знали, что есть новички, но никогда их не видели в рядах учеников. Храмовники говорили, что их перевели в другой Круг, но всегда можно сказать, врет храмовник или нет, говоря это. Было слишком много вопросов неожиданных обысков. А потом погиб Йолен».

Мужчина взглянул на Рыцаря-Капитана. «Четвертый», сказала она, кивнув головой.

«А», промолвил он. «Да, думаю неудивительно, что в этом Ордене такое могло сохраниться в тайне».

«А почему должно было?» требовательно спросил Риз, чувствуя, как гнев закипает все больше, несмотря на его старание контролировать эмоции. «Разве мы не должны знать, если здесь бродит убийца магов? Храмовники должны охранять нас? Разве это не одна из причин, по которой мы заперты здесь?»

Лорд-Искатель бросил на него ледяной взгляд, и он немедленно пожалел об этой вспышке. Он хотел жалеть об этом – он хотел продолжить, показать этим людям насколько неправильно было обращаться со взрослыми магами, сильными магами, как с непослушными детьми. Но смотря на мужчину, он знал, что это не имело значения. Он умел распознавать характер людей. Найдись повод, этот человек перерезал бы Ризу горло еще до того, как он начал бы заклинание. И он сделал бы это с таким же хладнокровным, невозмутимым выражением лица, которое было на нем сейчас.

Лорд-Искатель нахмурился, барабанил пальцами по столу, будто бы решая, как на это надо ответить. «Да, одна из причин, по которой маги держаться в башне, это их охрана». Его тон стал внезапно приятным, от чего становилось еще страшнее. «Другая причина заключается в том, что магия опасна. Она может быть опасной, даже без намерения на то мага, если им завладеет демон, но ведь не у всех магов добрые намерения, так ведь?»

Вопрос был угрожающим и не был лишен смысла.

«Вы знали человека, известного как чародей Жанно?», спросил мужчина.

«Конечно. Он один из старших чародеев, как и я».

«Боюсь, что он был им. Прошлой ночью он попытался убить Верховную Жрицу на глазах у свидетелей, и был убит». Мужчина внимательно наблюдал, позволяя новости повиснуть в воздухе.

Риз похолодел, как будто бы поняв, что лед, по которому он ходил, оказался намного тоньше, чем он думал. Речь шла о большем, нежели об убийствах, намного большем. Жанно попытался убить главу Церкви? Как он вообще выбрался из башни? Без помощи такое казалось...невозможным. Внезапно, отсутствие Рыцаря-Командора и поведение Первого Чародея стало понятным. «Я...я...понятно», все что он смог произнести.

«Он использовал магию крови при попытке убийства», продолжил Лорд-Искатель. «Вы знали о том, что Жанно знал запрещенную магию?»

«Нет, ничего не знал».

«Интересно». Барабанная дробь пальцев была единственным звуком в кабинете. Риз почувствовал, как по лбу течет капелька пота. Держать всю башню магов под полным контролем было невозможно, не заперев их всех в клетках как узников. Храмовники знали, что маги прокрадываются по коридорам и сплетничают, пока те их не видят, и мысль о том, что они знают и о другом, была логичной. Там, где был один маг крови, могли быть и другие. Могли быть десятки.

Они думают, что я знаю их. Или, что я один из них.

«На сегодняшний день в Белом Шпиле было совершено шесть убийств», заявил Лорд-Искатель. «Четверо новичков, двое учеников. Другие цифры, которые вам известны, не более чем догадка. Те шесть случаев, однако, представляют интерес».

Он дал понять Еве, чтобы она объяснила. Хоть и казалось, что она не считала это хорошей идеей, она молча уступила.

«Все они были убиты ударом в сердце, тела истекли кровью», начала она клиническим тоном. «Оружия не было обнаружено. На телах жертв не было найдено улики. Насколько мы можем сказать, кто бы ни сделал это, он смог пройти мимо стражников, открыть клетки и уйти незамеченным. Никем».

Подозрение прокралось в мысли Риза словно червь. Он пытался опровергнуть его, прогнать из головы, но оно не уходило. Незамеченным...ником. Он изо всех сил старался сдержать свои мысли и не выдать себя, но, судя по взгляду обоих храмовников, у него не особо получалось.

Лорд-Искатель подался вперед и пристально посмотрел на него, сложив пальцы треугольником. «Возможно, что кто-то из храмовников совершил все эти убийства, и его товарищи прикрыли поступок. Возможно, это была группа, посвятившая себя тому, чтобы причинять зло тем, кого они должны сторожить. Это прискорбно, но такое случалось».

«Сначала я провела допрос среди храмовников», объяснила Ева Ризу, возможно слегка оборонительно. «Мы начали менять дежурства, перевели...»

«Также возможно», перебил Лорд-Искатель, «что маг крови мог заставить стражника уснуть или забыть обо всем, что тот видел. Такие заклинания над разумом – одна из причин, по которой магия крови запрещена. А кровь жертвы могла использоваться для чего-то намного более худшего. Для чего-то, о чем мы пока даже не догадываемся».

«Это мог быть демон», предложила Ева.

«Если так, то это демон, могущественный настолько, чтобы повлиять на магов этой башни». Мужчина перебрал кипу пергамента, пока не нашел один из них. Он ткнул в листок пальцем. «Здесь говорится, что вы – медиум, чародей».

Риз остался спокойным. «Да».

«Вы обладаете редким даром – находить и общаться с духами и демонами».

«Да».

«Вы когда-нибудь находили или общались с одним из них здесь, в Шпиле?»

Еще одна капля пота упала Ризу в глаз. Он вытер ее, надеясь, что его руки трясутся не сильно заметно. «Да, но...здесь Завеса тонка. Это часть моих исследований. Это все должно быть указано у Первого Чародея в...»

«Я осведомлен о вашем исследовании», отрывисто и с сильным неодобрением в голосе отрезал Лорд-Искатель. «Я также знаю о том, что оно было прервано около года назад, после восстания в Киркволле. Ну, до того как начались убийства точно. А в последнее время?»

«Нет, исследований не проводилось», по крайней мере это было правдой.

«Мне кажется, что некто с таким талантом не позволит храмовникам мешать ему. Мы не можем последовать за вами сквозь Завесу. Вы могли бы общаться с демонами каждую ночь, и никто бы не узнал».

«Это не так просто», настаивал Риз. «Войти в Тень, пребывая в полном сознании, требует подготовки, совместной работы нескольких магов. Мои исследования требовали кропотливой работы над тем, чтобы защитить меня от духов, с которыми я контактировал, в случае...»

«В случае, если вами завладеют», закончил за него мужчина.

«Изучение духов имеет важное значение, если мы хотим научиться защищаться от них более эффективно. Рыцарь-Командор Эрон внимательно изучал меня после каждого ритуала. Он доверял мне. Если бы нет, ...»

Мужчина аккуратно взял другой листок из кипы пергамента. «Суждение Рыцаря-Командора не помогло ему ни уберечь свое положение, ни найти мага крови, который был рядом».

Сэра Ева нахмурилась, услышав это, но Лорд-Искатель Ламберт этого не заметил.

Риз нахмурился, ему не нравилось куда это шло. Нисколько.

«Меня в чем-то обвиняют», спросил он.

"Пока нет"

Рыцарь-Капитан прочистила горло, проигнорировав предостерегающий взгляд Лорда-Искателя. Она наклонилась к Ризу. «Я видела вас вместе с Жанно», мягко сказала она. «И вас, и чародея Адриан. Вы втроем входите в состав Либертарианской партии. Я думаю, вы понимаете, почему мы заинтересованы вопросом».

Вот оно. Риз все гадал, когда же это всплывет. Сам факт раздражал настолько, что он отмахнулся от всех попыток сдержать гнев. «Так теперь вы думаете, что все либертарианцы стали магами крови? Что мы сделаем все, чтобы добиться отделения от Церкви, даже станем теми, из-за которых Круг и появился?». Он придвинулся вперед, гневно посмотрев на обоих по очереди. «Позвольте сказать – я не знал ни то, что Жанно был магом крови, ни почему он сделал то, что сделал. Если бы я знал, я бы сообщил Первому Чародею. Именно из-за таких, как он, наша партия, как и все маги, пользуются дурной славой».

«Тогда скажите нам, с кем он близко общался».

Риз скрестил руки. «Нет».

Глаза Лорда-Искателя расширились. «Вы отказываетесь отвечать?»

"Да. Я не буду принимать участия в преследовании моего братства. На нас итак сваливают вину за все.

"Тогда дай нам иной ответ."

«Вы не ищите ответов», оборонительно встал Риз. «Это не расследование. Кто-то попытался убить Верховную Жрицу, и вы не успокоитесь, пока не свяжете воедино все куски заговора, который вам мерещится. Поэтому что бы вы не собирались сделать, делайте это. Заприте меня в подземельях. Возможно, я стану следующей жертвой? Это быстро должно очистить меня от подозрений».

Последовала долгая и напряженная тишина, прерванная только разочарованным вздохом Евангелины. Лорд-Искатель был в ледяной ярости. Он встал со стула и чопорно поправил нагрудник. «Это было глупо».

Если мужчина и ожидал ответа, он его не услышал. Риз остался стоять там, где был, и двое обменялись злым взглядом. Он знал, что за это его заключат в темницы. Его могли оставить там гнить, или даже сделать Усмирленным – на всякий случай. Но Ризу было все равно. Исчезнувший ученик – это одно, но он был старшим чародеем и членом либертарианской группы. Пусть попробуют объяснить это остальному Кругу, Адриан, и посмотрят, что из этого выйдет. Судя по настроениям в Круге, которые нарастали в течение последнего года, вряд ли будет что-то хорошее.

"Убирайся", наконец прорычал Лорд-Искатель.

Сэра Евангелина сделала шаг вперед и взяла Риза за руку. Он сопротивлялся тому, чтобы его вели, все еще борясь с взглядом Лорда-Искателя. Этот человек хотел драки, и Ризу хотелось дать ему такую возможность. Но затем он уступил и позволил вывести себя из кабинета, напоминая себе, что он легко отделался.

В конце концов, он знал больше, чем сказал. И они об этом знали. Выход из кабинета, он чувствовал как вокруг ее шеи обвилась петля, ожидая момента, чтобы затянуться.

Adrian's interrogation went no better than his. Far worse, if the extent of her later rage was anything to judge it by. Hours later she was angrily stalking from one end of the commons to the other, ranting to any mage who would listen about the conspiracy they were dealing with.

Общая комната вообще-то не предназначалась для того, чтобы здесь проводились собрания. Это была ярко освещенная площадка за комнатами магов, расположенная на средних этажах башни, дававшая доступ к центральной винтовой лестнице. Мебели, о которой можно было говорить, не было, лишь холодные каменные полы и несколько маленьких окошек, пропускавших холод зимой. По линии поддерживающих колонн стояли статуи, впечатляющие изображения воинов далекого прошлого. Риз всегда их ненавидел. Он чувствовал, как их гордые глаза смотрят на него, осуждая его за то, что у него хватило смелости обладать магией.

Но магам было больше некуда идти. Слухи о присутствии Лорда-Искателя распространились как пожар, как и молва о покушении на жизнь Великой Жрицы. К тому времени, когда Адриан и Риз вошли в общую, она уже была наполнена. Все

говорили шепотом – как будто бы любой звук громче шепота, вызвал бы гнев храмовников. Запах неприкрытого страха пронизывал комнату, но вместе с ним доносились отголоски скрытого гнева.

Что если Рыцарь-Командор провозгласит Право Уничтожения? Риз слышал этот вопрос несколько раз. Мысль о том, что каждого мага в башне предадут мечу, была сложной для восприятия. Храмовники обладали таким правом, но оно должно было применяться только в крайнем случае, как последнее средство в случае, если весь Круг Магов поддастся демонам. Предполагалось, что именно это произошло в Киркволле. Если Право Уничтожения с тех пор и не применялось, то явно, потому что храмовники боялись дальнейших восстаний – но как далеко они могли зайти?

По мнению Адриан, тот же самый вопрос можно задать и о магах. Она не верила тому, что Лорд-Искатель рассказывал о Жанно. Как мог один человек подобраться настолько близко к Верховной Жрице? Адриан находила всю эту ситуацию подозрительной, и и предполагала, что это была уловка храмовников, с целью еще больше обернуть популярную точку зрения в свою пользу.

Риз не был так уверен. Среди либертарианцев ходили разговоры о тех, кто более не был согласен добиваться свободы минным путем, тем более теперь, когда закрытие Коллегии Чародеев полностью устранило такую возможность. Они хотели действия, даже если это подразумевало силой заставлять других магов действовать вместе с ними. Риз не стал бы отменять возможность того что эти люди могли прибегнуть к запретной магии, чтобы получить преимущество, не говоря уже о том, чтобы хранить этой в тайне от остальных участников крыла. У храмовников действительно были причины поволноваться.

Но у них не было всех фактов, так? Стоя там, в общей, и смотря, как толпа вздымается от недовольства как море перед штормом, он чувствовал лишь вину. У него была тайна, от храмовников и от его товарищей. Он не мог никому рассказать правду, и возможность изменить ситуацию была незначительной.

Адриан подошла к нему с новым энтузиазмом. Ну что теперь? У нее открылось третье дыхание? Разговоры в общей уже ходили кругами, и даже близко не подошли к чему-то продуктивному – хотя дело было явно не в недостаточном усердии Адриан.

«Ты разве не собираешься что-нибудь сделать?» бросила она.

Он оскалился. «А я делаю – я наблюдаю».

«Делай что-нибудь еще!»

«Дражайшая Адриан», усмехнулся он. «Что именно прикажешь мне делать? Кажется, ты уже рассказала всем о творящемся произволе. Просто наблюдать за тобой, и то достаточно сложно».

Он попытался взять ее за плечи, успокоить, пока она не сделала что-то опрометчивое, но магесса отпрянула от него с обиженным видом. «Не говори так. Ты знаешь, так же как и я, что они послушают сначала тебя, и только потом – меня. Так было всегда».

«Неправда», возразил он. Но это не было и абсолютной ложью. Некоторые из младших чародеев уже подходили к нему с вопросами, словно прощупывая почву и надеясь услышать какой-то ответ. Другие и сейчас следили за их разговором. Они ждали его. Он видел это в их глазах. И чувствовал себя неуютно.

"The First Enchanter is doing nothing," she said, just loudly enough for the man to overhear. Edmonde stood not far away, gazing listlessly out a window. He'd spoken to no one, and his only reaction to Adrian's statement was to close his eyes with a pained expression. Rhys felt badly for the man and the position this entire a. air had placed him in. Couldn't she see that? Rhys raised a hand to urge her to keep her voice down, but she knocked it out of the way. "The other senior enchanters are no better. You can do something, Rhys. Take charge!"

Всегда одно и то же требование. Адриан была настойчивой, и это создавало врагов. Риз был более очаровательным, говорила она, и это нравилось людям. Он мог донести ее точку зрения тем, кто не хотел слушать ее, несмотря на его протесты о том, что это ставит его в один ряд с ней. «Это не поможет», сказал он ей.

Она горько вздохнула и опустила плечи. В конце концов, это был всего лишь еще один раз, когда он снова разочаровал ее. Адриан была его другом уже достаточно долго – на самом деле, какое-то время они были больше чем друзьями, настолько насколько позволяли ограничения Круга. Но он никогда не будет лидером, каким она хотела его видеть, поэтому дружбы была единственным, что у них осталось.

«Хотя бы расскажи всем об убийствах», пробормотала она. «Ты же знаешь, они умирают от любопытства, а мы с Искателем, с этим напыщенным, заносчивым ублюдкой, до этого не дошли».

Риз заколебался. Убийства были последним, о чем он хотел сейчас говорить. В итоге вышло так, что ему не пришлось принимать какое-то решение, так как через мгновение в общую вошли стражники и приказали всем разойтись по комнатам. Он не был удивлен. В обычной ситуации Риз и Адриан сейчас были бы в темнице, вместе со всеми остальными, кто даже просто здоровался с Жанно. К счастью, храмовники не собирались провоцировать магов.

Адриан, конечно, не считала, что нужно платить тем же. Риз увидел вспышку негодования в ее глазах и приготовился к неминуемой сцене. К счастью, Первый Чародей вмешался в этот момент. Эдмонде отвернулся от окна и тихо попросил всех последовать приказам стражников. Завтра будет другой день. Это свело на нет старания Адриан, и медленно все покинули комнату.

Риз почувствовал облегчение. Это давало ему шанс, которого он так ждал.

Он провел следующие несколько часов в своих покоях, уставившись на потолок со своей койки. Время от времени он слышал звуки шагов стражников возле своей двери. Хорошо, что у старших чародеев были личные покои. Какими бы спартанскими они ни были, в отличие от общих комнат в них можно было уединиться. Из общей спальни можно было ускользнуть – и ученики постоянно так и поступали – но не без того, чтобы это заметили соседи по комнате. С учетом того, куда направлялся Риз, он должен был быть уверен, что об этом никто не узнает.

К середине ночи башню охватила непроницаемая тишина. Уже около часа не было слышно никаких шагов. Сейчас или никогда, сказал он себе. Он медленно сел на кровати, настороженно прислушиваясь к малейшему шороху, который бы намекнул на часовых.

Ничего.

Слепо шаря в темноте, Риз нашел свой посох, который был прислонен к стене. Древко потеплело в ответ на его прикосновение, словно пробудившись от покоя. Кристаллический шар приветствовал его с мягким сиянием, которое наполнило комнату, но Риз погасил его взмахом руки. Свет был последним, что ему было нужно.

Потом он подскочил. Как только свет погас, в комнате что-то шевельнулось. Придав себе решимости, он засветил посох еще раз – и вздохнул с облегчением, когда понял, что было лишь его отражение в зеркале в углу. Подарок от Адриан, купленный ею несколько лет назад, когда выход в город еще не был запрещен. «Будешь любоваться на себя», сказал она тогда, смеясь, а она так редко смеялась, что он не смог отказать. Однако, это была единственная дорогая вещь, которой он владел, и он до сих пор не мог привыкнуть к ней. Он с раздражением захотел пнуть по зеркалу.

Успокойся, идиот, или ты сделаешь всю работу за храмовников. Он позволил себе усмехнуться, и страх немного отступил. От оставшейся на его месте пустоте Риз мелко дрожал и чувствовал себя немного глупо.

Риз снова погасил посох и прокрался к двери. Он открыл засов, стараясь отодвигать его медленно, и был вознагражден, когда дверь открылась с легким щелчком. Он выглянул в коридор. У центральной лестницы висел светильник, но он был далеко. Все, что ближе, было погружено в темноту. Поблизости никого не было, но в это трудно было верить.

Сконцентрировав магию, он потянулся разумом сквозь Завесу и призвал оттуда духа. Это был крохотный висп, существо с едва существующим собственным сознанием. Мерцающий шарик повис над его ладонью, щекоча отзвуком своей магии волосы на его шее.

«Веди себя тихо», прошептал маг. «Ты ведь можешь, да?»

Висп энергично подпрыгнул и потускнел. Теперь Риз едва его видел. Подбросив комочек в воздух, маг почувствовал азарт, с которым тот уплыл в общую комнату. Даже такой маленький дух испытывал большую радость, попадая в реальный мир. Они выбирали странные вещи для бесконечного восхищения: деревянный стул, кусок мяса, перышко. Предоставленный сам себе, висп мог часами скакать вокруг самых разных предметов, выводя странную трель по мере изучения окружения.

Храмовники не одобряли использование даже таких добрых духов, хотя такое строго не запрещалось. В конце концов, лучшие целители призывали духов сострадания для помощи. Такие духи не задерживались долго и немедленно возвращались туда, откуда пришли, но Церковь с подозрением относилась ко всем, кто обладал способностью контактировать с ними – к таким как он. Все же, это можно было использовать.

Риз ждал. Когда он уже начал бояться, что висп отвлекся, он почувствовал его возвращение. Висп сел на ладонь мага и начал издавать странный набор возбужденных звуков. Маг закрыл глаза и попытался собрать впечатления в памяти виспа, до которых он мог дотянуться. Первые картины были сбитыми, и было похоже, что общая была наполнена десятками храмовников. Но потом он понял, что висп смотрел на статуи, и не смог отличить их. Как обычно.

Но потом одна из фигур шелохнулась. Он сконцентрировался на этом видении и получил достаточно впечатлений от виспа, чтобы распознать его. Стражник на дальнем конце лестницы. В конце концов, за коридором ведь следили.

«Мне нужно, чтобы ты оказал мне еще одну услугу», тихо попросил маг. Висп воспарил с его ладони, уже подрагивая в предвкушении. «Мне нужно, чтобы ты увел этого человека. Не важно куда. Просто на чуть-чуть, а потом можешь возвращаться в Тень».

Это была достаточно сложная задача. Висп крутанулся на месте, раздумывая и слегка мерцая, и потом снова поднялся в воздух. Через несколько минут Риз услышал тихую брань невидимого ему стражника. В сторону лестницы последовали быстрые шаги. Хорошо. Это даст Ризу необходимое время.

Выскользнув в коридор, он повернул не в сторону лестницы, а в сторону темной части общей комнаты. Следом за общей спальней располагалась маленькая кладовка. Он прокрался туда и вошел внутрь так тихо, как только мог.

Внутри было темно, как в яме, воздух был наполнен запахом чего-то несвежего. Риз подавил кашель и засветил посох. Свет озарил комнату, длинной едва ли превосходящую его вытянутую руку, по обеим сторонам стояли шаткие полки, наполненные предметами, которые Усмирненные использовали для обслуживания в комнатах магов, настолько, что казалось, сейчас они треснут. Были также свидетельства того, что комната часто использовалась учениками – на полу валялись хлебные крошки, пепел от неразрешенных угольных трубок и исчерпанных светящихся камней.

Странно, что ученики не обнаружили шатающийся камень в задней стене. Если бы обнаружили, они бы поняли, что им не нужно прятаться в уборной. Надавив на камень, можно было открыть потайной люк, который вел к длинному узкому пространству. Оттуда можно было незаметно пробраться через кухни в нижние этажи башни, подземелья. Таких проходов в Белом Шпиле было множество; немногие маги, которые знали о них, ревностно оберегали свое знание, чтобы храмовники их не заперли.

Следующий час прошел в ползании в непроглядной темноте и пыли в поисках пути. Около кухонных комнат ему пришлось перемещаться среди стен, стараясь не кашлять от неприятного запаха. Затем узкий проход наконец превратился в очень крутую лестницу. Он мог стоять, но стены были настолько узкими, что он едва мог протиснуться через них. Все пространство было замкнутым. Плотным. Душным.

Облегчение, которое он испытал, когда воздух изменился, было очевидным. Он понял, что лестницы ведут вниз, в открытую комнату, которая относилась к одной из неиспользуемых частей нижних этажей, и он подбирался все ближе. Риз начал быстро спускаться вниз – слишком быстро, как выяснилось. Одна из последних ступенек обвалилась под его весом, и с тревожным криком он упал вперед.

Посох вылетел из его рук и упал куда-то вниз с треском, его свет погас, и Риз не сильно от него отстал. Стараясь замедлить свое падение, цепляясь за стены, он только сделал свое падение еще более неловким. Он изворачивался и спотыкался, ударялся головой о стену и, наконец, со всей силой упал лицом вниз.

Ох.

Риз лежал в темноте, привыкая к боли. Ее было много, острой и пульсирующей. Медленно он проверил масштаб повреждений. Рука сгибалась нормально. Ноги двигались. Ничего не было сломано, хотя его тело думало иначе. Облегчение, если говорить точно.

Звуков шагов не было, ничего не указывало на то, что кто-либо услышал его падение и пришел проверить. Это было не удивительно. Это место находилось недалеко от темницы, но с учетом того, как распространялся звук в Яме, вряд ли кто-то нашел бы его источник, даже если бы услышал. Стражники обычно так далеко не забредали, но ведь всему наступает начало.

Со стоном Риз поднялся на колени. Пощупал вокруг себя в поисках посоха. Его руки нащупывали только пыль, пыль и пыль. Еще были шатающиеся камни и прогнившие деревяшки. Возможно, когда-то эта комната была кладовкой, хотя, как давно это было, никто не знал. Вокруг валялись несколько старых ящиков и бочек, давно пустых и ценных только паучьих сетей. Неужели там был стул? Наверное, какой-нибудь отважный маг принес его сюда многие годы назад, но сидеть на нем было небезопасным.

Наконец, он отыскал свой посох. Взяв его в руки, он засветил круглый наконечник...

...и охнул в шоке. Кто-то еще был в этой же комнате. Не дальше пяти шагов от него на корточках сидел молодой человек, смотря на него из-под космы нечесаных светлых волос. Он явно не был ни храмовником, ни магом, одетый в давным-давно не видевшую стирку поношенную кожаную одежду, покрытую пылью и грязью. Судя по тому, как он сидел на земле, он испытывал скрываемое напряжение, как пойманная тюремная крыса – парализованный страхом и желающий сбежать.

«Коул», выдохнул Риз, дыша глубоко, чтобы привести сердцебиение в норму. «Ты до смерти меня напугал!»

Молодой человек закусил нижнюю губу, неуютно поевжившись. «Я долго тебя не видел», сказал он. Его голос отдавал дребезжанием, без сомнения, от редкого использования. «Я думал, ты забыл».

«Я не забыл. Я же говорил тебе, что становится все труднее выбираться сюда?» Риз осторожно встал. Он стряхнул с себя часть грязи, хмурясь при виде порезов и синяков, которые потом будет сложно объяснить. Потом он остановился, вспомнив причину, по которой он приложил все эти усилия, чтобы вообще прийти сюда. Он повернулся, чтобы посмотреть на Коула, осторожно раздумывая над тем, как поднять этот вопрос. Юноша и так достаточно нервничал.

«Есть кое-что, о чем я должен спросить тебя», начал он. «Что-то важное».

«О». То, каким образом Коул поерзал на месте, как виноватый ребенок, который отчаянно ищет причину, чтобы уйти, но не может убежать, сказала Ризу все, что ему было нужно. Коул знал, о чем именно его спросят. Он знал, и все равно нашел Риза, потому что не мог помочь себе сам.

«Это ты, так ведь? Ты и есть убийца».

4 глава

Риз впервые встретил Коула около года назад.

Он хорошо это помнил, потому что тогда Белый Шпиль только что получил новости о восстании в Киркволле. Маги по всей башне со страхом сновали по коридорам, в которых во всеоружии были расставлены храмовники. Посреди всего этого, иногда Риз мельком видел крадущегося незнакомца, молодого человека, который не бегал туда-сюда как остальные, а просто...смотрел. Несмотря на странный внешний вид незнакомца, Риз не придавал ему большого значения. Еще один новый ученик, или посетитель, которому храмовники разрешили войти. В конце концов, другие тоже не обращали внимания на юношу, так почему он должен был? Тогда незнакомцы в башне были необычным зрелищем, но такое случалось.

Позже, во время лекции в большом зале, Риз снова его увидел. Он сидел в конце зала и изучал все происходящее с озадаченным выражением лица. Юноша, казалось, абсолютно не соответствовал обстановке, и Риз повернулся к Адриан и спросил, кто, по ее мнению, этот юноша.

Адриан посмотрела, куда он указывал, и нахмурилась. «О ком ты говоришь? Там никого нет».

- Ты уверена?

«Это шутка? Что ты видишь?»

Это заставило Риза замолчать. Если он видел что-то, чего не видела Адриан, то это было либо его воображение, либо... что-то хуже. Это мог быть дух, или даже демон, и это означало неприятности. Все же, он был медиумом. Если этот молодой человек был демоном, почему он этого не ощущал?

Так, Риз представил все это Адриан как недоразумение, наполовину убежденный, что так оно и было. Позже он немного поспрашивал людей – осторожно. Не видел ли кто что-нибудь странное в башне? Кого-то не из местных. Тогда он и услышал о Призраке Шпиля.

Конечно, это был абсурд. Все в его исследованиях говорило о том, что призраков не существует. В лучшем случае, это были духи, притворяющиеся умершими, или заблудшие. Когда люди умирали, их души отправлялись...куда-то. Если верить Церкви, то они отправлялись к Создателю в какое-то место за пределами Тени. Даже духи говорили, что не знали что это за место, если, конечно, на слова таких существ можно полагаться.

Yet these rumors caused him even more concern. So he watched carefully for the young man to reappear, determined to confront him and find out for certain. Like the old saying about watched pots, waiting for a sighting of the young man meant there was suddenly no sign of him anywhere.

Поэтому Риз спустился в Яму, чтобы найти его. Все, кто упоминал загадочного призрака, сходились на том, что найти его можно здесь. Если это был дух, Риз просто обязан был выяснить ради его исследования, почему он его не чувствует, и ради себя – что не находится под влиянием какого-нибудь хитрого демона.

Он искал в архивах. Он высматривал юношу в забытых частях башни и даже там, где, формально, было нельзя находиться. И как раз тогда, когда он начал подозревать, что все это было плодом его воображения, он наткнулся на Коула. Точнее, Коул наткнулся на него.

Риз помнил, как он повернул за угол и практически врезался в стоявшего там молодого человека, который наблюдал за ним. Когда Риз заговорил с ним, юноша отскочил как от удара. Очевидно, шок от того, что он нашел кого-то, способного видеть его, был сильным, и успокоить юношу оказалось немного сложным. Туда его привлекли поиски Риза, но он никогда не думал, что это связано с тем, что Риз видел его. Он уже давно престал следить за другими людьми – заметят его или нет, потому что этого никогда не происходило.

Тот первый разговор был...разъясняющим. По словам Коула, храмовники привели его сюда и бросили в клетку. Он не помнил когда и не помнил точно, как выбрался – но теперь он был потерян в мире, который его не видел. Риз никогда не слышал о таком. Честно говоря, ему пришлось прикоснуться к юноше, чтобы убедиться в том, что он настоящий.

“Как ты можешь быть невидимым?” спросил он.

"Я не знаю".

«Но...люди видели тебя. Во всяком случае, мельком. Я слышал рассказы».

"Иногда. Я не знаю почему."

Ответы Коула были уклончивыми. Он чувствовал себя неловко, когда его спрашивали, и боялся, что же сделает Риз теперь, когда он знает о его присутствии. Он до степени отчаяния умолял, чтобы его не сдавали храмовникам. Риз неохотно согласился – в конце концов, кто бы ему поверил, если бы он сказал, что по башне бродит человек-невидимка. Тем более, что этот человек не хотел, чтобы его увидели.

И он оставил Коула там, пообещав вернуться позже, и не понял, почему юноша ответил молчаливым недоверием, пока не нашел его снова через несколько дней. Тогда, Коул снова сильно удивился. Он сказал, что ему удавалось привлечь внимание людей и до этого, он мог такое, если сильно постараться. Но они всегда вскоре забывали о нем. Он просто ускользал из их памяти, и он предполагал, что с Ризом будет то же самое.

Но этого не произошло. Риз возвращался каждый раз, сначала потому что был заинтригован этой странной загадкой. Если бы он смог выяснить, что делает Коула невидимым, возможно, это помогло бы обратить процесс. Возможно, эта сила могла чему-то научить. Риз не был ученым, но интересные исследования всегда привлекали его – особенно, когда они могли помочь кому-то.

А Коулу нужна была помощь. Юноша никогда не говорил об этом, но было очевидно, что он был страшно одинок. Как бы ни было это знакомство странным или пугающим, страха никогда не было достаточно, чтобы держать его на расстоянии. Со временем, он перестал делать это для себя; конечно, Риз все еще пытался найти правду, но это было потому что Коул ему нравился. Разговорить юношу было нелегко, но он обладал острым умом и любопытной натурой. Он был так же отличным примером того, почему Круг не эффективен. Что если бы маги приветствовали его появление в башне, а не пугались или смеялись над ним. Что если бы ему дали понять, что его талант был не ужасающим, а уникальным и изумительным.

Поэтому они встречались так часто, как Риз осмеливался. Они играли в карты при свете светильника, и Коул показал ему некоторые из загадок, найденные им в Яме – Риз даже не предполагал, что эти предметы могут там находиться. Они разговаривали обо всем подряд, пока предметом общения были незначительные вещи. Вопросы о том, как Коул стал таким, или даже о возможности помочь ему, часто приводили к тому, что он просто растворялся в темноте.

Один раз их обнаружил храмовник, несший караул в архивах. Мужчина незаметно вошел в комнату, испугав их обоих, погруженных в раздумья над шахматной доской. Стражник постоял немного, пристально смотря, а потом спросил, всегда ли Риз играл в шахматы сам с собой. Риз с запинкой пробормотал отговорку о том, что он разрабатывает стратегии, и стражник пошел дальше, мотая головой в недоумении. До того момента Риз интересовался про себя, может дело не в том, что Коула трудно заметить, может кто-то, обладающий достаточными свидетельствами, будет нормально видеть его. Но это было не так.

А потом Коллегию Чародеев распустили.

Вслед за этим последовало усиленное внимание к каждому магу в башне, а следовательно, у Риза стало меньше возможностей для незаметных вылазок. Его визиты стали реже, и когда он приходил, то находил Коула замкнутым и апатичным. Юноша каждый раз был убежден в том, что Коул забыл его, несмотря на уверения в обратном. Затем он становился печальным, выражая сомнение о том, что даже если Риз не забыл о нем пока, то скоро, несомненно, забудет.

Поэтому Риз удвоил свои усилия по поиску ответов. Его поиски в архивах открыли не много. Он хотел было обсудить этот вопрос с Адриан – но что бы она сказала? Что сказал бы любой другой? Даже не принимая во внимание на тот факт, что храмовники могли обнаружить его тайну, что могли ему посоветовать о человеке, свидетельство даже существования которого Риз не мог доказать. Невозможность помочь заставляла его чувствовать себя виноватым, как и мысль о том, что его визиты делают Коулу хуже, а не лучше.

Когда Риз спускался в Яму в предыдущий раз, ему пришлось искать Коула несколько часов. Это было необычно, так как обычно юноша сам находил его. Риз не осмелился звать его, вместо этого он прочесал забытые углы подземелий, где жил Коул, наполовину боясь, что может наткнуться на безжизненное тело.

В итоге он нашел Коула в усыпальнице храмовников, юноша сидел на огромном саркофаге подобно грустному ворону. Он казался нездоровым и бледным, как будто бы не спал несколько недель. Он не поздоровался, когда подошел Риз, только смотрел настороженно, и затем неожиданно спросил, считал ли Риз его умершим.

«Ты не мертв», настаивал Риз. «Ты такой же реальный, как и я».

"Возможно и ты не реален. Ты можешь быть демоном, посланным мучит меня."

«Это так? Я мучаю тебя?»

Испуганный взгляд. «Да. Нет».

Риз протянул руку, чтобы дотронуться до Коула, чтобы разубедить его, но юноша только взобрался выше по саркофагу. «Оставь меня одного», пробормотал он, хотя это прозвучало неубедительно.

«Ты точно хочешь, чтобы я ушел?»

- Нет.

«Нет»

«Коул, пойдём со мной. Мне нужно показать тебя Первому Чародею, заставить его увидеть тебя. Мы можем все записать, чтобы никто не забыл. Потом мы попробуем тебе помочь. Мне жаль, но одному мне с этим не справиться».

Молчание.

«Разве тебе не нужна помощь?», спросил он.

«Я не хочу, чтобы мне делали больно». Коул был взрослым, но это была мольба испуганного ребенка. Риз долго стоял там, беспомощно смотря на юношу.

«Знаешь, ты ведь можешь уйти. Тебе не обязательно оставаться в башне, в отличие от меня».

«И куда мне идти?»

У Риза не было ответа. Никуда. Куда угодно, лишь бы не здесь. Если бы я был тобой, я бы прошел мимо этих храмовников, ушел из башни, куда-нибудь, где они меня никогда не найдут. Но он не был Коулом. Юноша избегал верхние этажи башни, потому что люди пугали его. Город за пределами башни был для него невероятностью, таким пугающим в своем хаосе, что он, наверное, даже не мог представить его. И что это будет за жизнь – наблюдать мир, переполненный эмоциями, в котором ты – лишь зритель.

И Риз нехотя оставил его там, выходя из усыпальницы под сверлящим взглядом пары глаз в его спину. Это было месяц назад, и пока он не очутился в кабинете Рыцаря-Командора, он никогда не проводил параллель между молодым человеком и убийствами. Мысль о том, что он может быть чем-то иным, чем жертвой, никогда не приходила ему в голову.

Теперь Коул сидел прямо перед ним, с тем же самым взглядом, который присутствовал на его лице во время их последней встречи. Был ли Райс в опасности? Он знал на что способен парень, но он ошибался. Больше чем просто ошибался - он идиот. Но какая-то часть его сущности цеплялась за возможность как-нибудь объяснить все это.

- Скажи мне что это неправда. - потребовал он. - Скажи мне что ты не убивал тех людей, и что всему есть логичное объяснение.

- Я не могу.

- Это была Магия Крови? Ты пытался... вылечить себя с помощью какого-то найденного ритуала? Ты нашел его в архивах?

Коул выглядел растерянным. «Я не знаю никакой магии».

- Тогда почему? Скажи мне хотя бы это.

«Мне это было нужно».

«Нужно было убивать их? Как может-»

Риз резко остановился, когда ему в голову пришла ужасающая мысль. «Это был Жанно? Он нашел тебя, говорил с тобой? Он сказал тебе сделать это?»

«Я не знаю, кто это».

«Маг, как я, но постарше. У него меньше волос. Я знаю, он иногда спускается сюда...»

«А он кушает персики? Есть человек, который выглядит так, он спускается в архивы. Иногда я вижу его в крипте, но только когда он разговаривает с другими».

- Другими? С какими другими?

Коул пожал плечами. «Они разговаривают в темноте, про скучные вещи. Он оставляет косточки от персиков на полу. Так я знаю, что он бывает там».

Риз на мгновение задумался об этом. Тайные встречи в крипте? Если Жанно был частью этого...тогда предположения Лорда-Искателя о существовании заговора не так уж далеки от истины. Страшная мысль. «Почему ты не сказал об этом раньше?», спросил он.

- Я не знал, что ты не знаешь. Или вообще хочешь узнать об этом.

«Могли ли они увидеть тебя? Может, они сотворили заклинание, чтобы заставить тебя делать эти вещи? Насколько мы знаем, они и могут быть теми, кто вообще сделал тебя таким».

Коул подумал над этим. Около минуты он, хмурясь, пассивно рисовал линии на пыльном полу. «Они не видели меня», наконец сказал он. «Никто не видит меня, кроме тебя. И тех, кого я...»

«Тех, которых ты убил».

Коул кивнул.

«Ты поэтому их убил? Думал, что они расскажут храмовникам?»

«Нет, они не видели меня, пока я не шел к ним. Но я знал, что они могут». Коул закусил губу с выражением лица, которое Риз видел каждый раз, когда юноша пытался облачить сложную идею в слова. «Ты когда-нибудь бывал под водой?» наконец спросил он.

- Конечно.

«На одном из нижних этажей есть маленькое озеро». Он казался погруженным в размышления. «Когда ты оказываешься под водой, ты можешь плыть. Если закрыть глаза, то как будто бы плывешь в пустоте. Ты окружен темнотой, и все, что ты можешь слышать – это ты сам. Все остальное – очень далеко».

Не понимаю.

Коул раздраженно вздохнул. «Иногда мне кажется, что я под водой, и больше никогда не выберусь на поверхность. Я просто тону и тону, и этому нет конца. Темнота поглощает меня». Он смущенно посмотрел на пол. «Я падаю в щели между настоящим и ненастоящим, и если я не остановлю себя, то потеряюсь там навсегда. Единственный способ остаться, это...»

Риз отошел назад. Лишь на шаг. Он сделал это ненамеренно, но Коул все равно это заметил. И когда он это понял, по его лицу пробежала тоска, на которую было трудно смотреть. Риз почувствовал, что разрывается между страхом и заботой. Ему всегда нравился Коул, но было сложно сопоставить безвредного юношу, которого он знал, и убийцу, который убил шестерых беззащитных магов ударом в сердце. «Единственный способ для тебя остаться», сказал он тихо и напряженно, «это убить кого-либо?».

«Я знаю, что они могут увидеть меня», прошептал Коул. «Я не знаю, почему, но знаю. И поэтому я иду к ним. В тот момент, когда они умирают, они смотрят на меня. Они знают, что я тот, кто убил их, и это делает меня самым важным в мире». Его лицо снова исказилось тоской. «Я никогда никому не был важен».

Слова прозвучали как хриплое карканье.

«И...это делает тебя настоящим?»

Коул посмотрел на него широко и непонимающими глазами «А тебя разве нет?»

Риз не знал, что ответить. Где-то на задворках его разума застрял вопрос: убьет ли Коул и его тоже? В конце концов, как и жертвы, он мог его видеть. Поступит ли он так, если убедится, что убийство Риза каким-либо образом сделает его настоящим? Как бы Риз не хотел помочь юноше, было ясно, что тот бредил. Ему нельзя было помочь.

«Коул», твердо сказал Риз. «Ты должен выслушать меня. Ты не исчезнешь. Убийство невинных нечего не изменит».

«Ты не знаешь этого наверняка. Однажды ты сказал, что не знаешь, что со мной не так».

Риз сделал шаг вперед и схватил Коула за плечи, поднимая его на ноги. Глаза юноша расширились от удивления, но он не сопротивлялся. «Коул, ты понятия не имеешь, к каким неприятностям это привело. Не только для меня – для всех нас. Они думают, что какой-то маг крови бродит и убивает всех. Ты должен пойти со мной».

«Нет!» Коул попытался вырваться, но Риз крепко держал его.

Скажи им, что бы с тобой ни произошло, это влияет на твой разум, что это не твоя вина. Я не знаю, что-нибудь! Это твой единственный способ получить помощь, Коул!»

«Они не могут помочь мне!» Он вырвался из хватки Риза, быстро отступая к дальней стене. «Они не помогут!» Его взгляд говорил о крайнем ужасе и предательстве.

Риз колебался. Конечно, Коул был прав. Даже если заставить храмовников увидеть его и не забывать о нем, они не помогут. Скорее всего, они подумают, что он – кто-то попавший под влияние демона. А маги между тем воспримут его как человека, убившего шестерых их товарищей...и Риз не был уверен, что ему следует попытаться переубедить их. Коул был болен. Он убивал людей, чтобы помочь себе. Не заслуживает ли это наказания?

Он сложил руки таким образом, чтобы Коул не смог сбежать.

- Ты не должен продолжать это делать. - предупредил его Райс. - Когда-нибудь это должно закончиться.

«Пожалуйста», всхлипнул Коул. Он выглядел таким измученным, что было сложно не сочувствовать ему. «Я не хотел злить тебя. И я не хочу, чтобы ты перестал разговаривать со мной».

«Тогда пойдем со мной».

«Не могу!» Коул бросился к двери. Риз рванулся за ним, но, держа в одной руке посох, другой он смог схватить лишь край кожаного камзола Коула. Этого было недостаточно, и он почти опрокинулся, когда Коул выбежал в темный коридор.

«Проклятье!» Он не хотел, чтобы это так закончилось. Он побежал за Коулом и остановился, выйдя из наружу. Его посох освещал проход, который шел прямо вперед, и винтовые лестницы по правую сторону. Если он помнил правильно, путь вперед вел к подземельям, но лестницы вели в глубины Ямы. Там внизу располагался лабиринт старинных коридоров и крипта храмовников. Он не видел, куда побежал Коул, а эхо его шагов раздавались со всех сторон.

Риз помчался вниз по лестницам. В крипте были храмовники, а раз они не могли видеть Коула, он сомневался, что это будет иметь значение. За раз он делал два-три шага, отталкиваясь от каменных стен каждый раз при повороте. Какая-то его часть боялась снова упасть, на этот раз с более серьезными последствиями, но ему было все равно.

Наконец он добрался до конца лестницы. На мгновение в дальнем конце он взглядом уловил юношу, убегающего так быстро, как только мог. «Стой!». Он направил манну через свой посох, высвобождая заряд белой энергии, которая стрелой помчалась по коридору. Она ударила в стену возле Коула, отчего камень разлетелся на кусочки с грохотом грома. Повсюду полетели камни.

Он услышал, как Коул вскрикнул от испуга. Риз прикрыл рот, кашляя от волны свежей пыли, но продолжал бежать. Он нашел молодого человека, съежившегося возле кучи разбросанных камней; маленькие камни все еще сыпались с потолка. Он был покрыт грязью, но не ранен. Хорошо. Риз не собирался убивать его.

«Коул, не заставляй меня делать это», выкрикнул он, подходя ближе, пытаясь восстановить дыхание. «Ты должен пойти со мной. Нет другого выхода!»

Потом он резко остановился. Коул не съеживался. Он пригнулся к земле, его глаза опасно сверкали. У него в руках был кинжал с зазубренным лезвием, орудием убийства. И было ясно, что он умеет им пользоваться.

«Я не хочу вредить тебе», предупредил Коул, низким и угрожающим голосом.

Они сцепились глазами, не желая уступить. Это разозлило Риза – он провел столько времени, беспокоясь об этом юноше, только чтобы обнаружить, что это был волк в овечьей шкуре. Даже если Коул не претендовал на что-то большее, Риз чувствовал себя преданным.

«Почему бы и нет?» бросил он. «Я же могу тебя видеть. Разве ты не станешь более настоящим, если убьешь меня?» С тем же успехом он мог ударить Коула по лицу; так сильно Коул вздрогнул от его обвиняющего тона. Риз не жалел об этом. Ему надоело нянчиться. «Это твой последний шанс». Шар на его посохе начал потрескивать белой энергией.

Глаза Коула сузились, и на секунду Риз подумал, что юноша собирался атаковать. Потом он неожиданно отпрыгнул в обратном направлении. Испуганный Риз выпустил заряд из своего посоха, но Коул ловко уклонился в сторону, и заряд не достиг цели. Вновь разлетелись камни, поднимая в воздух еще более густое облако пыли, и, кашляя, Риз попятился назад.

Когда он откашлялся и протер глаза, Коула уже не было. Из огромных трещин в потолке сыпался гравий. Ему нужно было быть поосторожней – последнее, чего он хотел, это вызвать обрушение. Однако, он не собирался останавливаться. Как бы ни ненавидел Риз мысль о том, чтобы сдать кого-либо храмовникам, это нужно было сделать. Единственным способом доказать, что убийства не были делом рук магов, было иметь при себе Коула и молиться Создателю, чтобы способности юноши не привели к тому, что они забудут об этом пять минут спустя.

Успокоив свои нервы, Риз помчался сквозь облако и погнался за Коулом. Он держал посох перед собой, уже наполняя его манной. Он не намеревался промахнуться еще раз.

Евангелина чувствовала себя изнуренной. Если бы она осталась спать в своих покоях, как она и планировала, она бы не обнаружила, что чародей Риз пропал из своей комнаты. Незнание этого избавило бы ее от ответственности и необходимости действовать, и вполне возможно маг вернулся бы утром, не будучи никем замеченным. Она очень хорошо знала, что маги спуют туда-сюда по башне. Подобно крысам, они выискивали все темные уголки и тайные проходы, в которых они могли уединиться. При обычных обстоятельствах она не сочла бы это проблемой.

Но обстоятельства не были обычными, и она это знала. Одна последняя проверка часового, назначенного на дежурство в комнате магов, и она пойдет отдыхать – так она говорила себе. Мужчина сначала говорил с запинкой и утверждал, что не покидал поста, что, конечно же, означало обратное. Он старался говорить с пренебрежением, когда упомянул о свете на лестницах – кто-то просто держал факел, или так ему казалось. Она мгновенно поняла, что произошло.

После многих лет наблюдения за работой храмовников, можно было предположить, что для них мысль о том, что маги могли использовать заклинания для большего, нежели метания молний, была привычной. Очевидно, работа над воображением в ордене не практиковалась. Учитывая, что чародей Риз обладал возможностью для общения с духами, было несложно вычислить, кто был за это ответственным.

Поэтому сейчас она следовала за Первым Чародеем Эдмонде наверх по длинной веренице ступеней, которая вела в комнату с амулетами. Он освещал дорогу посохом, однако по сторонам темнота все же давила. Старый маг спотыкался на каждом втором шаге, останавливаясь, чтобы протереть затуманенные усталостью глаза. Она сочувствовала, но у них не было выбора.

Вскоре лестница наконец привела к фойе. Одна каменная комната, внутри которой размещалось огромное хранилище. Дверь представляла собой замысловатый механизм гномьей конструкции, ряд взаимосвязанных витков из латуни и стали и других сплавов, названия которых Евангелина не могла назвать – достаточно крепких, чтобы выдержать даже совместный магический удар. Вся башня могла сравниться с землей, но дверь осталась бы невредимой. Конечно, все, что находилось внутри, было бы разрушено, что заставляла его гадать, почему эту комнату поместили не в подземелья, а сюда. Ей казалось, ордену нравится держать амулеты здесь наверху, вне досягаемости магов, словно блестящую игрушку, которой дразнят ребенка, отчаянно пытающегося дотянуться до нее.

По обеим сторонам двери в хранилище сверкали слабым красноватым светом стеклянные пластины. Два ключа для входа – один для храмовника и один для мага. Это был способ попасть внутрь, как было положено с момента образования Круга.

Перед хранилищем стоял стражник в доспехах храмовника, в такой прямой стойке, что можно было не сомневаться в том, что несколько секунд назад он спал. «Рыцарь-Капитан!» он резко отдал честь. Такое заслуживало выговора, но это был самый утомительный пост во всей башне. До восстания в Киркволле здесь даже не требовалось нести дозор; потом Рыцарь-Командор Эрон решил, что этого требовала осторожность. Но даже так, с трудом можно было ожидать, что кому-то может понадобиться эта комната посреди ночи. Счастливым днем стражника, подумала она.

«Усиленно несете дежурство, я смотрю», сказала она, приближаясь.

«Да, сэр!» Стражник часто заморгал, на его лбу проблестела капля пота. Его мягкое лицо выдавало аристократа, какого-нибудь второго или третьего сына из забытого уголка Империи, который, без сомнения ненавидел тот факт, что продвижение по службе в ордене было не таким легким, как он того ожидал.

«Отойди в сторону». Она раздраженно махнула рукой; он практически скулил, убираясь с ее пути. Она повернулась к Первому Чародею, который стоял возле нее. «Начнем?»

Маг выглядел так, словно был готов упасть от изнеможения. «Это действительно необходимо, сэра Евангелина?»

«Один из ваших людей пропал, в ночь после покушения на жизнь Верховной Жрицы. Это было вскоре после того, как мы допросили его об убийствах. Я думаю, это служит основанием для подозрений, нет?»

«Допросили, но не обвинили».

«Если вы хотите, мы можем разбудить Лорда-Искателя Ламберта и спросить его мнение».

Плечи Первого Чародея опустились. Тяжело вздохнув, он пошаркал в сторону одной из пластин на стене хранилища и поместил на нее свою руку. Красный свет отреагировал на его прикосновение, пульсируя и меняясь до голубого

оттенка. Кивнув, она прошагала к другой пластине и, сняв латную рукавицу, прикоснулась к ней голой рукой. Она направила силу через кожу, которая щекотала, пока пластина медленно меняла свой цвет на голубой.

Хранилище затряслось, издавая грохот, который разошелся эхом по всей комнате. Шестеренки повернулись, и металлические кольца, которые были частью двери, начали скользить в разные стороны. Она в восхищении наблюдала, как медленно каждый слой вставал в линию вслед за другим...пока замок не издал один последний лязг и остановился. Маленькая панель в центре двери плавно поднялась вверх, и на свет показалась ручка двери.

Он прошла к двери, махнув рукой тарачившему глаза храмовнику, чтобы он отошел, и потянула за ручку. Дверь открылась намного легче, чем можно было предположить исходя из ее веса, так тихо, словно огромные петли были смазаны маслом вчера, а не несколько веков назад. Эти гномы определенно знали свое дело.

Безоконная комната, располагавшаяся за дверью, была громадной. Шесть высоких колонн доставали до самого потолка – одна, самая большая, в центре и пять по краям комнаты. Каждая колонна окружена металлической лестницей и уставлена тонкими стеклянными бутылочками. Каждая из этих бутылочек содержала несколько капель крови, взятой у каждого мага, когда их принимали в Круг, пропитывали магией, которая заставляла кровь светиться. Они создавали ощущение, что колонны были покрыты сверкающими, темными драгоценными камнями, и все вместе они заливали всю комнату жутковатым бледновато багровым светом. Цветом запретного.

Евангелине никогда не нравилась эта комната. Бутылки издавали вибрацию, которую легче было почувствовать, чем услышать. Это ощущение нарастало, и нарастало все больше, чем дольше вы оставались здесь, пока не начинало сводить с ума. По ее мнению, эти амулеты слишком напоминали магию крови – но раз храмовники считали их полезным, то они были разрешены. Чутька лицемерия во имя большего добра.

Первый Чародей Эдмонде встал рядом с ней, смотря на колонны с откровенной неприязнью. Он протер лоб дрожащей от усталости рукой и заметил, что она на него смотрит. «Риз – хороший парень», сказал, как бы отвечая на вопрос.

«О Жанно вы сказали бы то же самое?»

«Нет, хотя я сомневаюсь, что сейчас вы мне поверите».

«Вы правы». Она подошла к большой центральной колонне, прикоснувшись к металлическим ступенькам, которые обвивались вокруг нее, чтобы убедиться, что они прочные. Казалось невозможным, что они до самого верха выдержат вес человека, но они ни разу не дрогнули под ней. Все же, для собственного спокойствия, она испытывала их на прочность каждый раз.

Евангелина осторожно взобралась. Она заметила, что некоторые бутылки перестали светиться. Обычно, это означало, что маг, которому они принадлежали, был мертв. Нужно будет вспомнить и предложить, чтобы усмирные убрали неработающие бутылки, дело, которое уже давно должно было быть сделано. Хотя, кому она скажет? Лорду-Искателю? Она сомневалась, что он заинтересован в обыденных вопросах, таких как управление ежедневными делами в башне.

До фиала чародея Риза оставалось еще полпути. Она проверила по записи ее рунический символ, чтобы точно убедиться. Внезапно ей в голову пришла мысль – ошибались ли когда-нибудь Усмирные регистраторы. Они были нечеловечески методичны, и их пассивная натура делала их надежными – но не слишком ли доверяли им храмовники? Все они когда-то были магами, и, в то время как они не испытывали эмоций, она гадала, мог ли Усмирный восстать против них.

Церковь всегда утверждала, что такое невозможно. Но было время, когда Церковь считала невероятным и восстание магов.

«Значит, теперь мы, маги, стали узниками своих комнат?» обратился к ней Первый Чародей. «Обычно нам всегда разрешалось передвигаться по башне. Вы не можете запикивать людей во все меньшие и меньшие коробки, в надежде, что они исчезнут».

«Или начнется восстание? Как в Киркволле?» Голос прозвучал с большим раздражением, чем она намеревалась. Спускаясь по лестницам, с бутылкой в руке, она старалась сохранить самообладание. «Я согласна, условия там были жестокими. Учитывая все, что произошло, даже вы, я надеюсь, согласитесь, что это здесь не то же самое».

Он пожал плечами. «Покушение на Верховную Жрицу, вне всякого сомнения, было глупым поступком. Все, чего я прошу, это чтобы мы все не платили за преступление одного человека».

Евангелина достигла конца лестницы и повернулась к нему. «Возможно, чародей Риз, в конце концов, не имеет никакого отношения к делу. Что если прямо сейчас его убивают ножом в сердце, чтобы прикрыть чей-то поступок? Храмовники находятся здесь, чтобы защищать магов, нравится вам это или нет».

«Даже если это убивает нас?». Маг рассеянно отмахнул рукой ее мгновенное возражение. «Я извиняюсь. Уже поздно. У вас есть то, что вам нужно?»

«Да»

«Тогда давайте пойдем».

Они вышли из комнаты, и Евангелина отпустила Первого Чародея. Он неторопливо спустился по главной лестнице без дальнейших комментариев, пока стражник смиренно закрывал за ней дверь в хранилище. Он явно разрывался между желанием притвориться, что ничего не произошло, и угодить вышестоящему начальству. Она намеревалась позволить ему попотеть.

Она поднесла к глазам бутылку-филактерию и изучила ее. Посмотрим теперь, куда же ты делся, подумала она. Сконцентрировавшись, она направила в нее чуточку своей силы. Багровое сияние крови начало пульсировать и потом медленно приобрело более глубокий оттенок.

Значит, все еще в башне. Это уже начало.

Евангелина спустилась по лестницам, не опуская взгляда с бутылки. Чем ниже она спускалась, тем ярче становилось сияние. Это не говорило ей, в каком направлении находился Риз, но зато указывало, становится ли она ближе – и, спускаясь мимо этажей, где находились комнаты магов, она поняла, что он был еще ниже. Значит, определенно есть тайный проход, если только часовой отошел от поста дальше, чем утверждал.

Она продолжала идти по темным коридорам башни, освещая дорогу жутковатым сиянием филактерии. Внутренний двор был пустым, храмовников, обычно тренирующихся там, не было. Часовня была пустынной, лишь Вечное Пламя в священной жаровне давало знать, что она вообще использовалась. Она была совершенно одна, и только эхо ее шагов составляло ей компанию.

В итоге бутылка привела к Яме. Неожиданно, честно говоря. Если мужчина был так близко, как показывала бутылка, и не был на этажах магов, то он должен быть здесь.

Первое, что она сделала, это направилась в подземелья. Не потому что она ожидала найти там Риза – как и следовало ожидать, филактерия подтвердила ее предположения – а потому что она не собиралась бродить в темноте в поисках потенциально опасного мага, не предупредив никого. Столкновение на балу напомнило ей, что даже один маг мог стать опасным соперником.

Подземелья были омерзительным местом. Остаток тех времен, когда эта башня не принадлежала Церкви, а служила главной крепостью Императора Кордиллуса Дракона. Он и основал Церковь, во времена беспорядков, когда культисты были повсюду, а магия опустошала земли. Она предполагала, что когда-то эти подземелья были заполнены, а древние комнаты пыток постоянно использовались. Она вздрогнула от мысли, что, возможно, с этих приспособлений когда-нибудь смахнут пыль.

Такое могло случиться, если маги не остановятся. Евангелина была достаточно умна, чтобы думать иначе, и надеялась, что маги тоже.

Двое храмовников, дежуривших у поста охраны в подземельях, играли в карты, и она покачала головой, когда они начали вставать. «Еще не спите, Рыцарь-Капитан?» спросил один из них.

«Ищу пропавшего мага». Она показала бутылку.

«Мы ничего не видели».

«Нет, я не думаю, что подземелья будут его первым пунктом назначения», криво усмехнулась она. «Но я хотела вас предупредить, перед тем как отправиться дальше в Яму. На всякий случай».

Мужчины обменялись многозначительными взглядами. «Думаете, будут проблемы? Хотите, один из нас пойдет с вами?»

«Нет. Проверьте камеры. Убедитесь, что все они целы». Евангелина повернулась, чтобы уйти, но остановилась, заметив обеспокоенное выражение лица другого храмовника.

«Что-то хотите сказать, сэр?» спросила она.

Мужчина виновато избегал рассерженного взгляда своего товарища. «Эмм...доносился шум. Откуда-то снизу».

«Какой шум?»

«Обычный», твердо сказал другой.

Теперь ей стало интересно. Она скрестила руки и, вопросительно изогнув бровь, посмотрела на обоих. «Что именно относится к «обычному»? С тех пор как я несла дежурство в подземельях, прошло много времени. Хотя для некоторых это дежурство могло бы стать одним из многих».

«Эй, послушайте». Храмovníк поднял свои руки в защите. «В таком старом месте как это полно разных шумов. Они доносятся снизу. Ломаются вещи, или что-то пробирается из канализации. Если гоняться за каждым звуком, можно всю ночь пробегать в темноте».

«Может быть, Призрак Шпиля», немного робко предположил другой.

Евангелина округлила глаза. Она слышала эти слухи - еще одна небылица, о которой маги болтали направо и налево. Но от храмovníка она такого не ожидала. Возможность того, что такой «призрак» был демонов, особенно если в башне были маги крови, придавало этой сплетни серьезность. На самом деле, возможно, ей следовало бы отнестись к этому более серьезно.

Она покинула подземелья, теперь двигаясь быстрее.

Она все еще спускалась на нижние этажи, местность ей незнакомую, когда она услышала странный звук. Он шел издали, звук грома...или взрыва. Она побежала быстрее, мчась вниз по лестнице и на ходу вытаскивая меч. Потом она слушала что-то иное – острый треск электричества. Там творились заклинания.

Что, во имя Создателя, там происходило? Сражение?

Евангелина промчалась по коридорам, держа амулет перед собой, чтобы судить по его яркости. Дважды ей пришлось идти по собственным следам, наткнувшись на тупик, и потом в третий раз, пока она не поняла, что проход не шел в том направлении, которое ей было нужно. Она пробормотала ругательства себе под нос, половина из которых предназначалась для нее, за то, что она не обошла всю башню, когда все это началось, а другая половина – тем идиотам, которые решили, что недра башни это идеальное место для лабиринта. Ордену следовало запечатать эти части Ямы много веков назад.

Затем она вошла в крипту храмovníков и увидела его. Чародей Риз стоял возле одного из больших саркофагов; возвышавшаяся над ним статуя была повалена на землю и разбита на тысячи частей. В воздухе витала пыль и резкий запах дыма. Сам маг был покрыт грязью, обмазан сажей, и, это что, кровь на его лице? Его посох трещал и искрился энергией, готовый атаковать.

«Назад, маг!» крикнула она, размахивая мечом. «Это первое и последнее предупреждение!»

Услышав ее голос Риз подскочил и повернулся. Она почти что ожидала драки, но как только, он узнал ее, искрящееся свечение его посоха погасло. Он криво оскалился. «О, приветствую, сэра Евангелина. Что привело вас в эту часть Ямы?»

«Шум. И пропавший маг»

Он кивнул, теперь более серьезный. «Думаю, это было неизбежно».

Каким-то образом, он оставался симпатичным, даже покрытый слоем грязи. Она подумала, что дело в его глазах. Они были теплого карего цвета, добрые, как и у ее отца. С любыми другими глазами, мужчина с такими точеными чертами лица и темной бородкой выглядел бы холодно, даже зловеще. Конечно, то, как он отстаивал себя перед Лордом-Искателем, многое говорило о его мужестве...или безрассудстве.

Она приблизилась к нему. «Не хочешь сказать мне, чем ты тут занимаешься?»

На мгновение ей показалось, что он и впрямь скажет ей. Было видно, что он размышлял об этом, задумчиво хмурясь. Но потом он покачал головой. «Вы мне не поверите».

«Не поверю?» Она подобралась к нему так близко, как только насколько осмеливалась, почти касаясь его вытянутым мечом. Риз взглянул на него, но его поза осталась ненапряженной. значит, драки не будет. Это хорошо. «И что я должна думать? Лорд-Искатель вызвал тебя на допрос и затем ты пробрался сюда чтобы...что? Разрушить усыпальницу? Выплеснуть гнев?»

«Нет, не совсем».

«Ты с кем-то дрался. С кем?»

Евангелина внимательно следила за ним, и уловила его взгляд, направленный на темный угол в дальнем углу крипты. она последовала за его взглядом, но не увидела ничего, кроме каменных плит, следов огня, и дыма. он определенно творил заклинания, целясь на...что-то.

и дыма. Он определенно посылал заклинания в... что-то.

«Вы видите кого-либо, с кем я могу драться?», уклончиво спросил он.

Она помолчала. С кем бы он не дрался, этот человек возможно уже убежал. Евангелина пришла через единственный вход, но насколько она знала, здесь были десятки тайных проходов ведущих отсюда. Все же...что-то казалось неправильным. «Нет. Не вижу». Она слегка опустила клинок. «Но вряд ли это считается ответом».

Маг ничего не сказал, и рассеянно вытер щеку. Посреди всей грязи на лице отчетливо выделялся разрез, и, казалось, он был изумлен, увидев кровь, когда он убрал руку с лица. «Ну», сказал он беспечно, как будто бы между ними шел обычный разговор в стенах башни. «И что вы сделаете теперь?»

«Ты не оставляешь мне выбора. Пока я во всем не разберусь, это место станет твоей камерой».

«Камерой? Я не думаю, что...»

Евангелин не дала ему времени закончить. Она сделала выпад вперед, закрутила свой меч по кругу, и таким образом смогла нанести ему удар по голове эфесом. Он совершенно не ожидал этого, и опустился на пол как мешок картошки. Его посох мигнул и погас, оставив только багровый свет пузырька.

Она встала над ним, и, держа меч наготове, просканировала глазами остальную часть крипты. Здесь что-то должно было быть, но она видела лишь дым, поднимающийся от статуи и облако пыли, парящее в воздухе. Все остальное было тихо, буквально говоря, тихо как в могиле.

Дыханье Создателя, парень! Что ты тут делал?

Неужели она только что уловила какое-то движение краем глаза? Усиливая хватку на рукояти меча, она медленно подобралась к углу крипты. Евангелина внимательно изучила пространство между саркофагами, ища тени кого-то прячущегося.

Ничего.

Она вздрогнула. Здесь было слишком много статуй, людей умерших так давно, что их имена стерлись даже с надгробий. А еще было слишком много болтовни о призраках. Это переворачивало что-то в ее желудке, а она такое ненавидела. Со страхом она не могла сражаться.

Евангелина вернулась к бессознательному чародею Ризу. Убрав меч в ножны, она с трудом перекинула его через плечо и вышла. Когда она уходила, волосы на ее шее встали дыбом.

Она не могла отделаться от ощущения, что за ней следят.

5 глава

Риз очнулся в темноте, без малейшего понятия о том, где он находился.

Сначала была агония, пульсирующая боль которая грозила разорвать его голову по частям. Затем началась паника, пока он не вспомнил угрозу Сэра Евангелины. На его руки были надеты наручники. Нос был заполнен кисловатым запахом пота. Он находился в подземельях башни, и рядом не было даже одеяла, чтобы согреться.

Наверное, он пролежал там несколько часов, дрожа и страдая от тошноты. Сон приходил и уходил. Когда наконец появилась Сэр Евангелина, он почти был в бреду. Насколько он знал, он мог находиться здесь уже недель, и он был изумлен, когда она сухо проинформировала его о том, что прошло чуть больше, чем один день.

Последовали вопросы. Что делал Риз на нижних этажах? Как он туда попал? Кто были его сообщники? Всё это было расширенной версией того, о чем она спрашивала его в крипте, только сейчас это был его последний шанс ответить. Он охранял молчание, время ответить на эти вопросы прошло. Даже если бы он думал, что есть хоть какая то вероятность того что храмники ему поверят, а он так не думал, такая невероятная история казалось бы только его вымыслом, придуманным для спасения своей шкуры.

Было ясно, чего она искала – признания в том, что он спускался в крипту, чтобы встретиться с Либертарианскими заговорщиками. Он почти спросил ее, кем могут быть эти заговорщики – неужели были еще маги, которые отсутствовали той ночью в своих комнатах. Возможно, она думала, что он сотрудничает с храмниками. Леденящая мысль. Если бы он только мог наплесть хоть какую-нибудь ложь, в которую она могла поверить.

В конце концов, она с отвращением помотала головой и вышла. Сначала он почти умолял ее принести воды – но был ли в этом смысл? Возможно, смерть от жажды была бы более милосердной, чем то, что они имели для него в запасах.

Итак, не оставалось ничего, кроме ожидания неизбежного. В темноте время тянулось медленно. Боль в его голове в конце концов утихла, после чего последовала боль в желудке. Он разозлился на наручники и попытался найти удобную позицию на каменном полу. Иногда он засыпал, но не видел снов. Или просто лежал там, наедине со своими горькими мыслями.

Придет ли за ним Коул? Он, единственный, кто мог видеть юношу, теперь был связан и беспомощен. Храмники посчитали бы его смерть делом рук магов, пытающихся скрыть свои имена. Догадался ли бы Коул вообще о том, что наручники не позволяют Ризу творить нужные заклинания? Возможно, он призовет какого-нибудь духа, возможно, он даже сможет отпереть дверь. Но что дальше? Единственный выход отсюда пролегал через охраняемый коридор, испещренный древними ловушками, которые мгновенно истыкали бы его.

Каждый раз, когда Риз открывал глаза, он ожидал увидеть скорченного на другой стороне клетки Коула, смотрящего на него грустными и испуганными глазами. Были моменты, когда Риз был уверен, что он испугается. В другие моменты он не чувствовал ничего, кроме гнева, и хотел наорать на юношу за то, что тот втянул его в этот бардак. Потом, в самые темные моменты, когда он лежал, страдая от голода и жажды, он гадал, а не обрадуется ли он. Дружелюбное лицо, которое пришло спасти его от участи худшей чем смерть.

После таких мыслей он плакал, и старался изгнать эти мысли из своей головы.

Ему следовало поступить по разумному – уйти, когда Коул отказался идти с ним к храмникам. Просто вернуться вверх по лестницам и надеяться на лучшее. Но что, если Коул снова начал бы убивать? Храмники получили бы подтверждение для своих страхов, и все в башне пострадали бы.

И это все еще могло произойти. Это было лишь вопросом времени. Что бы они ни сделали с ним, в конце концов Адриан стала бы следующей...как и любой другой маг, на которого падет их подозрение. Возможно, ему следует рассказать им правду. Что ему терять, раз уж они все равно убьют его?

Но возможно они не станут убивать его. Они могут сделать его Усмирненным. Каково это будет – идти по жизни, никогда ни о чем не заботясь? Быть в безопасности и покое, зная, что с тобой было сделано, но не беспокоиться об этом? Расскажет ли он им о Коуле? Признается во всем, что знает, не заботясь о том, что они сделают с этой информацией?

Как они смеют. Без улики. Без суда и следствия. Только подозрения и тот факт, что они нашли его в неправильном месте в неправильное время, и этого было достаточно, чтобы прекратить его существование? Только потому, что они боялись, на что он способен?

Такое эмоциональное сопротивление немного согрело его сердце; в этой холодной камере это служило некоторым утешением. Пусть приходят. Пусть придет Коул. Он призовет всю ту магию, на которую способен, и будет сражаться, и плевать на последствия.

Когда дверь снова открылась, он чувствовал себя готовым. Он лежал в ожидании, зародыш магии, которую он с трудом собрал, свернулась у его сердца и приготовилась взорваться.

«Чародей Риз», произнес храмник возле двери. Голос мужчины был скучным, и он подбросил ему небольшую кипу сложенной одежды. «Одевайся. Я должен отвести тебя, чтобы ты помылся».

Риз не был уверен, как на это реагировать. «Помылся?»

«Тебя освобождают».

«Как много времени прошло?»

«С тех пор, как тебя поместили здесь? Четыре дня. А теперь, поторапливайся». Мужчина развернулся и ушел, оставив дверь открытой. Риз несколько раз моргнул, не вполне веря всему этому. Четыре дня? Ему казалось, прошла неделя, если не больше, хотя без еды и воды, он бы, вероятно, к тому времени уже умер. Он старался сохранить свой гнев, но он утекал словно песок через пальцы. Какой бы ни была причина, его освобождают.

Он сменил измазанную грязью одежду на новую, и осторожно выбрался в коридор. Он услышал, как у сторожевого поста разговаривают и смеются люди, и направился к ним. Без сомнения, это была самая нереальная прогулка в его жизни. В комнате сидели трое храмников, потягивая вино из кружек, и они посмотрели на него, как будто бы все было нормально.

«Вода на столе», сказал тот стражник, что освободил его. «Еда тоже».

Риз посмотрел, куда указал головой мужчина, и увидел оловянную кружку и миску с похлебкой. Запах мяса приманил его поближе, и Риз с жадностью вцепился зубами в еду, прежде чем он это понял. Еда была холодной, почти остывшей, но ему было все равно. Он запихивал ее в рот так быстро, что почти подавился, но, тем не менее, эта еда казалась ему лучшей в его жизни. Вода во рту казалась ему амброзией.

Но потом он свалился – его желудок начал яростно протестовать. Упав на колени, он схватился за живот; стражники же в это время смеялись. По-тихоньку боль ушла и стражник потянул его за плечо наверх. «Пошли», усмехнулся мужчина, не без сочувствия

Вскоре Риз очутился в маленькой комнате где-то в другом месте башни, в окно которой струился солнечный свет. Он обжигал его глаза, и все, что он мог, это моргать из-за боли и надеяться, что он тут делал. Через дверь было слышно, как наливают воду в ванну, и доносился запах соли для ванн. У него появилось дурное предчувствие. Он чувствовал себя агнцем, которого готовятся зарезать.

Через несколько мгновений в комнату вошла молодая эльфийка. Она была одета в простую серую робу, и он сразу заметил бледный символ на ее лбу. Значит, Усмиренная. «Если вы готовы», сказала она монотонным голосом, «то вода ждет вас».

Она протянула ему свою тонкую руку, но он не взял ее. «Это...больно?» спросил он.

«Вода не причинит вам боли».

«Нет, я имею в виду...» Риз указал на знак. Казалось бы, это был личный вопрос, но потом он напомнил себе, что Усмиренные не могут обидеться. Все же, это казалось слабым оправданием. Учитывая, что он провел всю жизнь рядом с Усмиренными, пока они выполняли всю черную работу и занимались хозяйственными вопросами, он должен был чувствовать себя в их компании более уютно. Но ни он, не большинство магов никогда не могли этим похвастаться. Чаще всего, они старались сделать вид, что Усмиренные – это часть интерьера, а не люди, когда-то бывшие такими же, как они.

Эльфийка поморгала, и склонила голову, как будто бы пребывая в замешательстве. Он не мог сказать наверняка. Ритуал Усмирения», произнесла она. «Мне не разрешено говорить о нем. Вы знаете это».

«Если меня хотят сделать таким как ты, я хочу знать».

«Я не готовлю вас к Ритуалу. Вас нужно препроводить на собрание магов в большом зале». Она повернулась и плавно ушла в другую комнату, и Риз бессознательно последовал за ней. «Лорд-Искатель потребовал, чтобы вас вымыли, и я здесь, чтобы помочь вам с этим».

Вполне возможно, ибо в другой комнате стояли несколько медных ванн, одна из которых была наполнена водой, от которой шел пар. Он раньше никогда не видел это место, поэтому предположил, что, должно быть, это покои храмовников. Чудно. Ошеломленный, он повернулся к эльфийке. «Я свободен? Вот просто так?» спросил он.

«Я ничего не знаю об этом».

Он колебался лишь мгновение, перед тем как снять одежду и войти в воду. Скромность была еще одним свойством, не нужным Усмиренным. Она смотрела на него пустыми глазами и, когда он сел в ванну, подала ему полотенце. Он промямлил свою благодарность, стараясь не смотреть на ее лоб, и она прошла к двери.

Затем она остановилась и, повернувшись, посмотрела на него.

«Если я и чувствовала боль», сказала она мягко, «теперь это не имеет смысла. Когда-то я знала только страх, теперь же я знаю только услужение. Какой бы та боль ни была, я думаю, это приемлемая цена».

Усмиренная ушла и, несмотря на то, что Риз сидел в почти обжигающей воде, он почувствовал как в сердце проскочил холодок.

Спустя час он был в большом зале. Эта огромная комната находилась не внутри самого Белого Шпиля, а примыкала к его нижнему этажу. Она служила как главный вход в башню, куда привозили королей и королев, чтобы те предстали перед человеком, который позже стал первым Императором Орлея. Конечно, трон уже давно убрали, но великолепные дворцовые арки и винтажные стекла служили напоминанием о том великом прошлом. Теперь эта комната была свидетельством могущества Ордена храмовников, и в те редкие случаи, когда магам позволяли здесь собраться, окружение не позволяло им забыть об этом.

Сам зал был невероятно длинный, пол был сделан из блестящего мрамора черно-серого клетчатого узора. По обеим сторонам стояли ряды стульев, но все они были сейчас пусты – вместо этого все ходили по центру комнаты, собираясь в группы и возбужденно разговаривая друг с другом. Насколько мог сказать Риз, здесь находилось более чем несколько сотен магов, пришли даже самые младшие ученики. Весь Круг Магов в полном составе.

Он стоял у входа и смотрел на все это с изумлением. Следующее собрание должно было быть только через месяц, а в связи с покушением на Верховную Жрицу, он вообще предполагал, что его тоже запретят.

Затем он увидел знакомую копну рыжих кудрявых волос, когда Адриан оторвалась от толпы и направилась прямоком к нему.

«Они выпустили тебя из темницы?» спросила она, подойдя ближе. «Слегка удивительно».

Он широко улыбнулся. «Моя потрясающая личность завоевала их расположение».

«О, не сомневаюсь».

Риз показал на других магов, некоторые из которых с подозрением смотрели в его сторону. «Интересненькое дело. Не хочешь рассказать мне, почему здесь собрался весь Круг?»

«Я думала, ты знаешь. Это загадка».

«О, я люблю загадки! Возможно, нам о чем-то сообщат?»

«Я тоже так думаю. Может, Лорд-Искатель хочет обратиться с чем-то?» усмехнулась она. «Или собрать всех в одном месте. Так храмовникам будет легче убить нас всех».

«Ты должно быть восхищаешься их чувством рациональности».

Адриан грустно усмехнулась, потом взяла его за руку и повела через зал. Их шаги громко отдавались на мраморном полу, вызывая любопытные взгляды присутствующих. Она, казалось, их не замечала, но Риз чувствовал себя слегка неуютно. Они думают, все это происходит из-за него? Сколько им сказали? Очевидно, прочитав его мысли, Адриан наклонилась к нему поближе, пока они шли. «Ты стал предметом разговоров по всей башне. Первый Чародей сказал, что ты пропал, но это было так. Храмовники отказались что-либо говорить нам».

«Тогда как ты узнала, что я в темнице?»

«Мы подняли шум, конечно, и я была во главе этого. Мы целой группой соревновались с храмовниками, кто кого переглядит. Они вытащили свои мечи, и все такое. Ты пропустил шоу».

«И все ради меня? Как трогательно».

«Я не собиралась позволить тебе исчезнуть, только чтобы через несколько недель ты появился в виде Усмиренного. Без доказательства того, что ты что-либо сотворил». Адриан сделала сердитый взгляд, который она обычно приберегала для тех случаев, когда награждала кого-нибудь злым комплиментом. «Первый Чародей Эдмонде оказал нам поддержку. Он был там, вместе со всеми старшими чародеями, требуя разговора с Лордом-Искателем».

Риз просто кивнул, слегка лишившись дара речи. Он мог шутить сколько угодно, но мысль о том, что другие маги защитили бы его, даже рискуя своей собственной безопасностью, обескураживала. Сделал бы он то же самое, будь он на их месте? Он хотел думать, что да. «Так что произошло?», спросил он наконец.

«Появилась сэр Евангелина». Адриан произнесла ее имя, округлив глаза. Они никогда не умела скрывать своих чувств, особенно по отношению к храмовникам. «Она приказала своим людям отступить, и сказала нам, что выбрался из своей комнаты посреди ночи. Спустился в Яму и, возможно, попал в какую-то драку». Она остановилась, когда они дошли до середины зала, смотря на Риза с осторожным любопытством. «Это же неправда, да?»

О, вот и оно. Он заметил, что некоторые рядом стоящие резко остановились на середине своего разговора, притворяясь, что они не слушают, хотя было ясно, что дело было совсем наоборот. Адриан умирала от любопытства. И все остальные. «Это правда», признал это.

«Что именно?»

«Я спускался в Яму», осторожно сказал Риз. «Мне нужно было найти кое-кого. Меня поймали, и все – конец истории».

«Тебе нужно было найти кое-кого».

"Да."

Ее глаза вспыхнули от раздражения. «Ну и отлично. Можешь не говорить». Адриан снова потащила его вперед, сохраняя строгое молчание. Риз не мог ее упрекнуть. Если кто и поверит ему о Коуле, то это она, но что потом? Она решит сделать что-нибудь – даже если у нее не будет не малейшего понятия что именно. Как бы он ни хотел поговорить обо всем этом, впутывание Адриан в этот бардак только сделает хуже и ей, и всем остальным.

Он посмотрел вокруг, надеясь заприметить в толпе Первого Чародея. Он чувствовал, что должен пойти и поблагодарить мужчину, или хотя бы извиниться за то, что вызвал столько проблем. В конце концов, он хотел найти Коула для того, чтобы избавить Круг от неприятных последствий – а не усугубить их. Но он его нигде не видел.

Наконец Адриан дошла до места назначения – маленькой группы старших чародеев, всех которых Риз узнал. Члены Либертарианского крыла башни – все, кроме Жанно, конечно. Один из них, эльф-мужчина с черными длинными волосами и странными нечеловеческими глазами типичными для его расы, мрачно кивнул, когда они приблизились. Гарис был неофициальным лидером крыла, пока Адриан эффективно не вытеснила его – не интригами, конечно, но в силу того, что она не могла не быть лидером и при этом делать все по своему.

Поэтому Гарис не особо обращал на них внимания. Риз отвечал взаимностью; Гарис был одной из причин, по которым он никогда не общался тесно с либертарианцами Белого Шпиля, за исключением Адриан. «Хорошо, что ты снова с нами», сказал эльф. И это не звучало искренне.

«О, я намеревался побыть в камере чуть-чуть подольше, но кто бы согласился пропустить такое? Уже собрание? Интересно!» Он внутренне усмехнулся, когда эльф раздраженно стиснул зубы.

Адриан скрестила руки на груди, сурово хмурясь. «Кажется, Сэр Евангелина говорила правду. Он улизнул из комнаты той ночью, точь-в-точь как она и сказала».

Гарис удивленно приподнял брови. «Значит, мы еще больше дураки, за то, что защищали тебя. Что завладело тобой, что ты решился на такое? И почему они в итоге выпустили тебя?». Его глаза сузились с подозрением. «Что же ты рассказал им?».

«Он ничего не говорил», твердо сказала Адриан. Потом она неожиданно неуверенно посмотрела на Риза. «Ты же им ничего не сказал?»

«Я ничего не знаю».

«Это не помешало бы тебе, придумать что-либо», прорычал Гарис.

Риз пожал плечами. «Я не дал храмовникам повода для обвинения либертарианцев, если ты об этом».

Эльфа, казалось, это не убедило, но Адриан отмахнула эту идею.

«Не важно. Мы сейчас вместе, и нам нужно обсудить следующий шаг. Если мы будем сидеть сложа руки, они в конце концов приклеят покушение на Верховную Жрицу нам. Вы знаете, что так и будет».

«Не обязательно», сказал Гарис. Он повернулся к Ризу. «Либертарианцы встали на твою защиту, и, возможно, это послужило причиной твоего освобождения. Что я хочу знать, так это сделаешь ли ты то же самое? Я знаю, ты никогда по настоящему не был частью братства...Но встанешь ли ты с нами сейчас?»

В голосе эльфа было что-то, что заставило Риза задуматься. Он поглядел вокруг и заметил, что поблизости находились только либертарианцы. Братство что-то планировало, возможно что-то серьезное. Они хотели его помощи, или хотели испытать его. В любом случае, этот разговор был опасным, особенно стоя посередине большого зала.

Еще это заставило Риза задаться некоторыми вопросами. Были ли они вовлечены в попытке покушения на жизнь Верховной Жрицы, и не сказали ему об этом? Была ли Адриан частью всего этого? Это вызывало сомнения, так как она абсолютно не умела хранить секреты, и все же...

Адриан смотрела на него с ожиданием, как и все остальные. «Ну?» спросила она.

К счастью, судьба вмешалась до того, как он успел что-либо сказать. Гул разговоров в зале резко увеличился. Маги направились к стульям, расположенным по сторонам комнаты, их шаги отстукивали эхо, которое затрудняло ведение разговора. Риз увидел одного из Умиривших, который бродил среди групп, тихо призывая всех освободить зал.

«Похоже, наше время вышло», пробормотал Гарис.

«Мы можем поговорить позже», сказала Адриан. «Если, конечно, это не способ Лорда-Искателя сообщить нам об отмене еще каких-то привилегий, и нас всех запрут в наших комнатах». Она быстро прошагала к паре стульев – конечно, в первом ряду – и помахала Ризу, чтобы он следовал за ней. Он так и сделал, оставляя нахмуренного Гариса вместе с другими либертарианцами.

Вскоре воцарилась внезапная тишина. Появился Первый Чародей Эдмонде. Он был одет в церемониальные робы – плотная черная парча с золочеными краями, и мантия с белым мехом, которая выглядела достаточно тяжелой, чтобы пригнуть его к земле. Мужчина опирался на свой посох, и каждый стук звонко отражался на мраморном полу. Как только все затихли, этот стук стал единственным звуком в зале. К тому времени, когда Первый Чародей достиг середины зала, все сосредоточили на нем свое внимание.

Он посмотрел вокруг и сначала ничего не сказал. Усталость в его осанке было видно так же ясно, как и в кабинете Рыцаря-Командора. «Я рад», начал он едва слышно, «что вы все пришли на это собрание, и что вы в порядке. Настали

опасные времена, друзья мои, и я не хотел бы, чтобы мы вносили свой вклад в эту борьбу. Наши таланты могут принести много добра, но только если мы дадим этому возможность...»

Он замолчал, закрыв глаза. Никто не осмеливался говорить, и единственными звуками в зале были несколько неуютных покашливаний. Когда мужчина снова открыл глаза, он поднял руку и кивнул. «Я знаю, знаю. Я стар, и сейчас я оказался вашим лидером, которому почти нечего сказать. Если бы я мог сделать лучше...». Он повернулся к дверям. «Но есть человек, у которого есть слова, которых нет у меня».

Все взоры обратились к дверям. В зал вошла пожилая женщина, но если Первый Чародей с годами подряхлел и согнулся, то она несла свои годы с гордостью. Женщина была одета в робы из голубого шелка и королевскую белую мантию, которая тянулась за ней по полу. Ее седые волосы были собраны в узел, как у почтенной женщины, но было видно, что когда-то она была красивой женщиной. Теперь же ее можно было назвать статной, лицо женщины говорило о зрелости, пришедшей с заботами, привыкшего к власти человека.

Эта женщина не нуждалась в представлении, ибо каждый маг в башне знал ее: Винн, архимаг и участник борьбы с Мором, что разразился в Ферелдене девять лет назад. Несмотря на это, здесь ее встретили не как героя. Раздались редкие аплодисменты, но толпа в своем большинстве была потрясена до полного безмолвия. В конце концов, это она убедила Коллегию Чародеев проголосовать против независимости от Церкви до того, как ее закрыли. Многие здесь считали, что это делало ее предателем.

Риз внутренне застонал. Из всех людей, которых он ожидал увидеть, входящими в эту дверь, она была последней. Он предпочел бы Лорда-Искателя. Кого угодно, но не ее.

«Ты можешь в это поверить?», прошипела Адриан в его ухо.

«Нет, не совсем».

Винн проигнорировала напряжение в зале, вместо этого вежливо кивнув Первому Чародею, когда он уступил ей место. Ее холодный взгляд прошелся по толпе, возможно, оценивая ее размер или с немой вызовом приглашая выступить тех, кто возмущен ее присутствием. Никто не вызвался. Ризу показалось, что ее взгляд задержался на нем, и сделал все возможное, чтобы не встретиться глазами. Затем она подняла над головой свой белый посох. С ослепительной вспышкой по направлению к сводчатому потолку из него вырвалась дуговая молния. За ней последовал удар грома, который эхом пронесся по всему залу, продребезжав по винтажным стеклам.

Толпа ахнула, и многие подняли руки над головой, опасаясь, что на них крыша рухнет. Но ничего не произошло. Винн опустила посох и посмотрела на сидящих с твердым лицом. «Вот наша сила», произнесла она нараспев. «Мы можем высвободить великие разрушительные силы, а можем и управлять ими. Это выбор, делая который, мы должны следовать благоразумию, ибо эта сила может причинить невыразимые страдания другим людям».

Она остановилась, подняв свободную руку. Ее пальцы задвигались в замысловатом узоре, когда она начала творить заклинание, и в зале медленно появился дух. Его внешний вид напоминал человеческий смутно, будто бы собранный из лоскутков невидимого света. Дух, пребывая в замешательстве, повис в воздухе, прямо возле нее, и Винн протянула к нему руку. Ее пальцы прошли сквозь него, оставляя за собой легкую рябь. Выражение ее лица было нежным, почти материнским.

«А еще бывает так, что нас лишают возможности делать этот выбор». Она махнула рукой, и дух прекратил существование. «Есть духи, которые далеко не так безобидны как этот, и если они с силой проникнут в ваш разум, вы станете одним из существ хаоса». Она сделала несколько шагов в сторону, где собрались ученики, и пристально посмотрела на мальчика, которому было не больше лет двенадцати. Паренек смущенно посмотрел в сторону. «Даже самые невинные из нас могут стать ужасом, и нет способа узнать, кто именно не устоит».

На ее лице отразилась печаль, и она отвернулась. Когда она снова встретилась лицом с толпой, ее голос стал мягче. «Если я и говорю вам то, что вы уже знаете, то это потому что мы забываем о своей особенной природе. Мы забываем причины, по которым нас должно бояться, и насколько они серьезны. Мы видим только налагаемые на нас жесткие ограничения, и они действительно кажутся несправедливыми».

Риз услышал вокруг себя шелест яростных шепотков. Адриан подле него была в ярости. Он почти чувствовал, как она сжимала зубы, чтобы не взорваться. Его гнев тоже нарастал, как бы он ни пытался подавить его.

«Какова наша альтернатива?» продолжила Винн. Она подождала ответа, но никто не выступил. «Попросим ли мы возможности самим следить за собой, без опеки Церкви? Попросим, чтобы люди всего Тедаса поверили нам, что мы не повторим ошибок Тевинтерских магистров, ошибок, которые больше чем один раз ставили мир на грань уничтожения?»

Теперь она держала свой белый посох перед собой, и вокруг него вспыхнула огненная аура. «Или мы будем сражаться?» Аура усиливалась, пока не засияла так ярко, что Риз был вынужден отвести взгляд. Другие сделали то же самое. «Мы восстанем против наших угнетателей и покажем им, как они ошиблись, недооценив нас!» Свет внезапно погас, и во всем зале воцарилась мертвенная тишина. «И как далеко мы зайдем?» прошептала она. «Даже если мы перебьем их всех, это ничего не изменит».

«Как и год назад на Коллегии Чародеев, я советую вам терпение. Да, вещи должны измениться...но если мы не покажем, что готовы уступить, как мы можем ожидать того же от тех, кто боится нас?»

«Терпение!» выкрикнул новый голос, отразившись эхом по всему залу. Риз был изумлен, когда понял, что это был он. Он стоял со сжатыми в кулаки руками по бокам, и сотни роб прошелестели, когда все обратили на него свой взор. Как и Винн, которая смотрела на него, удивленно приподняв бровь.

«Хотите добавить что-то, Чародей?» спросила она.

Его тошнило от этой театральности. Эта женщина, поучающая их, как будто бы они должны быть благодарны за то, как с ними обращаются...это наполняло его яростью. Но даже так, он не планировал высказаться. Это был уже второй раз, когда он позволял своему гневу одержать верх – сначала Лорд-Искатель, а теперь это. Если он окажется достаточно умен, то он пробубнит извинение и сядет обратно.

Все же. Это будет означать, что он сдался.

«Хочу», наконец ответил он. Адриан смотрела на него со смесью шока и изумления. В конце концов, репутация смутьянки принадлежала ей. Стиснув зубы, он продолжил. «Кто вы такая, чтобы призывать к терпению? У вас больше свобод, чем у любого из нас. Вы не заперты в башне, вас не загоняют в вашу комнату по ночам, как ребенка. Никто не угрожает вам Ритуалом Усмирения, перейди вы границы дозволенного. Легко быть терпеливым, когда вам не пришлось пройти через то, через что прошли мы за этот год!»

Раздались редкие аплодисменты, самые ярые - от Адриан и других либертарианцев, но он слышал и возражения. Несколько голосов громко жаловались, другие спорили; общая обстановка начала обостряться. Винн подняла руку, и разговоры медленно затихли.

"I do have freedoms," she admitted. "They were earned through years of service, and as a reward for my part in defeating the dark-spawn. I worked to gain the trust of the Chantry; I did not expect it to fall into my lap."

«А что мы сделали, что нам отказали в этом доверии, мы, те, кто провели всю жизнь, делая все, что от нас требовали? Почему мы все считаемся ответственными за ошибки немногих?»

На этот раз аплодисментов было больше. Появился Первый Чародей, приближаясь к Винн с озабоченным выражением лица, но она помотала головой. «А чего вы от них хотите?» спросила она Риза голосом, возвышающимся над общим гулом. «Спорить о методах, пока вокруг них рушится крепость? Мы все в одной лодке, молодой человек, и грести следует всем, чтобы нас не унесло течением».

Риз хотел ответить, но предупреждающий взгляд Первого Чародея заставил его изменить свое мнение. Тем не менее, это не имело значения. Маги по обеим сторонам зала вскочили со своих стульев, неодобрительно свистя или громко негодуя. Другие решительно хлопали в поддержку Винн, или спорили с ее обидчиками. Вся комната разрывалась от какофонии голосов.

Винн наблюдала за реакцией со смиренным выражением лица. Первый Чародей Эдмонд прошептал что-то ей в ухо. Что бы он у нее не попросил, она неохотно согласилась и повернулась, чтобы уйти. Все были так поглощены спорами, что они едва обратили внимание на ее уход.

Адриан, рядом с Ризом, встала. Она не принимала участия в спорах, но вместо этого наблюдала за всем происходящим с изумленным выражением лица. «Неплохо», прокомментировала она. «Я сама не смогла бы лучше».

«Да, видимо у моего рта есть свой собственный разум».

«Мне нравится твой рот. Ему следует чаще говорить за тебя».

Риз с отвращением смотрел, как поблизости двое магов начали толкать друг друга. Один был либертарианцем, а другой состоял в лоялистском братстве – «поборники Церкви», как некоторые любили называть их, так как они выступали за послушание Церкви и ожесточенно выступали против любых попыток добиться большей независимости. Они зажмурился, когда люди начали кидаться стульями, втягивая других в драку.

«О, можешь не смотреть, но веселье сейчас закончится». Адриан указала на главные двери, и он открыл глаза вовремя, чтобы увидеть ворвавшихся храмовников. Их было по меньшей мере десять человек, вооруженные мечами, которые сразу начали во весь голос кричать, требуя чтобы все вернулись в свои покои.

Самые младшие ученики, большинство из которых наблюдали за всем происходящим с широко распахнутыми глазами, тотчас поспешили подчиниться. Остальные реагировали медленнее, и храмовники кинулись к месту драки, решив добиваться своего силой. Они хватили тех, кто был ближе, и грубо толкали их на пол. Это усилило общую сумятицу; маги все вместе начали покидать свои места – некоторые бежали, а другие с гневом встали на защиту своих товарищей от храмовников.

В какой-то момент напряжение грозило перерасти во что-то страшное. Риз задержал дыхание, почти ожидая, что кто-нибудь начнет колдовать – единственная искорка пламени, даже посох направленный не в ту сторону, и всему придет конец. Храмовники будут вынуждены действовать, и начнется кровопролитие.

Но этого не случилось. Медленно и тяжело, порядок был восстановлен. Риз оставался там, где стоял, вместе с кучкой старших чародеев, испуганно наблюдавших за происходящим. Адриан покачала головой. «Пойдем, пока храмовники и нас не поволокли отсюда?»

Он кивнул. Их прибывало все больше, и маги позволяли уводить себя. Крики уступили место сердитому молчанию, нарушаемому лишь отзвуками шагов на мраморе. Когда Риз и Адриан протиснулись в дверях сквозь плотную толпу, их остановил старый Усмиренный в серых одеждах.

«Чародей Риз?» спросил мужчина.

«Это я».

«Лорд-Искатель попросил вашего присутствия в его кабинете. Я должен отвести вас туда немедленно».

Риз обменялся настороженным взглядом с Адриан. Как быстро. Учтывая, что он не ожидал, что его выпустят из камеры, перспектива быть брошенным туда обратно – если не или хуже – не совсем шокировала.

«Я иду с тобой», твердо пообещала Адриан. по ее тону, было ясно, что спорить с ней бесполезно.

«Решай сама».

Долгая прогулка к кабинету Рыцаря-Командора, ныне кабинету Лорда-Искателя, была похожа на похоронный марш. Когда они поднялись на верхние этажи, везде стало тихо, будто бы на башню опустилось плотная завеса. Напряжение было почти осязаемым. Никто из храмовников не сказал ни слова, пока они шли мимо, а Усмиренный довольствовался тем, что молчаливо вел их.

На ходу Риз наклонился поближе к Адриан и прошептал. «Если они решат наказать меня, я хочу, чтобы ты пообещала, что не будешь пытаться остановить их».

«С ума сошел? Конечно, буду».

«И дашь им повод наказать и тебя? Ты не можешь помочь мне, Адриан, и ты не сможешь помочь другим магам, сидя в подземельях».

Она нахмурилась, но ничего не сказала, и после избегала его упорных взглядов.

Вскоре они снова были в фойе перед кабинетом. Дважды за неделю – это, должно быть, рекорд. В этот раз огромное окно было широко распахнуто, впуская в комнату бриз, смешанный с неприятными запахами города. А еще оно впускало холодок поздней осени, который заставил Риза вздрогнуть.

У двери в кабинет по стойке смирно стояли двое храмовников, с такой суровой бдительностью, что исходящий от них страх можно было почти услышать. Страх перед Лордом-Искателем, подумал Риз. Они едва обратили внимание на Усмиренного, который поклонился и плавно заскользил обратно.

«Вас ожидают, Чародей - одного», сказал один из них, и нахмуренно посмотрел на Адриан. Его дыхание вышло густым паром.

«Я никуда не уйду», прорычала она.

Мужчина заколебался, и потом пожал плечами. Видимо, он предпочитал, чтобы недовольство Лорда-Искателя испытали маги, а не он сам, поэтому он открыл дверь и встал в сторону.

Они вошли. Как и раньше, Лорд-Искатель Ламберт сидел за столом, позади него стояла Сэр Евангелина. Однако, напротив него сидели Винн. Старая женщина мгновенно встала. Ее взгляд был холодным и оценивающим.

«Здравствуй, Риз», тихо промолвила она.

Ну конечно, она будет здесь. Ничего удивительного.

«Здравствуй, мама», сказал он.

Если бы брови Адриан могли подняться выше, то он, наверное, поднялись бы до линии волос.

Лорд-Искатель прочистил горло, смиряя Риза осуждающим взглядом.
«Меня сообщили, что вы начали серьезные беспорядки в зале».

«Разве не поэтому я здесь?»

«Нет. Чародей Винн попросила о вашем присутствии после завершения собрания. Почему вы думаете, вас выпустили из камеры?» Риз был застигнут врасплох. Теперь все казалось логичным. Мужчина посмотрел на Адриан и нахмурился.
«Однако, она не просила, чтобы пришел кто-то еще».

«Я пригласила себя сама», твердо ответила она.

«Это не проблема», вмешалась Винн, не дав Лорду-Искателю ответить.

Он откинулся назад в кресло, стиснув челюсть в тихой ярости.
«Делайте то, за чем вы пришли», проговорил он сквозь стиснутые зубы.

Винн удовлетворенно кивнула, и снова повернулась к Ризу. «Боюсь, вам обоим некуда сесть», начала она, окидывая взглядом комнату, словно ожидая, что стулья внезапно материализуются.

«Я могу постоять», сказал он. «В чем дело?»

«Мне нужна твоя помощь».

«Моя помощь?» Риз взглянул на Лорда-Искателя, потом на Сэра Евангелину, но их каменные лица ни о чем не говорили.

«И для чего же понадобилась моя помощь? И почему я должен предложить ее?»

«Хочешь обратно в подземелья?» вмешался Лорд-Искатель.

Риз не ответил, внутренне раздражаясь на угрозу.

Винн просто кивнула, будто бы именно такого ответа она ожидала. «Мой давний друг стал одержимым», начала она. «Я намереваюсь спасти его, и это означает, что нужно войти в Тень, чтобы вырвать его из под контроля завладевшего им демона. Это сложное задание, и одна я с ним не справлюсь. Мне нужно, чтобы ты пошел со мной и помог провести ритуал».

Лорд-Искатель издал гневный рык и ударил кулаком по столу. «Вы ничего не говорили о том, что Чародею Ризу нужно будет покинуть башню!»

«Мне и не нужно было, до сих пор».

«Вы забыли о покушении на Верховную Жрицу? Этот человек имеет к этому отношение, и я не могу позволить ему уйти. И не позволю».

«Я знала, что вы так скажете». Она потянулась в карман ее белой мантии и вытащила тонкий свиток, с восковой печатью в виде символа Церкви. Лорд-Искатель выхватил его с сердитым взглядом. Разломав печать, он развернул свиток и начал читать. «Как вы сами видите, Верховная Жрица наделила меня всеми полномочиями по выполнению задания тем способом, который я считаю нужным». Она слегка улыбнулась. «И я считаю нужным взять с собой Чародея Риза. Ведь он духовный медиум, и так его таланты найдут полезное применение».

Лорд-Искатель проигнорировал ее и продолжил внимательно изучать документ. Наконец, он нахмурился еще сильнее.
«Где вы взяли это?»

“У Верховной Жрицы, конечно. Нас познакомил давний друг.”

Он свернул свиток обратно и бросил его на стол, словно это был отказ. «Похоже, у вас много давних друзей», он насмешливо усмехнулся. «И я должен позволить вам подвергнуть опасности одного мага, только чтобы спасти другого? И что же в нем особенного?»

Винн помедлила, прежде чем ответить.
«Он Усмиренный», призналась она.

Риз чуть не подавился от удивления. «Что? Это невозможно!»

Лорд-Искатель, казалось, тоже был удивлен, его глаза сузились с подозрением. «Ритуал Усмирения навсегда разрушает связь мага с Тенью. Они не могут быть одержимы демонами; во этом вся суть Ритуала».

«Тем не менее, это произошло». Она посмотрела на Риза. «Ты проводил исследования демонов, по словам Первого Чародея. Мой друг занимался тем же самым. Если он вошел в контакт с демоном с необычными силами, мы должны знать, что это и может ли это повториться. Если же, однако, это провал Ритуала Усмирения...»

«Ритуал никогда не проваливался», твердо возразил Лорд-Искатель.

«Если провалился», сказал Риз, «тогда все должны знать об этом».

Лорд-Искатель Ламберт обдумал эту мысль с выражением лица человека, пробующего на вкус что-то неприятное. В итоге он принял решение. «Определенно, нет», сказал он резко. «Я не могу позволить такое опрометчивое и рискованное мероприятие»

Винн сладко улыбнулась. «Это не вам решать».

«Я несу ответственность за безопасность всех магов в Круге».

«Если хотите личного приказа Верховной Жрицы, это можно устроить».

Лорд-искатель посмотрел на нее с яростью. Это был опасный взгляд человека, который не скоро забудет нанесенное оскорбление. Винн отказывалась поддаваться, и начался безмолвный поединок одной воли против другой; остальные напряжено молчали. Риз гадал, начнется ли сейчас насилие.

Но вместо этого мужчина уступил. «Сэр Евангелина отправиться с вами», бросил он резко, «и обеспечит возвращение Чародея Риза в башню по завершении вашего дела».

Храмовница широко раскрыла глаза, и открыла рот, словно собираясь протестовать, передумала. Винн так не колебалась. «Не помню, что просила эскорта», сказала она.

«Тем не менее, он у вас будет». Он взглянул на Евангелину, и она согласно кивнула, подчиняясь приказу. «Я уверен, Верховная Жрица не стала бы возражать против дополнительной защиты для этого вашего задания, не говоря уже о некоторых пугающих мерах, чтобы опасный маг не ускользнул загадочным образом из наших рук за время своего путешествия».

«Теперь я опасен?» хмыкнул Риз.

«Да». Ламберт смерил его угрожающим взглядом. «Ты думаешь, мы идиоты? Сэр Евангелина нашла тебя в крипте, и нет объяснений ни твоего там присутствия, ни поведения. Ты знаешь больше, чем говоришь. Это само по себе обвинение, которое я не оставлю без внимания». Последнее было сказано так неистово, что Риз отступил на один шаг.

«Забирайте его», рявкнул он Винн. «Но если ваша цель заключается в том, чтобы спасти своего сына от справедливости, то у вас ничего не выйдет. Даже Верховная Жрица не защитит вас, если вы станете препятствием для нашего расследования».

«Понимаю». Она убрала свиток в мантию. Потом она села обратно в кресло, с любопытством посмотрев на Риза. «Теперь ты хочешь мне помочь? Я не заставляю тебя идти со мной насильно, если ты не хочешь».

Он подумал. Отказ, несомненно, будет означать возвращение в темницу, но он не доверял мотивам Винн. Здесь, он хотя бы знал, чего ожидать. Но этот ее друг исследовал демонов, как и сам Риз когда-то. Что если этот человек обладал знанием, которое может помочь с проклятием Коула? Это также докажет, что Риз невиновен в убийствах. Это был риск, но и единственный его шанс.

«Ладно», согласился он нехотя, сразу сожалея об этом. «Но исходя из того, что я знаю об этом ритуале, тебе не обойтись нашими силами. Должны быть три мага...как минимум».

«Вот именно», внезапно вставила Адриан звонким голосом. «Вы должны взять меня».

Она обменялась с Ризом многозначительным взглядом. Было ясно, что она хочет идти. Он не волновался о том, что подвергает ее опасности, больше чем о том, что он идет – но, опять-таки, он не мог представить никого другого, с кем он бы предпочел встретить эту опасность. К тому же, если он заберет ее из башни, то она не станет его заменой в подземельях.

«Да», согласился он. «Адриан пойдет с нами».

Винн позволила себе приятно улыбнуться. «Тогда вы оба должны подготовиться. Мы уходим утром, и это будет длинное путешествие к Западным Пустошам». Она посмотрела на Сэра Евангелину. «И вы тоже, дорогая, хотя вам придется самой позаботиться о лошади. У меня с собой лишь одна запасная».

«Это не проблема».

Никто не сдвинулся. После неловкой минуты напряженного молчания, Риз бесцеремонно повернулся и вышел. Больше нечего было сказать. Адриан шла за ним по пятам.

«Ты должен мне объяснение», сердито прошептала она ему в ухо, как только они вышли.

«Готов поспорить».

Они прошли через прохладное фойе, старательно игнорируемые стражниками, и вышли обратно в коридор. Если в этом во всем и было что-то хорошее, подумал он, так это то, что он наконец-то вылезет из этой кишевшей храмовниками башней. Даже если эта передышка была не более чем отсрочкой го приговора, нависшего над его головой как топор палача, все равно это шанс подышать свежим воздухом. О проблемах Круга можно забыть, на время.

Как и о Коуле. Эта мысль значительно ухудшила его настроение.

Черт побери, что ты сейчас делаешь, Коул?

6 глава

Риз уходил.

Коул никогда не проводил так много времени на верхних этажах башни. Присутствие такого большого числа храмовников заставляло его сердце стучать все быстрее. Поскольку они проходили мимо, единственное, что он мог предпринять, это прижаться к ближайшей стене и затаить дыхание. Несмотря на их неспособность увидеть его, он тем не менее все время ожидал это. Рис же видел и, в конце концов, были и другие... так почему бы не храмовникам? Однажды его бы схватили за плечо, и обернувшись, он увидел пристальный взгляд, полный вопросов.

Что бы он тогда сделал? Убил человека?

Коул направил свой кинжал на Риса. Он не хотел, но Рис представлял для него угрозу. Коул предал своего единственного в мире друга. И даже то, что он пытался просто защитить себя, заставляло чувствовать еще более одиноким, чем когда-либо прежде.

Он нашел Риса достаточно легко, но, хотя он и хотел отчаянно поговорить с ним, держался на расстоянии. В конце концов, что он мог сказать? Красноречие никогда не было его сильной стороной. Даже если Рис потрудится выслушать, Коул не смог вообразить аргумент, который смог бы убедить его. Так вместо этого он был вынужден наблюдать издали, сомневаясь между страхом и нерешительностью.

Он видел Риса, несшего пакет, в сопровождении веснушчатого мага с копной рыжих волос. Коул понятия не имел куда они направлялись, но из того что он подслушал, получалось, что они покидают башню. Куда именно - тайна.

Но был кто-то еще, кто так же отправлялся с ними. Высокая женщина храмовник с черными волосами, та же самая что отыскала Риса в склепе. Он хорошо запомнил ее. Она стояла не более чем в пяти футах, и ее глаза смотрели прямо на него. Даже не смотря на то, что не знала об этом, и в итоге отвернулась. Он с облегчением вздохнул, когда она ушла.

Коул видел ее и прежде. Он думал о ней только как о Рыцаре-Капитане, поскольку все называли ее так. К ней относились с уважением, которое означало, что она была какой-то важной персоной.

По этому он решил последовать за Рыцарем-Капитаном. Возможно она сможет рассказать, куда направляется Рис или даже вернется ли он вообще. Значит, Коул проведет на уровнях храмовников больше времени, чем когда-либо прежде. А это представляло из себя некоторый риск, но какой у него был выбор?

Рыцарь-Капитан была занятым человеком. Сначала она около часа разговаривала с одним из своих людей во внутреннем дворе, вероятно о том, что он должен будет сделать, пока ее не будет. Коул едва вслушивался, только услышал, что она не знает, как долго будет отсутствовать. Возможно, неделю.

Потом она встретила другую женщину, тоже храмовницу, и обсудила с ней «происшествие» в большом зале. Коул не знал, о чем речь. Шум от беспорядков было слышно даже в подземелье башни, но одного только любопытства было недостаточно, чтобы вытащить его наверх. Тогда он знал лишь то, что Риза выпустили из его камеры.

Коул много часов сидел перед камерой Риза, пока мага не увели. Он смотрел на дверь и знал, что Риз внутри. Он гадал, надо ли открыть дверь, не лучше ли поговорить с ним сейчас, пока ему некуда идти. Но тогда Риз может подумать, что Коул собирается убить его, так ведь?

Коул не мог согласиться на такое – видеть в глазах друга то же самое, что он видел в глазах других. Лучше умереть.

Он шел следом за Рыцарем-Капитаном, сначала в какие-то другие места, и наконец – на верхние этажи, над жилищами магов. Коул вздрогнул, когда поднимался по этим лестницам – он редко приходил в эту часть башни. Тут все было каким-то суровым и холодным. Даже храмовники, казалось, нервничали, когда приходили сюда.

Он старался не отставать от женщины и почти наступил ей на ноги, когда она остановилась открыть дверь. Это была ее комната? Здесь жили важные храмовники? И почему кто-то настолько важный идет куда-то с Ризом? Он в беде? Из-за Коула?

Он хотел задать ей эти вопросы. Так делали нормальные люди, но он смутно помнил свою жизнь до того, как попал в башню, когда даже он мог задать кому-то вопрос и ожидать, что ему ответят. Теперь же ему оставалось лишь гадать, купаясь в море тишины, нарушаемой лишь несчастными визитами Риза. Каждый раз, когда тот уходил, Коул чувствовал себя еще хуже, так как каждый раз переносить тишину становилось намного сложнее.

Храмовница вошла в комнату, и Коул последовал за ней, проскользнув в комнату в тот самый момент, когда она закрыла дверь. Это и в самом деле была ее спальная комната, только маленькая. Мебели почти не было – лишь койка да шкаф, которые занимали почти половину пространства. Из маленького окошка открывался вид на расположенный внизу город, а на карнизе стояли несколько фигурок, вытесанных из камня. Почувствовав любопытство, он подошел и взял одну из них. Это была пятнисто-серая фигурка, похожая на сидящего маленького волка, со зловещими красными камнями вместо глаз. Странно.

Он поставил ее обратно на карниз, и тихого стука от этого соприкосновения было достаточно, чтобы Рыцарь-Капитан повернулась. Коул замер, проклиная свою глупость. Если он привлек к себе внимание, то она может его увидеть – только то, что позже она забудет его, не отменяло того, что она увидит его сейчас.

Она расстегивала кожаные ремни по обеим сторонам нагрудника, и теперь остановилась на полпути. Она обвела взглядом комнату, растерянно нахмутив брови. Коул почувствовал, как по его лицу медленно стекает струйка пота. Он хотел убежать, но у него не хватило смелости. Тогда она точно его увидит. Но если она сделает один шаг вперед...

Она не сделала. Хмурясь, храмовница вернулась к снятию доспехов. Коул медленно выдохнул. Еле пронесло.

Он тихо смотрел, как она раздевалась. Он видел обнаженное тело и до этого, например, магов, когда они уединялись в темных уголках. Он видел, как люди купаются в больших железных бадьях, которые они наполняли горячей водой, и гадал, зачем им все это делать, если внизу, в Яме, есть хорошие пруды. Он с интересом и изумлением наблюдал и за магами, их ежедневными делами, в том числе переодеванием и подготовкой ко сну. Со временем это утратило свою привлекательность – он чувствовал себя ребенком, который прижимается лицом к окну и смотрит в теплую и уютную комнату, куда ему никогда не попасть.

Рыцарь-Капитан снимала доспехи по частям. Сначала громоздкий нагрудник, потом наплечники, потом пластины на предплечьях. Когда она стряхнула свои железные сапоги, она осталась в покрытой мокрыми пятнами от пота тунике. И зачем храмовникам изо дня в день ходить, надев на себя столько железа? Они что, действительно думают, что их позовут в сражение в любой момент? Против людей, которые даже не носят доспехов? Это был еще один вопрос, который он никому не мог задать.

Стянув тунику через голову, она с облегчением вздохнула. Рядом с ее кроватью располагалась маленькая тумбочка, на которой стояла чаша с водой. Она пробила тонкую поверхность льда, который плавал на поверхности, и намочила кусок тряпки, чтобы обтереть себя. Коул заметил множество шрамов на ее мускулистом теле, и задумался над тем, как она их получила.

Женщина закончила купание и, открыв шкаф, натянула новую тунику. Коул заметил, что ее взгляд задержался на чем-то внутри. Она медленно вытаскила книгу, пыльный том с символом Церкви, тисненным на кожаной обложке. Что это могло быть, Коул понятия не имел. Кожа выглядела такой изношенной и потресканной, что казалось, могла рассыпаться от одного ее прикосновения.

Рыцарь-Капитан держала ее бережно. Она провела пальцем по обложке, и ее лицо смягчилось, а взгляд стал нежным и грустным. Переплет громко запротестовал, и она вдохнула запах пожелтевшего пергамента книги.

Коул этого не понимал. Что было такого особенного в книге? Архивы на нижних этажах были наполнены такими же, некоторые были даже древнее. Они только собирали пыль и не представляли ни для него, ни для кого другого.

В дверь твердо постучали, и они оба подскочили. Рыцарь-Капитан захлопнула книгу и быстро убрала ее в шкаф. «Да?», спросила она. Ее голос прозвучал немного странно – как будто у нее стоял комок в горле.

Ответа не последовало, но дверь открылась, и в комнату вошел мужчина.

Не просто мужчина. Этот был одет в темные доспехи со странным символом на нагруднике, и он нес в себе какую-то непонятную силу, которая не оставляла сомнений в том, что он был главным. На его угловатом лице читалась

жестокость, и это немедленно заставило Коула занервничать. Но дело было не только в этом. Было в нем что-то такое, что разговаривало с Коулом, шептало ему что-то мрачное. У этого человека была сила, совсем другая, нежели у других храмовников.

Коул раньше никогда его не видел, но он сразу почувствовал страх.

«Лорд-Искатель Ламберт», быстро проговорила Рыцарь-Капитан. «Я могла бы зайти к вам в кабинет. Вам не было нужды...»

Мужчина поднял руку. Его глаза смотрели не на нее, а внутрь комнаты, исследуя ее. Они сузились с подозрением, как будто бы он почувствовал что-то неладное.

Потом Коул понял. Он ищет меня. Он попятился в угол, настолько, насколько мог, спрятавшись за открытым шкафом. Даже это движение привлекло внимание Лорда-Искателя. Он пристально смотрел в направлении Коула, не совсем на него...но мужчина знал, что там что-то есть. Он был похож на старого мышелова, который учуял свою добычу поблизости и поджидал подходящего момента, чтобы внезапно атаковать и нанести последний удар.

«Что-то не так», сообщил Лорд-Искатель.

Видимо, это встревожило Рыцаря-Капитана. Она кинулась в ту часть комнаты, где оставила свое снаряжение, и вытащила меч из ножен. Приготовив оружие, она осмотрела комнату в поисках врагов. Ее взгляд прошелся прямо над Коулом.

Мужчина едва обратил на нее внимание. «Что вы делали до того, как я пришел?» спросил он.

«Переодевала доспехи».

«И больше ничего?»

«Ничего важного, милорд».

Коул задержал дыхание. И в тот момент, когда он был уверен, что мужчина сейчас подойдет в угол и схватит его за шею, тот опустил руку. Сердито и недовольно хмурясь, он посмотрел на Рыцаря-Капитана. «Эта башня заставляет меня нервничать. Мне казалось, я почувствовал...что ж, не обращайтесь на это внимание».

Она опустила клинок, хотя, казалось, не была убеждена. «Вы что-то хотели, Лорд-Искатель?»

«Да». Он закрыл за собой дверь. Потом вытащил что-то из за пояса – маленький сверток, обмотанный фиолетовой тряпкой. Женщина взяла его, и, когда она размотала его, в нем оказались три крошечных стеклянных фиала. В каждом из них было немного жидкости, ярко переливающихся голубым цветом. Коул почувствовал знакомую щекотание магии.

Видимо, Рыцарь-Капитан знала что это. Однако, она нахмурилась, словно это был какой-то не совсем приятный подарок, и быстро замотала их обратно.

«Благодарю, Лорд-Искатель», сказала она, «но вам не было нужды лично приносить их».

«Нет». Он погладил свой подбородок, осторожно обдумывая слова в напряженной тишине. «То, что я вам скажу, не должно выходить за пределы этой комнаты».

«Понимаю».

«Я послал вести в Великий Собор. Не знаю, как Чародей Винн смогла получить такие нелепые привилегии от Верховной Жрицы, но она сказала правду».

Она нахмурила брови. «И это же хорошо...да?»

«Это означает, что мы действуем по старому плану». Лорд-Искатель сложил руки за спиной и начал ходить по комнате туда-сюда. Коулу показалось, что он выглядит обеспокоенным. «Однако, у меня есть подозрение, что Верховная Жрица не знает всех последствий миссии этой магессы».

«Последствий?»

«Она может закончиться ничем. Подозрения Чародея Винн насчет этого Усмирённого могут быть неверными, или обстоятельства настолько исключительными, что их будет невозможно повторить». Он остановился. «Но если нет, если он каким-нибудь образом восстановил свой разум, а Ритуал Усмирения имеет брешь...»

Рыцарь-Капитан побледнела. «Такое возможно?»

«Я сказал – нет, и я верю в это». Лорд-Искатель выглянул из окна, тряс головой от омерзения. «Но я также достаточно стар, чтобы понимать, что, когда вовлечена магия, невозможное может произойти и произойдет. Если этот маг откроет возможность обратиться Усмирение, я хочу, чтобы вы позаботились о том, чтобы это не достигло других ушей».

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но потом передумала. Через мгновение она предприняла еще одну попытку. «И как, по вашему, я должна выполнить это, Лорд-Искатель? Я буду путешествовать с тремя магами, и никого из них не назовешь слабым».

Мужчина подошел к ней, положил руки на ее плечи и посмотрел ей прямо в глаза. Его взгляд был мрачным и напряженным. «Вы знаете последствия Ритуала Усмирения. Вряд ли его можно назвать милосердным, но он спасает магов, слишком слабых, чтобы сопротивляться соблазнам демонов, от еще более необратимой альтернативы. Если маги Круга узнают о том, что Усмирение можно избежать, неважно безопасно ли и мудро ли это, у нас начнется хаос». Он сжал ее плечи. «Я полагаюсь на то, что вы сделаете, что должны сделать, сэр Евангелина, во имя мира и порядка. Из всех решений, принятых Рыцарем-Командором Эроном, пока он руководил Белым Шпилем, ваше назначение, без сомнений, было самым разумным его поступком».

Евангелина – это точно было ее имя, понял Коул – выпрямилась и решительно стиснула челюсть. «Благодарю, милорд», кивнула она. «Если до этого дойдет, я позабочусь об этом».

«Молитесь, чтобы не дошло».

С этим Лорд-Искатель покинул комнату. Когда дверь за ним закрылась, Евангелина расслабилась. Она прислонилась к койке, выглядя так, словно ее ноги собирались ей отказать. Она отбросила фиолетовый сверток в сторону и медленно выдохнула.

Коул в углу вздрогнул. Он почувствовал облегчение, когда страшный человек ушел, но теперь он разрывался. Если он правильно понимал происходившее, то Риз был в опасности? Его первым порывом было найти Риза и рассказать ему. Но что если Коул ошибался? Что если Риз не поверит ему?

Что ему делать?

Риз вдохнул свежий воздух, и подумал, что он намного приятнее, чем он помнил.

Они наконец выехали за пределы Вал-Руайо с его кучей толпящегося народа, ведрами грязи, выливаемыми из окон, и постоянным запахом лошадиного навоза и рыбы. Стражники у ворот города одарили их группу косым взглядом – три мага, заметные благодаря своим посохам, даже если они были в дорожной одежде, и храмовница в полном вооружении. Это явно была не та картина, которую эти люди лицезрели каждый день, несмотря на то, что они несли службу в городе, в котором располагался Белый Шпиль. Они так торопились пропустить группу, что едва спросили пропуск.

Он забыл, каково это – выбраться не просто за пределы башни, но за пределы города. Время от времени, магов куда-нибудь вводили в сопровождении храмовников, когда возникала необходимость в магии, но сейчас было другое. Риз чувствовал себя освобожденным. Он любовался могучими дубами вдоль дороги, их листьями желтого или обожженного оранжевого цвета поздней осени. Он улыбался проходящим мимо торговым повозкам, несмотря на то, что извозчики старались не смотреть на него. Он смеялся, когда у дороги собралась группа детей и начала громко просить подать мелочь. В конце концов, это было орлейская традиция, и Риз жалел, что у него не было монет, которые он мог бы бросить им.

Адриан была не в таком восторге. Она сидела сзади него на лошади, крепко обхватив руками его грудную клетку, открывая рот только чтобы пожаловаться на холод и боль в спине. Она бы никогда не призналась, но Риз знал, что она боится лошадей. Подозрительный взгляд, которым она одарила животное, выйдя из башни, был очень забавным. Он был уверен, что она с этим справится, но только благодаря ее полной решительности.

Евангелина тоже вела себя тихо. Она даже не взглянула, когда они проехали мимо деревни чуть в стороне от дороги, где играла веселая музыка. Люди танцевали на деревянной площади под мелодию, исполняемую на клавесинах тремя эльфами на деревянной сцене. Когда Риз вслух поразмышлял, могут ли они пойти и посмотреть, что там происходит, храмовница строго напомнила ему, что они путешествуют не ради забавы. Большую часть времени она смотрела вперед на дорогу и даже не пыталась разговаривать, и ее ярко-красный плащ развевался на ветру.

И еще была Винн.

Старая магесса плелась позади всех; даже когда Евангелина подчеркнуто упомянула о том, что им нужно проехать большое расстояние побыстрее, она просто улыбнулась и продолжила ехать дальше легким шагом. Винн была укутана в тяжелую шаль воверх голубой робы, и, казалось, была довольна тем, что копалась в своем мешке и читала пока еще светило солнце. Когда Евангелина попыталась расспросить ее подробнее об их задании, Винн отвечала расплывчато. В итоге храмовница сдалась.

Если что-то присутствие и могло ухудшить настроение Риза, то это была Винн. Он понимал, что должен быть благодарен ей за то, что она вытащила его из башни, но это чуть ли не раздражало еще больше. Это кусало его за края сознания, и его первоначальная радость сменилась на тихое спокойствие, почти как у остальных.

Наконец, Евангелина объявила привал у первой же придорожной таверны. Такие здания на больших дорогах встречались достаточно часто, особенно в Серединных землях. Это были укрепленные каменные строения с голубыми шиферными крышами, узнаваемыми издали, надежные убежища для ночлега для торговцев и путешественников. Эта таверна, казалось, была в хорошем состоянии, Имперский крест на ее воротах был вычищен до блеска, а во внутреннем дворе толпились лошади и повозки.

Евангелина не казалась настроенной зайти внутрь, но им нужны были дорожные припасы, которые они смогли найти в башне. Адриан заявила, что присоединиться к храмовнице, хотя Риз знал, что это отнюдь не от желания составить ей компанию. Она хотела слезть с лошади.

И он остался снаружи вместе с Винн. Оба сидели на лошадях, чуть за воротами, и единственным звуком был порыв ветра, прошелевший в деревьях. Ставни одного из верхних окон таверны то и дело открывались и закрывались со стуком.

Винн закрыла свою книгу и вздохнула. Она притворилась, что не заметила взгляд Риза, направленный на нее, и изучающее посмотрела на облака. «Может пойти снег», заметила она. «Довольно рано, не так ли?»

«Да».

Ее загадочная улыбка сменилась хмурым взглядом. «Ладно, Риз», вздохнула она. «Если ты хочешь что-то спросить сейчас самое подходящее время».

«И не говори». Он повернулся в седле и прямо посмотрел на нее. «Почему я здесь?»

«Я же рассказала тебе о своей миссии».

«Но не о том, почему я нужен тебе», бросил он. «И не надо кормить меня словами о том, что я духовный медиум. Ты справляешься с духами не хуже меня, если не лучше».

«Весьма вероятно».

- Очень возможно.

«Тебе нужен маг, или двое магов, чтобы помочь тебе с ритуалом входа в Тень. Это мог быть любой маг. Поэтому единственная причина, по которой нужен я, это...»

«Потому что ты мой сын», закончила она за него.

Риз почувствовал, что ему хочется сказать что-то грубое и едва сдержался. Ему пришлось отвести взгляд, и он увидел маленькую девочку, прячущуюся в кустах в десяти шагах от него. Ей вряд ли было больше восьми лет, и она смотрела на них двоих большими, как тарелки, глазами. Точнее, на их посохи. Не странно ли, что дети были так очарованы магией? Для того чтобы научиться по настоящему бояться их, им требовались годы и учения Церкви.

«Значит, это и есть причина?» спросил он. «Чуть более десяти лет назад я даже не знал о тебе. Ты появилась после Мора в Ферелдене, и представилась...и после этого я больше тебя не видел».

«Я хотела встретиться со своим сыном», сказала она. «Увидеть, каким он стал человеком, без моей опеки. И увидела».

«Тогда что представляет твой интерес сейчас? Я не нужен тебе для этой миссии. Тебе не было нужды даже приезжать в Белый Шпиль. И все-таки ты приехала».

«Я не приехала в Белый Шпиль с целью найти тебя, Риз. Это была ближайшая башня, после того, как я встретила с Верховной Жрицей». Она укутала свою шаль вокруг своих плеч еще плотнее, смотря на двери таверны, словно надеясь, что сейчас оттуда покажутся Евангелина и Адриан. «Когда я прибыла туда, мне сказали, что тебя бросили в подполье, как главного подозреваемого в расследовании убийств, проводимого Искателями Истины». Она смерила его тяжелым взглядом. «Десять лет назад я встретила человека, который не нуждался во мне. Теперь это не так».

«Мне не нужна твоя помощь», прорычал он. «Я никого не убивал».

«По словам храмовников, ты сделал все, чтобы убедить их в обратном». Она презрительно фыркнула. «А еще ты связался с либертарианцами. Я думала, ты благоразумнее».

«Не всем магам нравится переворачиваться и притворяться мертвым, как хорошо натренированный мабари. Мы не дети, но храмовники обращаются с нами, словно мы дети и есть».

«Потому что многие из вас ведут себя так».

«Вот как ты думаешь?» Он снова почувствовал, как в нем снова закипает гнев, и в этот раз даже не старался бороться с ним. «Могущественный архимаг читает нам нравоучения об ответственности? Ты вообще помнишь, каково это, жить в башне, или хотя бы представляешь, каково тем, кто до сих пор живет в ней? После восстания в Киркволле - »

«Может нам не стоит спорить об этом снова?» перебила она его.

«Я думаю, нет. Нет смысла». Они остались на своих седлах, сохраняя молчание, пока ветер выл над их головами. Имперский знак со скрипом качнулся на месте вперед и назад. Было холодно. Винн почувствовала холод. Между ними возвышалась стена всего невысказанного, всего, что он копил в себе все эти годы, с тех пор как встретил ее. И теперь он чувствовал, как она растет.

Маленькая девочка испуганно пискнула и умчалась из своего убежища в кусты. Она отбежала на расстояние, словно за ней гнались. Никто из магов на нее не посмотрел, сохраняя холодное напряженное молчание.

«Тогда зачем ты мне вообще помогла?» наконец спросил он.

«Это важно?»

«Для меня важно».

«Если бы я знала, что ты так отреагируешь», вздохнула она, «тогда возможно я бы оставила тебя в камере. Может там тебе и место».

Это укололо. Он не знал, как ответить, и поэтому просто покачал головой.

«Ты изменилась», пробормотал он.

«Ты не знаешь меня настолько хорошо, чтобы говорить такое».

«Я помню женщину, которую встретил десять лет назад», сказал он. «Я думал, что родом из Ферелдена, что меня забрали у семьи, когда я был слишком маленький, чтобы запомнить их. Всю жизнь я гадал, кто моя мать, и потом она появилась из ниоткуда. Она была доброй, приятной женщиной – и она была героем. Я был горд, что она была моей матерью».

Винн ничего не сказала, ее глаза продолжали смотреть также куда-то далеко.

«Та женщина сказала мне, что рада, что мы наконец встретились. Она сказала мне, что вернется...и больше я ее не видел. Я до сих пор гадаю, что же с ней случилось».

«Я стою прямо здесь», сухо ответила она .

«Женщина, которую я встретил, не стала бы стоять в большом зале и говорить нам о том, что лучше терпеть, чем надеяться на лучшее. Она бы не стала той, кто убедила Коллегию Чародеев, что сдаться – наш единственный выбор».

«Тогда мне жаль, что я разочаровала тебя».

Он пожал плечами. О чем еще он мог ее спросить. Первый Чародей Эдмонде как-то сказал ему, что такое иногда происходит с магами. Они всю свою жизнь живут отдельно от общества и наконец забывают, что они вообще были его частью. Винн, которую он помнил, была мягкой и нежной, а не равнодушной и властной; казалось невозможным, что сейчас перед ним стояла та же женщина.

Но, возможно, он должен быть благодарен. Даже если это была всего лишь отсрочка от его смерти, это было лучше чем ничего. Насколько это было важно, его выпустили из башни – на время.

7 глава

Евангелину начинала утомлять напряженность ситуации.

Как бы магам ни была неприятна мысль о храмовнице-компаньонке, казалось, друг друга они не переносят еще больше. Адриан и Риз, сидя на одной лошади, время от времени перешептывались друг с другом, говоря короткими фразами, явно не предназначенными для чужих ушей, но с архимагом они не разговаривали. Пожилая женщина с таким же успехом могла путешествовать одна.

До того момента, как Винн и Риз обратились друг к другу в кабинете Лорда-Искателя, Евангелина понятия не имела, что они родственники. Никто из храмовников в Белом Шпиле не знал. Они знали, что он родился от мага и рос в церковном

приюте, пока не достиг возраста, в котором забирали в башню. Это было обычное дело, учитывая, что Круг не был подходящим местом для младенцев. Однако то, как Риз узнал о своей матери, было загадкой. Если они и встречались, то это было произошло тайно, хотя от Искателей, в конце концов, ничто не могло укрыться.

Однако же, их родство, казалось, не располагало их друг к другу. Это заставило ее вспомнить о своей матери, которые умерла до того, как она вступила в Орден. Они поссорились, частично из-за того, что Евангелина не обладала ни одним из качеств, ожидаемых от молодой орлейской женщины благородного происхождения. Она не увлекалась ни танцами, ни музыкой, ни выходами в город в поисках подходящего мужа. Вместо этого, она любила то, чему учил ее отец – фехтованию и военным навыкам, которые он приобрел, когда служил кавалером в армии Империи.

И все же, когда ее мать умерла, Евангелина не чувствовала ничего, кроме сожаления о том, что они не были ближе. Все те годы, что прошли в обиде на женщину, которая желала ей только лучшего и лишь боялась, что ее неженское занятие принесет ей несчастье. Этого не произошло, но она не думала, что жизнь храмовницы была тем, что представляла себе ее мать.

А отсутствие мужа или детей также означало, что со смертью ее отца его имение ушло из владения семьи. Она до сих пор помнила день, когда явился посланец с новостями. Рыцарь-Командор Эрон тогда спросил, не хочет ли она уйти из Ордена и вернуть свое наследство. Это означало брак, и два десятка благородных семей у ее порога с их младшими сыновьями, которых они не смогли пристроить куда-то еще, и считали, что такая старая дева, как она, с радостью примет их предложение. Даже так, это решение далось ей нелегко. Последнее, что она слышала, это то, что ее дядя проиграл свое состояние и продал поместье купцу из Неварры. Печальное известие.

Поэтому жизнь, которой она жила, была ее выбором, жизнь, целью которой была защита мира от любого вреда, который могла нанести магия. Хотя многие маги и негодовали по этому поводу, она знала, что есть также и те, кто боится своих способностей. Что бы они делали без Круга Магов, если бы он не привел их в лоно Церкви, не обучил бы их тому, что они должны знать.

Порядок должен быть сохранен, как и сказал Лорд-Искатель.

Прошло четыре дня с тех пор, как они покинули безопасные стены Белого Шпиля. Евангелина вела группу в стороне от главного тракта, предпочитая держаться побочных дорог, которые пролегали по деревенским местностям, вдалеке от городов. Но это были Серединные земли. Даже на таких дорогах было полно движения. Мимо них проезжали торговцы, паломники, направлявшиеся в столицу к Великому Собору, фермеры, везущие свои повозки на рынки, сборщики податей, эльфы, в поисках работы в сезон сбора позднего урожая... список был почти бесконечным.

Чего она не видела, так это были Имперские стражники. Обычно солдаты с развевающимся фиолетовым стягом были обычным зрелищем, даже на побочных дорогах. Любого путешественника дозор мог остановить как минимум один раз, но сейчас их было не видно.

Были и другие вещи. На третий день они заметили вдалеке столб черного дыма, и двое гномов-торговцев, которых они остановили, рассказали им о волнениях в городе Вал-Форет. Они сказали, что за Серединными землями было еще хуже, и поделились слухами о бродячих разбойниках и отрядах вербовщиков, нанятых лордами земель для того, чтобы силой заставить обычных жителей вступить в армию. Позже они увидели беспорядочную толпу беженцев, одетых в лохмотья, тащивших все свое имущество на своих спинах, которые рассказали, что они бегут от битвы на востоке. Они даже не знали, кто именно сражается, знали только, что солдаты убивают всех на своем пути.

Это были беспокойные известия. Новости в Орлее распространялись медленно даже в лучшие времена, но ей казалось, что даже будучи изолированной от мира в Белом Шпиле, она должна была бы услышать подобные вести. Столица была рассадником сплетен, и хоть и ходили слухи о недовольстве правлением Императрицы и о восстании эльфов в Халамширале, о назревающей гражданской войне не было ни слова.

В целях осторожности, Евангелина решила не искать комнат для ночлега в тех деревнях, мимо которых они проезжали. Она купила все необходимое для ночного привала в придорожной таверне – ее лошадь и впрячь сгибалась под весом всего этого – и, несмотря на протесты магов, настояла на том, чтобы они спали на воздухе. Точнее, протестовали Риз и Адриан, а Винн улыбнулась и напомнила им, что она почти что жила в походном лагере во время Мора. Если уж она могла выдержать такое, то и они могли.

В первую ночь шел дождь, ужасно холодный ливень, из-за которого все провели ночь, съжившись в своих палатках. На следующее утро все было покрыто тонким слоем льда, хотя он и не дождал до середины дня. Тем не менее, пронизанный холодом воздух и затуманенное серыми облаками небо говорили о том, что погода будет совершенно отвратительной. Ко времени их возвращения из Западных Пустошей на землю уже ляжет снег.

Адриан постоянно жаловалась. Не так громко, чтобы Евангелина могла открыто с ней поспорить, а тихо бормоча что-то себе и Ризу. У воительницы создавалось ощущение, что ей в одно ухо жужжала разозленная муха, которая не замолкнет, сколько бы она не била по ней. Убежденность рыжей женщины в праведности своего гнева действовала на нервы Евангелины, отчего та желала, чтобы дождь стал еще сильнее.

«Почему мы едем этой дорогой?» требовательно спросила Адриан в третий раз с тех пор, как они сели на коней.

«Я собираюсь держаться в стороне от Вал Форета», ответила Евангелина.

«Почему? Из-за того, что сказал тот бродяга? Он был пьян».

«Был. Но это не означает, что он глуп».

«Когда-то я знала гнома», внезапно сказала Винн, «который бывал гораздо чаще пьян, чем трезв. Но это не мешало ему надвое разрубить порождение тьмы, не моргнув при этом и глазом».

Адриан закатила глаза. «Очень хорошо».

«Я имею ввиду то», холодно ответила пожилая женщина, «что для некоторых вещей не обязательно быть трезвым. Например, чтобы знать, что в родной деревне оставаться опасно».

«Это все странно, не так ли?» спросил Риз. Он вопросительно посмотрел на остальных. «Учитывая, сколько мы услышали о проблемах здесь, армия Империи должна быть здесь и во всеоружии. Я даже не помню, когда в последний раз я слышал о таких беспорядках».

«Вряд ли это...» начала Адриан.

Винн перебила ее. «Это война», сказала она. «И если я не ошибаюсь, я думаю, Гаспард сделал свой ход».

«Великий Герцог?» выпалила удивленная Евангелина.

«Конечно».

«В Вал-Руайо были вести лишь о восстании в Халаширале. Если бы Великий Герцог пошел против Императрицы, все во дворце жужжали бы об этом».

Пожилая женщина слегка усмехнулась. «О, не будьте наивны, дорогая. Гаспард не собирается сообщать об этом в столицу, где у Селины полно союзников. Нет, весь смысл был в том, чтобы выманить ее на восток, используя эту историю о восстании эльфов».

Риз медленно кивнул. «Чтобы устроить ей засаду».

«Не думаю, что для борьбы с эльфами Селина взяла с собой столько солдат, сколько она взяла бы для сражения с Гаспардом» пожала плечами Винн. «Возможно, у него даже есть друзья среди кавалеров. В любом случае, чем быстрее и решительнее он будет действовать, тем сильнее он будет выглядеть. Чем больше хаос посеяно в Империи, тем слабее выглядит Селина, тем отчаяннее становится Имперский Двор».

Слова звучали разумно и были тревожными. Евангелина начала гадать, насколько все было бы хуже, если бы в ту ночь во дворце убийца смог добраться до Верховной Жрицы. Ополчится половина Империи. А это...навевало мысль о том, что маги могли быть и не виноваты, в конце концов.

Она посмотрела на Риза и Адриана, сидящих на лошади. Рыжая магесса была нахмурена, и выражение ее лица было сложно прочитать, но Риз казался по настоящему сбитым с толку. Евангелина была готова признать, что если бы она собиралась убить кого-нибудь, было бы разумно сделать так, чтобы преступником выглядел тот, кто не вызовет вопросов и сомнений. С чего бы вдруг храмовники стали сомневаться в том, что непокорные фракции магов Круга пытаются внезапно ударить по Церкви?

Однако, это не объясняло убийств. Возможно эти события и не были связаны? Лорд-Искатель Ламберт настаивал на том, что картина была крупнее, и видел схемы внутри схем. Ей нужно было смотреть на все более трезвым взглядом. Здесь было что обдумать.

«Откуда вы это знаете?» спросила она у Винн.

«Гаспард пытался нанять меня».

«Нанять вас?»

«Я приехала сюда из Ферелдена, то есть мой путь пролегал мимо Долов и восточных земель. Очевидно, Гаспард каким-то образом почуял мое присутствие, ибо он послал ко мне своих людей в Жадере». Магесса скорчила гримасу при воспоминании. «Они были весьма настойчивы. Не знаю, почему Гаспард посчитал, что такое обращение побудит меня сотрудничать с ним. Этот человек так самонадеян, что считает, стоит ему повелеть – и день станет ночью».

«Но вы отказали ему?»

«Естественно. Он старался решить вопрос силой, но и у меня есть свои средства». Она сказала это, лишь слегка пожав плечами, будто бы речь шла о чем-то незначительном, но Евангелина подумала, что на самом деле все было намного сложнее. Великий Герцог Гаспард де Шалон был известен своим нравом; что мог он подумать о пожилой женщине, отвергнувшей его предложение. Ей оставалось только гадать.

«Тогда почему вы никому не рассказали?» спросила шокированная Адриан.

Винн горько усмехнулась в ответ. «Кому бы я сказала? Селены уже не было в столице. И даже если бы это было не так, вряд ли я кому-нибудь об этом рассказала».

«Почему? Почему нет?»

Пожилая магесса холодно улыбнулась. «Во-первых, потому что я ферелденка. Я не питаю любви к Орлейской Империи, поэтому мысль о ее распаде не причиняет мне боли. К тому же, у войны здесь есть и другие положительные моменты».

«Положительные моменты?» фыркнула Адриан.

«Она имеет ввиду Круг», мрачно нахмурился Риз после некоторого размышления. «Если в Империи начнется гражданская война, то они обратятся к магам, попросят нас о помощи».

Винн казалось довольной его пронизательностью. «Так и есть. Я знаю, вы считаете, что я не желаю улучшения условий, в которых мы существуем, но это не так. Позиция сильного только укрепит нашу возможности на переговорах, когда все это закончится».

«Зато погибнет много невинных людей», пробормотала Евангелина.

Винн твердо посмотрела на нее. «Невинные люди уже гибнут».

Она не могла с этим поспорить. В конце концов, если в Империи воцарится хаос, к Кругу действительно обратятся. Маги бели бесценны во время Моров, в борьбе против порождений тьмы, и в великих Священных Походах прошлых веков...и авторитет Круга, заработанный в этих войнах, не был никем забыт. Могла ли она с чистым сердцем сказать этим магам, что она должны быть патриотами? Что они должны были заботиться о людях, которые боялись их и даже осыпали руганью? Она не могла, хоть это и не означало того, что ей должно быть по душе такой корыстный подход.

Было видно, что Ризу оно тоже не нравилось. Он ничего не сказал, но мрачный взгляд, которым он одарил Винн, который говорил многое.

Они ехали дальше. Небо продолжало темнеть, вдали слышались раскаты грома, которые обещали холодный ливень. Адриан откопала одеяло в их походной сумке и с несчастным видом укуталась в него. Риз пытался ей посочувствовать, но в ответ получил лишь ворчание. Как бы ни была рада Евангелина тому, что женщина наконец-то умолкла, она признавала, что дальнейшего ухудшения погоды ей вовсе не хотелось. Дальше по пути их следования, на юге, в бесплодных землях, было только холоднее.

Винн подтянулась к ней, в первый раз за все время их путешествия она была не замыкающей. «Может быть», предложила женщина, «стоит подумать о ночи не под дождем?»

«Я думала, вы любите спать под открытым небом».

«Люблю – это слишком сильно сказано. Я могу мириться с этим, хоть я и не так молода, как когда-то». Она взглянула на пару позади них. Риз развлекал Адриан сказкой об эльфийке-ученице, которая очень сильно заболела после того, как осталась под дождем, и когда Рыцарь-Командор решил, что она притворяется больной, ее вырвало на перед его успехов. Адриан это не позабавило, и Риз посмеялся вместо нее. «Я думаю», продолжила Винн, «нам нужно найти укрытие ради блага остальных. В конце концов, вскоре мы окажемся в той части страны, где такой возможности не будет».

Евангелина подумала над этим. «Впереди есть городок, недалеко от того места, где я выросла. Возможно, если там все тихо...»

«Это будет разумно». Ее тон был достаточно твердым, чтобы напомнить Евангелине о том, что она сопровождает их, а не командует ими. Затем Винн вновь позволила своей лошади отстать, не давая Евангелине возможности возразить.

Они ехали вниз по дороге следующие несколько часов. Это была самая плодородная область, с фруктовыми садами переходящими в виноградники, расположенными выше по холмам дальше на западе. Мужчины и женщины, которые работали на земле, занимались этим из поколения в поколение, большинство под покровительством сеньоров (феодалов), но были здесь и свободные землевладельцы. Это были люди из категории «нищие землевладельцы», и ее отец был одним из них. Титула, который он носил, хватало как раз на выкуп своей земли у баронессы, которая отчаянно нуждалась в деньгах, и то, что он хорошо управлял ею, всегда было его источником гордости.

Когда она была моложе, она любила гулять в его фруктовых садах. Она любила насыщенный запах земли и лазила по деревьям, пока ее мать, подхватив юбки, не прибежала из поместья и начинала кричать на нее. Меньше чем в часе езды отсюда было Озеро Селестина, сверкающая гладь которого в разгар лета захватывала дух любого. Конечно, сейчас стояла поздняя осень, озеро было серым и беспокойным, и только рыбаки осмеливались плыть по его водам.

Какая-то часть Евангелины размышляла над тем, не стоит ли ей направиться в старое семейное поместье. Скорее всего, она сможет придумать отговорку, в которую другие поверят. Возможно, новые владельцы даже пригласят ее внутрь, если, конечно, не заметят, что она едет в компании магов. Она горела нездоровым любопытством посмотреть, что они изменили – даже если все, что она увидит, скорее всего, навеет грусть. Нет, наверное, лучше всего держаться отсюда подальше.

Городок Велан (Велюнь) стал виден, когда начало вечереть, как только начался дождь. Небеса почти разверзлись, проливая на спутников ливень так яростно, что даже Евангелина начала чувствовать себя неудобно. Деревня выглядела как обычно – точно так же как и в те дни, когда она сидела на повозке отца, пока он был на рынке. Единственным, что казалось здесь лишним, была виселица у дороги. Три железные клетки, в каждой из которых был человек...или, точнее, в одной был человек, а в других – два разлагающихся трупа. Мужчина довольно скоро должен был присоединиться к своим товарищам, и был слишком слаб и подавлен, чтобы сделать что-то большее, чем просто взглянуть на них, когда они проехали мимо.

«Сурово», прокомментировал Риз.

«Этот человек виновен в изнасиловании. Те двое были ворами».

«Откуда ты знаешь?»

Она указала. «Руны на столбе над их клетками».

«Это гномьи руны?» Он сощурился, пытаясь разобрать знаки сквозь дождь. «Почему они просто не вывесят знак?»

«Потому что не все читают».

Маг кивнул, хотя было понятно, что не совсем ее понял. Наверное, было логично, что кто-то, выросший в Круге Магов, в окружении книг, думал, что все в мире росло так же. Правда в этом случае заключалась в том, что магам давали образование, которое было доступным лишь немногим из несостоятельных.

Велан не сильно отличался от беспорядочного нагромождения зданий вокруг центральной площади – в торговый день, когда людей в городе становилось в несколько раз больше, чем его обычного населения, она превращалась в шумное, суетливое место, но сегодня здесь было пусто. Из многих окон лился теплый свет, говоривший о том, что люди сидели по домам. Несмотря на тишину, Евангелина почувствовала прилив эмоций при виде знакомых мест и ощутила себя почти как дома.

Одиноким стражником стоял под крышей одного из магазинов, съежившись и дрожа от холода. Он кивнул, когда Евангелина и другие подъехали к нему верхом на лошадях, громко стучащих копытами по булыжнику.
«Добрый вечер, сэр» поздоровалась она.

«Поздновато для путешествий», заметил он без особого интереса, согревая руки дыханием.

«И правда. Спригган все еще стоит? Я не увидела его по пути сюда».

Стражник искоса взглянул на нее. «Вы – местная?»

«Моя семья когда-то владела поместьем Брассад».

Казалось, это немного улучшило его настрой. Люди в провинциях с недоверием относились к чужакам. Когда они выедут за пределы Серединых земель, дела будут еще хуже. «Спригган сгорел несколько лет назад», сказал стражник. «Старик Люссо построил новую таверну недалеко от Церкви. Ищите голубой фонарь при входе, его не пропустишь»

Это было недалеко. Евангелина благодарно улыбнулась стражнику и повела остальных в указанном направлении. Она поймала себя на том, что смотрит на здания и пытается понять, изменились ли они с тех пор, как она была здесь в последний раз. Было удивительно, что многие из них совсем не поменялись. Такова была судьба маленьких городов.

«Ты и вправду отсюда?» спросил ее на ходу Риз.

«Не из самого Велана, но наше семейное поместье было недалеко».

Он скорчил озорную улыбку. «Так значит...все-таки из благородных?»

«Если ты представляешь меня в роскошном наряде, то такого никогда не было. Я предпочитала меч платью с тех пор, как смогла держать его в руках».

«Тогда ты была тем еще зрелищем на местном балу».

Против воли, она усмехнулась в ответ.

Гроза набирала силу, ветер завывал так громко, что было трудно разговаривать. Поэтому они ехали в молчании, пока не показался постоялый двор. Как и было сказано, перед дверью висел большой фонарь, железо которого стало голубым с течением времени. Из таверны доносился смех и запах дыма и приготовленного мяса. Евангелина почувствовала, что ее желудок отреагировал урчанием. После четырех дней питания сухим хлебом и фруктами, хотелось поесть какой-то обильной пищи.

Этот постоялый двор был одним из тех, что часто встречались в главных городах земель по всему Орлею – чуть лучше чем обычная приукрашенная таверна, где усталым путникам сдавались комнаты. Камин в центре большой комнаты наполнял ее теплым светом и резким запахом жженного древесного сока. Повсюду были расставлены маленькие столики, многие из которых были заняты либо местными рабочими, либо путешествующими торговцами. Собравшись в кучки, они чокались деревянными кружками и весело смеялись. Здесь было тесновато, но уютно, место манило своей дружелюбной атмосферой.

По крайней мере так было до того, как они увидели вошедших.

Все разговоры прекратились, и десятки глаз посмотрели на них в напряженной тишине. Евангелина насупилась. Она знала, на что они смотрят – во-первых, на ее доспех и на посохи магов. Вчетвером они столпились в дверном проходе, и пока их настороженно рассматривали, на деревянный пол с них капала вода.

«Создатель милосердный!» раздался чей-то бодрый голос.

Это было сказано достаточно громко, чтобы рука Евангелины направилась к мечу, но она заколебалась, когда из кухни выскочил невероятно толстый мужчина. На нем был фартук с желтыми пятнами от жира, и деловито протер руки такой же грязной тряпкой.

«Я решил выйти и посмотреть, уж не умерли ли все!» Он фыркнул и остановился, когда заметил, что его клиенты продолжают пялиться. «Что? Никто из вас, болванов, не видел раньше церковников? Возвращайтесь к своему пиву, пока я не сказал Аманде, чтобы она разбавила водой следующие порции больше чем обычно!»

Прошлось недовольное бормотание. Несколько мужчин обменялись мрачным взглядом, но вернулись к напиткам, хоть и без энтузиазма. Евангелина заметила, как двое рабочих продолжают смотреть на нее. Это были грубые люди, из тех, чья жизнь коротка, а мозгов совсем мало. Именно из-за таких людей она старалась избегать населенные пункты до сегодняшнего вечера.

Толстый мужчина бросился к ним навстречу, с широко раскрытыми руками и приклеенной на лицо подобострастной улыбкой. «Заходите, друзья мои! Думаю, Церковь, как всегда, снабдила своих людей немалым количеством роялей (монеты)?»

Евангелина потрясла своим кошельком у пояса, позволяя звону монет ответить за нее. «Обеспечьте нам еду и постель, и ваши старания будут вознаграждены».

«Чего еще можно желать?» Он прошел через маленькую комнату к столику у камина, бесцеремонно вытаскивая стул из под сидящего на нем плутоватого типа. Мужчина бросил обиженный взгляд на хозяина гостиницы и быстро направился к столику поменьше. «Идемте! Садитесь!»

В обычной ситуации Евангелина не выбрала бы место в центре комнаты, но оно притягивало своим теплом. Она улыбку хозяину и села на стул, а он целенаправленно умчался на кухню. Маги последовали за ней, с сомнением разглядывая таверну.

«Мы действительно будем спать здесь?» спросила Адриан.

«Если хочешь» сладко улыбнулась Винн, «мы можем вернуться на улицу и найти другое место, которое будет тебе больше по вкусу».

«Эмм...нет».

«Значит и это место сойдет, не так ли?»

Евангелина заметила, что Риз, пряча улыбку, повернулся и начал греть руки над камином. Она сняла рукавицы и положила их на стол, а потом расстегнула плащ. Он так сильно промок, что, казалось, весил тысячу фунтов. Позже ей

придется выжать его и стащить с себя доспехи. Магам было не лучше. Им всем повезет, если они не простудятся до смерти.

Из кухни вышла девушка в таком же грязном фартуке, как и у хозяина таверна. Его дочь, предположила Евангелина.

У них были одинаковые носы в форме луковицы, но аппетит; девушка была серой и худенькой как тростник. Она оставила пару кружок на одном из столиков и затем нехотя подошла к ним.

«Могу я вам что-то принести?» спросила она.

«Вина», мгновенно сказал Риз.

Евангелина посмотрела на него с неодобрением. «Разве вам дают недостаточно вина в Круге? Наши кладовые почти полностью заполнены ящиками с винами, другого там мало».

«Заполнены, потому что никто не хочет пить эту дрянь».

Она усмехнулась. «Тогда сообщу тебе, что мы пьем ту же дрянь».

Он послала обслуживающей их девушке чарующую улыбку. «Почему бы тебе не принести какую-нибудь бутылочку, которая уже давно пылится в вашем погребе? Какого-нибудь хорошего местного выдержанного вина, такого, что храмовникам и во сне не приснится давать его нам, недостойным магам?»

«Очаровательно», сухо сказала Винн. Она подняла руку, чтобы привлечь внимание девушки, которая казалась растерянной и не знала, что ответить. «Принесите им вина, раз уж на то пошло. Мне чего-нибудь покрепче. У вас есть гномий эль?»

«Вы должно быть шутите!» хохотнула Адриан.

«С чего это?»

«Женщина в вашем возрасте будет пить гномий эль? Хорошо, если утром мы не найдем труп в вашей постели».

Винн казалась уязвленной. «Я пристрастилась к нему в Орзаммаре».

Адриан иронично посмотрела на Риза. «Она пытается произвести на нас впечатление».

«Вовсе нет», сказала Винн. Она вопросительно посмотрела на девушку. «Так есть он у вас или нет? Если нет, то тогда мне ферелденский виски, желательнее что-нибудь из Прибрежных земель».

Девушка кивнула. «Отец держит одну бочку для купцов из гильдии».

«Отлично».

«Принеси мне того же самого», сказала Адриан. Она одарила старую магессу ехидной улыбкой. «Готова поспорить, я покончу со своей кружкой

и еще с половиной вашей, а вы еще будете под столом»

«Сомневаюсь».

«Эль...очень дорогой, мадам», осторожно сказала официантка.

Винн вытащила из складок робы маленький кошелек и бросила его на стол. Из-за того что он промок было видно, что он наполнен монетами. Их было явно больше, чем у Евангелины. «Я думаю этого должно хватить. И если это запах рагу доносится с кухни, то его тоже несите». Она лукаво взглянула на Адриан. «Кое-кому понадобится содержимое в желудке».

«Да, мадам». Девушка убежала, радостная, что наконец убралась подальше.

«Что ж!» воскликнул Риз, потирая руки и улыбаясь Евангелине. «Значит нам с тобой достанется больше вина!»

Она старалась пить как можно меньше, потягивая вино из кружки маленькими глотками, и все остальное отдала Ризу в его полное распоряжение. Она тоже только попробовала еду, несмотря на то, что ее вкус соответствовал запаху. В таверне было слишком тихо, и ей это не нравилось. Некоторые уже выскользнули из помещения, и те, кто остался,

чаще смотрели на магов, чем разговаривали между собой. И разговоры велись шепотом. Веселье, которые они слышали при входе в таверну, пропало.

Евангелина это не нравилось. Маги, конечно, ничего не замечали. Сначала, они пили тихо; Риз бережно прижимал к себе пыльную бутылку вина, словно это было сокровище, а женщины были заняты тем, что соревновались в выдержке. Каждая выпивала столько густой черно жидкости, сколько могла выдержать, чтобы показать другой, как мало это на них влияет. Винн явно справлялась лучше, ее лицо полностью сохраняло спокойное выражение, и это только подстегивало Адриан.

Евангелина не понимала, как они терпят эту штуку. Гномий эль не был настоящим элем – это было варево из грибов, по крайней мере, ей говорили так. Обычно только гномы могли пить его без болезненных последствий. Оставалось только посмотреть, будет ли так этим вечером.

«Это был дракон», утверждала Винн. Ее самообладание легонько начинало слабеть, окончание слов становилось нечетким. «Мы встретили его на крыше Форта Дракона, куда ему пришлось опуститься. Последняя битва за окончание Мора, один единственный удар этого существа мог послать любого из нас навстречу смерти». Она допила последний глоток эля из своей кружки, и кивнула служанке, чтобы та принесла еще.

«Дракон!» Возбужденно воскликнула Адриан. Она подперла подбородок руками, смотря на магессу затуманенным и благоговейным взглядом. Ее рыжие локоны высохли и превратились в беспорядочную вьющуюся массу разных размеров. В отличие от Винн, она была пьяна в стельку. «Настоящий, истинно взаврававший дракон?»

«Адриан обожает драконов», с усмешкой объяснил Риз.

«Это был Архидемон», сказал Винн, «дракон, оскверненный и разлагающийся, превращенный в существо зла, равных которому нет в Тедесе». Она не смогла удержаться от маленькой гордой улыбки. «Кроме, Стража, конечно».

«Стража? Героя Ферелдена?»

«Его самого».

Адриан сделала несколько невнятных жестов, пока не поняла, что не могла выразить свой интерес словами. Потом она посмотрела на Винн так, словно ей в голову пришла невероятная мысль. «Вас выпустили из башни из-за всего этого?»

«Не совсем. Круг Магов в Ферелдене...перестал функционировать».

«Я слышала об этом», бросила Евангелина.

«Большинство магов стали жертвами демонов», продолжила Винн. «Когда прибыл Страж, нас оставалось немного».

«Страж спас вас?»

«Да».

«И забрал вас из башни!»

«Стражу была нужна моя помощь».

«Повезло». Адриан подняла свою кружку и расстроилась, обнаружив, что она пустая. Она посмотрела вокруг в поисках служанки, и, не найдя ее, попыталась встать. Это привело только к тому, что она опрокинула стул, и она плюхнулась в него обратно самым неграциозным образом.

«Осторожнее, Адри», предостерег ее Риз, заботливо коснувшись ее плеча. Она посмотрела на него со смесью удивления и неясной привязанности.

«О, ты не называл меня так с тех пор, как...»

Он попытался выглядеть равнодушно, но не смог.

«Ты пьяна», пробормотал он. Адриан коснулась рукой его щеки, ее лицо внезапно приобрело нежное и грустное выражение, и Евангелина почувствовала себя неловко, наблюдая за ними. Риз покраснел и аккуратно убрал ее руку с виноватой улыбкой.

«Я не знала, что вы двое...» Винн не высказала свою мысль до конца, не уверенная как ее закончить. Во взгляде Риза промелькнуло раздражение.

«Ничего нет».

«Все свидетельствует об обратном».

«Я же сказал, что ничего нет». Он сел прямо, и с деловым видом налил себе еще одну кружку – остаток вина, заметила Евангелина. «И даже если бы мы были вместе, не понимаю, каким образом это тебя касается».

«А я сказала, что касается?» Она весело посмеялась. «Мне не чужда мысль о том, что маги в Круге нуждаются в компании, Риз. Как, по-твоему, ты родился?»

Его спокойствие улетучилось. «Я...не хочу думать об этом».

Винн небрежно махнула рукой. «Ты уже более чем взрослый. Я думаю, ты справишься с мыслью о том, что кто-то, кого ты едва знаешь, сорок лет назад переспал с храмовником – даже если речь идет о твоей матери».

Пожилая магесса допила остаток своего эля, в то время как глаза Риза расширились от удивления. Он неестественно склонил голову, будто бы не в состоянии обработать эту новость. У Адриан не было такой проблемы. Она ударила кулаком по столу, так громко пища от восторга, что это привлекло внимание всех в таверне.

«Вы переспали с храмовником?»

Винн помедлила, видимо осознавая, что именно она сказала.

«Ну», пробормотала она, «это было очень давно». Пожилая женщина беспомощно посмотрела на Евангелину и вздохнула, когда та отвела взгляд. Она не собиралась влезать в эту ситуацию, ни за что и никогда.

«Это восхитительно» хихикнула Адриан.

Риз казался подавленным. «Не вижу в этом ничего восхитительного».

Винн снисходительно улыбнулась. «Можешь демонизировать их сколько хочешь, но храмовники такие же мужчины, как и все остальные». Уголок ее губ дернулся, словно пытаясь превратиться в лукавую усмешку.

«Поверь мне», усмехнулась она.

Мужчина зарычал, а Адриан засмеялась так громко, что ей пришлось несколько раз ударить по столу, чтобы показать, как сильно ей понравилась вся фраза.

«Вы, маги, похоже, и сами неплохо веселитесь».

Прозвучавший голос был грубым, и мгновенно прервал веселье. Адриан перестала смеяться и посмотрела наверх. Евангелина повернулась и увидела огромного и крепкого мужчину, возвышавшегося над их столиком. Из его подбородка подобно дикому, черному кусту росла борода, а его руки были такие же толстые, как стволы деревьев. Это был человек, выросший в лесу, возможно, один из местных землевладельцев или один из их рабочих. Гнев в его глазах горел неистовый пламенем.

Адриан собиралась ответить ему, но Риз был первым. «Мы просто путешественники, и ищем укрытия от дождя», дружелюбно сказал он. «Может, мы угостим вас за столь радушное гостеприимство в вашем городе?»

«И за что будем пить?» прорычал мужчина. «За то, что вы, маги, пытались убить Ее Святейшество?»

«Мы не имеем к этому отношения».

Здоровяк ударил кулаком по столу с такой силой, что винная бутылка и кружки упали на пол. Вся таверна мгновенно стихла. «Но это были вы и ваша воноющая магия! Если бы Ее Святейшества рассуждала здраво, она бы приказала всем повесить вас всех! Раз и навсегда сжечь это ваше проклятие с лица земли!»

Винн казалась спокойной, но Евангелина видела, как ее рука тянется к посоху. Риз не двигался, улыбка исчезла с его лица. Однако, Адриан, пьяно пошатываясь, поднялась на ноги, явно разозленная им.

«Наше проклятие?» резко спросила она. «Наше единственное проклятие – это сталкиваться с такими тупыми мужланами, как ты, будто бы вы, обычные люди, за всю историю не сделали ничего плохого!»

«История». Мужчина повторил слово с отвращением, презрительно скривив губы. «Мне плевать на историю. Но мне не плевать на Жан-Пети (Мальша-Жана, Маленького Жана). Его ферма сгорела две недели назад, а он был внутри. Знаете, кто сделал это? Его дочь, злобная маленькая тварь, храмовникам пришлось утащить ее, пока она не убила кого-то еще». Он наклонился над столом ниже. «Думаешь, ваша магия впечатляет меня? Впечатляет кого-нибудь вообще?»

Теперь к мужчине присоединились еще несколько голосов, и кто-то повставал со своих стульев. Негодование в воздухе начинало давить. Эти люди накапливали свой гнев, ждали что кто-то выскажет, все, что они думали. Из задней комнаты появился толстый хозяин таверны, выражение лица которого из обеспокоенного сменилось на испуганное. Когда мимо него прошла его дочь, он остановил ее. Они оба отступили на кухню.

Глаза Адриан сузились с ненавистью. Она вытянула вперед руку, вокруг которой с треском образовалась аура голубого пламени. Ее магия эхом отразилась по все комнате.

«Не знаю», сказала низким и мрачным голосом. «Мы умеем производить сильное впечатление».

Евангелина вскочила. Одной рукой она схватила Адриан за шею и направила свою собственную силу в женщину так быстро, что погасила ее магию. Пламя вспыхнуло и исчезло. Адриан успела только расширить глаза от удивления, перед тем как Евангелина сильно ударила ее. Она попятилась назад и опрокинулась через стул на землю, ударив голову о камин.

Евангелина больше почувствовала, чем увидела, здоровяка. Она схватила его за руку до того, как он успел прикоснуться к ней, развернула его и толкнула назад. Обозленный, сжав кулаки, он хотел было броситься на нее –

и замер. Ее меч был наготове и целился на его горло.

«Не глупи», предупредила она.

Другие мужчины начали подходить ближе, с кулаками по бокам. Винн встала, оборонительно подняв посох; к счастью, у нее хватало ума не пробуждать свою магию. Риз сел на колени рядом с Адриан, помогая ей подняться и удерживая ее.

«Ты убьешь нас? Ради этих магов?» прорычал мужчина. «Ты лучше всех остальных должна знать, какие они».

«Я здесь, чтобы защищать их и защищать вас от них. Не больше».

«Они не заслуживают того, чтобы их защищали!»

«Чего они не заслуживают», твердо сказала она, «так это того, чтобы их вздернула обозленная толпа. Того, что произошло с Ее Святейшеством, нельзя простить. Но вы не накажете за это невинных людей, пока я здесь».

«Как это невинных?» крикнул он. Мужчина повернулся лицом к растущей толпе, протягивая к ним руки. «Был не только Жан-Пети. В прошлом году в Вал Бресине человек превратился в демона прямо посреди рынка! Скрывавшаяся ведьма, которая погубила урожай Арлана! Парнишка Викенов, который разговаривал с призраками – вы знаете, что это он убивал наших собак!». Собравшаяся толпа согласно забормотала. «Сколько еще вы будете стоять в стороне и позволять этому злу гноиться? Это против воли Создателя!»

«Это и есть воля Создателя!» взревела Евангелина. она с вызовом поглядела на толпу, и многие попятились. «Эти маги служат церкви, как и я! Не забывайте, что в прошлом, во время войн, именно мы стояли между добрым народом Орлея и полным уничтожением!»

Адриан с силой вырвалась из рук Риза и пошатываясь кинулась вперед. «Да!» воинственно крикнула она. «Вы все должны быть благодарны!».

Евангелина повернулась к ней.

«Молчи, дура! Это ты должна быть благодарна, благодарна за то, что твоей единственной проблемой является твоя свобода. Ты действительно думаешь, что в этом мире страдают только маги?»

Адриан испуганно шагнула назад и врезалась в стол. В первый раз он, казалось, не нашла, что ответить. Риз встал между ней и Евангелиной с рассерженным выражением лица.

«Нет», ответил он. «Мы так не думаем».

«Думаете», резко сказала Евангелина. «Вы живете, не зная реальности, не зная ничего о том, насколько все может быть хуже».

«Я знаю насколько все может быть хуже», сказала Винн. Пожилая женщина нахмурилась и повернулась к толпе. «Добрые люди Велана. Мы никому не хотим причинить вреда. Прошу вас, оставьте нас в мире, и мы сделаем то же самое».

В толпе послышалось недовольное бормотание, но, казалось, никто из них не хотел спорить дальше. Даже здоровяк, начавший драку, только смотрел на них злобным взглядом. Что мог сделать один человек, пусть даже такой здоровый, как он, против одного вооруженного воина и трех магов? Тот факт, что одним из них была пожилая женщина, ослабило его решительный настрой.

«Вам здесь не рады», мрачно сказал он. «Лучше бы вам уйти».

«Мы уйдем», уверила его Евангелина. «В свое время. И не вернемся».

Мужчина недовольно посмотрел на остальных. Наконец, он раздраженно зарычал и стремительно вышел. Евангелина смотрела, как он уходит, держа свой меч наготове, пока остальные не последовали за ним. Они тихо жаловались, уверяя друг друга, что все могло закончиться иначе. Через несколько минут комната почти опустела, остались лишь несколько испуганных торговцев, которые были сильно заинтересованы своим пивом и притворялись, будто бы были не здесь.

Винн подошла к Евангелине. «Вы хорошо справились».

«Я сделала это, чтобы вы, пьяные дурни, не навредили этим людям. У них не было шанса».

«Все равно, хорошо справились».

«Так значит, так ты нас защищаешь?» бросила Адриан. Она пошатываясь шагнула к Евангелине, встав так близко, что до той доносился сильный запах эля из ее рта. «Не я искала драки! И все же ты была готова допустить, чтобы они выволокли меня на улицу!»

«Этого не произошло».

«Благодаря столь щедрой защите храмовников!» с издевкой сказала она. «Мы, маги, не знаем реальности и летаем в облаках, не знаем ничего о надругательствах и о том, что бывает, когда мы пытаемся постоять за себя!»

«Адриан», предостерег ее Риз. Взяв ее за плечо, он мягко попятил ее назад, и она сопротивлялась лишь мгновение. Но она продолжала смотреть сердито, даже когда Риз кивнул Евангелине.

«Спасибо», сказал он. «Я знаю, мы не кажемся благодарными, но если та толпа продолжила бы... у нас бы не было иного выбора, кроме как использовать магию. Никто этого не хотел».

Он не дал ей времени ответить, вместо этого выводя Адриан из комнаты. Секунду спустя внутрь заглянул хозяин таверны и судя по всему был чрезвычайно рад, что в таверне обошлось без кровопролития. Он притворно улыбнулся Винн и Евангелине, нервно сцепив руки.

«Боже, это было...неожиданно», воскликнул он.

«К сожалению, нет». Евангелина вытащила кошелек и вручила ему несколько монет. «Этого должно хватить за напитки и весь причиненный ущерб. Мы не станем брать комнаты на ночь, на случай если те типы решат вернуться. Если у вас где-нибудь есть сеновал, мы будем спать там, и к утру нас уже здесь не будет».

«Есть один, за конюшнями». Он заколебался, видимо разрывающейся между двумя желаниями – избавиться от храмовницы и ее друзей-магов и получить еще денег. «Я...только хочу, чтобы вы знали, что Велан не всегда такой. Если бы я знал, что эти люди будут так грубы...»

«Нынче непредсказуемые времена», заверила его Винн.

Ему пришлось довольствоваться этим, и он мог лишь с беспокойством наблюдать, как они уходят.

Ливень на улице приутих, сменившись морозящим дождем, который словно лед покрывал кожу Риза. Он не мог сдерживать дрожь. Было бы хорошо оказаться в теплой комнате и там полностью высохнуть. В том состоянии, в котором он был, ему казалось, что он никогда уже не согреется. Будь он мудрее, он остался бы с остальными на сеновале. Это было не самое теплое место для сна, но, по крайней мере, там не было дождя.

Как бы то ни было, сейчас он осторожно крался по улицам города в середине ночи. Во всех окнах свет был потушен и, не считая редких голодных собак, которые подбегали к нему, с надеждой виляя хвостами, все было тихо. Стражника, которого они повстречали на пути, нигде не было видно, но Риз все равно держался теней, как только мог. Ему не нужны были неудобные вопросы, ни от стражников, ни, тем более, от своих товарищей.

Слава Создателю, они сейчас спали. Адриан плюхнулась на одеяло, вся еще взвинченная из-за инцидента в таверне и злая на Евангелину, но все же слишком пьяная, чтоб оставаться на ногах. Утром рядом с ней будет невозможно находиться. Винн легла спать, не сказав ни слова. Однако, Евангелина не ложилась еще около часа, внимательно выискивая малейшие признаки того, что горожане решили вернуться и создать проблемы.

Риз притворялся спящим, наблюдая за ней краем глаза, пока она, наконец, не задремала. Он был уверен, что скрип старой лестницы выдаст его, но женщина даже не шелохнулась. Хоть раз он мог поблагодарить свою счастливую звезду.

Теперь он гадал, почему он был обеспокоен. В городе царила непроницаемая тишина, и за все время его поисков, он наткнулся лишь на пустые переулки и тени. Может ему стоило прекратить поиски и вернуться? Если кто-нибудь проснется, он всегда сможет сказать, что ему нужно было в уборную.

Потом он уловил, как промелькнуло чье-то движение. Чей-то силуэт метнулся в переулок между двумя темными магазинами, и Риз помчался туда. Он повернул за угол, почти ожидая обнаружить, что это было лишь его воображение, но вместо этого перед его взором предстал человек, прижавшийся к стене. Он выглядел как утонувшая крыса – светлые волосы прилипли к лицу, кожаная одежда промокла насквозь. Он сильно дрожал, смотря на Риза со смесью страха и настороженности.

«Коул», вздохнул Риз. Он сохранял дистанцию, твердо держа посох, на случай, если юноша решит напасть на него...или убежать, как в прошлый раз. Риз только вчера впервые заметил, что за ними кто-то следует, держась на таком далеком расстоянии, что их отряд почти не было видно. Как только Риз понял, что Евангелина, несмотря на свою настороженность, не заметила их хвост, он понял, кто это мог быть.

«Прости», жалобно протянул Коул.

«Ты следовал за нами с самой башни? Что, во имя Андрасте, ты здесь вообще делаешь?»

Юноша потер свои плечи, стуча зубами от холода. «Я должен был пойти. Я должен был предупредить тебя, но я боялся...»

«Предупредить меня?»

«Я видел, как Рыцарь-Капитан разговаривала с человеком, со страшным человеком в черных доспехах. Он сказал ей, что если вы найдете что-то, то никто больше не должен об этом узнать». Коул посмотрел на него с взглядом полным заботы. «Я не мог позволить, чтобы с тобой то-то произошло; ты мой единственный друг! Я просто...Я так боялся, что ты никогда...» Поддавшись отчаянию, он спрятал голову в колени.

Риз смотрел на него и не знал, что и думать. Мог ли Коул лгать? Может он выдумывает какую-нибудь историю, чтобы вернуть себе его хорошее расположение? Это казалось неправдоподобным. Коул мог умолчать, но коварства в нем не было. Хотя бы в этом, если не в другом, Риз был уверен.

«Ты проделал весь этот путь, чтобы сказать мне это?» спросил он, неверяще мотая головой.

«Да», ответил Коул. «Я так боялся, что могу потерять вас из виду, и не смогу найти дорогу назад. Тогда бы я навсегда потерялся. Я не знал, что это будет так далеко».

Вопреки себе, Риз посочувствовал юноше. Он со вздохом сел рядом с ним. Коул вздрогнул, но потом понял, что Риз не собирается нападать на него. Он с отчаянием вцепился в Риза и крепко обнял его.

Риз обнял его в ответ. Что еще он мог сделать? Да, Коул убивал людей...но он делал это не из злого умысла. Никто не учил его, как контролировать его магию, и никто не дал ему ответа, который бы он понял. Он был испуган и потерян, и какая-то часть Риза понимала его.

Но что теперь? Он не мог взять Коула с собой, а мысль о том, чтобы предоставить Коула самому себе, казалась не лучшей. Это как бросить ребенка в дикой местности. Только Создатель знал, как Коул прокормил себя до сегодняшнего дня. Скорее всего, он крал еду, и никто этого не видел...но как только они достигнут пустошей, красть будет негде.

«Коул, ты должен вернуться», сказал он.

- Ты должен вернуться, Коул. - сказал он.

Юноша отстранился достаточно далеко, чтобы с болью посмотреть на Риза. «Я не могу».

«Ты можешь. Как только ты найдешь одну из главных дорог, она поведет тебя прямо в Вал-Руайо. Его трудно не заметить».

«Я должен защитить тебя!»

Риз с сочувствием похлопал по плечу молодого человека. «Того, что ты предупредил меня, достаточно. Я могу позаботиться о себе, Коул».

«Нет, не можешь. Они забрали тебя в подземелья, а я не должен был им позволить этого. Мне нужно было послушать тебя! Нужно было пойти с тобой; мне так жаль!»

«Мы разберемся с этим, когда я вернусь в башню».

«Нет». Коул попятился и встал. «Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Я не позволю им снова причинить тебе вред». Не сказав ни слова больше, он повернулся и побежал, растворившись в темноте.

Риз смотрел, как он убегает. Погоня будет такой же бессмысленной, как и в прошлый раз, однако он начал испытывать опасения. Что собирался делать Коул? Попробует ли он навредить Евангелине? Он мог и не понимать, насколько больше проблем это вызовет для всех.

Несмотря на все это, он был рад, что увидел проблеск того молодого человека, которого он знал. Воспринимать Коула как убийцу было неприятно, а шок от этого открытия еще не прошел. Сколько еще он не знал о Коуле? Если он не найдет способа помочь юноше или остановить его убийства, кровь его жертв ляжет на руки Риза. Ему пришлось напомнить себе, что хоть Коул и не монстр, это не означало того, что тот безопасен.

Впрочем, сейчас он ничего не мог сделать. Он со вздохом встал и медленно вернулся к постоялому двору. Несколько раз он оглядывался посмотреть, не следует ли за ним Коул, но там никого не было. Риз надеялся, что юноша не сделает ничего глупого. Если ему повезет, он повернет назад и самостоятельно вернется в башню.

Риз обошел таверну, пробираясь наощупь в почти непроглядной темноте, пока не увидел конюшни. Облака почти полностью скрыли луну, но света хватало, чтобы видеть, что перед входом в конюшни кто-то стоял. Женщина в доспехах храмовников, скрестив руки, нетерпеливо ожидала его.

А он еще хотел вернуться незаметно.

Евангелина приподняла бровь, когда увидела его. «Уже вернулся с небольшой прогулки?» спросила она его.

«Уходил по зову природы?»

«Тогда странно, что тебя не было нигде рядом с уборной...или где-то еще поблизости. Ты, должно быть, искал уборную долго и тщательно».

Он развел руками и широко улыбнулся. «Поймала. Я ходил пообщаться с демоном, конечно. Он дал мне прелестный рецепт из магии крови для пирога. Ты должна его попробовать».

Шутка потерпела фиаско. Наступило молчание, которое затянулось, пока она озадаченно изучала его. «Ты не очень хорошо умеешь оставаться в живых, не так ли?»

Он неловко прокашлялся. «Очевидно, нет».

«Хорошо, что ты очаровательный».

«О? Ты считаешь меня очаровательным?»

Она подавила кривую улыбку. «Очаровательным, как глупого пса, наверное». Потом ее выражение лица посерьезнело. «Я не дура, Риз. О чем ты думал? Эти люди из таверны могли увидеть тебя, одного и далеко от всех остальных».

«Не увидели».

«Это уже второй раз, когда я ловлю тебя, когда ты куда-то уходишь. Если бы я не считала тебя более умным, я бы начала подозревать, что ты пытаешься сбежать. Что ты делал на самом деле?»

Он запнулся, вспомнив, что сказал ему Коул. Могло ли это быть правдой? «Вообще-то, я хочу задать тебе вопрос. Если мы обнаружим что-то насчет этого друга Винн, до чего Церкви нет дела, что ты должна будешь сделать? Какие указания дал тебе Лорд-Искатель?»

Глаза Евангелины сузились. «Что ты имеешь в виду?»

«Это правда, не так ли? Ты здесь, чтобы защищать интересы Церкви».

Она отошла от двери и подошла к нему с серьезным выражением лица. «На кону больше, чем наше своекорыстие. Я сделаю все, что должна, чтобы уберечь большее добро».

«Винн знает об этом?»

«Она не дура, чтобы не знать об этом». Она грустно вздохнула, и на мгновение Риз увидел женщину за это массой храмовника. В ее глазах было сомнение. Было приятно видеть, что он имеет дело не с каким-нибудь слепо верящим Лорду-Искателю человеком. «Я признаю», сказала она, «я надеюсь, что мы не найдем ничего серьезного, что это будет отклонение, с которым мы справимся вместе. Я не имею ничего против тебя или других, но свой долг я исполню».

«Даже если это будет означать попытку убить нас».

То, что он сказал «попытку» не прошло мимо ее внимания. Одна храмовница против трех старших магов недолго продержится...если те будут на одной стороне. «Хватит избегать ответа на вопрос», прорычала она. «Где ты был?»

«Ты не поверишь мне, если я скажу».

«

А ты попробуй».

Он осторожно все обдумал. Что изменится, скажи он ей о Коуле сейчас? Храмовники уже считали убийцей Риза, и говорить ей еще одну ложь, которую она сразу распознает, казалось бессмысленным. Если Коул и в самом деле намеревался послушаться его, тогда ему рано или поздно придется пойти к храмовникам. А если он не пойдет... впрочем, жизнь Риза стать хуже уже не могла.

«Ладно», сказал он наконец. «За нами кто-то следует, с тех пор как мы покинули башню. Я ходил искать его».

«Я следила за дорогой».

«Нет, ты бы не увидела его. Он невидимый».

Евангелина скептически на него посмотрела, очевидно, пытаясь решить – дурачит он ее или нет. «Невидимый», повторила она. «Ты шутишь?»

«Сейчас совсем неподходящее время для шуток, не так ли?»

«Сейчас совсем неподходящее время для шуток, не так ли?»

«Ужасно неподходящее».

Он сдался и вздохнул. «Да, он невидим. Это...специальная способность, так, наверное, это можно назвать. Большинство людей его не видят, а те, кто видят, забывают об этом. Я могу его видеть, и я знаю, что некоторые маги в башне мельком видели его. Они называют его Призраком Шпиля, хотя не знаю, слышали ли об этом храмовники».

Судя по выражению ее лица, она слышала. Но даже так, она, казалось, не верила. «Ты говоришь, он живет в башне».

«Да, его привели сюда храмовники, и он никогда не уходил оттуда...до сих пор».

«Это мог быть демон».

«Я могу чувствовать духов. Я бы понял, если бы это было так».

«Демоны - мастера обмана».

«Это я тоже знаю», пожал плечами Риз. Я навещаю его в башне, на уровнях под землей, уже около года, пытаюсь выяснить, как ему помочь. Я не мог никому сказать, никто бы мне не поверил».

Она подумала об этом. «И это с ним ты дрался, когда я нашла тебя?»

«Да».

«Почему?»

«Долгая история».

Она не поверила ему, как он и предполагал. Он видел это в ее глазах, в том, как она скрестила руки и начала ходить вокруг него, словно ища брешь.

«У тебя есть доказательства того, что ты сказал?» потребовала она. «Можешь показать его?»

«Пока нет. Он боится храмовников, и не без причины».

Евангелина смотрела на него еще секунду. Потом кивнула. «Может быть, ты говоришь правду, или находишься под влиянием демона...в любом случае, я буду внимательно следить за тобой. Тем не менее, сейчас не время для этого разговора. Мы обсудим это, когда вернемся в башню».

Он медленно выдохнул. «Я думал, ты потащишь меня туда прямо сейчас».

«Я бы так и сделала», ответила она, «но вряд ли Винн пойдет со мной. Мой долг – помочь ее миссии. Что будет потом, это другой вопрос». Ее взгляд потяжелел. «И ради твоего же блага, надеюсь, что ты говоришь правду, и этот невидимка – тот, кем ты его считаешь. И да поможет тебе Создатель, если это не так».

Казалось, это был конец разговора. Евангелина повернулась чтобы уйти, но остановилась, когда заметила его недоверчивый взгляд. «Я почти ожидал, что ты проткнешь меня, что бы я ни сказал», признал он. «А ты очень даже ничего. Для храмовницы».

Она усмехнулась, округлив глаза. «Какая высокая похвала из уст человека, напившегося вина». С этим она вернулась в конюшни.

Риз остался снаружи, смотря как она уходит. Под всеми этими доспехами определенно была женщина, причем хорошенькая. Но затем он мысленно отругал себя. Ты должно быть пьян, подумал он. Она тебя заживо съест.

Он вздохнул, и его мысли помрачнели, когда он в последний раз посмотрел вокруг в поисках Коула. Все еще ничего.

Вернись назад, хотел он сказать парню. Вернись назад, в башню, и жди меня.

Это было бесполезно. Если Коул собирался следовать за ними, он ничего с этим не мог сделать. Это закончится так, как закончится, как бы оно ни должно было закончиться.

Создатель, помоги им всем

8 глава

Следующее утро было лучшим с тех пор как они покинули Вал Руайо.

Выйдя из конюшни, отряд обнаружил безоблачное небо с розовыми и золотыми оттенками, встающего над горизонтом солнца. Все еще влажная земля была покрыта тонким слоем инея, от которого воздух кусался холодом. Рис назвал бы все это красивым, если бы воспоминание о том, какой гадкой была предыдущая ночь, которое все еще не улетучилось, не оставляло неприятный осадок. Жители городка уже просыпались, и подозрение в бросаемых взглядах говорило о том, что молва уже успела разойтись.

Это напомнило ему о времени, проведенном в Имперском консульстве в Тераэвене. Юношей его назначили в ученики к пожилому эльфу-магу по имени Арвин. В его воспоминаниях маг напоминал старую кожаную перчатку, всегда неодобрительно хмурил брови и смотрел искоса. Арвин был строгим наставником - он неохотно снисходил до похвалы только когда Рис исходил потом и кровью, чтобы угодить ему. Это было несчастливое время, и Рис был уверен, что оно никогда не закончится. Он был вне себя от радости, когда Арвин сообщил ему о переводе в консульство – и поражен, когда тот пригласил его с собой.

Такого еще никогда не было. Возможность покинуть башню на больше, чем короткую прогулку, а путешествие в совершенно другую страну? В Империю Тевинтер, экзотичную и запретную страну, где, как говорили, маги правят? Хотя он и был уверен в том, что Чародею Арвину нужен был лишь лакей, который будет носить ему еду и чистить его ботинки, Рис все равно был счастлив. Он ночами сидел в общей комнате, лишенный сна, смотрел на потолок и почти трясся в предвкушении путешествия.

Сам факт того, что чародей приложил все усилия, чтобы Рис поехал с ним, казался тогда парню невероятным. Эльф даже не говорил почему, он просто фыркал в ответ на вопрос и требовал принести больше жевательной соли из эльфинажа в столице. Из-за нее изо рта мага воняло сырой рыбой, и каждый раз, когда он наклонялся через плечо Риса чтобы объяснить что-то, на глаза парня наворачивались слезы, но к тому времени Рис прошел через намного худшие испытания, чтобы избежать его гнева.

Он все еще помнил, как они прибыли в Тераэвен. Даже великолепие Вал Руайо, с его дворцами и сверкающими зданиями, не шло ни в какое сравнение с этим Тевинтерским городом. Признаки древности были повсюду – осыпающиеся статуи драконов, остатки древних храмов, ветхие здания, покрытые мхом. Казалось, что весь город был построен на костях древних городов, а эти они, в свою очередь, были построены на еще более древних, и прошлое, как сорняк, прорастало сквозь них, отказываясь быть погребенным. Чародей Арвин не был впечатлен, но Рис тогда замер от восхищения.

Даже само консульство казалось особенным. Мраморные колонны и едкий запах благовоний, которые тевинтерцы жгли, чтобы заглушить запах нечистот на улицах. Расписные изразцы на стенах, обветшавшие настолько, что он никогда бы не смог разобрать, с чем же сражались эти безликие воины. В Летнем Саду даже был древний фонтан, созданный при

помощи магии, а не гномьих помп. Мраморному дракону не хватало крыльев и обеих передних лап, но его голова выглядела настолько зловеще, что Рис был уверен: это изображение одного из Древних Богов.

А еще там были рабы. Рис был слишком молод, чтобы понять, что это означало, или почему Арвин злился каждый раз, когда видел какого-нибудь раба. Однажды эльфийка-рабыня предложила ему инжир, и он выбил поднос у нее из рук и кричал до тех пор, пока не прибежал Консул. Рис слышал о том, как давным-давно Империя Тевинтер захватила земли эльфов, но это были только слова на бумаге. Рабы были всего лишь еще одной из экзотикой Тевинтера, которыми можно было восхищаться или глупо на них тарашиться.

Прошло несколько недель, прежде чем Рис понял, что ему не рады. Орлесианцы всегда не ладили с Империей Тевинтер, и так было с тех пор, как Церковь Империи откололась от Великого Собора в Вал Руайо. Так гласила история, но истинность этого утверждения ощущалась совершенно иначе. Местные были недоверчивыми и становились враждебными каждый раз, когда Рис говорил с акцентом. Он обнаружил, что обычные люди его избегают, а торговцы – обманывают... ни один из местных даже не попытался заговорить с ним.

Жить в такой враждебной атмосфере было тяжело. Ощущение новизны экзотичного города быстро улетучилось, и вместо этого он начал считать город грязным и уродливым. Ему было одиноко.

В конце концов, произошел инцидент: как-то раз, когда он шел на Тераэвенский базар за жевательной солью, Рис внезапно был окружен тремя более взрослыми мальчишками. Они были учениками одного из магистров, к тому же благородных кровей, и явно считали, что их превосходство дает им право пристать к орлесианцу. Они толкнули его на землю и пинали до тех пор, пока, наконец, Рис не разозлился и использовал магию. Он обжег лицо одного из мальчишек, и они ответили ему тем же. Рису нанесли тяжелые травмы, и он бы умер, если бы их драка не привлекла внимание стражника неподалеку.

Если бы только на этом все закончилось. Молва об этом случае достигла ушей того магистра, который послал в консульство официальный протест. Арвин тогда усадил его и сказал, что у него не было выбора. Рису надлежало оправиться обратно в Белый Шпиль. Он сказал тогда Рису, что такой талантливый юноша, как он, не должен принимать случившиеся к сердцу; что будут и другие возможности, другие способы построить достойную жизнь, даже в условиях Круга.

Это была единственная похвала, которой он удостоился за все время ученичества. Тогда он потерял дар речи от удивления, и несколькими часами позже, возвращаясь в Орлей в сопровождении храмовника, сожалел о том, что не ответил магу тем же.

Он несколько раз писал Арвину, и однажды даже увидел того, когда маг ненадолго приехал в Белый Шпиль. В конечном счете именно Арвин поспособствовал тому, что Рис получил должность старшего чародея. Вскоре после этого ему сказали, что Арвин умер. Храмовники не говорили, как это случилось, но до Риса дошли слухи о яде. Видимо, в консульстве Арвин выполнял роль вовсе не консультанта, а шпиона. Удивительно, каким простым ему все это казалось тогда.

Поэтому он не возражал, когда Евангелина настояла на том, чтобы отныне они избегали любых городков и разбивали лагерь возле дороги. Не возражали и Винн с Адриан. Им не нужно было повторение представления прошлой ночи; если только они не будут маскироваться и как-нибудь прятать свои посохи, то чем дальше они от Серединных земель, тем без сомнения будет хуже.

Время в дороге шло незаметно. Адриан ехала молча, страдая от количества выпитого прошлой ночью, как он и подозревал. По крайней мере, она не возражала, когда он разбудил ее; ей хотелось убраться подальше так же, как и всем остальным. Винн была погружена в размышления, лишь однажды заметив, что на дороге было мало движения. Это было правдой; фактически дорога находилась в их полном распоряжении. Учитывая, что дождь, наконец, прекратился и на небе светило солнце, день должен был быть приятным для путешественников.

Но это было не так. Евангелина кратко отказывалась разговаривать с ним. Даже Адриан, погруженная в свои страдания, заметила это и вопросительно взглянула на Риса. Он вздохнул и сказал, что расскажет потом.

И рассказал. В тот же вечер, после того, как они разбили лагерь, Рис сообщил Винн и Адриан, что им нужно поговорить. Евангелина приподняла бровь, но ничего не сказала, и решила заняться чем-нибудь в каком-нибудь другом месте. Он им все объяснил: как он встретил Коула, о его странном проклятии и о том, как он следовал за ними с самой башни. Единственное, о чем он не упомянул, это о том, что именно Коул убивал магов.

Выяснилось, что в этом не было необходимости. Выражение лица Адриан становилось все злее и злее по мере его рассказа. В конце концов, она его перебила. «Если он невидим», начала она, «откуда ты знаешь, что он не тот самый убийца? Ты сам говорил, что храмовники никого не видели».

Рис не нашел слов ответить, и этого было достаточно.

«Это он!» выпалила она. «И ты знаешь, что это он! Почему ты ничего не сказал?»

«Я ничего не знал, пока не стало слишком поздно».

«Все равно ты бы мог это опровергнуть! Они думают, что ты и есть убийца».

«А что я должен был сказать? Храмовники не смогли бы найти его, а Коул добровольно не пошел бы к ним. Он до ужаса боится храмовников. Я даже силой не смог его заставить». Он раздраженно вскинул руками. «Слушай, я не собираюсь мириться с тем, что он сделал. Совсем нет. Но если я расскажу о нем храмовникам, они просто подумают, что я попал под влияние демона».

«Откуда ты знаешь, что это не так?» спросила Винн.

Он яростно посмотрел на нее. «Я бы понял».

«Во время своих путешествий я встречала многое, что не поддавалось объяснению. Рис, духов существует больше, чем мы об этом знаем, и некоторые из них способны на невообразимые вещи. Ты занимаешься исследованиями в этой области, и должен понимать это лучше, чем кто-либо другой».

«И понимаю, но я провел вместе с Коулом некоторое время. Он не попытался искушать меня. В нем нет ничего, что бы говорило бы о том, что он один из духов, злых или добрых».

«Кроме того, что он невидим». Она подняла руки, предвидя его возражение. «Если бы влияние демонов было бы легко определить, намного меньше магов поддавались бы им».

«Ну, если он демон, он вряд ли мог быть убийцей магов, так?»

«А ты уверен, что это он?»

«Он сказал мне - » Рис резко остановился и вздохнул. «Нет, я не видел, чтобы он убивал кого-либо. Но Коул это не бесплотный дух. Я прикасался к нему, если, конечно, это не было игрой воображения». Последнее он сказал с ноткой горечи.

«Ты сказал, что его воспоминания были неясными. Возможно, это дух, забывший, что он дух. Или это и в самом деле может быть юноша, охваченный духом».

«Он бы превратился в одержимого».

«Не все охваченные духом маги становятся такими». Она сказала это так яростно, что удивила даже Адриан, которая с любопытством посмотрела на пожилую женщину.

«А что ты об этом знаешь?» спросил он.

«Я знаю достаточно». Сказав это, Винн бросила остатки своей еды в костер и встала. Вернулось ее жесткая манера держать себя. «Я предлагаю тебе избегать этого молодого человека и тем самым уменьшить число своих неприятностей в будущем». Она ушла до того, как Рис мог что-либо ответить.

«А я, в свою очередь, хочу знать», требовательно начала Адриан, «почему ты мне об этом не сказал».

«Потому что ты бы попыталась что-нибудь предпринять».

Ее глаза вспыхнули яростью. «Конечно, я попыталась бы. Как только увидишь его снова, покажи мне его. Я с удовольствием убью его».

«С учетом того, что с ним произошло, я удивлен, что ты не испытываешь к нему больше сострадания».

«Я ему сочувствую». Она поднялась на ноги и поставила руки по бокам. «Если бы я увидела мага, превращающегося в одержимого, я бы убила обоих, как бы я им не сочувствовала».

«И все же мы собираемся спасти одержимого».

«Выбор не за мной», сказала она. «Есть вещи, от которых нельзя отвернуться. Помни, что твой друг - убийца». Как и Винн, сказав это, она стремительно удалилась. Рис остался смотреть на огонь. Конечно, в некотором смысле Адриан была права. Как и остальные. Если бы он только связал убийства и Коула раньше или немедленно сообщил о нем... но этого не случилось. Дело было сделано, и сейчас он уже ничего не мог изменить.

Полировавшая неподалеку свой меч Евангелина, подняла голову и вопросительно на него посмотрела. Рис задумался над тем, сколько она услышала. Впрочем, вряд ли теперь это имело значение.

За следующие несколько дней они проделали длинный путь, покинув Серединные земли и въехав в Провинции. Фермы и зеленые холма пропали и сменились негустой растительностью, которая с некоторым отчаянием обвивала камни. Все было грязным и коричневым, некоторые участки дороги были залиты водой - им пришлось передвигаться очень осторожно, чтобы их лошади не споткнулись и не упали. Путешественников на дороге было немного, а люди в тех немногих деревнях, мимо которых пролегал их путь, были нищими крестьянами, которые только радовались их уходу.

Настроение в отряде тоже сильно изменилось. Адриан игнорировала Рису, и ее дружелюбная болтовня с Винн только подчеркивала ее холодное равнодушие к нему. Она настойчиво выпрашивала у старой женщины подробности ее прошлого, но теперь уже трезвая магесса не собиралась ей ничего рассказывать. Конечно же, это только укрепляло решительность Адриана; на второй день она ехала уже на лошади Винн, и спорила с ней о Круге. Точнее, спорила только Адриан – Винн довольствовалась тем, что в основном слушала ее, и возражала только когда рыжеволосая магесса заходила слишком далеко.

Евангелина же все время следила за дорогой. Каждый раз при виде двух и более путников она поднимала руку, чтобы предостеречь остальных. Кто бы ни был у них на пути, они делали обход или останавливались и ждали, пока путники пройдут. Учитывая, что все, кто попадался им по пути, казались такими же настороженными, как и они, предусмотрительность Евангелины не была лишней.

Один раз, когда они находились к западу от города Монтсиммард, храмовница увидела группу людей внимательно наблюдающих за дорогой на одном из крутых утесов. Одеты в кожаные одежды, выглядели эти типы грубо и были похожи на разбойников. Обходного пути не было, а посреди камней можно было хорошо спрятаться, поэтому Евангелина не торопилась вести отряд вперед. Разбойники, судя по всему, были готовы подождать.

Удача улыбнулась им, когда на дороге показались имперские стражники. Адриан первая заметила фиолетовые знамена, и даже Рис почувствовал радость, когда более сотни людей в доспехах маршировали им навстречу. Их вел десяток верховых кавалеров, облаченных в украшенные серебряные доспехи с пышными, развевавшимися от ветра зелеными и золотыми плюмажами на их шлемах. Даже барды (это доспех!!!) их коней были такими роскошными, что казалось, они были предназначены не столько защищать, сколько привлекать внимание. Тем не менее, отряд выглядел устрашающе. Была ли или нет охрана дороги причиной их присутствия, разбойники с утеса быстро исчезли из виду.

Что было весьма кстати, ибо имперские стражники не замедлили хода и даже не посмотрели в их сторону. Рису пришла мысль, что выражения их лиц были такими мрачными, словно они шла на войну... но на какую войну подумал он. Ответов не предвиделось. Евангелина увела отряд с дороги, чтобы их не растоптали, и, как только солдаты прошли, она быстро провела их мимо утеса, пока бандитам не пришлось в голову вернуться обратно.

Что касается Риса, то теперь он был изгоем в отряде. Никто не хотел с ним разговаривать, и он гадал, не нужно ли ему пожалеть о том, что он рассказал о Коуле. Каждый раз он оглядывался назад в поисках малейших признаков присутствия юноши. Ничего не было. Зачем было Коулу прятаться, если только Рис мог его видеть, Рис не знал.

В конце концов, Евангелина заметила, куда он смотрит.

«Я так полагаю, твой невидимый друг следует за нами?» Это был первый раз за прошедшие два дня, когда она заговорила с ним, тон ее голоса был пронизан тонко завуалированным скептицизмом.

«Не знаю. Я не вижу его».

«И это не кажется странным?»

«Возможно, он больше не следует за нами».

Она ненадолго задержала на нем свой взгляд, испытующе смотря на него. Потом он помотала головой и отвернулась.

«Пытаешься решить, сошел я с ума или нет?» спросил маг.

«Нет», сказала она. «Я пытаюсь решить, следует мне что-либо предпринять или нет. Мой долг велит мне действовать, если я вдруг увижу мага, поддающегося демону».

«И?»

Она не ответила. Рис не был уверен, считать это хорошим знаком или нет. Учитывая то, что его голова все еще была на плечах, он решил выбрать более оптимистичный подход – но он все еще волновался из-за Коула. Незнание того, следует за ними юноша или нет, нервировало его, точно так же как и мысль о том, что тот может появиться в момент, когда они будут ожидать его меньше всего. Например, ночью. От этой мысли он содрогнулся.

Чем дальше они углублялись в Западный подход, тем неплодороднее становилась земля. Рис не мог понять, как эта область получила свое название. Дальше по западу приближаться было не к чему, кроме кишящих монстрами степей и лесов, таких глубоких и темных, что рискнувшие зайти туда уже никогда не возвращались. Эти бесплодные земли не были местом, куда кто-то уходил. В лучшем случае, это было место, откуда кто-то приходил. Точнее, бежал.

Согласно тем текстам, которые читал Рис, эта область была местом одной из крупнейших битв во времена второго Мора. Сотни и сотни лет назад порождения тьмы хлынули из одной огромной расщелины и осквернили землю так, что она так и не восстановилась. Слишком много людей пролило свою кровь на эти земли, пытаясь загнать тварей обратно, пока она не распространилась по всему миру. Наверное, для тех мужчин и женщин как будто бы разверзлись небеса, и оттуда на них на всех хлынул поток черной смерти

Несмотря на всё, Подход обладал странной, своеобразной красотой. Это была пустыня, но не теплая пустыня со сверкающим желтым песком. Это была холодная пустыня, испещренная багровыми пятнами, словно незалеченный ушиб. Каменные столбы выпирали из песка как хрупкие, искривленные кости; создавалось ощущение, что воюющие ветра давно замели все остальное. Тем не менее, местность не казалась ужасной и отталкивающей.. просто суровой и, возможно, немного печальной. Словно мир оплакивал смертельную рану, нанесенную ему давным-давно.

«Там», произнесла Винн. Она указала на очертания высокой железной башни вдалеке, едва различимые из-за песчаной бури.

«Вот что считается тропой в этих землях. Когда мы достигнем башни, мы должны увидеть следующую».

«А если нет?» засомневалась Евангелина.

«А если нет?» спросила Евангелина с недоверием.

«Тогда будем ждать, пока не уляжется ветер. Вам не захочется углубляться слишком далеко и блуждать в пустыне. Не все пески здесь стабильны, и еще меньше – безопасны».

«В этом я не сомневаюсь».

Адриан сердито прикрыла глаза от ветра. «Зачем вообще кому-либо понадобилось селиться в этом Создателем забытом месте?»

«У края расщелины располагается крепость Адамент», объяснила Винн. «Когда-то она принадлежала Серым Стражам, они следили за тем, чтобы порождения тьмы не хлынули оттуда снова, как во время второго Мора. В конце концов, Стражи покинули ее, но часть жителей осталась. Жизнь может существовать даже в таких землях».

«А твой друг?» спросил ее Рис.

Она нахмурилась, стараясь не смотреть прямо на него. «Моего друга зовут Фарамонд. Он жил... живет... в Адаменте, потому что Завеса здесь очень тонка. Это помогало проведению его опытов».

Очередь быть любопытной дошла и до Евангелины.

«Опытов?»

«Фарамонд усмирённый. По-моему, он занимается исследованиями по велению Церкви. Я сомневаюсь, что у Усмирённого хватит любопытства, чтобы заниматься подобным без их разрешения».

«По велению Церкви?»

«Я так понимаю».

«Он изучал Ритуал Усмирения?» спросил Рис.

Она оборонительно подняла руки. «Меня не посвящали в детали. Я узнала о том, что случилось с Фарамондом только месяц назад, когда была там месяц назад. Мне нужна была помощь для одного друга, а вместо этого я обнаружила, что другой мой друг находится в еще более горестном положении».

«Ты видела его? Я имею ввиду, в облике одержимого?»

«Я увидела крепость, кишашую демонами, и почувствовала, что стало с Фарамондом. Я не встречалась с ним, пока была там. Иначе, у меня не было бы иного выбора, кроме как убить его».

If I had, there would have been little choice but to kill him.”

«И вместо этого ты рискуешь нашими жизнями».

Винн посмотрела на него со злостью. «Хотелось бы думать, милый мой, что когда-нибудь я сделаю то же самое для тебя... как и ты для любого другого мага в таком же положении».

Они продолжили свой путь в пустоши. По словам Винн, до Адаманта было недалеко, хотя путешествие могло затянуться, если ветра станут хуже. Но Рису казалось, что они будут пробираться сквозь пески вечно. Он опустил голову вниз, чтобы защитить глаза, и старался, чтобы медленный ход их лошадей не передался и ему. Если бы не смутные очертания башни, которые становились четче по мере их приближения, он мог бы поклясться, что они ходят кругами.

В какой-то момент Евангелина вытащила свой меч. Она указала мечом на высокий гребень горы невдалеке, который резко пересекал их дорогу: его скалистая поверхность была черной как смоль, и песчаные бури отполировали её почти до блеска. Рис внимательно присмотрелся, но не увидел ничего, кроме смутных движущихся фигур на вершине. Они были слишком далеко, и мгновение спустя полностью исчезли из вида.

«Порождения тьмы», сказала Винн.

Евангелина заметно вздрогнула. «Они нападут?»

«Нет, пока не стемнеет».

Это прибавило им скорости, и они достигли первой башни еще до наступления темноты. Было видно, что это уродливое здание из ржавого железа, по крайней мере, сто футов высотой, несколько раз восстанавливали, но оно все равно выглядело так, будто было готово рухнуть. Можно было легко вскарабкаться по одной из сторон башни и добраться до маленького птичьего гнезда, хотя Рис мог только представить, какие там могли быть ветры. На вершине строения - по крайней мере, ему казалось, что это была вершина - развевался какой-то орлейский флаг, настолько выцветший и изорванный, что было невозможно его распознать.

Евангелина настаивала на том, чтобы они двигались дальше, заявив, что хочет добраться до второй башни до темноты. Без сомнения, она помнила о порождениях тьмы, и никто не возразил. То, как лошади время от времени беспокоились и ржали, словно чувствуя что-то в песках, всех заставляло нервничать.

Потом ветер резко прекратился. Будто кто-то его выключил. Рис ехал съёжившись в своем седле, наклоняясь навстречу ветру с опущенной головой, и чуть не упал с лошади. Он удивленно поднял голову. "Что случилось?"

"Ночью ветер утихает", сказала Винн.

Это было преуменьшением. Еще чувствовался слабый ветерок, и время от времени порыв ветра проносился между скал, поднимая пыльный вихрь, который умирал так же быстро, как и начинался... но иначе всё было тихо. Солнце садилось, окрашивая серое небо в пылающие цвета янтаря и бронзы.

Потом он увидел ее. На дальнем расстоянии, между каменными столбами, она была похожа на трещину, разделившую землю надвое. Расщелина с неровными краями, шириной в одну милю, растянулась в обе стороны настолько, насколько хватало глаз. Возможно, они пробыли около нее уже несколько часов, но не видели из-за песчаного ветра.

«Что это?» выдохнула Адриан позади него с широкими, как у него самого, глазами.

«Глубинный Разлом», ответила Винн. «Если идти дальше на запад, он будет намного больше».

«Насколько он глубок?»

«Никто не знает. Некоторые говорят, он уходит вниз, в Глубинные Тропы, может даже дальше. К счастью, крепость находится по эту сторону разлома».

«Идемте», резко бросила Евангелина, и сама изумленно разглядывавшая расщелину. «Мы же не хотим ждать, пока те твари вылезут из своего укрытия».

Следующая башня, тонкая игла в нескольких милях от них, теперь была хорошо видна. Но учитывая, что стремительно темнело, это было ненадолго. Они помчались к ней, оставляя позади клубы пыли. Рис почти начал волноваться, что чей-нибудь конь оступится, но к тому времени, когда небо окончательно почернело, они добрались до башни.

Евангелина осадил своего коня, и, заставив его идти иноходью, сделала круг, высматривая признаки преследования. Рис присоединился к ней. Ничего. Опустилась завеса тени, и вместе с ней холодок, который проникал сквозь одежду. Ночь собиралась быть холодной.

«Разобьем лагерь здесь», сказала храмовница, но выглядела она неуверенно.

Адриан соскочила с лошади и ступила на землю, морщась и потирая поясницу. Возле основания башни было кострище, окруженное стеной из нагромождения камней высотой почти в два фута. Даже при этом оно было наполовину занесено песком. Когда она начала перебирать почерневшие куски дерева в очаге чтобы понять, есть ли еще среди них пригодные, Винн махнула посохом.

«Нам не следует использовать огонь».

«Холодно же!»

«Тогда готовь свои боевые заклинания. Мы можем сражаться при свете костра».

Это не вызвало энтузиазма у Адриан, и она бросила одно из обугленных бревен обратно в очаг. Она повернулась к Рису, закатывая глаза, и он смог лишь улыбнуться и пожать плечами. Казалось странным, что кому-либо понадобилось устраивать кострище там, где это было опасно, но, возможно, большинство путешественников пересекали пустоши в составе вооруженных групп. Хотя группа из опытных магов и храмовницы могла бы отразить атаку порождений тьмы, он не горел желанием выяснять, сколько именно их было в округе.

С каждым часом становилось все холоднее. Рис вздрогнул от холода, белые пары от его вдоха растворились в сухом воздухе.

Я должен быть в лагере.

Но он не был там. Он стоял на краю Глубинного Разлома, как назвала его Винн. Расщелина была намного ближе, чем казалось, достаточно десятиминутной прогулки по песку проворным шагом, и вот он стоит на голой скале, уставившись в черную пустоту.

Он мог свалиться туда, если бы в небе не сияли странные, мерцающие ленты света. Прежде он никогда не видел подобного: каждая из них перетекала в другую, как жидкость, потом отделялась и умножалась или исчезала. Этот медленный величественный танец посреди пустого серого неба приковал его к месту и был источником слабого освещения в пустыне. Его как раз хватало, чтобы придать каменным столбам и краям расщелины серебристый отлив.

Он не слышал ни единого звука. Рис вытянул руки над расщелиной, которая разевала пасть перед ним, и впитывал тишину. Что лежало там, внизу? Он ничего не видел, но чувствовал ее глубину. Он представил, каково это - сделать единственный шаг с края и окунуться в море теней. Казалось, он мог падать бесконечно, поглощенный спокойным безмолвием, пока не затеряется в вечности.

Мысль была одновременно по-странным привлекательной и ужасающей, потому что была привлекательной. Он четко вспомнил слова Коула, когда тот говорил о том, как он тонет. Возможно страх Коула было не так уж и сложно понять.

«Сэр Евангелина совсем вне себя от ярости», сказал новый голос позади него.

Он рассердился, когда Винн подошла ближе, но постарался справиться с раздражением из-за ее вторжения в минуты его покоя. Было легко притвориться, что он был один здесь, в бесконечной пустоте, что всего заботы были всего лишь плохим сном, который нужно забыть, но это было не так.

«Люди, вы вообще спите?» поинтересовался он.

«Ты улизнул, когда она отвернулась. Она сама пришла бы искать тебя, если бы это не означало, что ей придется оставить Адриан и меня без охраны». Винн была укутана в одеяло, но тем не менее она дрожала из-за холода и тяжело опиралась на свой посох. Потом ее глаза расширились в испуге, когда она осознала, где именно он стоит. «Рис... что ты делаешь?»

«Мерзну».

«Нет, что ты делаешь здесь?»

Рис вздохнул и повернулся, чтобы вновь уставиться вниз, в расщелину. Снизу поднимался неуловимый запах, едкий и резкий, словно запах серы, но не совсем неприятный. На границе его сознания промелькнул вопрос: может ли крошка рассыпаться под его весом. Угольно-чёрная скала выглядела потрепанной пыльными бурями, возможно, ослабленной прошедшими веками, но она казалась твердой под его ногами.

«Просто люблюсь видом. Я... не мог уснуть».

Он сделал шаг назад, но Винн не казалась успокоенной. Она плотнее укуталась в одеяло, смотря на него с заботой, и на какой-то момент он просто стоял там и позволял ей внимательно его изучить. «Ты злишься на меня?» спросил он наконец.

Она медленно и тяжело вздохнула. Осмотревшись, она заметила большой камень неподалеку и, пройдясь к нему неторопливым шагом, села на него. «Злюсь ли я», неуверенно произнесла она.

«Когда я сказал тебе о Коуле... »

«Я злюсь не из-за этого».

«Тогда из-за чего?»

Она подумала. «Тебе следует быть осторожнее, Рис. Я едва знаю тебя, и все же я вижу, что быстро катишься к ужасному концу. Что тогда случится, как ты думаешь?»

«Не знаю».

«Знаешь», выпалила она, раздражаясь. «Если бы я не вмешалась, ты бы уже был Умирным. Этот Коул... кем бы он ни был, сам факт того, что ты продолжил общаться с ним, и втянул тебя в этот бардак. Ты знаешь, что он сделал»

«Да, но, мне кажется, он не в своем уме. Ему нужна помощь».

«Это тебе нужна помощь. Ты должен защищать себя, сейчас больше чем когда-либо».

«Я не могу просто стоять рядом и ничего не делать».

«Именно это ты и должен делать». Она запнулась и покачала головой. «И вот я снова спорю с тобой. Думаю, мне следует быть более мягкой к тем, кто без ума от потерянных случаев».

Рис не мог не улыбнуться. Возможно, частично он и был виной ее гнева в ту ночь. Он поставил под сомнение ее готовность спасти друга, несмотря на все риски, и это после того, как он обвинил ее в бессердечности. И то, и другое не могло быть правдой одновременно. На самом деле, несмотря на все ее уверения в обратном, она, казалось, волнуется о его благополучии. Возможно она уже и не та добрая женщина, которую он встретил много лет назад, но она не исчезла до конца.

Он как раз собирался озвучить это, когда услышал еле различимый свистящий звук. Потом что-то воткнулось ему в грудь. Он посмотрел вниз и увидел, что это стрела, черная и зловещая, которая каким-то невозможным образом торчала из него.

Это же неправильно, да?

«Рис!» вскрикнула Винн, вскакивая с камня.

Из ниоткуда появились порождения тьмы. Бледные существа оскалили свои клыки и, зашипев, подняли свои грубые клинки и ринулись вперед. Рис смотрел на них ошеломленно и неверяще – он знал, что они где-то там, в пустыне, но видеть их так близко казалось чем-то нереальным. Он смотрел на странную черноту, вытекающую из их ртов и глаз, наполненных открытой ненавистью. Время двигалось медленно.

Винн подняла посох; он запульсировал силой и выпустил ослепляющую вспышку, которая вытащила Рис из его ступора и заставила порождений тьмы пошатнуться от боли. Стрела все еще была воткнута в его грудь, и только сейчас он начинал это чувствовать – какая-то странная стесненность, которая становилась все сильнее и сильнее. Она заставила его судорожно вздохнуть, когда прошел шок, и когда он попытался сделать хоть какое-то движение, он лишь смог упасть на колени. Каждое движение казалось ему медленным, словно он был в зыбучих песках.

Винн крутанула посох вокруг себя, и внезапно вокруг них образовалась буря из молний. Они метали сквозь воздух, отскакивая от камня к камню и от твари к твари. Грохот грома был таким, что его барабанные перепонки были готовы лопнуть.

Он смотрел, как одно из существ упало от удара электричества и закричало в агонии, когда сила сожгла его изнутри. Другое порождение тьмы заревело и ринулось на Винн, и магесса снова развернулась. Она выставила вперед руку и тварь внезапно замерла, закованная в глыбу льда, и разлетелась на тысячи кусочков.

Сзади на нее уже бежала еще одна тварь. Рис хотел было крикнуть, предупредить ее, но она бы не успела отреагировать вовремя. Он призвал всю ману, не обращая внимания на ноющую боль в области, где стрела проткнула его грудь, и толкнул. От его рук отделилась силовая волна, которая ударила по существу. Оно было сбито с ног, и упало обратно в трещину, его оглушающий крик ужаса был поглощен грохотом грома.

Что-то тяжелое ударило по его затылку. Он пополз вперед, пытаясь отделаться от того, кто напал на него. Вспышки молний были слишком яркими, дезориентировали его так сильно, что он не мог толком его разглядеть.

Его схватили за плечо. Острые когти впились в его плоть, и он закричал. Мгновенно отреагировав, Винн вытянула свой посох, и вперед ринулась белая обжигающая волна энергии. Рис больше почувствовал, нежели увидел, как она поразила порождение тьмы, и услышал, как он взвыл от боли.

Он освободился из его лап и упал на землю. Наконечник стрелы не выдержал его веса, и сквозь него прошла новая вспышка боли. Он почувствовал тошноту, и в глазах все поплыло.

Сколько их там было? Звук грома внезапно показался таким далеким, будто бы он слышал его сквозь стены трубы... Он увидел, как промелькнула голубая роба Винн, и ее ботинки перед своими глазами. Он увидел, как молнии исполняют свой ослепительный танец. Он услышал, как закричало еще одно существо, пораженное ударом магии. Возле его рук по песку расплзлась лужа черной крови, болезненный сладкий запах ударил ему в ноздри.

Рис попытался призвать еще немного силы. Не закрыл глаза и задрожал от усилия; он не мог позволить Винн сражаться одной. Но мана не приходила, а боль была слишком сильной.

«Рис, вставай!» Крик Винн прозвучал возле самого его уха, но он мог понять, где она находится. «Они прибывают!»

Забвение настигло его и потащило его в свои благословенные объятия.

9 глава

Евангелина с улыбкой следила за тем, как Риз просыпался верхом на лошади

Было забавно, как он растерянно моргал, не совсем понимая, где он находится и почему он движется. Учитывая все, через что он заставил их пройти предыдущей ночью, она не могла сдержать мысли о том, что он заслуживал легкого неудобства.

Адриан, сидевшая позади него, подхватила Риса прежде, чем он соскользнул. Он был обмотан в плотный плащ, чтобы держать его в тепле, и рыжеволосая магесса более или менее поддерживала его с того момента, как они оставили лагерь.

Евангелина не хотела рисковать и ждать, пока он очнется и сможет пуститься в путь. В конце концов, если бы на это ушло слишком много времени, им, возможно, пришлось бы провести еще одну ночь под той башней – и спровоцировать еще одно нападение.

«Где я?» прохрипел Рис.

«На лошади».

Он удивленно посмотрел на нее, не понимая того, что она шутит, и потом слабо улыбнулся. «Ага, понятно, это объясняет запах – но что насчет порождений тьмы? Я помню... »

Винн подтянулась к ним. Старая магесса выглядела бледной и истощенной, и не без причины. Евангелина даже представить не могла, сколько энергии она израсходовала. Ее магия осветила всю пустошь, и, направляясь в их сторону, Евангелина почти была уверена в том, что одна сторона расщелины полностью провалилась вниз.

«Разумеется, я вылечила тебя», сказала Винн.

«Но как мы вообще выжили?»

«Ты почти не выжил. Если бы сэр Евангелина и Адриан не оказались там вовремя... »

Он уныло вздохнул. «Не следовало мне уходить».

«Именно это я и собиралась сказать», сказала Евангелина. Когда он виновато посмотрел на нее, она усмехнулась. «Я могла рассердиться сильнее, но, кажется, ты жив. На нас легко могли напасть в лагере. Возможно, легкая добыча послужила приманкой и отогнала их прочь?»

Он посмотрел назад на Адриан и криво улыбнулся.

«Ты слышала? Я герой!»

«Ты не дал мне поспать», проворчала она.

«Рис», серьезным тоном обратилась к нему Евангелина.

«Да?»

«Не делай так больше». Когда он приподнял брови, она добавила более сурово: «Помни что ты все еще маг Круга. Уйдешь еще раз, и я начну обращаться с тобой как с отступником».

Он ничего не ответил.

Незадолго до восхода солнца, или чего-то, что сходило за солнце в этих проклятых землях, снова подули ветры. По сероватой утренней дымке можно было легко ориентироваться по дороге, и этого должно было хватить. Как и предсказывала Винн, расщелина становилась шире по мере их продвижения на запад, и ее другая сторона пропала из виду. Теперь она была похожей не столько на огромную трещину, сколько на самый край мира.

Евангелина считала эти земли холодными и недружелюбными, и не в первый раз с момента их прибытия задумалась над тем, что она там делала. Конечно, она была здесь, чтобы следовать приказам, но как она должна была это делать, если она не смогла даже уследить за перемещениями одного мага, и это ее беспокоило. У храмовницы были плохие предчувствия, но она держала свои мысли при себе.

Постепенно на дороге показалась крепость Адамант, ее неясные очертания проступали сквозь песчаный ветер. Она была небольшой, но определенно заслужила свое имя, благодаря своей прочности и защищенности.

Высокие стены крепости были сделаны из темного янтаря (или гагата), а по обеим сторонам массивных ворот располагалась башня лучников. Она располагалась почти опасно – у самого края расщелины, как хищная птица, готовая в любой момент броситься на свою жертву. Напасть на крепость можно было только с одной позиции – если только атака шла не из самой пещеры, конечно, а история показывала, что такое вполне возможно.

Чем ближе они подъезжали, тем более зловещей казалась крепость. Во первых, все было тихо. На башнях не было дозора, а ворота стояли полуоткрытыми. Из внутреннего двора поднимался черный дым, словно от недавно потушенного пожара. А еще до Евангелины донесся запах – несмотря на ветер и пыль, витавшую в воздухе вонь от разлагающихся тел нельзя было не узнать.

Ее конь уклонился в сторону и отказался идти вперед; она сделала несколько попыток приструнить животное, пока не поняла, чего он избегает – мертвых тел наполовину погребенных песком. Их были десятки, разбросанные по всем сторонам от открытых ворот, ставших чуть больше чем просто подозрительными холмами, которые лишь намекали на то, что лежит внизу: чья-то рука, чья-то кисть, обрубок меча... все, что осталось, напоминало им о том, что они едут сквозь кладбище.

Винн мрачно поджала губы. «Это бывшие обитатели крепости», объяснила она. «В прошлый раз, как только мы прибыли сюда, они напали на нас из крепости. Мертвые без разума, одержимые демоном».

Евангелина вздрогнула. Она отъехала подальше от одного из трупов, пытаясь не обращать внимания на клочки светлых волос на непокрытой голове, треплущихся на ветре. Это была молодая цветущая женщина, теперь высушенная песком и погребенная под ним. Если она была мертвой, когда нападала в прошлый раз, то теперь она была еще более мертвой.

«Мы?» спросил Рис.

«Я была не одна».

Адриан указала вниз. «Они все еще здесь? Здесь много следов, и они все появились недавно». Она была права. Песок во многих местах возле ворот лежал неровно, а с таким сильным ветром не нужно было много времени, чтобы эти следы замело.

Здесь было много лошадей, день назад и около того.

На лице Винн проступило подозрение. «Их слишком много. Здесь есть кто-то еще».

«Там». Рис указал своим посохом куда-то далеко.

Из песчаных вихрей появилась группа из двадцати всадников, медленно огибающих дальний край крепостных стен. На них были тяжелые доспехи, и, прищурившись на мгновение, Евангелина поняла, что это были храмовники.

«Твои друзья?» спросил Рис.

«Я понятия не имею, что они здесь делают». Она сделала знак остальным оставаться сзади, и поспешила своего коня. С чего это храмовникам быть в этом месте? Какая-то башня получила известие об этом одержимом? Не прибыли ли они слишком поздно? Хотя вряд ли это было так – если бы храмовники уже справились с заданием, то их бы здесь сейчас не было.

Когда Евангелина подъехала достаточно близко, храмовник, возглавляющий отряд, помахал ей рукой. Она нахмурилась, когда поняла, что знает его – Арно, один из лейтенантов, прибывший вместе с Лордом-Искателем, когда тот взял на

себя управление башней. Мужчина был слишком красив и самонадеян, и явно предполагал, что вскоре займет ее место в башне. Возможно, он был прав. В любом случае, ей было все равно на его превосходный внешний вид, и она делала все возможное, чтобы разговаривать с ним как можно меньше.

«Сэр Евангелина!» громко приветствовал он ее. «Наконец-то вы прибыли!».

Она остановила лошадь и внимательно изучила отряд Арно. Они все до единого были храмовниками из Белого Шпиля. «Действительно», ответила она, слегка холоднее, чем намеревалась. «И все же мне любопытно, почему вы встречаете нас здесь?»

«Нас послал Лорд-Искатель, разумеется».

«Правда?»

Он взглянул на магов, оставшихся сзади, у ворот. «Насколько я понимаю, вам может понадобиться... некоторая помощь. Если дела обернутся не так, как вы рассчитываете».

«Я ни на что не рассчитываю. Я здесь, чтобы охранять чародея Винн, пока она выполняет свое задание, одобренное Верховной Жрицей. Как только и если она обнаружит что-то опасное, я начну с этим разбираться».

«И поэтому мы здесь. Помочь вам разобраться с этим».

Она рассердилась. Это все звучало так, будто бы Лорд-Искатель ждал, что Винн найдет что-то опасное. Знал он больше, чем сказал, или просто предпринимал меры предосторожности? В любом случае, она не собиралась развивать события в ненужном направлении.

«Тогда будем надеяться, что ваша помощь не понадобится», сказала она. Она повернула коня и направилась в сторону ворот. «Ждите здесь, пока мы не вернемся».

«А если не вернетесь?» крикнул он ей вслед.

Она не ответила. В конце концов, если она не вернется, то это будет уже не ее дело... и Арно придется постараться самому, чтобы впечатлить Лорда-Искателя. Когда она вернулась к магам, они смотрели на нее с ожиданием. «Они из Белого Шпиля», сказала она им. «Прибыли, чтобы помочь».

Адриан недоверчиво взглянула. «Они будут с нами?»

«Нет. Они останутся здесь».

По крайней мере, она на это надеялась.

Ворота были открыты ровно настолько, чтобы их лошади могли проехать. Евангелина заметила, сколько песка собралось между дверьми – на то, чтобы закрыть ворота, уйдет невероятно много усилий, если, конечно, кто-нибудь снова займет эту крепость, после того, как они здесь закончат.

Судя по тому, что они видели во дворе, такое едва ли могло произойти. Сама крепость выглядела нетронутой, двери вверх по лестнице были закрыты, но все остальное было в развалинах. Здесь была битва. Строения, расположенные внутри стен крепости, были сожжены дотла, и по их обугленным остаткам нельзя было догадаться, чем было то или иное сгоревшее здание. Следы огня были повсюду, свидетельство сражения магов, и булыжники вокруг разрушенного колодца в середине двора были черны и покрыты пеплом

Евангелина увидела кучу трупов, которых сожгли недавно. Они и были источником дыма, который они приметили издали. Все остальное уже давно остыло.

Единственным, что выделялось среди всего этого, была статуя у основания лестницы. Она казалась грубой, была семи футов в высоту и сделана из огромных глыб и кристаллов – странный выбор материала для статуи, и совсем не была похожа на те изящные скульптуры, которые можно было ожидать в орлейском дворце.

Потом статуя зашевелилась. Ее голова повернулась к ним, а глазные днища загорелись мрачным светом. «Осторожно!» крикнула она, мгновенно вытаскивая меч.

«Стой!» крикнула ей Винн.

Евангелина поражено смотрела, как старая магесса соскользнула с лошади и направилась к статуе. Рис прыгнул и попытался задержать ее, но она просто отмахнулась от него и продолжила идти.

«Старая магесса возвращалась слишком долго», пожаловалась статуя. Ее голос был скрипучим и раздавался эхом, словно скрежет камней.

«Я же предлагала пойти со мной, разве нет?»

«И позволить существу внутри сбежать? Ни за что». Она указала на кучку горящих трупов. «Я занялась уборкой. Как прислуга. Какое удовольствие, я снова выполняю скучные поручения мага».

Винн слегка усмехнулась, и потом посмотрела на остальных, заметив их изумленные взгляды. «Этой Шейла», показала она на статую. «Она была со мной, когда я сюда прибыла. Я надеялась, что Фарамонд сможет помочь ей... ею состоянию».

«Теперь это вряд ли», сказала она с досадой.

«Мне действительно жаль, Шейла».

«Это... голем?» спросила Адриан.

«Ты говоришь «она»?» спросил Риз. «Она не похожа на женщину».

Статуя, казалось, была возмущена. «Совершенно определено, я не женщина».

Винн вздохнула. «Она голем, да. Шейла была с нами, когда мы боролись с порождениями тьмы в Ферелдене. Мы обнаружили, что в ней была давно заключена душа гномки-воительницы, и с тех пор, она пытается вернуть свое существование». Она с сочувствием похлопала по огромной руке статуи. «Пока что нам не очень везет».

Существо, казалась, не было тронуту. «Преимущества тела из плоти в лучшем случае сомнительны».

Евангелина слезла с лошади, не спуская глаз с голема. Он слышала о таких существах – конструкциях, созданных древними гномами, искусством, давно забытым. Големы не старели, а потому их можно было найти и по сей день, хотя, насколько она понимала, большинство из них были безумны. И она точно не слышала ни об одном разговаривающем големе. Это было подозрительно, тем более что Винн не упомянула о ней раньше.

«Она ручная?»

Голем повернулся(ась) и прямо посмотрел(а) на нее, в глазах статуи вспыхнуло раздражение. «Может быть, заносчивая храмовница захочет, чтобы ее превратили в мягкую массу, чтобы она сама узнала ответ?»

«В этом нет необходимости Шейла», сказала Винн. Она повернулась и изучающе посмотрела на двери крепости, внимательно прищуриив глаза. Евангелине они казались цельными. Если они были закрыты, на то, чтобы войти, им понадобится немало времени. «Чувствуешь что-нибудь, Риз?»

Риз закрыл глаза. «Внутри совершенно определено есть демон. Возможно, не один. Завеса здесь тоньше даже чем в Белом Шпиле».

Она кивнула. «Хотите подождать здесь, сэр Евангелина?»

«Лучше я останусь рядом с вами».

«Как хотите». Она ожидающе посмотрела на голема. Шейла вздохнула, и быстро зашагала к дверям вверх по лестнице; тяжелые шаги голема отдавались по двору гулким эхом. Не обращая внимание на ручки дверей, она просунула свои толстые пальцы сквозь дерево. Дверь отозвалась мучительным стоном, когда железные крепления изогнулись. Наконец, с тяжким усилием голем вырвала двери из петель, и огромные куски дерева и металла разлетелись по двору.

Евангелина отскочила с пути одного из обломков, который едва в нее не попал. «С ума сошла?» крикнула она.

Голем посмотрела назад и пожала плечами. «Оно шустрое».

По крайней мере, никто не пострадал. Другие, казалось, были менее возмущены, чем Евангелина, и более заинтересованы в теперь уже пустом дверном проеме внутри башни. Винн смело вошла внутрь, и остальные быстро последовали за ней. Евангелине не оставалось другого выбора, кроме как поступить так же.

Внутри было темно и холодно – холоднее, чем вообще было положено, даже в каменном здании. Вдобавок ко всему, тот ничтожный свет, что проникал сквозь проход, показывал страшную картину – вся комната была забрызгана высохшей кровью и останками. Все это покрывало пол, было размазано по стенам... стоял густой и заплесневелый запах. Тел не

было, но она слышала, как кто-то двигается там, далеко в темноте. Большие, волочащиеся по земле существа. В ее воображении возникло слишком много образов.

Винн ударила посохом по полу; он засиял, сопровождаясь эхом раздавшегося звона. Тени словно отпрыгнули от света, открывая взору огромную винтовую лестницу и проходы, ведущие вверх и вниз, но Евангелине это не принесло ни малейшего облегчения. Она чувствовала себя незванным гостем. По ее коже холодной змейкой проскользнуло плохое предчувствие.

«На стене есть надписи», приглушенно сказала Адриан.

Прямо возле дверей были слова, намазанные кровью. Большая часть этих слов была невразумительной тарабарщиной, но одно предложение было четким: «МЫ ХОТИМ ВЫБРАТЬСЯ».

Евангелина озадаченно нахмурилась. «Двери были закрыты изнутри, разве нет? Если они хотели выбраться, они не могли... уйти?» Она мгновенно пожалела о том, что говорила слишком громко – ее голос отозвался эхом по залу, и она постаралась не думать о том, кто были эти «они».

Снова одержимые трупы, или что-то хуже?

«Они не были закрыты», хрипло промолвила Шейла, «они были запечатаны».

«Как?»

«Его догадка не лучше моей».

Рис отошел от надписи, по его лицу было видно, что его тошнит. Евангелина чувствовала то же самое. «Куда мы пойдем?» спросила она. «Вверх по лестницам?»

Винн отрицательно помотала головой. «Вниз. Адамант встроен в расщелину. В этой части крепости находятся обычные жилые помещения. Лаборатория Фарамонда располагается ниже».

«Вниз», повторил Рис. Он встряхнулся, будто бы сбрасывая что-то неприятное. «Конечно же, вниз, куда же еще, правда? Когда-нибудь я захочу встретить демона, которому нравится приятное, хорошо освещенное помещение».

«Не сегодня».

«Старая магесса все еще хочет найти ее друга?» спросила Шейла.

«Да», неуверенно ответила Винн.

Они стояли в темноте, а за дверями мстительно свистел ветер. Больше нечего было сказать. Пора было начинать.

Рис сказал Коулу возвращаться в башню, и в какой-то момент Коул хотел так и сделать. Спрятавшись в тени, он наблюдал за тем, как их кони выехали за пределы деревни, и думал о словах Риса. Он мог найти свои следы, найти нужную дорогу, и вернуться в эту огромную и страшную башню, совсем один. Это могло быть приключением.

Но потом он почувствовал себя одиноким. Он никогда не думал, что выйти в мир, за пределы башни, быть окруженным множеством незнакомых людей, заставить его почувствовать себя еще больше невидимым, чем когда-либо. В каком-то смысле, вернуться назад в башню будет облегчением. Это было знакомое и безопасное место. Но Риса там не будет. Рис может оказаться в опасности и никогда не вернуться. Коул останется навсегда один. Эта мысль заставила его идти вперед.

И он следовал за ними. Несколько дней она держался от них так далеко, насколько мог, опасаясь, что Рис может увидеть его и силой заставит его уйти. Маг постоянно оборачивался на своей лошади, искал кого-то, и каждый раз Коул вздрагивал. Он старался идти в стороне от дороги, в густом кустарнике, настолько, насколько смел. Но потом ему в голову пришла мысль: а что если Рис не может видеть его?

Что если он теперь невидим и для Риса?

Этот страх начал грызть его, словно червячок, пробравшийся глубоко в желудок и свернувшийся там холодным комком. Каждое утро он просыпался, покрытый росой и дрожащий от холода, цепenea в страхе, что Рис и другие уже покинули свой лагерь. Потом с бешено колотящимся сердцем он бежал к ним, пока не находил их спящими. Только тогда он вздыхал с облегчением, даже если часть его отчаянно хотела разбудить Риса. Просто чтобы поговорить с ним. Просто чтобы услышать другой голос.

Иногда, следуя за группой, он шел прямо посреди дороги, надеясь, что Рис обернется и тогда предпримет что-нибудь. Но этого не происходило. Часто они были так далеко впереди, что на расстоянии казались не более чем пятнышком, и каждый раз, когда они исчезали за холмом или склоном, он начинал волноваться. Что если они свернули с дороги, а он не заметил? Что если он потерялся здесь навсегда?

А потом местность поменялась. Земля сначала стала сухой, а потом были только ветер и бурый песок. Такая пустота была странной – словно все в мире внезапно умерло и высохло. Ветер был похож на одинокий вой, который говорил о боли и одиночестве с такой грустью, что тронул сердце Коула. Он и представить себе не мог, что такое место могло существовать, или что кто-нибудь по доброй воле отправится туда.

Единственным плюсом было то, что за Риса и остальных теперь было лучше видно. Лошади шли медленнее, и хоть он и не мог видеть их сквозь вихри песка, они оставляли след. Они не оставались надолго – ветер заметал их, но этого было достаточно.

А еще там были существа. Черные существа, которые таились по углам. Коул не мог их разглядеть, да и не хотел. Но он боялся, что они могут увидеть его. Та первая ночь была ужасной, он провел ее, дрожа от холода в скалистой ледяной расщелине. Тьма была такой всепоглощающей, что казалось, она уничтожит его.

И хуже того, была еще музыка. Он не знал, что это за музыка, но казалось, она шла издалека, очень издалека. Она звала его, но это было неприятно – она была такой назойливой, что его сердце билось учащеннее, а кровь кипела. Те черные существа, что прятались в темноте, слушали ее. Он не знал, откуда он знал это, но он их чувствовал – как они тянули свои шеи, поднимали свои когтистые лапы навстречу этому зову.

Он спрятал голову меж коленей и закрыл уши руками. Когда раздались другие звуки, звуки магии и битвы, он испугался. Он слышал, как где-то далеко Рис вскрикнул от боли, но Коул остался на месте. Он чувствовал себя трусом. Тьма, которая простиралась за его убежищем, была слишком пугающей. Эти существа были повсюду. Если бы тогда у него была возможность убежать обратно в башню, он бы так и сделал.

Потом в какой-то момент его одолела усталость. Но он не спал. Его мучили какие-то странные страшные сны. Воспоминания всколыхнулись в нем, словно вскрылись старые раны и оттуда шел гной. Он видел лица, но не знал, почему они пугали его. Он прятался, но не меж двух камней... это было где-то еще, в каком-то темном и маленьком месте, которое осталось в далеком прошлом. Он хотел только выбраться оттуда. И бежать.

А потом он проснулся. Та музыка тоненькой полосой влилась глубоко в темные воды, в которых он барахтался, и вытянула его на свет. Снова начался ветер, и вместо того чтобы забеспокоиться о том, что стало с Рисом, его первой мыслью было – я жив. Он почувствовал облегчение... и полное одиночество.

Коул, окостеневший и облепленный песком, встал с камней... и замер.

Одно из существ стояло не более чем в десяти шагах. Оно было похоже на человека, но это был не человек. Это был человек, изъеденный ем-то злым изнутри, которое ело его, пока тьма не просочилась и не изверглась на поверхность мира. И оно отреагировало. Оно повернулось, посмотрело на Коула страшными стеклянными глазами, окнами в его мучительное существование. Это существо совсем не было одним из тех, для кого он хотел бы быть видимым.

А потом, очень медленно, взгляд существа переместился. Оказалось, оно не смотрело на Коула... то есть оно его не видело. Оно почуяло его.

Существо принялось, и потом резко зашипело. Оно сделало шаг по направлению к камням, возле которых стоял Коул. Он потянулся за кинжалом на поясе. Он не хотел его вытаскивать. И все же. Еще один шаг и у него не останется выбора. А потом... потом придут другие существа. Они узнают.

Но его снова спасла музыка. Она неожиданно усилилась, как и ветер, и взгляд существа метнулся вверх. Каким-то способом на всего лишь мгновение солнечный свет проник сквозь серые облака, и существо отшатнулась, словно испытывая боль. Оно вскарабкалось по камням... и в считанные секунды пропало из виду.

Найти пусть, по которому ушли Рис и остальные, было нелегко. Коул нашел их маленький лагерь у основания железной башни, которая словно гвоздь возвышалась над песками, словно костяной палец, манивший его к себе издалека, но ветер уже замел их следы. Все, что он нашел, показывало, что здесь много ходили, возможно прошлой ночью. Коул почувствовал себя совершенно беспомощным.

И потом он сделал единственное, что мог: последовал в сторону расщелины. Это была рана на лице мира. Давным-давно что-то разделило землю пополам и выпустило в этот мир что-то темное, что-то что осталось здесь, как дым после пожара. При виде расщелины он встал как вкопанный, почувствовав себя карликом перед необъятностью пещеры, и занервничал от того, как близко он находился. Но у него не было другого выбора – до сих пор Рис шел в этом направлении; и Коул предположил, что сюда и он и пошел.

Именно тогда он нашел замок, который возвышался на краю расщелины. Возле нее были храмовники, верхом на лошадях, они ждали кого-то и рассказывали шутки, выпивая из своих фляг. Он узнал некоторых из них. Большеносый был там. Почему, он понятия не имел. Ведь они же не пришли вместе с Рисом.

Он не обратил на них внимания, и крадучись, осторожно минуя мусор, прокрался во внутренний двор. Ему не нравилось это место. Здесь... кто-то был. Днем музыка, которую он слышал раньше, почти затихла, но теперь ее заменил шепот. Он говорил ему какие-то слова, слишком тихо, чтобы можно было разобрать, но этого было достаточно, чтобы заставить его нервничать. Это место было наполнено смертью, и дело было не только в куче сожженных трупов, на которые он не хотел смотреть. В стены был впечатан ужас, так четко, будто бы это было только вчера.

И зачем Рису приходить сюда?

Во дворе стояли лошади, значит, Рис вошел в крепость – но как давно? Коул вошел, передернувшись, когда он пересек порог. Внутри шепот был хуже. Он говорил ему бояться, и он боялся.

Хуже того, здесь не было следа, по которому можно было идти. Ни голосов, ни звуков шагов, ничего. Коул подождал, быстро потеряв руки, чтобы согреть их.

«Рис!» позвал он.

И по комнате откликнулось: Рис!... Рис!

«Ты здесь? Это Коул!»

Коул!... Коул!

Ничего.

Он продолжал надеяться, что в комнату войдет кто-нибудь, за кем можно будет последовать дальше, вглубь крепости. Изучать ее самостоятельно ему совсем не хотелось. Но ведь у него не было выбора? Вверх? Вниз? В боковые проходы?

Он выбрал вверх. Вниз казалось слишком... он пойдет вниз по этим темным лестницам, только если ему придется.

На лестницах были разбросаны странные вещи, как будто какое-то животное таскало их туда-сюда: кровавые клочки одежды, сломанная мебель, детская куклолка. Здесь жили люди. Этот замок был чьим-то домом, или был когда-то.

Около часа он блуждал по залам верхних этажей. Там располагались спальные комнаты, или по крайней мере они когда-то были таковыми. Кровати были сломаны, мебель разломана на части. Повсюду была кровь, но нигде не было тел. Все было спокойным. Те немногие окна, что здесь были, заколочены досками, и слабый свет, проникавший сквозь щели, показывал лишь плотный слой пыли в воздухе. Все пахло железом и почему-то мясом.

Сердце Коула начало бешено колотиться. Что если Риса здесь не было? Он позвал еще несколько раз, но ответа все не было. Что если Рис не мог слышать его? Возможно, Коул исчезал, даже сейчас, как он и боялся всегда.

Он вступил в темный коридор и прислонился к стене, по его лицу медленно стекал пот. Он чувствовал, что горит, несмотря на то, что было прохладно. Что ему делать? Он ходил и ходил по этим брошенным комнатам, но кто бы здесь ни был, они уже давно либо умерли, либо ушли.

И потом он остановился.

Рядом кто-то был. Он знал это, точно также как тогда, храмовники приводили кого-то в башню – кого-то, кто мог видеть его.

Он медленно отошел от стены и пригнулся, вытащив кинжал из-за пояса. Все его чувства были настороже, и он потянулся сквозь темноту, чтобы найти, где прятался этот человек. Почти. Почти...

Там.

Коул шел по темному коридору. Он чувствовал биение их сердец, оно, словно приманка, настойчиво притягивало его ближе. Он мог чутя их отчаяние. В тишине оно было подобно громкому звону. И как он не услышал его раньше?

Снова вверх по лестницам, к самой вершине башни. Вниз по темному залу, в котором почти не было мусора и крови. Что бы здесь ни произошло, это место было едва затронутым. На стене была высохшая кровь... но некоторые комнаты были почти не тронуты. Одна из спален, мимо которых он проходил, видимо раньше была детской, в которой украшенная резьбой деревянная детская кроватка терпеливо ждала, когда ребенок вернется в постель.

И потом он дошел. Наверное, какая-то гостиная. Он никогда не видел такой комнаты в Белом Шпиле, поэтому ему было не с чем сравнить ее. Наверное, когда-то здесь жил кто-то богатый. Роскошное кресло с красной кожаной подушкой, остывший камин, большая книжная полка, которая занимала всю стену... и все это было нетронутым. Даже книги стояли на своих местах.

Но кто-то здесь умер. Помятый ковер с красными и золотыми узорами лежал посреди комнаты, и прямо посередине ковра было большое и уродливое кровавое пятно. Черное и сухое. Они отчаянно боролись, подумал он – на ближней стене были длинные полосы крови, а книжный шкаф был забрызган ею. Пятно, ведущее от ковра, говорило о том, что их вытащили.

Другая дверь вела дальше, но это не имело значения. Тот, кого он почувствовал, был здесь. Он осторожно крался по комнате, стараясь услышать. Но слышал лишь слабое жужжание мух, ничего больше. Но они были здесь. Он знал это.

Внезапно Коул подпрыгнул к коврику и откинул его. И был награжден видом деревянной потайной двери, спрятанный под ковром. На ней тоже были кровавые пятна... но за ней кто-то был. Он сел на колени и потянул ее, дверь открылась, сопровождаясь громким скрипом петель.

Под ней оказалось темное маленькое пространство, и кто-то вскрикнул в испуге и съехался. Это была молодая женщина, и она попыталась отползти от открывшейся двери – тщетно. Он смотрел на ее: кожу, плотно прилегавшую к костям, и черные волосы, беспорядочные от страха. Скромная женщина, одетая лишь в грязную верхнюю рубашку. Покрытая грязью с головы до ног. Видимо, она была здесь уже некоторое время – кусочки высохшей еды, испачканное одеяло, и заглушающий все остальное запах мочи.

Он видел людей, которые никогда не спали, их держали в подземельях, пока не ломался их разум. Она была похожа на них. Она дрожала от истощения не меньше, чем от страха.

И она могла его видеть. Он почувствовал огромное облегчение.

Прошло несколько секунд, прежде чем она взглянула на него из под рук. Ее глаза метнулись к его кинжалу, а потом обратно на его лицо. «Вы хотите убить меня?» спросила она едва слышно.

«Ты хочешь, чтобы я убил тебя?»

Она не ответила.

«Я могу забрать все это, если хочешь. Могу сделать это быстро».

Она посмотрела ему в глаза, и начала дрожать все меньше и меньше. Между ними не было ничего, кроме тишины, и он осознал, что она понимала. Она знала, что он ей предлагает выход из мира боли и страха. Но она не могла заставить себя сказать это.

Коул провел пальцем по лезвию кинжала. Она не могла шевельнуться. Он был стражем на пропасти между жизнью и смертью, и больше никто. Он уже чувствовал знакомое движение внутри себя, тот давний страх, требовавший, чтобы он боролся за то, чтобы остаться в этом мире. Ни когда не сдавайся, говорил он. Не растворяйся в ночи.

Но что сказал бы Рис?

Он бы сказал, что Коул сошел с ума, что он не должен слушать это страх. Что убийство не поможет ему и не сделает его более настоящим. Но что было правдой? Смотреть на эту девушку, знать, через что она прошла – будет ли лучше оставить ее в таком состоянии? Все те, кого он находил в башне, соглашались на освобождение, по-своему. Он боролся с этой мыслью, обдумывая ее снова и снова.

«Я не собираюсь убивать тебя», сказал он наконец.

Молодая женщина зарыдала. Сначала он подумал, что сделала неправильный выбор, но потом понял, что ее слезы были ни чем иным как слезами облегчения. Она укрыла лицо руками и плакала так сильно, что сотрясалась от рыданий. Коулу стало жалко ее, и он решил, что будет лучше, если он оставит ее. Он отвернулся.

«Нет!» крикнула она. Потом добавило нерешительно «Пожалуйста, не уходи».

Он остановился. Она продолжала смотреть на него, но не спешила выйти из ямы.

«Ты не видела Риса?» спросил он.

Она растерялась. «Я не знаю, кто это».

«Долго ты тут, внутри?»

«Я... выхожу иногда, чтобы достать еды. Но мне нужно прятаться по ночам».

«Почему?»

Ее глаза почернели. «Потому что ночью они приходят за тобой».

Значит были другие. Где-то. Коул знал где - конечно, внизу. Там, куда он не хотел идти, но куда ему теперь придется отправиться. Он встал, чтобы уйти.

«Пожалуйста!» вскрикнула она, потом прикрыла рот, в ужасе от громкости сказанного. Она медленно села и выглянула за край своего укрытия, изучая комнату широкими глазами. Она дышала громко и часто.

Он ждал, и в итоге она выползла на пол, шарахаясь от малейшего звука. Когда он направился к двери, она побежала за ним и вцепилась в его плечо. Ее ногти впились в его руку.

«Куда ты идешь?» умоляюще спросила она.

«Я должен найти Риса».

«Они убьют тебя!»

Коул не нашелся, что ответить. Если те, о ком она говорила, собираются убить его... то они собирались убить и Риса. Он забеспокоился. Что если Рис уже был мертв? Его единственный друг пропал, а он проделал весь этот путь и даже не смог защитить его. Еще его могла убить Рыцарь-Капитан. Может быть, поэтому храмовники были здесь.

Ее лицо было в нескольких дюймах от него казалось, она была готова проползти под его кожу, если бы могла, но он старался не обращать на это внимания. Было... с тех пор, как его кто-то касался, прошло уже очень много времени. Он даже не помнил, когда это было в последний раз. Ему нравилось это ощущение. Как будто бы он был совсем настоящим. Ради этого можно было даже потерпеть запах.

«У тебя есть имя?» спросила он его тихо.

«Коул».

«Я Дабрисса».

Он постарался вспомнить, что делают люди, когда знакомятся. Пожимают руки? Но она уже прикоснулась к нему. Поэтому он неловко пождал плечами. «Ты хочешь уйти, Дабрисса?»

«Я не могу. Крепость запечатана».

«Но дверь открыта».

Девушка сделала шаг назад, настороженно смотря на него. Потом она стрелой промчалась мимо него и побежала в коридор. Коул немного оставался там, неуверенный, следует ли ему идти следом, но куда еще ему оставалось идти? Он нашел ее возле лестницы, девушка пристально смотрела на основной этаж, с ее положения было прекрасно видно широко распахнутые двери.

«Видишь?» сказал он.

Дабрисса неверяще помотала головой. «Было... так много шума. Я подумала, что-то происходит. Я должна спрятаться. Но я могла уйти. Я могла... » В ее глазах собрались слезы, и она спрятала лицо в руках.

Коул протянул руку и неловко потрепал ее по плечу. Это казалось бесполезным, ничего не меняющим движением. Он понятия не имел, как нужно успокаивать кого-то, и не был уверен, почему он считал это нужным.

«Там, на улице есть люди на лошадях». Он на секунду задумался. «Они могут помочь тебе. Я не знаю». Он сомневался. Когда было такое, что храмовники помогли кому-то? Она не была магом, но он не был уверен в том, имело ли это значение.

Все же, новости, казалось, взбодрили ее. «Ты пойдешь со мной?»

«Нет. Я должен найти Риса».

Она кивнула, принимая его миссию, хоть и не понимала ее. Она направилась было к двери, но не сделав и пары шагов она остановилась и повернулась к нему.

«Ты спас меня». Она улыбнулась. Это была скромная улыбка, но полная благодарности. «Я всегда буду помнить тебя».

«Нет. Не будешь».

Он отвернулся и больше не смотрел на нее, и в конце концов услышал, как она спускается по лестницам. Сделав сначала два осторожных шага, она помчалась навстречу дверям так быстро, как позволяли ей ноги. И не вернулась.

Он потрогал свое плечо, где она прикоснулась к нему, чувствуя, как возвращаются первые шепотки его чувства пустоты. Если он собирался найти Рису, то лучше было начинать. Черные глубины крепости звали.

10 глава

“По крайней мере мы избавились от этих глупых лошадей”.

Голос Адриан утонул в тесноте проходов. Каждое движение отдавалось эхом, сменяемым все сильнее удушающим чувством клаустрофобии, чем дальше они спускались. Рис взглянул на Адриан и увидел, как она была раздражительна и бледна. Она подскакивала почти от каждой тени, отбрасываемой пылающим посохом Винн.

- Всё в порядке, прошептал он ей. - Успокойся.

“Нет, не все в порядке. Что мы вообще тут делаем?”

“Ты ведь доброволец, помнишь?” Он одарил ее своей лучшей улыбкой.

Но это не помогло. “Не напоминай мне.”

Шейла обернулась, подарив им пристальный взгляд; в её глазницах горел алый свет. “Возможно, двое магов соблагоизволят прекратить болтовню, пока не привлекут нежелательного внимания? Мне-то дела нет, а вот мягким мясистым созданиям следует больше заботиться о своих потрохах”.

У Риса возникло искушение указать, что грохот шагов голема уже так или иначе известил об их присутствии всех желающих и нежелающих. Как бы тихо они не пытались двигаться, их путь сопровождало мерное “туум-туум-туум”. Впрочем, голем, кажется, была не в том настроении, чтобы слушать подобные напоминания... если только можно говорить о “настроении” ожившей статуи. Рис вспомнил помпезные статуи храмовников в покоях магов, и попробовал вообразить, как они внезапно пробуждаются и начинают разгуливать по округе.

В любом случае, он сомневался, что у них будет такой же острый язык.

Евангелина приняла боевую стойку, медленно обнажая меч.

И не без причины: звуки, которые они слышали раньше, стали громче. Нечто двигалось там, впереди-- однако из-за конструкции тоннелей Рис никогда бы не смог сказать, насколько далеко впереди. Иногда казалось, что оно за следующим поворотом; иногда-- что у них за спиной.

Спустившись по длинной лестнице, они прошли по залу, -- судя по всему, вестибюлю. Он был пуст, не считая крови, покрывавшей двери и стены. Окровавленные клочки одежды, обломки украшений. Пахло, как в склепе. Однако до сих пор-- ни одного тела.

“Признаю, -- пробормотал он, -- эти ребята знают толк в косметическом ремонте...”

“А уж обстановка какая гостеприимная”, -- невесело согласилась Евангелина.

“Возможно, Белый Шпиль следует оформить в похожем стиле?”

“И откуда мы возьмём столько крови?”

“А как же башня, полная магов? Не вопрос”.

"Действительно."

Адриана недоверчиво уставилась на него. Он не мог сказать точно, из-за чего: то ли из-за того, что он шутил, то ли из-за того, что он шутил с Евангелиной. Зная её, можно было предположить, что и то, и другое. Рис замолк, но занервничал ещё больше. Тишину, полную далёких ускользающих звуков, было трудно выносить. Он бы закричал, и кричал до тех пор, пока нечто не вылезет перед ним-- просто для того, чтобы скорее покончить со всем этим-- если бы думал, что это поможет. Но почему-то он сомневался.

Потом неожиданно возникла ещё одна лестница, и лабиринт коридоров, ведущих снизу. Винн уверенно повела компанию в нужном направлении: направо, затем-- налево. Вниз по лестнице, и за угол. От всего этого кружилась голова... Если бы Рису понадобилось вернуться назад, у него бы это вряд ли получилось. Это место оказалось намного больше, нежели он представлял.

"Сколько людей жило здесь?"

"Несколько сотен, насколько я помню," ответила Винн.

"Но здесь достаточно места и для тысячи".

"Как я говорила, раньше здесь жили Серые Стражи. В разгар Второго Мора их точно было больше тысячи человек... И грифонов".

Это пробудило интерес Евангелин. "Грифонов?"

"Конечно. Норы над пропастью--их старые гнёзда. Сейчас их заделали, но я знаю, что они всё ещё есть там, внизу. В любом случае, это место пустует уже несколько столетий".

"Но если здесь жили сотни людей..."

Никто не ответил. Во внутреннем дворе было два десятка тел, не больше. Судьба остальных людей оставалась неизвестной. Принимая во внимания всю эту кровь, простора для фантазии оставалось маловато; но как они умерли? И куда делись тела?

Они миновали несколько комнат, в которых когда-то был склад. Ящики выглядели так, будто их разломали животные, усыпав пол зерном, смешанным с остатками продуктов. Они валялись повсюду, некоторые-- залитые кровью, многие-- гниющие. Комнату заполняли тучи мух.

И шум-- он слышался из задней комнаты. Там стояла чёрная, как уголь, темнота; только небольшое пространство у порога освещал посох Винн. И всё же в глубине комнаты что-то двигалось. Рис слышал низкий гул, и звук шастающих туда-сюда существ. Сотен существ.

Евангелина напряглась, вглядываясь в темноту. "К оружию", -- прошептала она.

Рис надеялся, что всё не так плохо, как слышится, но, похоже, всё было именно так. Он приказал посоху ожить, медленно наполняя его магией, пока по нему не пробежали, потрескивая, искры белой энергии. Адриана сделала то же самое. Он увидел, что у неё по лбу течёт пот.

Винн спокойно творила заклинание; её пальцы двигались, плетя колдовские узоры, пока тонкие, похожие на паутину, лучи энергии не заполнили их. Его кожу покалывало-- он чувствовал защиту, которую давала ей магия. "Шейла, -- она подозвала голема жестом, -- Ты идёшь первой. Сир Евангелина-- сразу за тобой".

"Создания из плоти легко разорвать на куски", -- согласился голем. Сжав огромные каменные кулаки, она кинулась в комнату. Остальные последовали за ней по пятам; Винн заставила свой посох вспыхнуть так ярко, что Рис отшатнулся. Прежде чем зрения вернулось к нему, ему пришлось прикрыть глаза и моргнуть несколько раз.

Как только он это сделал, у него появилось желание отскочить назад опять.

Когда-то эта комната была подобием бараков, но сейчас она превратилась в логово ужаса. В ярком свете он увидел огромную толпу людей... или того, что когда-то было людьми. Сейчас это были их изуродованные подобиya, ползающие по земле и пожирающие людские останки. Они наступали на кучи костей и даже друг на друга, и грызлись между собой, как примитивные животные. Барахтались в запёкшейся крови. Их кожа была покрыта кровью и грязью, от одежды, которую они когда-то носили, остались жалкие лохмотья.

И глаза. Когда они, обернувшись, уставились на незваных гостей, в их глазах загорелся злобный огонь. Как будто некая тёмная сила внутри них рвалась наружу. Обнажившие острые, покрытые кровью зубы, злобно шипящие, они выглядели, как настоящие демоны.

Рису ещё никогда в жизни не было так страшно.

"Берегись!" -- крикнула Евангелина. Она кинулась вперёд, в то время как ближайšie твари накинулись на неё. Первую она разрубила мечом едва ли не напополам, но остальные накинулись на неё и едва не повалили на пол. Огромным усилием она сбросила их. Одна тварь тут же вскочила, громко шипя, и Евангелина тут же отрубила ей голову.

Шейла уже была впереди неё. Голем бросился вперёд, и каждый её шаг отдавался глухим гулом, сотрясающим землю. Она схватила несколько одержимых и бросила их через всю комнату. Они визжали, летя по воздуху, врезаясь в других и сбивая их с ног.

Остальные навалились на Шейлу. Стоило ей отбросить одну тварь, её место занимала другая. В конце концов Шейла перестала обращать на них внимание, размахивая кулаками, в то время как твари пытались добраться до магов. Каждое существо, получавшее удар, отлетало далеко в сторону.

Но их прибывало всё больше. Первая волна ворвалась в комнату, кроваждно воя и вопя. Винн одарила Риса и Адриана полным ужаса взглядом. "Вы готовы?"

Они оба кивнули.

Первым был Рис. Он переборол страх и сосредоточился, концентрируясь на силе, кипевшей внутри него. Она бурлила сильнее и сильнее, пока его не начало трясти, пока он не почувствовал, что сейчас взорвётся. Тогда он вытянул руку, выпуская энергию наружу.

Когда магия потекла сквозь его тело, его охватило невообразимое возбуждение. Из кончиков его пальцев исторгся шар чёрной энергии и понёсся сквозь комнату. Он едва не задел Шейлу с Евангелиной, и, врезавшись в противоположную стену комнаты, взорвался. Он превратился в бездонную воронку, всасывающую оказавшихся рядом существ. Они с визгом исчезали в её глубинах. А потом она выросла, став ещё сильнее. Над ней возник ореол голубой энергии, засасывающий воздух и разбросанные вокруг обломки, тянущий их вниз, к ядру. Скорость тех существ, что оказались достаточно далеко от воронки, чтобы их туда не засосало, замедлилась. Они припали к земле, не в силах сделать даже самый маленький шаг, как будто им приходилось бороться с ураганным ветром.

Следующей была Адриан. Она прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, и Рис почувствовал волны жара, исходящие от неё. Когда она распахнула глаза, в них горело алое пламя. Она вытянула руку, и на ладони у неё возник сгусток пляшущего пламени. Как только сгусток запыхал сильнее, она бросила его. Он врезался в кучку существ и взорвался, окатив их пламенем. От визга, которым зашлись существа, плоть которых пожирал огонь, зазвенело в ушах.

Из набалдашника посоха Винн вылетела красная молния. Разряд ударял одно существо, моментально убивая его, и тут же перекидываясь на соседнее. Однако многим тварям всё же удалось миновать Евангелину с Шейлой; они кинулись на Винн-- и та призывала волну холода. Вся стая застыла, где стояла, превратившись в ледяные статуи.

Однако мимо них, совершенно не обращая внимания на замороженных товарищей, бежали другие. Винн подпалила нескольких-- но одна тварь подпрыгнула высоко

Оскалившаяся, она налетела на волшебницу, сбив её с ног.

"Винн!!!" -- заорал Рис.

Его охватила паника. Он выпустил из посоха волшебную стрелу, поразившую тварь, когда она уже собиралась вонзить зубы в горло Винн. Тварь отлетела в сторону, а когда вновь поднялась на ноги, Винн бросила к ней ледяное заклинание. Тварь покрылась льдом, и разлетелась на тысячу ледяных осколков.

Винн послала Рису благодарный взгляд, но тут же что-то обрушилось на него сзади. Он неловко упал, и, обернувшись, увидел лицо твари в дюйме от своего собственного. Это была женщина-- её кожа болезненного цвета была испещрена пятнами, светлые волосы свисали слипшимися патлами. Она обнажила зубы, покрытые кровью и чёрной слюной.

Он отчаянно попытался её оттолкнуть, но она оказалась гораздо сильнее, чем он только мог представить. Когда она уже почти взяла над ним верх, что-то обрушилось ей на затылок. Посох. Над ними нависла Адриан, с искажённым ужасом лицом, и ударила снова. Тварь спрыгнула с Риса, развернувшись к Адриан, зашипела; волшебница выпустила в неё струю пламени. Визжа, тварь отлетела в темноту.

"Их слишком много!" -- прокричала Адриан, хотя он едва её слышал. Каждая молния, брошенная Винн, наполняла комнату грохотом. От этого шума, сопряжённого с визгом тварей, осаждавших Евангелину и голема, закладывало уши.

"Знаю!!!"

Адриан окинула взглядом толпу существ. То же самое сделал Рис. На Шейлу навалилось ещё больше тварей-- её было почти не видно за ними. Даже несмотря на то, что тело голема было каменным, им хватало сил мало-помалу разломать

ту на кусочки. Евангелина тоже была ранена; из рассечённого лба текла кровь, заливая лицо и доспехи. Винн тоже приходилось нелегко-- все они были мокрые, как мыши, и так вряд ли продержатся долго.

"Я вызываю бурю!" -- Адриан сосредоточилась, сложив ладони, между которыми вспыхнул сгусток алого пламени, который рос и разгорался всё сильнее.

"Нет! Ты убьёшь Евангелину!"

"Или она-- или мы трупы!"

Послав осторожность к чёрту, он прыгнул вперёд. Несколько тварей кинулось на него. Он вызвал волну чистой силы, такую мощную, какую только мог, и они разлетелись в стороны. Он бежал к Евангелине, чей меч описывал одну смертносную дугу за другой. По окружившим её тварям и по мрачному лицу Рис понял, что она вот-вот падёт.

"Евангелина!!" -- крикнул он, так громко, как только мог. Она его не слышала. Он кинулся к ней, поджарив несколько ближайших тварей. Она развернулась, когда он оказался рядом с ней, и в последнюю секунду, поняв, кто перед ней, остановила удар, который разрубил бы его напополам.

Она ошеломлённо уставилась на него, её лицо было заляпано кровью. "Что ты творишь?!"

"Ложись!" -- он сшиб её, и они оба упали на землю. Она брыкалась, пытаясь вырваться, сколько от злости, столько же от ужаса перед тварями, которые кинулись к ним.

А потом запыхал огненный шторм.

Пламя захлестнуло потолок, закручиваясь воронками, как пыль на ветру. Потоки огня с чудовищным рёвом обрушивались вниз, окутывая стаи существ и испепеляя их за считанные мгновения. Рис видел Адриан, её раскинутые в стороны руки окутывала аура пламени, хотя она и была невредима. Парящая над землёй, со вьющимися по ветру рыжими кудрями, она была подобна внушающей ужас, мстительной богине.

Рис уткнулся в Евангелину, защищая лицо; она закрыла голову руками. Жар прожигал до костей. Рёв пламени достиг такой силы, что молотил не хуже кувалды. Он обрушился на Риса, вдавливая того в землю, угрожая разорвать на куски. Он попытался кричать, но из горла не вырвалось ни звука. Он едва ли мог вздохнуть.

А потом это закончилось-- почти так же быстро, как началось. Буря рассеялась, уступив место зловещей тишине. Ни визгов, ни грохота молний, ни рёва пламени-- только едва слышный шорох да запах угля и обожжённой плоти.

Он поднял голову. То же самое сделала Евангелина, и ошеломлённо уставилась на него. Ни одной раны, достойной упоминания-- он чувствовал лишь слабость и странную опустошённость. Рис направил свои силы в посох; вспыхнул синий свет, и он увидел, что битва окончилась. Пол комнаты устлала обуглившиеся тела, от которых ещё поднимался чёрный дымок. Неподалёку стояла Шейла, раздражённо отряхивая горячий пепел со своей каменной кожи.

"Маги иногда могут быть полезными," - неохотно признал голем.

Винн с Адриан лежали у двери, неподалёку друг от друга. Обе недвижимые. Рин вскочил и побежал к ним, кашляя от вони и дыма. Винн, не считая растрёпанных и опалённых волос, была невредима, и сердито от него отмахнулась. Адриан была смертельно бледна и едва дышала.

Он коснулся её щеки: ледяная. "Адри?" -- прошептал он, его сердце сжалось от ужаса.

Медленно, её веки немного приподнялись. "Я умерла?" -- простионала она.

Он рассмеялся, измученно и облегчённо. "Нет, пока нет".

"Жаль..."

К ним подошла, пряча меч в ножны, Евангелина. Заляпанная кровью и стражей, она выглядела воителем до мозга костей. "Похоже, что их здесь больше не осталось. Мы в безопасности, по крайней мере, сейчас".

Винн вновь зажгла свой посох, одобрительно кивнула, увидев, что Шейла осталась невредимой, и огляделась. "Ход на том конце комнаты ведёт в лабораторию Фарамонда. Он там".

Евангелина недоверчиво посмотрела на неё. "Вы же не думаете, что он всё ещё жив!"

Винн бросила на неё серьёзный взгляд. "Именно, думаю".

Было странно вот так вот просто возвращаться к обсуждению их миссии, как будто битва была незначительным препятствием, не более. Эти существа были невинными людьми, одержимыми демонами; если причиной этого стали эксперименты Фарамонда, Рис сомневался, стоит ли вообще его спасать. Но он остался спокоен. Что им ещё остаётся делать, кроме как идти вперёд? Винн была права. Сейчас, когда бой закончился, он опять ощутил присутствие какой-то тёмной сущности. Что бы здесь не произошло, источник всего это находился в следующей комнате.

И почему-то он не горел желанием узнать, что же их там ждёт.

Первое, что поразило Риса, когда он зашёл в лабораторию-- это её размеры. Она состояла из нескольких уровней, и, похоже, совмещала библиотеку и мастерскую-- а он ведь увидел только часть, освещённую посохом Винн. Большая часть комнаты утонула в темноте. Что было ещё более странно, её не коснулся хаос, царивший во всей остальной крепости. Книги стояли на полках, столы были завалены бумагами и странного вида инструментами. Она ничем не отличалась от мастерских Белого Шпиля.

За исключением эльфа, восседавшего на роскошном стуле посередине лаборатории.

Или того, что когда-то было эльфом. Сейчас его тело выглядело искорёженным; кости покрывала уродливая, перекрученная плоть. Его руки были нечеловечески длинными и тощими, пальцы заканчивались когтями, губы растянулись, образуя обеспокоенный оскал. Рис узнал в нём эльфа лишь по острым ушам, хотя сейчас они больше напоминали рога. Однако его глаза были ясными... и он взирал на них со своего кресла с холодной заинтересованностью, не двигаясь.

Сущность, присутствие которой Рис чувствовал, была внутри него. Демон заполнил каждую жилку его тела, наполняя комнату злобной энергией.

Винн остановилось неподалёку от мужчины, Шейла встала у неё за спиной. Сначала он удивился, почему она ничего не предпринимает, но стоило им войти, она предостерегающе подняла руку, а затем указала на пол. Тогда Рис их и увидел: руны, образующие кольцо вокруг стула.

В них была заключена могучая магия; Рис понял это, ощутив знакомое покалывание.

"Приветствую вас", -- демон лениво откинулся на спинку стула, царапая когтями подлокотник. Рису его голос показался странным, а от необычного тембра по спине пробежали мурашки. "Я так долго ждал гостей. Вы должны извинить моих младших братьев. Они так... возбуждаются... когда пройдут сквозь завесу".

"Ты-- Фарамонд?" -- осторожно спросила Винн.

"Посмотри сама".

"Я верю, что ты когда-то был Фарамондом. Сейчас ты-- нечто иное".

"Бедняжка Винн, -- губы существа раздвинулись ещё шире, образуя подобие улыбки. -- События, которые ты пережила, заставили бы человека послабее умолить о пощаде... И каков же плод твоих усилий? Как печально, должно быть, для той, которая всегда была любимицей судьбы, обнаружить, что судьбе ей больше нечего дать".

Она помрачнела, но не ответила. Евангелина сделала шаг вперёд, не сводя подозрительного взгляда с демона, её клинок был обнажён. "Не понимаю, -- прошептала она Винн, -- откуда он знает ваше имя? И почему он сидит здесь?"

"Эти руны образуют удерживающий круг. Демоны не могут его пересечь, а потому советую вам не заходить в круг. А насчёт того, откуда это существо узнало мой имя-- оно прочитало мои мысли... Или использовало память Фарамонда".

Ухмылка демона стала ещё шире: "А волшебница умна".

Евангелина присела, внимательно изучая руны. "Это зачарованные руны. Из тех, что используют Усмирённые".

Винн кивнула, но тут включился Рис. "Так удерживающий круг создал сам Фарамонд? Значит, он..."

"Сделал это специально", -- закончила мысль Евангелина. -- "Создал удерживающий круг и сам же встал внутрь него. Этот демон появился не случайно".

На то, чтобы осмыслить сказанное, ушло некоторое время. Всё, что они увидели

в крепости, было делом рук демонов, тёмных духов, просочившихся в этот мир Тени... а то, что они видели, доказывало, что их вызвал Фарамонд. Конечно, вряд ли остальные жертвы входили в его намерения, но он достаточно хорошо сознавал опасность, чтобы сознать удерживающий круг. Возможно, двери крепости запечатал тоже он. Однако всех мер предосторожности-- если они были таковыми-- явно не хватило. Единственный вопрос, который оставался, это как... И зачем?

Евангелина встала и обернулась к Винн. "Я верю, что вы увидели достаточно. Что бы ваш друг не исследовал, он задействовал в этом демонов. Ничего хорошего из этого выйти не могло".

"Я бы не стала пока спешить с выводами".

"Спешить с выводами?! Это было преступное легкомыслие!"

Винн упрямо подняла подбородок. "Я пришла сюда, чтобы спасти Фарамонда, и Церковь полностью поддерживает моё стремление".

"Церковь не может не изменить своё мнение, когда узнает, что тут творил".

"и изменит, -- Винн одарила Евангелину пристальным взглядом, -- Мы ещё не знаем всех ответов, и я не желаю делать поспешных заключений. Помогать мне или нет-- выбор за тобой".

Демон весело хмыкнул, привлекая к себе внимание. Существо медленно поднялось с кресла; его плоть, сминаясь, поскрипывала, как новые кожаные перчатки. Шейла агрессивно направилась в сторону круга, но Винн её остановила. Демон опять ухмыльнулся, широко разводя руки.

-- Давай, существо. Войди в круг и уничтожь меня-- если осмелишься.

-- Дайте мне превратить это в лепёшку, -- проворчала Шейла.

Винн покачала головой.

-- Нет. Мы пришли сюда не за этим.

-- Я знаю, зачем пришла сюда ты, Винн, -- демон поднял свою длинную руку и указал на Евангелину, которая подняла брови, но сдвинулась с места.

-- Но знаешь ли ты, зачем здесь храмовник? Почему она убеждает тебя оставить усилия?"

-- Что ты имеешь в виду?

-- А! Так Рис вам не сказал?

Винн обернулась к Рису, и он почувствовал себя виноватым. Он рассказ Винн и Адриан о Коуле, но ни слова не сказал об истинных целях Евангелины. Сейчас он об этом пожалел.

-- Она здесь, чтобы узнать, что исследовал Фарамонд, -- нерешительно сказал он, -- и может ли это знание навредить церкви.

Адриан отстранилась от Риса. Её шатало от слабости, но сил на то, чтобы вперить в него подозрительный взгляд, хватало.

-- И что это значит? -- потребовала она. -- Что, если ей не понравится то, что мы найдём?

-- Тогда это останется здесь, -- мрачно сказала Евангелина, -- невзирая ни на что.

-- То есть ты убьёшь нас, -- глаза Адриан, когда она осознала это, расширились. -- Вот зачем здесь остальные храмовники, верно? Признайся.

Винн отшатнулась от Евангелины, её глаза опасно сверкнули.

-- Это правда?

Шейла встала на полшага впереди Винн, закрывая её собой, на случай, если храмовница решит атаковать.

Евангелина осталась спокойна; она положила руку на эфес меча, однако не двинулась с места. Бросила осторожный взгляд на остальных и кивнула.

-- Я их приходите сюда не простила. Но да, они здесь для этого.

-- Я знала это! -- Адриан сплюнула. -- После всех этих разговоров, что, мол, ты нас защищаешь, ты делаешь то же, что и все вы, храмовники-- защищаешь свою шкуру!

-- Я опасалась, что Преподобная мать недостаточно осведомлена о настоящей цели вашей миссии, -- твёрдо сказала Евангелина, -- и вижу, что была права. Я здесь для того, чтобы смотреть и чтобы решать. Я не получаю от этого удовольствия, но я исполню своё долг.

-- А что насчёт твоего долга поступать так, как скажет Преподобная Мать? -- спросила Винн.

-- Я действую по приказу Лорда-Искателя, правой руки Преподобной. Моё положение не позволяет обсуждать его приказы.

-- Так ты просто выполняешь приказы? -- прошипела Адриан. Она вытянула руки, и вокруг них начали закручиваться языки пламени. Рис попытался остановить её, испугавшись, что она переоценивает свои силы, но она отскочила.

-- А ты! Ты держал это при себе! Почему ты сделал так, Рис?

-- Ох, не знаю, -- вздохнул он, -- Может, потому что ты такая предсказуемая?

Это был плохой ответ. Она выпрямилась, в глазах пылал гнев.

-- Я должна быть благодарна, что за нами был послан храмовник, чтобы убить нас? Как ещё я должна на это реагировать?! -- она повернулась к Евангелина, пламя в её руках вспыхнуло ярче. -- Неужто ты думаешь, что теперь мы позволим тебе уйти?

Храмовница не дрогнула.

-- Ты действительно веришь, что знание, найденное здесь, стоит того? Спасём мы этого человека или не спасём, его эксперименты были достаточно опасны, чтобы обречь на смерть каждого невинного в этой крепости. Это запретная магия, от которой я поклялась защищать мир до последнего вздоха.

-- Запретная магия! -- Адриан презрительно рассмеялась. -- Вы, храмовники, называете так всё, что не можете понять!

-- Что тут понимать?

-- Ты не хочешь узнать, как Усмирённый может стать Одержимым? -- Адриан тряхнула головой, будто сетуя на забывчивость Евангелины. -- Разве не за этим мы здесь? Плевать, значит, как это ему удалось-- ведь ничего не исправить!

-- О, я могу помочь в этом вопросе, -- вмешался демон.

Винн подозрительно взглянула на него.

-- Неужто?

-- Одно из двух, -- существо ухмыльнулось, поглаживая подбородок, будто в задумчивости, -- Либо я столь силён, что даже разум Усмирённого не устоял передо мной... либо тот человек, которого ты видишь перед собой, сумел вернуться в прежнее состояние. Он больше не Усмирённый.

-- Это невозможно, -- возразила Евангелина.

-- Тем не менее я здесь. Сама решай, какая из гипотез более правдоподобна, -- её мрачная мина вызвала у него смехок. -- Ах, да. Если Обряд Усмирения можно обернуть вспять, храмовникам придётся присматривать за Усмирёнными также, как и магами. Неожиданно-- никто не может быть в безопасности.

Евангелина выглядела взволнованной, но прежде чем она успела сказать хоть слово в ответ, Адриан кинулась к Винн.

-- Остановите её, -- потребовала она, -- Это всё равно случится, что бы мы ни найдём в итоге, вы знаете это. Они не хотят, чтобы твоего друга спасли, а если сказанное демоном-- правда, они скорее умрут, чем позволят узнать хоть кому-то, что их обожаемый ритуал бесполезен.

Разозлённая Евангелина обернулась к ним.

-- А ты думаешь, что от этого знания будет польза? Хоть для кого-то?

-- Да, думаю, -- дерзко ответила Адриан, -- для всех тех магов, которых храмовники изуродовали, превратили в слуг, а то и хуже! Почему бы мне не воспользоваться шансом, чтобы компенсировать тот ущерб, который вы нам нанесли!

Лицо Евангелины стало суровым.

-- Ты говоришь от имени тех, у кого не хватает силы контролировать свой дар. Выбор невелик-- разве что наблюдать, как они становятся жертвами демонов, против которых у них нет ни единого шанса.

-- А на основании чего вы судите об этом? Вы бросаете их один на один с демонами в смертельно опасном испытании, единственная альтернатива которому-- принять ваш ритуал? Варварская практика!

-- А что ты нам предлагаешь вместо этого? Казнить их?

-- Это по крайней мере было бы честно! Тогда вы не могли бы не пачкать рук, не изображали бы, что оказываете нам милость!

-- Глупая девчонка, -- Евангелина тряхнула головой.

Адриан яростно взвизгнула и кинулась на храмовницу, готовясь выцарапать ей глаза. Евангелина подняла меч, но, прежде чем они сцепились, Рис сумел вклиниться между ними. Адриан попыталась обойти его, но он схватил её. Она вырывалась, яростно рыча, а когда поняла, что это бесполезно, то вlepила ему пощёчину.

-- Хватит!! -- заорал он. -- Не понимаешь, что демон хочет именно этого?

Это заставило её замешкаться. Он посмотрел на Евангелину.

-- Демоны, даже когда они не врут, -- сказал он, -- манипулируют правдой так, чтобы добиться нужного им результата. Не слушай его.

Винн, которая до сих пор молча, но с опасным блеском в глазах, наблюдала за конфликтом, медленно кивнула. Даже Адриан неохотно кивнула, хотя, судя по её гримасе, ей это было не по душе. За все те годы, что он её знал, её, в какой бы ярости она не была, всегда можно было уболтать-- но это было тайной.

-- Спасибо, -- сказала Евангелина.

-- Да, героическое деяние, -- демон похлопал им, ухмыляясь. -- Возможно, тебе стоит рассказать своим товарищам, почему ты не сообщил им о цели храмовницы, Рис. После этого они не будут считать тебя таким уж героем.

-- Я не сказал им, потому что знал, что начнётся это!

-- О? А не потому, что оскал благосклонности храмовницы? Защиты от того, что ждёт тебя, когда ты вернёшься в башню?

"Нет!"

-- Вижу, -- существо кивнуло. -- Тогда, конечно, потому, что ты желал защитить эту храмовницу. Она милашка, не правда ли? -- он радостно рассмеялся.

Адриан отстранила его руки, но смотреть ему в глаза избегала и не говорила ни слова.

-- Адриан, -- сказал он спокойно, -- Помни, что я сказал. Демон лишь пытается нас поссорить посредством лжи.

-- Мне нет нужды лгать, когда есть такая восхитительная правда.

Он рывком обернулся к существу, собирая в ладони ману. Он желал только одного: стереть с его лица эту уродливую ухмылку, превратить его в кучку пепла.

Тут вмешалась Винн, стукнув в пол посохом, сильно. Все взгляды обратились к ней.

-- Последуй собственному совету, -- велела она. -- И не обращай внимания на демона.

Затем она обернулась к Евангелине.

-- Мы собираемся продолжить ритуал. Я отправлюсь в Тень и встречу с демоном там. Ты собираешься меня остановить?

Евангелин задумалась.

-- Нет, -- сказала она наконец.

-- Великолепно, -- чопорно произнёс демон. Существо вновь опустилось в кресло, принимая позу короля, приветствующего своих подданных. -- Пожалуйста, войди в Тень и встреться со мной, но уже на моих условиях. В конце концов, иди мне больше некуда.

Повисло напряжённое молчание. Первым его нарушил голем.

-- Это означает, что спор закончился? -- спросил он. -- Слушать его

было так скучно.

-- Да, закончился, -- огрызнулась Винн.

-- Пока вы не вернёте Фарамонда, -- добавила Адриан. Она многозначительно глянула на Евангелину, чьё лицо было нарочито непроницаемым. Её глаза на мгновение встретились с глазами Риса, и он отвёл взгляд. Он смутился. Что же она думает о нём сейчас? Она была привлекательной-- это правда. Более того, насколько он мог судить, она казалась ему честной и даже благородной-- редкие качества для храмовника.

Однако она оставалась храмовницей, а он-- магом. Что-то большее было невозможно, а даже если и возможно, то сама идея этого в данный момент казалась нечистоплотной. Он постарался не обращать внимания на заливший его лицо румянец.

Винн указала на него посохом.

-- Встань на другую сторону удерживающего круга. Ты тоже, Адриан.

-- Что насчёт Завесы? -- спросил Рис. -- Она здесь такая тонкая, даже хуже, чем в Белом Шпиле. Я не рискнул призывать духов ранее, поскольку кто знает, что могло прорваться ещё. Если мы ошибёмся...

-- Мы сделаем, что должны, -- она поглядела на Шейлу. -- Защищать нас придётся тебе, друг мой. Помнишь, как мы проделывали это в Редклиффе?

Голем закатил глаза.

-- Я не одряхла, в отличие от пожилой волшебницы.

-- Отлично. Тогда я верю, что ты не заснёшь.

-- Если я засну, то поддамся искушению.

Адриан нахмурилась, занимая свою позиция у круга, сердя сердитым взглядом то демона, то Евангелину. Рис занял место на противоположной стороне, элементарно радуясь, что они приступили к делу. Это молчание было невыносимым. Ему почти что хотелось, чтобы грохот и вопли недавно прошедшей битвы зазвучали вновь.

-- Ты уверена, что у тебя хватит сил, Адриан? -- спросил он.

Она избегала смотреть на него.

-- Со мной всё будет хорошо.

Демон повернул голову, оценивающе взирая на Риса совершенно человеческими глазами. Он постарался не встречаться с ним взглядом. Во время своих экспериментов ему пришлось общаться со множеством духов, некоторые из которых были демонами-- но ни один не был столь силён, как этот. Находиться с ним в одной комнате, да ещё видеть его спокойно сидящим в кресле более чем отдавало ирреальностью.

-- Конечно, с ней всё будет хорошо, -- усмехнулось существо. -- Бояться абсолютно нечего.

-- Заткнись.

-- Как скажешь, но я предоставляю тебе ещё одну возможность серьёзно поговорить с демоном, Рис. Удивляюсь, как ваша храмовница позволяет всё это.

Он увидел, как Евангелина нахмурилась. Она опустила глаза, касаясь рукояти меча. Возможно, она хочет убить их, когда ритуал будет завершён? Если так, то на её пути будет стоять только голем. Однако он до сих пор сомневался, что она попытается.

Вдруг его озарило. Он подозрительно взглянул на демона.

-- Что ты подразумеваешь под "ещё одной возможностью"? Ты что-то знаешь о Коуле?

Винн порывалась в своём мешке и извлекла большую бутылку, наполненную светящейся голубой жидкостью. Чистый, необработанный лириум. Даже отсюда Рис мог слышать его тихий звон, музыку, которая звучала у него в голове и щекотала кожу на всём теле.

-- Не разговаривай с этим, Рис, -- предупредила она. -- Что бы он не сказал тебе, это будет ложью.

Адриан насмешливо фыркнула.

-- Пока что оно не врало.

-- Но что если оно знает, во что превратился Коул? -- Рис почувствовал отчаяние, разрываясь между осторожностью и крошечным шансом, что демон может сказать ему что-то полезное. Что Коул-- демон, он по-настоящему не верил. Он мог чувствовать этого, сейчас сидевшего перед ним-- почему с Коулом должно быть иначе? Но что, если Коул всё-таки был демоном?

-- Он питается твоими сомнениями, -- вдруг сказала Евангелина. -- Выбрось это из головы. Если мы узнаем ответы, то не из уст этой твари.

Она взглянула на Риса с неожиданной тревогой, и он поймал себя на том, что ему стало немного легче. Она была права. Он благодарно кивнул.

Винн поднялась на ноги.

-- Мы можем начинать.

Она откупорила бутылку, аккуратно, чтобы ни одна капля синей жидкости не попала на неё. Чистый лириум был опасен для мага. Даже обычного человека он мог свести с ума. Контрабандисты, тайком выводившие лириум из гномьих

владений, иногда заболели и умирали, крича и корчась от воображаемых пыток. Шок от получения такого количества маны мог убить на месте и мага.

Он с беспокойством смотрел, как она выливает лириум в небольшую латунную чашу. Как только лириум коснулся металла, он начал пузыриться, разбрасывая во все стороны мелкие брызги энергии, от которых у него побежали мурашки по коже. Демон зачарованно смотрел, едва ли не дрожа от восхищения, на клубы синего пара, поднимавшегося от чаши.

Винн закрыла глаза, сосредотачиваясь. Она принялась водить над паром руками, лаская его и дразня, но не касаясь на самом деле. Из чаши вытянулись отростки, и, как виноградная лоза тянется к солнцу, потянулись к Адриан. Она протянула к ним руки, и пар медленно обвился вокруг неё.

Рис тоже вытянул руки, сосредотачиваясь на музыке. Она стала громче, громогласный хор потрясал его душу. Пар, как живой, потёк у нему, обвиваясь вокруг его тела. Когда испарения коснулись кожи, его будто ударило электричеством, заставив встать дыбом каждый волосок на теле.

Всё тонуло в музыке, этом назойливом звуке, который, казалось, выталкивал его из тела. Синий пар медленно потёк обратно к Адриан, и соединившись с отростками перед ней, образовал замкнутый круг. Сейчас их с демоном окружало кольцо энергии, которая горела всё сильнее, всё настойчивее, пока наконец Рис понял, что больше он выдержать не сможет.

Это было намного выше его сил. Намного. Он закрыл глаза, музыке невозможно было противостоять, казалось, она заставляет вибрировать само мироздание. Он сильно тряхнул головой, но стало только хуже.

Я... Не могу... Это...

И в этот момент Завеса прорвалась.

11 глава

Разум Коула взбунтовался.

Эта музыка, сперва столь странная и отличная от того, что он почувствовал, когда увидел оскверненное существо в пустошах, стала кошмаром. Она захватила его, заполнила его и затем разорвала на части... и не прекратилась при этом. Он помнил, как упал на землю, затыкая уши и пытаясь закричать. Но не было никакого другого звука, лишь толчок: что-то подняло его и увлекло во тьму.

А теперь.. теперь настала тишина. Но он был в каком-то другом месте.

Он был снаружи, посреди незнакомого города и в разгар войны. Здания пылали, люди бегали и кричали. Повсюду был хаос. Зловещая темнота заполнила небо, как будто чёрная гниль расплзлась и поразила мир. Хуже того, все это было неправильно. Казалось, что он глядел сквозь цветное стекло, и всё было реальным и в то же время совершенно нереальным. Этот мир был слишком ярким, а зрение - слишком сфокусированным, однако всё казалось нечетким на его границах.

Коулу хотелось схватить кого-нибудь, заставить увидеть себя и потребовать объяснить, где он находится. Что это за гора, возвышающаяся над горизонтом? Он никогда раньше даже не видел гор. От чего они бегут? Почему всё горит? Но он был слишком напуган, и всё происходило слишком быстро.

Он ринулся на обочину дороги, убираясь с пути группы эльфов, спасавшихся бегством - это были семьи, которые тащили своих плачущих детей и несли свои пожитки - и укрылся в дверном проёме какой-то выгоревшей лавки.

Внутри были обугленные трупы. Он не хотел смотреть на них. Весь город был пропитан зловонием смерти и дыма. Его сердце всё так же тяжело билось в груди, и ему хотелось кричать. Что происходит?

И тут он увидел их. Таких же чудовищ, как встреченные им в пустошах, тварей с бледной плотью и оскверненными сердцами. Они вбежали в поле зрения, неся грубые мечи и оглашая свою жажду крови. Но что-то было не так и с ними. Он не слышал музыки, той настойчивой мелодии, которая тянула к нему свои щупальца. Они были оболочками, и ничем больше.

Но они видели Коула. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать это, пока чудовища указывали на него. Они заревели и заколотили мечами по земле, и затем бросились в атаку.

Первому он перерезал горло своим кинжалом. Коул даже не понял, что вытащил его; он среагировал инстинктивно, и вот результат. Чёрная жидкость брызнула из шеи существа, и с булькающим звуком оно повалилось мимо Коула внутрь лавки. Второе ударило мечом и промахнулось, клинок врезался в обгоревший дверной косяк и застрял там. Коул хлестнул его лезвием по руке, вынудив его отпустить оружие, после чего развернулся и с силой всадил кинжал в его грудную клетку.

Оно рухнуло с животным криком, но уже приближались другие. Слишком много. Коул повернулся и побежал. Он метнулся сквозь лавку, перепрыгивая через мертвые тела и выбираясь через обвалившуюся часть задней стены.

Он не имел представления, куда направляется. Он услышал позади себя завывание устремившихся следом тварей, и от этого только побежал ещё быстрее. Он мчался по извилистым улочкам, сквозь удушливый чёрный дым и мимо испуганных людей, которые съёживались, когда он оказывался рядом.

В конце концов Коул вылетел на какую-то площадь, залитую кровью. Здесь произошла битва - тела мертвых солдат валялись повсюду, большинство из них принадлежало людям, и все они носили неизвестные ему знаки различия. Их шеи были перерезаны, а конечности разрублены на куски. Один из мужчин не старше него самого лежал поблизости с распухшим лиловым языком и застывшими в ужасе глазами, уставившись в пустоту. Коула тошнило от вони.

Испуганный вопль в переулке позади него сорвал его с места. На другой стороне площади был проход на улицу пошире, ещё не полностью охваченный пламенем. Это мог быть выход. Коул двинулся через площадь, осторожно ступая среди тел так быстро, как он только мог.

Он был лишь на полпути, когда он услышал свирепый возглас в честь находки. Он обернулся и увидел, как существа вываливаются из переулка и с диким остервенением десятками врываются на площадь.

Ему было не успеть. Коул крепко сжал кинжал, ощущая, как по лицу стекает кисловатый пот. Он посмотрел на мертвых солдат, размышляя, не взять ли один из их щитов... или может быть, меч? Он никогда не пользовался ни тем, ни другим, и было непохоже, чтобы эти предметы помогли солдатам.

Умри как мужчина. Эта команда незаметно вкралась в его голову. Откуда она взялась? Он где-то слышал её, и теперь она заставила его стиснуть зубы. Он напряженно ждал. Твари бежали к нему едва ли не медлительно, словно пробираясь сквозь мутную воду, но это было неправдой. На самом деле это он замедлился.

А потом был взрыв.

Не веря своим глазам, Коул ошеломленно наблюдал, как существа разлетелись в огромной огненной вспышке. Они проплыли по воздуху, размахивая руками, и с силой ударились об землю. Все они горели, издавая жуткие вопли.

- "Коул!"

Он повернулся на звук голоса... и увидел, как Рис вбегает на площадь. Другие маги были с ним, старая женщина и рыжеволосая, и ещё Рыцарь-Капитан. Высокая статуя из камня и кристаллов громыхала следом за ними, и в любое другое время её облик поразил бы Коула. Но сегодня это был лишь рядовой вклад в копилку странностей.

- "Рис?" - тихо спросил он.

Рис уставился на него, потрясенно раскрыв рот. Рыцарь-Капитан глядела так же пристально, но её лицо было гораздо более настороженным. Она держала меч наготове, словно опасаясь, что Коул ринется на них в атаку. Это было последним, о чём он мог подумать.

Два других мага подошли к существам, еще стоявшим на ногах. Они выставили перед собой посохи, испуская стрелы энергии. Взрывы разбросали бледных чудовищ, и тут каменная громадина пронеслась мимо магов. Она замолотила по земле обоими кулаками с такой силой, что возникшая ударная волна опрокинула оставшихся тварей навзничь.

Ещё несколько стрел огня и молнии, и чудовища, наконец, обратились в бегство. Они подобрали своё оружие и бросили своих мертвых товарищей, исчезая в глубине переулка. Коул следил за их уходом, так и не сдвинувшись с центра площади. В наступившей тишине, прерываемой лишь отдаленными вскриками и звуками пожара, он осознал, что все внимательно смотрят. На него. Все они могли видеть его.

Рис сделал шаг в его сторону, но Рыцарь-Капитан выдвинулась вперед и остановила его.

- "Коул, что ты здесь делаешь?" - растерянно спросил Рис.

- "Я знаю, ты не хотел, чтобы я шел за тобой..."

- "Нет, как ты попал сюда?"

Коул заволновался. Он не привык, чтобы так много людей смотрели на него, и к тому же ничего не делали. Он отчаянно хотел обнять Рису, молить его о прощении... он столько раз по-разному представлял себе примирение, но только не так.

- "Я услышал музыку," - тихо произнёс он. "Она была такой громкой, она заполнила меня и унесла меня сюда. Но я не знаю, что это за место."

- "Это Тень," - сказала старая женщина. Он никогда прежде не рассматривал её вблизи. Она могла бы показаться добродушной бабушкой, если бы не эти пронзительные глаза. Они пронзали его насквозь и оценивали его, и было что-то ещё... нечто скрытое за ними, что вгоняло его в дрожь. Ему это не нравилось. Ему почти захотелось снова стать невидимым. "Обитель духов," - продолжила она. "И это своего рода сон. Мне думается, он может быть моим."

Рыжеволосая магесса нахмурилась. "Ваш сон?"

- "Денерим. Мы в столице Ферелдена в разгар Мора. Это та битва, в которой был убит Архидемон и, наконец, разгромлены порождения тьмы."

- "Так это же хорошо."

Лицо старой женщины перекопилось, и на мгновение она показалась усталой. "Оглянись вокруг, Адриан. Это было кошмаром. Победа досталась ужасной ценой, и с той поры он преследует меня."

И они посмотрели по сторонам, на пылающие здания и жуткую черноту, колышущуюся в небесах. Крики вызывали у Коула дрожь. Он не хотел оставаться на этой площади, среди стольких мертвых тел. Если это был сон, почему бы им просто не проснуться?

Ходячая статуя захохотала над головой, и недовольство исказило её каменное лицо. "Старая магесса опять притащила меня в Тень. Первый раз мне не понравилось."

Старая Женщина со вздохом кивнула. "Это было непреднамеренно, Шейла. Похоже, сквозь Завесу перенесло всех вместо меня одной."

Статуя обратила свой горящий взор на Коула. "И это тоже? Мне раздавить его? Оно неприятно выглядит."

Рис внезапно выпал из ступора. "Нет!" - воскликнул он. "Оставь его в покое!"

- "Мы не знаем, чем он является," - сказала Рыцарь-Капитан. "Подумай об этом, Рис. Никто его не видит, и вдруг он оказывается в Тени? Там же, где и ты? Не будь глупцом."

- "Он не демон."

- "Я не знаю," неуверенно произнесла Старая Женщина. Она шагнула навстречу Коулу, и он отшатнулся. Он всё ещё сжимал свой кинжал, и теперь начал сомневаться, что тот не понадобится. "Я не чувствую, что он дух, но что это значит здесь, в Тени? Я не почувствовала и чтобы гнавшиеся за ним твари были духами, но они определенно не были порождениями тьмы."

На миг воцарилась напряженная тишина, и Коул посмотрел на Риса. "Ты... все ещё сердись на меня? Я только хотел защитить тебя."

- "Ты не можешь защитить меня, Коул. Именно поэтому я велел тебе вернуться."

- "Я не мог."

Рыжеволосая гневно воззрилась на Коула, правда, насколько он мог судить, она всегда выглядела сердитой. Её голос резал как нож.

- "Почему ты не мог?" - спросила она. "Ты имеешь хоть малейшее представление, что ты сделал с Рисом?"

Он отступил ещё на шаг, но она не отставала. "Я не хотел сделать Рису ничего плохого," - тихо сказал он.

- "А как насчет магов, которых ты убил? Этого ты тоже не хотел?"

Коулу показалось, будто земля разверзлась под его ногами. Как он мог объяснить всё ей, если он едва смог объяснить всё Рису? Она не знала убитых им людей, тех измученных в своих клетках, и она не знала его.

- "Так вот убийца." Это произнесла Рыцарь-Капитан. Она не выглядела удивленной, скорее разочарованной. Она сверлила Риса взглядом. "Ты не упоминал этого."

- "Я... думал, ты подслушала разговор."

- "Тебе следовало самому рассказать мне."

- "И что бы ты тогда сделала?" - резко возразил он. "Ты и так едва поверила мне. Ты бы подумала, что я лгу тебе, чтобы скрыть свою вину."

Она пристально посмотрела на него, и затем медленно кивнула. "Ты прав." Потом она повернулась к Коулу и обнажила меч. "Демон он или убийца, решение только одно."

Коул отпрыгнул назад и низко пригнулся. Он не хотел снова убегать в город, где наверняка притаились те бледные существа, но ещё он не хотел оставлять Риса после того, как он так долго искал его. Рыцарь-Капитан была прелестной, и казалась приятной для храмовницы, но он знал, для чего она здесь. Он позволит ей сделать это не раньше, чем он позволит убить себя.

"Стой!" Рис подбежал и схватил Рыцаря-Капитана за плечо.

Рыжеволосая покачала ему головой. "Нет, Рис. Чем ещё, по-твоему, это может закончиться? Зачем тебе защищать убийцу?"

Рис не находил, что ответить. По его нерешительному виду, по тому, как он скользнул по Коулу глазами, полными затянувшегося сомнения, было понятно, каким был бы ответ. Коул отчаянно хотел защититься, доказать Рису, что он всё ещё был его другом, но он не знал как. Ничто прежде не было таким мучительным, как теперь созерцание Риса, медленно отпускавшего плечо Рыцаря-Капитана.

- "Я думаю, вопрос закрыт," - сказала она, поворачиваясь к Коулу с жестким выражением лица. Он приготовился, крепче перехватывая кинжал.

И тут мир содрогнулся.

В небесах раздался оглушительный рёв, столь громкий, что Коул физически ощутил, как тот обрушился на него. Все звуки потонули в шуме. Коул заткнул уши и согнулся пополам, его голова грозила разорваться от боли. Казалось, что рёв длился вечно, и лишь когда он, наконец, прекратился, Коул отважился взглянуть наверх.

Коул видел изображения драконов раньше - в архиве Белого Шпиля была поблекшая фреска, и она показывала дракона, окруженного группой рыцарей с огромными копьями и сетями. Должно быть, он боролся с нападавшими, но был тяжело ранен и проигрывал битву. Коул всегда думал, что он выглядел благородно, тот зверь, которого напрасно травили люди, отказываясь увидеть его дикую красоту.

Тот дракон был совершенно не похож на этого. Дракон, заполнивший тёмное небо, был чудовищем и не имел тела, покрытого гладкой чешуей. Это были сплошные мускулы и сухожилия, изъеденные червями, которые копошились прямо под их поверхностью. Словно кто-то взял гниющую плоть и соорудил из неё дракона.

- "Архидемон!" - в ужасе вскрикнула Старая Женщина.

Чтобы среагировать, не было времени. Дракон опустился на площадь так тяжело, что земля затряслась. Коул попытался нырнуть в сторону, но единственный взмах массивных крыльев зверя вызвал ураганный ветер, который помчался по площади. Коула приподняло вместе со многими из мертвых солдат и швырнуло по воздуху. Он с силой ударился о каменную стену.

Мир закружился вокруг него. Коул обнаружил, что лежит на земле, ловя воздух ртом и морщась от боли, пронзившей его тело. Он потерял ориентацию в пространстве. Где-то орали люди, но он не мог сказать, где. Кто-то закричал: "Прочь с площади! Быстро!" - но он не имел представления, кто.

Дракон взревел вновь, на этот раз громче. Для Коула он стал не более чем гигантской чёрной массой: его бьющиеся крылья нагнали на площадь дыма, почти непроницаемого для взгляда. Коул в панике вскочил на ноги, радуясь, что не потерял свой кинжал, и огляделся в поисках Риса.

Вон они. Три едва различимых фигуры в робах кинулись вдоль дальнего края площади. Дракон встал на дыбы и изогнул змеиную шею. Затем он ринулся вперед, изрыгая из пасти струю чёрного пламени. Коул с ужасом наблюдал, как она накрыла магов, и на миг он подумал, что они наверняка мертвы. Потом, когда дым рассеялся, он увидел Риса, стоящего на одном колене - тот воздвиг мерцающий магический щит, и это защитило их. Тем не менее, щит прогибался под напором. Рис осел на землю.

Старая Женщина и Рыжеволосая метнулись вперед него. Они вытянули перед собой посохи, и одна выпустила стрелу молнии, а вторая - заряд чистой энергии. Гром прокатился по площади, когда оба ударили дракона в грудь. Хотя они как будто не причинили вреда, зверь в ярости распахнул крылья.

Потом словно из ниоткуда появилась ходячая статуя. Коул следил, как она бросилась на дракона и врезала обоими кулаками по его боку. "Я убила его один раз," - пророкотала она, - "и убью его снова!" Удар был достаточно силен, чтобы ошеломить зверя, и казалось, мог опрокинуть его. Но тут он извернулся и шлёпнул статую, как назойливую муху.

Статуя пушечным ядром полетела в сторону одного из каменных зданий возле Коула. Она с гулким грохотом пробила стену, вызвав обрушение всей конструкции. Поднялось облако пыли, и чтобы не задохнуться, Коулу пришлось спастись бегством.

Следующие мгновения были смутными. Дракон закрутился на месте, и Коул отпрыгнул, едва увидев несущийся к нему хвост. Краем глаза он заметил, как Рыцарь-Капитан махнула своим двуручным мечом по одной из ног зверя. Клинок глубоко вонзился в гнилую плоть, и чёрная кровь брызнула наружу. От этого дракон пришёл в бешенство и развернулся ещё раз. Рыцарь-Капитан нырнула вбок, в точности как Коул до неё.

Затем в небе разразилась гроза. Он почувствовал, как его плоть с волнением откликнулась на магию, и услышал шипение стрел, которые беспорядочно били вокруг него. Несколько молний ударило рядом, и Коул увильнул в сторону... только чтобы оказаться лицом к лицу с нависшим над ним драконом. Два губительных чёрных глаза уставились вниз, они были полны злорадства и глубоки, как вечность. Губы зверя обнажили клыки размером с руку Коула, и с презрительным фырканьем раскрытые челюсти устремились к нему.

Казалось, что всё происходит очень медленно. Он увидел раздвоенный язык дракона, капающую слюну, гребни чёрной плоти, выстилавшие его пасть изнутри. Нити порчи охватывали каждый зуб. Дыхание дракона смердело падалью.

Кто-то вдалеке выкрикнул его имя. Он почти инстинктивно перекатился вбок, через обломки и мёртвые тела, и услышал, как челюсти с жутким скрежетом захлопнулись прямо позади него. Их укусы разорвал бы его надвое, в этом он не сомневался. Дракон повернулся всем телом, но Коул уже был в движении. Он помчался так быстро, как только мог, и вспышки молний оживляли мир вокруг него, но сам он ощущал, будто бежит в воде.

Воздух заколебался, и он пригнулся. Одна из передних лап твари прошла как раз над его головой, каждый коготь на ней был изогнутым и глянцево-черным. Он увидел, как Рыцарь-Капитан поднимается на ноги неподалёку перед ним. Её лицо было в крови, и на миг их взгляды встретились. По ужасу в её глазах он понял, что сейчас случится.

Коул обернулся и увидел, как дракон делает вдох.

Шар огня ударил дракона сзади и вспыхнул, вызвав пожар. И снова он не получил вреда, но силы взрыва было достаточно, чтобы отвлечь его. Коул воспользовался возможностью и нырнул под самого зверя.

Что ты творишь? Его внутренний голос неотступно спрашивал это. Почему ты не бежишь? Коул попытался заставить его замолчать, но тот не унимался.

Брюхо дракона перекатывалось прямо над его головой. Он был уверен, что тварь раздавит его, или что одна из задних лап сдвинется и разорвет его на клочки. Ему нужно было продолжать ползти, царапая камнями свой живот. Не задумываясь, он ударил вверх кинжалом, всадил металл в кожистую плоть и, смещаясь, вспорол её. Вниз на Коула хлынула кровь, горячая и мерзкая.

Это возымело действие. Дракон напрягся и взмыл вверх с такой силой, что Коула чуть не увлекло следом. Он посмотрел ввысь и увидел, как существо поднимается за грозовым облаком, широко раскинув чёрные крылья над целой площадью. Оно взревело в небесах, бросая вызов.

Каждый нисходящий взмах его крыльев посылал во все стороны свистящие ветра. Летели камни, швыряло тела, обрушилась пара зданий. Полный хаос. Коул ловил воздух ртом, со всей мочи вцепившись в кусок обвалившейся каменной кладки покрупнее. Он увидел, как седовласую старуху кубарем понесло мимо него и вырвало белый посох из её рук, но он ничего не мог поделать.

И тут дракон вновь опустился на дальний край площади с такой чудовищной силой, что земля под ним провалилась. Коул закричал от страха, когда почувствовал, что поднимается вверх. Прежде, чем он успел кувырком полететь в сторону зверя, он отпрянул назад. От безопасного участка его отделял огромный разлом, который стремительно разрастался вглубь и ширь.

Коул прыгнул. Он летел по воздуху, размахивая руками, и брешь под ним зияла темнотой. Не наполненная ничем, кроме стыллой пустоты, она была похожа на ту расщелину, которая расколола холодную пустыню. И вот он падал в неё. Он отчаянно ухватился за её дальний край. Его пальцы нашли опору, но каменная кромка стала осыпаться под ними. Неимоверным усилием он втащил себя наверх на твёрдую землю.

Дракон взревел снова. Повсюду был дым, разъедавший его глаза. Коул услышал крик Рыцаря-Капитана и взрывы заклинаний. Потом кто-то схватил его за руку.

Он посмотрел наверх. Над ним стоял Рис в окровавленной и сильно обгоревшей робе.

- "Коул! Выбирайся отсюда! Беги!"

- "Я не оставлю тебя!"

В ту же секунду Коул увидел, как дракон прыгнул на них через площадь. Он быстро опускался, выставив вперед когти. "Берегись!" - завопил Коул. Он схватил Риса и дёрнул его вбок. Тварь приземлилась там, где он был мгновение назад. Оба они кубарем покатались от толчка.

Рис встал на ноги и в ярости повернулся к дракону лицом. Магическая энергия вдруг вихрем закружилась вокруг него, столь ярким, что тот почти ослепил Коула. Мощь нарастала, пока Рис не закричал от напряжения и не выпустил её стремительным потоком.

Дракон пошатнулся, магия потрескивала вокруг его кожи и обжигала везде, где касалась её. Он разъярённо завизжал, но раньше, чем он смог что-либо сделать, громадная глыба пролетела по воздуху и врезалась в его голову. Коул заметил, как ходячая статуя возникает из груды обломков. Насупившись, она принялась подбирать и швырять новые камни.

Затем струя белого пламени ударила тварь сзади. Рыжеволосая магесса стояла на вершине большого камня с потрёпанным, но полным мрачной решимости видом. Её посох источал огонь, который разгорался всё сильнее.

Дракон заметался из стороны в сторону под их объединённым натиском, неспособный сориентироваться под градом камней и заклинаний. Он с вызовом издал ещё один, последний визг, который эхом разнёсся в небесах, и взмыл высоко в воздух.

Поднявшимся внизу ветром и Коула, и Риса понесло к краю площади, оба они спотыкались и скользили. Рис ухватился за торчащий каменный обломок, но Коул нигде не мог найти опоры. Он грохнулся о землю, и боль шипами пронзала его, пока он катился в один из переулков.

Там он плавно остановился. Коул лежал неподвижно и судорожно дышал, уставившись вверх на стены по обе стороны от него. Одна из них начала разваливаться. Он в замешательстве наблюдал, как по ней снизу вверх побежали крупные трещины, не осознавая опасности, пока огромный кусок известки не полетел ему на голову. Он с тревожным криком откатился вбок, и обломки врезались в землю.

Всё здание рушилось.

Коул вскочил. Он развернулся, чтобы побежать назад на площадь, но громадный кусок стены упал прямо у его ног. Потом что-то ударило его по голове; он даже не увидел, что это было. Оглушенный, он подался назад. Здание напротив него тоже стало обваливаться, вызвав цепную реакцию. Вниз дождем посыпалось ещё больше известки, заполняя переулок, пока Коул быстро отступал.

Он добрался до перекрёстка и оглядел руины, лежавшие перед ним. От этого его сердце заколотилось. Казалось, что худшее позади.

Тут он услышал глухое рычание. Обернувшись, он заметил одно из бледных существ в дальнем конце переулка. Оно потрясло мечом, окидывая Коула голодным и алчущим взглядом мёртвых глаз. Другие подобные ему появились за его спиной.

У него не было с собой кинжала. Он выронил его? "Рис!" - громко позвал он. Страшный грохот предыдущего сражения сменился гнетущей тишиной, но никто не прокричал в ответ. Судя по всему, Рис мог быть мёртв.

Коул побежал.

* * *

Рис медленно заставил себя оторваться от земли. У него кружилась голова, и он чувствовал себя совершенно обессиленным. Я мог бы проспять неделю... полагаю, если не считать того, что технически я и так уже сплю. Он давно не использовал магию в Тени. Он забыл абсолютную силу, которую та предлагала, и приходящие следом изнеможение и боль.

Площадь лежала в руинах. Огромный разлом разделил её надвое, и другая сторона почти полностью обвалилась. Большинство зданий не стало, и теперь надо всем повисла пелена пыли. Было пугающе тихо. Даже отдалённые крики и звуки войны как будто исчезли. Чёрные тучи по-прежнему клубились над головой, и всё казалось странным, словно он попал в ловушку безвременья. Одного ужасного мгновения, принадлежащего месту, где он никогда не был.

- "Ты ранен?"

Он посмотрел вверх и увидел, как Евангелина протягивает ему руку. Её лицо было забрызгано кровью, а сама она - покрыта известковой пылью, но она как-то умудрялась сохранять облик гордого воина. И к тому же очень недовольного воина. Она испепеляла раздражённым взглядом. Он понадеялся, что тот не был направлен на него.

- "Жить буду." Он взял её руку и встал. И тут его осенила мысль: Где все остальные? Он в панике огляделся и с облегчением увидел, как Шейла помогает потрёпанной Винн подняться на ноги, а Адриан отряхивается на дальней стороне площади... но Коула нигде не было. Переулок, в который его унесло, теперь был завален обломками.

Рис в смятении побежал к ним. "Коул!" - позвал он, и в отчаянии принялся двигать камни, прекрасно понимая, что это бессмысленно. Если Коул там, внизу, то он мёртв. Если же нет, то Рису было никак не расчистить путь.

Адриан подошла к нему сзади. Она выглядела разбитой и была в крови, как и Винн. Седые волосы старой женщины съехали набок, её синяя роба была порвана и залепана грязью. Она прихрамывала, и голем поддерживал её. "Он жив," - твёрдо заявила она.

- "Откуда ты знаешь?"

- "Потому что я видела, как он бежал, когда здания рушились."

- "Тогда я должен найти его."

- "У нас нет времени. Нам нужно завершить миссию."

Евангелина шагнула вперед, её лицо выражало чистую ярость. "Это из-за вашей миссии," - процедила она сквозь зубы, - "мы оказались в таком положении. Это ваших рук дело, Чародей, и я не позволю вам опрометчиво втянуть нас в ещё большие неприятности."

Глаза Винн расширились. "Вы не позволите мне?"

- "Совершенно верно." Евангелина помедлила, когда Шейла сделала шаг в её сторону и угрожающе нависла над головой. Храмовница была непреклонна. "Я прекращаю вашу миссию. Сейчас же."

Рис обменялся с Адриан тревожным взглядом, но едва ли встретил сочувствие. Она была, без сомнения, не меньше него взволнована тем, что очутилась в Тени, но после сцены в лаборатории не питала симпатий ни к Рису, ни к Евангелине. Она сердито отвела глаза.

Винн выпрямилась во весь рост. Властная, пусть и растрёпанная женщина, которую Рис видел в большом зале, неожиданно вернулась и теперь пылала гневом. "У вас нет на это права, Рыцарь-Капитан."

- "У меня есть полное право. Сколькими жизнями вы хотите рискнуть, и всё ради мужчины, который, похоже, нашёл свою судьбу?" - Она обнажила меч, и очи Шейлы грозно вспыхнули в ответ. Евангелина проигнорировала её. "Я не готова ни участвовать в этом сама, ни позволить того же вам или кому-либо ещё из присутствующих."

Винн коснулась локтя голема, и та подалась назад, хоть и осталась не менее настороженной. "Вы думаете, что действительно держите этот меч в руках?" - спросила магесса. "Его лезвие может и режет, но только потому, что вы в это верите. Храмовники - хозяева во многих местах, но не тут, в Тени." Она мрачно улыбнулась. "Демонов влечет к нам, потому что реальность подвластна нашей воле. Это наше проклятие, но здесь... здесь это наша сила."

Евангелина нахмурилась и медленно опустила меч. Она не отступала. "Я и правда не могу заставить вас. Итак, вы намерены и дальше подвергать нас опасности?"

- "Нам ничего не известно об обстоятельствах, которые привели к его поступку. Я бы предпочла подождать, пока он не будет свободен от демона, прежде чем судить его. Так что да, я собираюсь завершить начатое. Я никогда не утверждала, что эта задача не сопряжена с риском, и не просила вас сопровождать меня. Тем не менее, вы здесь, так что нам лучше держаться вместе," - Винн оглянулась на Риса и Адриана, вопросительно изогнув бровь.

- "Я не иду," - твёрдо произнес Рис.

Адриан резко повернула к нему голову, на её лице читался шок. "Как это - ты не идешь? Куда ещё ты пойдешь?" - она задумчиво замолчала. - "Ты всё ещё хочешь найти его? Того убийцу?"

- "Он спас мне жизнь. Дракон убил бы меня."

- "Это не меняет того, что он сделал," - сказала Адриан.

Евангелина покачала головой. "Это не имеет значения. Ты не убежишь один, Рис – не в этот раз. Я одобряю эту миссию не больше тебя, но мой долг по-прежнему ясен."

- "А как насчет твоего долга по отношению к Коулу?" Она недоуменно посмотрела на него, и он с трудом сдержал ярость в голосе. "Я отлично знаю, что он натворил. Я также знаю, что он был потерян и напуган с тех самых пор, как храмовники привели его в башню. Их долгом было защищать его, защищать всех от того, на что способна его магия, и он ускользнул сквозь их пальцы." Он со злостью ткнул в нагрудник Евангелины. "И теперь ты можешь видеть его. Раньше ты мне не верила, но вот он. И вместо того, чтобы сделать должное и попытаться помочь, ты осуждаешь его. И меня."

Евангелина нахмурилась, но не ответила. Адриан же подошла к нему вплотную. Она едва доставала ему до подбородка, но свирепость в поднятых на него глазах устрасала. "Ты ведешь себя, как идиот, Рис," - выпалила она. "Я знаю, это из лучших побуждений, но тебе нужно начать думать о себе. Ты остаешься с нами, и мы идем искать Фарамонда, а потом выбираемся из Тени."

Он помешкал. Мог ли он рассчитывать найти Коула в одиночку? Даже если дракон не появится вновь, кто знает, какие ещё твари могут объявиться? "Мне пригодилась бы твоя помощь, Адри."

Но ему не нужно было даже спрашивать. Все его надежды умерли, когда та холодно покачала головой. "Нет," - сказала она. - "Я не стану этого делать."

- "Я пойду с ним."

Рис был поражён и сначала не поверил, что это произнесла Евангелина. Храмовница глядела мрачно, но казалась решительной. Ему даже не дали возможности выразить своё потрясение, так как Адриан опередила его.

- "Вы, должно быть, шутите," - с насмешкой выдала она.

- "Но он прав," - нехотя проронила Евангелина. "Если этот Коул и в самом деле был магом, которого привели в Белый Шпиль... то мы несем ответственность за него и его действия, по меньшей мере отчасти." Она быстро взглянула на Риса, и её лицо смягчилось, выразив замешательство. "Кем бы он ни был, тот, кто рискует собой ради другого, не может быть безнадежным. Как и в случае Фарамонда, его вина нас будет волновать, когда мы окажемся в безопасности."

Рис почувствовал облегчение. Он благодарно улыбнулся ей, не зная, что сказать.

Винн нахмурилась. Она долго смотрела на него – была ли она разочарована? Сердита? Он не мог понять. "Ты и правда хочешь этого?" - спросила она.

- "Ты могла бы пойти со мной. Мы бы сперва нашли Коула, а затем вместе поискали Фарамонда."

Тень улыбки коснулась её губ. "Тебе нужно найти своего друга, а мне – своего." С этими словами она взглянула вверх на Шейлу, которая безучастно уставилась вдаль. "Я надеюсь, хотя бы ты пойдешь со мной?"

- "О, оно закончило болтать? Я думала, мы ждем возвращения дракона."

Винн ухмыльнулась. "А разве ты сейчас не должна сказать мне, что не боишься Архидемона, потому что он может проглотить тебя целиком, и ты всё равно пройдешь через его нутро невредимой?"

Голем чуть не побелел. "Я бы не назвала это лучшим решением."

- "Мм, хорошо. Тогда мы можем идти!"

Винн и голем двинулись прочь, и Адриан пошла было за ними – и вдруг остановилась. Она с сомнением взглянула на Риса. "Только следи за ней," - предостерегла она. Он не сразу осознал, что та говорила о Евангелине. "Найдешь этого мага, или кто он там – помни, она по-прежнему храмовница. Она здесь не затем, чтобы защищать нас." Она удалилась, не дожидаясь ответа.

Рис и Евангелина остались одни. Он искося посмотрел на неё и неловко прокашлялся. "Спасибо тебе."

Она не улыбнулась. "Не благодари меня пока."

12 Глава

Евангелина огляделась, её лицо было искажено тревогой.

Несколько мгновений назад они с Рисом пробирались сквозь развалины города-- но вдруг всё резко изменилось. Место, в котором они оказались сейчас, было, судя по всему, опустевшим фермерским полем. Земля, насколько хватало взгляда, была обожжена недавним пожаром, и сейчас над ней курился едкий дымок, от которого щипало в глазах.

В некотором отдалении стоял сарай. Не гордый дом свободного земледельца, но жалкая лачуга, какие бывают в отдалённых провинциях. Здесь жили отчаявшиеся люди, которых истощённая земля кормила едва-едва, и это было видно по дому: сереющие доски, облупившаяся краска, и ветер, пахнущий одиночеством.

-- Ты уверен, что это-- нужное нам место? -- спросила она Риса.

Он кивнул, его лицо было мрачным. Рядом с его головой парила небольшая сфера света: призванный им дух, который, как он сказал, приведёт их к Коулу. Она не доверяла ни одному духу, даже такому маленькому, и боялась, что он нарочно запутает их. По словам Риса, такие духи едва ли обладали собственной волей, а Тень знали так, как никто из смертных. Она надеялась, что он был прав.

Сейчас были уже не в городе, или не в кошмаре-- что бы это ни было-- и грязное небо над головой сменилось зияющей пустотой. Вместо звёзд или облаков там плавали острова и мерцали странные ленты света. Они менялись в цвете от золотого до зелёного, иногда становились более резкими, а остальное время роли, заполняя пустоту подобно болезненной опухоли.

Вдалеке, едва видный в тумане, парил остров, который, по впечатлениям, был куда больше, чем виделся отсюда; на нём высился город, окутанный тьмой. Чёрный Город, где когда-то восседал на престоле Создатель, а сейчас ставший памятником человеческой глупости. Она читала о нём в книгах, где писалось, что это единственная постоянная субстанция в Тени, которую видно с любой точки... Но она никогда не видела его собственными глазами.

Она содрогнулась. Всё вокруг было таким странно расплывчатым. Маги утверждали, что человек оказывается в Тени каждую ночь, когда видит сны, но едва ли помнит о своём путешествии. Ей же казалось, что живым тут не место.

Они шли по полю, каждый их шаг поднимал тучу пепла. Ни единого признака того, что в хижине кто-то есть. Дверь была открыта, ритмично покачиваясь на ветру. Висящая на верёвке одежда почернела от копоти, а половина из неё валялась на земле. Всё это место пропахло запустением.

-- Что это за место? -- спросила она.

-- Не знаю. Дом Коула, судя по всему.

-- Что ты знаешь о нём?

-- Ничего. Он сказал, что не помнит, откуда пришёл, -- он огляделся. -- Думаю, это как раз та часть его сознания, что помнит. Это те воспоминания, которые он гонит от себя.

Евангелине не было нужды спрашивать, хорошие эти воспоминания или плохие. Ничего хорошего в этом месте не чувствовалось. Они остановились у двери, высматривая хоть какое-то движение. Но там была лишь кромешная тьма. Из-под крыльца выбрался грязный котёнок, одно ухо которого было сильно обожжено, и жалобно замыкал.

Она опустилась на корточки и коснулась существа рукой. Он недоверчиво обнюхал её, и поняв, что еды у неё нет, снова принялся отчаянно кричать. Хотя часть её осознавала, что котёнок-- это лишь часть сна, она не могла не чувствовать к нему жалость. Однако что ещё она могла сделать?

-- Это просто, -- сказал Рис. Он присел рядом с ней, и в руках у него был кусочек сырого мяса. Котёнок с энтузиазмом накинулся на угощение, вырвав кусок у него из рук и принявшись его грызть. -- Помни: ты держишь в руках меч лишь потому, что думаешь так.

-- Так что ты можешь менять здесь всё, что пожелаешь?

-- Нет, не всё.

Она озадаченно потрянула головой.

-- Тень всегда такая?

-- Духи видят отражение мира в нашем разуме, и пытаются имитировать его. Они не понимают, что не обязательно то, как они это видят, было на самом деле. Воспоминания и эмоции перемешаны-- но они думают, что это реально, и это очаровывает их. Это влечёт их. Но не все сны создают духи.

Евангелина кивнула, будто поняла, хотя на самом деле было не так. Это была территория магов, и ей ничего не оставалось, кроме как довериться ему. Что она и сделала, между прочим. Как бы глупо Рис не поступал, она верила, что намерения у него самые лучшие.

Он неуклюже кашлянул.

-- Слушай, о том, что сказал демон...

-- Обсудим это в другом месте.

-- Я просто не хочу, чтобы ты думала...

-- Пойдём найдём твоего друга, -- она встала, провожая взглядом котёнка, которой утащил своё сокровище под крыльцо. Рис угрюмо кивнул. К чему был этот разговор? Слова демона были направлены на то, чтобы вбить клин между ним и Адриан... И, насколько она могла сказать, своей цели он достиг. Эта девочка так охотно видела в окружающих что-то плохое.

А что насчёт того, что в его словах могли быть крупинки правды... Что ж, какие это имеет значение, верно? Рис был магом, она-- храмовницей. Невзирая на обаяние этого юноши, она сомневалась, что он когда-нибудь рассматривал её в таком качестве, да и он категорически не должен был этого делать.

Поднявшись по скрипучим ступенькам, они вошли в открытую дверь. Повисшая там темнота была ненатурально густой. Ни один лучик света, проникавший снаружи, не освещал больше, чем пару дюймов за порогом. Воздухе в доме был жутко холодный, дыхание вырывалось у неё изо рта облачками пара.

Евангелина обнажила меч, обменявшись с Рисом настороженными взглядами. Он взял в руки посох, и увенчавший его кристалл засветился. Их взору открылась комната, мебель в которой практически отсутствовала. Несколько стульев, один из которых был сломан. Несколько засаленных одеял. По всюду были разбросаны бутылки из-под вина, некоторые из них были разбиты об стену. Всё было покрыто слоем инея.

-- Что здесь случилось?! -- прошептала она, опасаясь говорить в полный голос.

Рис, наверное, знал не больше её. Однако что бы это ни было, в комнате чувствовалось что-то ещё. Что-то, похожее на ужас. Такой ужас она чувствовала в магах, которых приводили в башню и которые так боялись своего магического дара, что на коленях молили предать их мечу. Их ужас пронзал её, словно клинок-- и то же ощущение наполнило её сейчас.

Небольшая кухонка на другой стороне, забитая маленькими буфетами и заваленная разбитыми тарелками. Рядом с дверью темнела большая замёрзшая лёжа крови; судя по тому, как она была размазана, тело убрали совсем недавно.

Маленький дух возбуждённо закружил вокруг Рина, и тот забормотал что-то успокаивающее.

-- Что не так? -- спросила она его.

-- Я не уверен. Оно... чувствует что-то необычное.

-- Здесь не так много того, что можно было бы назвать обычным.

Но он не обратил внимания на её слова. Возможно, он был занят разговором с малышом-духом; точно она сказать не могла. Дух закружился, потускнел, а потом взволнованно замигал. Она нервно сжала рукоять меча. Пусть он был лишь плодом её воображения, его рукоять стала куда холоднее.

Потом она услышала что-то-- звук, доносившийся из одного из шкафов. Хныканье. Она обернулась, пытаясь понять, откуда он исходит... Но почти в тот же миг по дому разнёсся вопль.

"КОЛЬ!!"

Рис подпрыгнул, а дух перепуганно мигнул и юркнул куда-то, скрывшись из виду. Евангелина подняла меч, отметив, что холод усилился. Рис дрожал, на её броне появились морозные узоры.

-- Откуда кричат? -- спросила она.

-- Думаю, из погреба.

-- Коул, мелкий ублюдок! Думаешь, сможешь прятаться от меня вечно?

По ступенькам загрохотали чьи-то тяжёлые шаги. Евангелина сделала шаг за порог кухни, глядя, как маленькая дверь в задней части хижины поворачивается на петлях.

-- Что мы будем делать? -- нервно спросила она.

-- Сразимся с ним. Это демон, который держит Коула в ловушке здесь.

Дверь распахнулась. За ней стоял толстый мужчина, седой, с залысинами, одетый в рубаху, тёмную от свежей крови. На ней ясно виделись следы ладоней. Лицо мужчины было бледным и худым, плоть свисала с черепа складками, будто у начавшего разлагаться мертвеца.

-- Вылезай и умри, как мужчина! -- заорал он, брызгая слюной. -- Ты знаешь, каково наказание!

Она осторожно приблизилась к мужчине. Некоторые демоны обладали магией, и, если у неё получится развеять её, она лишит эту тварь важного преимущества.

-- Уходи, -- предостерегла она, -- Мы пришли за Коулом, ни за чем больше.

Мужчина смерил её взглядом.

-- Ничтожество, -- усмехнулся он. -- Ошибка, которую я должен был утопить давным-давно. В тебе живёт зло, перешедшее к тебе от матери. Как и она, ты за это заплатишь.

Евангелина сделала выпад мечом, концентрируя в клинке столько силы, сколько могла... И застыла на середине взмаха. Меч остановился в нескольких дюймах от лица демона. Она не могла двинуть ни одним мускулом.

Он наклонился к ней, его дыхание пахло тлением.

-- Что я тебе говорил?

-- Опустить её! -- проревел Рис. Он пронёсся мимо неё, ударив демона посохом. Коснувшись существа, набалдашник посоха ярко вспыхнул, и демон завопил от боли. Тварь отлетела назад, покатила по полу, не в силах удержаться, и лишь в последний момент схватилась за дверной косяк, едва не скатившись в погреб по лестнице.

-- Создатель побери вас и вашу мерзкую волшбу!

Рот существа разъехался широко, так, что подбородок отвис ниже груди, и оно изрыгнуло ледяную метель. Лицо Евангелины больно обожгло холодом; она закричала бы, если бы могла. Рис отшатнулся, однако в тот же миг создал магический барьер, которые спас их обоих от самого худшего.

Он быстро схватил её за талию и потащил, как неподвижную статую, на кухню. Там он бросил её на пол. Тяжело дыша, коснулся рукой её лба. Она почувствовала, как магия заклинания наполнила её тело, мгновенно прекращая действие паралича.

Она задохнулась, хватая ртом воздух.

-- Обернись! -- заорала она.

Демон с визгом прыгнул на Риса сзади. Тварь повалила волшебника на пол и вонзила ему зубы в плечо. Кровь брызнула во все стороны, и Рис взвыл от боли. Он дёрнулся, пытаясь сбросить демона со своей спины, но существо было слишком сильно.

Евангелина вскочила на ноги. Сжав меч обеими руками, она высоко подняла его и опустила на тело демона. Удар достиг цели-- клинок глубоко вошёл в спину твари, и её силы разрушили его чары.

Отпустив плечо Риса, он поднялся; из его ран сочилась синеватая кровь. Полные злобы глаза уставились на Евангелину.

-- Ты ничему не научился, идиот, нечистое отродье!

-- Да покарает тебя создатель, злая тварь! -- прорычала она. Взмахнув мечом, она снесла голову демона с плеч.

Голова растворилась в воздухе, прежде чем коснулась земли. Тело пошатнулось, царапая пальцами воздух, из перерубленной шеи вырвался столб тёмной энергии. В следующий миг тело начало расползаться кучей чёрной жижи, пока от него не осталось ничего.

Она тяжело дышала, её сердце бешено колотилось. Рис взирал на неё с пола, сжимая раненое плечо.

- Я... думаю, что мы с этим покончили.

- Будем надеяться.

- Отличный удар, между прочим.

Комната изменилась. Пробирающий до костей холод исчез, исчезла лужа крови у двери, но мрак остался. Сейчас они были просто в пустом и тёмном доме фермеров, давным-давно заброшенном... Все признаки того, что здесь случилось нечто страшное, исчезли, хотя Евангелина до сих пор чувствовала зло, пропитывавшее каждую половицу.

Евангелина огляделась, готовая в любой момент обнажить меч.

- Почему всё это не исчезло? Я думала... Ты же сказал, что всё это создал демон.

- Демон запер Коула во сне, но сам кошмар принадлежит ему, - Рис начал творить заклинание; мягкое голубое сияние окружило рану, заставляя её закрыться. - Сейчас нам нужно отыскать его, пока на нас не накинута другой демон. Они, как звери, каждый охотится на своей территории.

Ей не понравилось то, что сказал Рис. Часть ее надеялась, что тот, кого они убили, и был тем самым демоном из лаборатории, но было очевидно - это не так. То существо, несомненно, находилось рядом с Фарамондом. Один раз ее посетила идея, что демон может быть в двух местах одновременно... Но опять же, разве она сама не была сразу в двух реальностях? Ее тело находилось в настоящем мире, а все остальное здесь, в Тени.

Пока Рис исцелял раны, она искала Коула. Сначала она решила, что он в погребе. Именно оттуда появился демон, и где ещё демон - и отец, опять же - мог запереть кого-либо?

Открыв дверь Евангелина обнаружила, что там внизу была крошечная тьма. Пульсирующий страх, пронизывающий пространство внизу, напомнил детские кошмары и долгие часы, проведенные в страхе и безнадёжности. Сердце забилось быстрее. Она быстро захлопнула дверь, ругая себя за глупость. Она была воином. Отец только раз поднял на нее руку, и то, когда она сама этого заслужила. То, что она увидела в погребе, не было ее лишь ее страхами.

Но они выглядели более чем реально.

Ее посетила мысль: зачем демону искать Коула наверху, если он уже был в погребе? Это заставило ее задуматься... и она вспомнила тихое хныканье, доносившееся из кухни, которое она слышала до того, как произошла схватка с демоном.

-Что-то не так? "спросил Рис, когда она вернулась обратно

Она не ответила, пытаясь уловить посторонние звуки. Безуспешно. Тогда Ева начала медленно, один за другим открывать все кухонные шкафы и ящики. Но внутри ничего не было, кроме пыли - свидетельства длительного запустения.

- Что ты ищешь? - снова раздраженно спросил Рис.

Она открыла последний шкаф. Внутри спрятался грязный маленький мальчик лет двенадцати с взлохмаченными светлыми волосами, свисающими на глаза. Его широко распахнутые глаза, высушенные слезами, мокрые следы которых теперь покрывали щеки, свидетельствовали о том, что мальчик был до смерти напуган... Хуже всего было то, что маленькая девочка, на вид бывшая вдвое младше его, была зажата в тесном шкафу вместе с ним. Мальчишка одной рукой схватил ее так, чтобы она не могла и шевельнуться, а другой зажал рот. Чтобы она не произнесла ни слова.

Но в этом не было смысла. Девочка уже умерла.

Он начал мелко дрожать, пытаясь совладать с рыданиями, рвущимися наружу.

- Пожалуйста, молчите, - он прошептал срывающимся голосом. - Мама сказала нам спрятаться. Нас не должны найти.

- Коул?

Рис стоял позади Евангелины, в ужасе глядя на мальчика.

Ева не знала что ей делать. Мальчик затрясся еще сильнее, новые слезы выступили ему на глаза - но он не произнес ни слова. И она не была уверена, что знала наверняка, кем были эти дети... вернее, кем был мальчик.

Она подошла к Коулу и заставила его отнять руку от рта девочки.

- Банни плакала, - объяснил он тоненьким голоском, - Мама сказала, что мы должны сидеть тихо. Я только хотел, чтобы она сидела тихо.

Евангелина осторожно взяла девочку из его рук - он отдал ей с неохотой. Она почти ничего не весила: кожа, кости, и лёгкое жёлтое платьице. Наверное, это было лучшее платьице девочки, наверное, она казалось себе в нём очень красивой. Мёртвая девочка растворилась в воздухе, как только Евангелина вытащила её из шкафа.

Она беспомощно поглядела на Риса. Он мягко отодвинул её в сторону и опустил на корточки рядом со шкафом.

- Коул? Знаешь, кто я такой?

Маленький мальчик пристально глядел на него, на его лице отразилась борьба паники и настороженности. Он дышал тяжело и лихорадочно. Рис подался вперёд, чтобы дотронуться до него, но остановился... в руках мальчика появился кинжал. Кинжал Коула. Мальчик сжимал его, готовый ударить, его глаза медленно заполняла отчаянная ярость.

- Я больше не позволю тебе делать маме больно, - прошипел он, - Я остановлю тебя.

Евангелина была готова броситься и оттолкнуть Риса в сторону. Она не знала точно, могут ли они быть убитыми в Тени, но проверять ей совсем не хотелось. Но Рис просто поднял руки, словно сдаваясь.

- Тсс, - прошептал он. - Я здесь не для того, чтобы делать больно тебе или кому-то другому.

Трясущийся кинжал медленно поднялся, уткнувшись кончиком в горло Риса. Мальчик сжимал его, то всхлипывая, то испуганно хныкая. Его глаза горели от переполнявших его чувств.

А затем он вдруг перестал дрожать.

- Рис? - спросил он, его голос был столь жалок и столь полон надежды, что от этого разрывалось сердце.

Рис кивнул.

Кинжал лязгнул по дверце, и мальчик вывалился из шкафа. Но теперь это был уже не маленький мальчик. Это был юноша, которого Евангелина до этого видела на городской площади, гораздо старше, одетый в заляпанные кровью кожаные одежды.

Он уткнулся носом в грудь Риса, сотрясаясь от рыданий, которые исходили из самых глубин его души, а Рис просто обнимал его. Он говорил ему что-то успокаивающее, но юноша плакал от этого только сильнее.

А затем хижина исчезла. Евангелина огляделась, и увидела, что они вновь посреди выжженного поля. Оно было совершенно пустым, как будто здесь никогда не стояло фермерской лачуги. Но она здесь была когда-то. В глубине души Евангелина знала, что это прекратило быть для Коула кошмаром, это стало воспоминанием... Страшным воспоминанием, которое Тень вытащила из тёмных и жутких глубин, где оно должно было оставаться погребённым.

Она стояла и смотрела, переполненная неловкостью, как Рис обнимает юношу, и её сердце разрывалось от боли.

Шагая по городу вместе с Винн и големом, Адриан заметила, что всё стало каким-то до странности пустым. Город не горел, улицы выглядели заброшенными. Ни убегающих людей, ни буйствующих порождений тьмы... Только тёмные окна и ветер, колыхавший белую мантию Винн.

Да и сами строения стали другими. Изменилась архитектура, стало больше белого камня и остроконечных крыш, которые она привыкла видеть в Орлее. Но только увидев возвышающуюся вдали белую башню, она поняла, что это - Вал Руайо.

- Мы в столице? - спросила она недоверчиво.

Винн кивнула.

- "В чём-то видении столицы. Возможно, Фарамонда."

Адриан выходила из башни достаточно часто, чтобы изучить главные Вал Руайо довольно неплохо... Но всё она не могла узнать места, в котором они находились. Это было похоже на впечатление от города, на картину человека, который никогда там не был, но слышал описания, и который забыл добавить хоть какие-то признаки того, что город обитаем.

Это вызывало странную тревогу.

Призванный огонёк указывал путь, однако, по правде сказать, уже было очевидно, что они направляются к Белому Шпилю. Загвоздкой, как выяснилось, было пробраться через город. В реальном мире улицы Вал Руайо были извилистыми вплоть до того, что иногда сбивали с толку; здесь, в этой Теневой версии они стали прямо-таки лабиринтом. Они уже несколько раз натыкались на тупики и вынуждены были поворачивать назад, и Винн раздражённо хмурилась из-за проволоочки.

- "А что если бы вы пришли сюда одна?" - вдруг спросила её Адриан. "Что бы вы делали, если бы нас не оказалось рядом, чтобы помочь вам?"

- "Умерла бы," - сообщила Шейла.

Винн стрельнула в голема рассерженным взглядом.

- "Демон прячется. Он создал всё это ради нас, заставив нас выискивать его. Если бы всех нас не увлекло за Завесу, ему могло бы хватить смелости сразу бросить мне вызов."

- "И чтобы бы вы тогда делали?" - не унималась Адриан.

- "Умерла бы," - хихикнула Шейла.

- "Я бы не умерла," - лукаво поправила её Винн. "Я бы сразила его, что я и сделаю, когда мы, наконец, до него доберёмся."

- "Так же, как оно сразило Архидемона?"

- "Вообще говоря, я создала Архидемона."

- "Вообще говоря, я смотрела, как ветер гонял пожилую магессу по площади."

- "Ты прекрасно знаешь, Шейла, что не всё в Тени создано демонами. Они как бы разворачивают сцену, и мы заполняем её своими собственными мечтами и кошмарами."

- "Возможно, ему следует попытаться обуздать свои кошмары."

- "Мы в любой момент могли бы очутиться в твоём кошмаре, Шейла, и столкнуться с гигантским голубем вместо Архидемона. Это бы тебе больше понравилось?"

- "Мне было бы приятнее драться с ним."

- "Я учту это при нашем следующем визите. Видит Создатель, все мы существуем, чтобы утешить тебя."

Адриан наблюдала за их перепалкой. Они явно были старыми подругами, которые привыкли к слабостям друг друга и не боялись обращать на них внимание. Было также понятно, что Адриан - посторонняя. Она без труда отметила, пусть и не вслух, как они шли чуть быстрее неё, мягко исключая её из своего общества и разговора. Из-за этого ей стало ещё больше не хватать Риса.

Мысли о Рисе заставили её сердце слегка сжаться. Ей следовало пойти с ним, сейчас она это понимала. Тогда она хотела наказать его, не из-за утверждений демона, но потому, что он, очевидно, не доверял ей. Не было иллюзией то, что давным-давно они делились сокровенным. Но теперь? Теперь у него появились секреты. Сколько раз он мог рассказать ей о Коуле, и всё же смолчал? Он узнал правду о миссии Сер Евангелины и не проронил ни слова. Значит, он думал, что она не способна либо хранить тайны, либо выносить суждения, которые не ухудшили бы ситуацию.

Да, у неё были свои недостатки, но и у Риса были свои. Он умел владеть собой немногим лучше неё и был слишком доверчив. Она постоянно отстаивала его интересы, поскольку сам он отказывался это делать. Иногда она задавалась вопросом, не вознамерился ли он умереть. Он, безусловно, не смог бы действовать на этом поприще сколько-нибудь эффективнее, если это так.

У Адриан было мало друзей среди Либертарианцев, хотя она и возглавляла их – на самом деле, если быть честной, у неё не было ни одного. Другие маги считали её полезной, таким человеком, кто откровенно выскажется, даже когда им самим не достанет смелости. Рис же всегда поддерживал её. Он был на её стороне и разделял её веру в то, что Круг – это оплот угнетения, и что магам нужна свобода. С ним казалось, что можно добиться перемен. Без него она просто чувствовала себя одинокой.

И вот она покинула его, возможно, когда он больше всего в ней нуждался. Всё, что Адриан действительно хотелось узнать, было - почему он решил, что этот Коул важнее чего-либо ещё.. и почему он защищал храмовницу. Мысль о том, что она может и вправду навсегда потерять его, наполнила её ужасом.

Адриан ускорила шаг и поровнялась с Винн. У старой женщины плохо получилось скрыть своё раздражение. Хороша благодарность, подумала Адриан, за помощь, оказанную даже после того, как всех их против воли затащило в Тень. Она не могла себе представить, почему Риса вообще заботила эта женщина. Да, она была одним из самых выдающихся магов Круга, но она была совершенно не похожа на него... и Адриан не сумела бы вообразить кого-то, менее подходящего на роль матери.

- "Почему вы это делаете?" - рассерженно спросила Адриан.

Винн, похоже, удивил вопрос.

- "Спасая Фарамонда?"

- "Вы могли бы пойти с Рисом. Взамен вы предпочли спасти... кого? Друга? А не помочь своему собственному сыну? Что, если с ним что-то случится?"

- Если ты так озабочена безопасностью Риса, то тебе следовало последовать за ним.

- Но я здесь, с тобой, и, думаю, ты задолжала мне объяснение. Ты готова на такое ради всех своих друзей? Они для тебя важнее, чем семья?

Винн сжала зубы, задохнувшись от гнева.

- Ты ничего не знаешь обо мне.

- Но я знаю Риса, - настаивала Адриан, - и знаю, что он заслуживает твоей помощи.

- Я уже помогла ему.

- А сейчас он убежал вслед за невидимыми магом, чем бы он ни был... Потому, что он хочет ему помочь, а не потому, что может доказать его невиновность. Но я думаю, это лишь ухудшит его положение, особенно учитывая, что эта храмовница рядом.

Винн изумлённо улыбнулась.

- То, как ты сказала- "эта храмовница"... Тебе нет дела до ней, верно? Как до человека, я имею в виду.

- А почему мне должно быть дело? Вы слышали, что сказала Сир Евангелина. Она будет исполнять свой долг, несмотря ни на что. Не думаю, что Рис понимает, что это значит.

- А ты понимаешь? - старая женщина пожала плечами с покровительским видом, страшно раздражавшим Адриан. - Я заключила соглашение с Церковью. Оно важно для меня. Так совпало, что Фарамонд ещё и мой друг, и я не желаю бросать его на произвол судьбы.

- Даже после всего, что он сделал?

Винн остановилась. Она обернулась и обожгла Адриан ледяным взглядом.

- Для Либертианца, которые утверждают, что выражают тайное желание всех магов, ты слишком охотно отрекаешься от тех, кто не удовлетворяет твоим стандартам. Похоже, не только храмовники склонны к быстрому суду.

Адриан была застигнута врасплох и не могла решить, как ответить, не вступая в очередной спор. Но Винн, похоже, приняла это за согласие, и понимающе кивнула.

- "Как я и думала," - провозгласила она. "Если вам хочется судить именно меня, вы, безусловно, вольны это сделать. Я бы предложила вам обдумать тот факт, что у меня, по крайней мере, есть миссия и друг, которому нужна помощь. У вас нет ни того, ни другого. Если вам кому-то и следует задавать эти вопросы, так это себе."

С этими словами женщина ускорила шаг и быстро удалилась. Адриан осталась стоять посреди улицы, смущённая, а голем стоял рядом взирал на неё сверху вниз. По мерцающему свету в его глазницах трудно было понять, о чём он думает, однако Адриан показалось, что он получает удовольствие от зрелища.

- "Ему следует быть осторожнее," - объявил голем.

- О? Это почему ж?

- "Пожилая магесса раздавит его, как букашку, если оно разозлит её."

Адриан фыркнула.

- Возможно, она более опытная, но и меня сделали старшим чародеем не просто так. Никому не удастся меня раздавить

- "Есть то, чего оно не знает о пожилой магессе," - настаивала Шейла.

- Например?

Голем, однако, отказался развивать тему и вместо этого потопал прочь, чтобы нагнать Винн. Удручённая Адриан так и стояла на месте. Старая женщина была сильным магом, но и она, конечно, не победила Архидемона в одиночку, верно? Как она могла с такой уверенностью рассчитывать, что подойдет прямо к демону, который властвует над этой частью Тени, и сразит его? Что Адриан упускала из виду?

Они какое-то время шли по опустелым улицам города, безошибочно ведомые огоньком. Открытые двери испещряли здания, мимо которых они проходили, и Адриан спросила, почему бы им не воспользоваться одной из них, чтобы достичь башни. Дверной проём в Тени, в конце концов, был просто переходом – через него можно было добраться практически куда пожелаешь. Но Винн была недовверчива и заявила, что это может быть ловушкой, расставленной демоном. Так что они продолжили идти пешком.

Кое-что было узнаваемо. Адриан заметила Императорский Дворец вдали на своём холме, и он выглядел так же блистательно, как и в её памяти. Они пересекли улицы Бель Марше, но если обычно те бурлили торговцами и

лицедеями всех сортов, то тут было совсем безлюдно. Насколько она помнила, рынок никогда не бывал пустым. Даже по ночам там теснились люди, и шум пирушек переполнял таверны.

Чем ближе они подбирались, тем сильнее разрастался Белый Шпиль - бледная башня вертикально вздымалась в небо, как копьё, и чудилось, словно она вот-вот дотянется до далёких плавучих островов, а может и выше. В реальной жизни башня была намного меньше, осознала Адриан. Эта была плодом воображения того, для кого Белый Шпиль – возможно, весь Круг Магов – господствовал над мысленным ландшафтом. Ей это было знакомо.

Наконец, город как будто оставил попытки сбить их с толку своими изгибами и поворотами, и показался вход в башню. Увитые плющом кованые железные ворота были открыты, как и массивные двери, ведущие в большой зал. Если наяву храмовники охраняли бы территорию, или, по крайней мере, было бы видно, как они входят и выходят из башни, то это место казалось совершенно заброшенным.

- "Похоже, нас приглашают зайти," - прокомментировала Винн.

Голем вперился взглядом в ворота и помрачнел. "Они закроются за нами, не так ли? Не хочет ли пожилая магесса, чтобы я сорвала их с петель?"

- "Зачем? То, что мы ищем, находится внутри." Она махнула рукой реющему огоньку, и тот благодарно заколебался, после чего исчез в мгновение ока. Они остались одни, только ветер слабо свистел между зданиями позади них.

- "Мне это не нравится," - пожаловалась Адриан.

Винн вздохнула. "Здесь мало что может понравиться."

Они вошли внутрь. Большой зал выглядел в точности, как и должен был: мраморный пол в клетку, огромные арки, навешивающие дурные предчувствия окна с витражами. В отличие от всех остальных частей города, эта была передана абсолютно верно. Она почти ждала, что внутренние двери распахнутся, и толпа магов проследует внутрь на своё собрание. Никто не пришёл. Голем всматривался в каждый угол помещения, сжимая кулаки с такой силой, что Адриан было слышно, как хрустит камень. От этого она заволновалась ещё сильнее, чем прежде.

Они увидели первое живое лицо, когда переместились в самую башню. Храмовники должны были тренироваться во внутреннем дворе или хотя бы присутствовать в залах. Эти первые этажи были их основными казармами, в конце концов; они должны были быть повсюду. Но лишь один маг поприветствовал их. Тут Адриан заметила серые робы и поправила себя: это был не маг, но Усмирённый.

Мужчина подошёл и поклонился. У него была такая же безмятежная улыбка, какую носило большинство Усмирённых, не от того, что им что-то было в радость, а потому, что они знали - так будет легче остальным. У Адриан это вызывало отторжение. В сущности, всё, связанное с ними, вызывало у неё отторжение. Мысль, что подобное так же легко могли сделать с ней, одновременно тревожила и возмущала.

- "Я приветствую всех вас," - произнес Усмирённый. "Вы что-то ищете здесь?"

Винн внимательно изучила его. Она подняла руку, чтобы удержать Шейлу от нападения, даже не посмотрев в сторону голема. Шейла надулась, но осталась недвижимой.

- "Я ищу Фарамонда," - сказала Винн. "Где мне найти его?"

Мужчина кивнул, словно ожидая вопроса, и указал вверх. Смысл был ясен: вершина башни. Почему-то Адриан это не удивило.

- "Позвольте, а кто вы?" - спросила его Винн.

- "Я незначим, я просто тот, кто обрёл удовлетворённость."

То, как он произнёс это, так ровно и убеждённо, вогнало Адриан в дрожь.

- "Откуда мы знаем, что это не демон?" - прошептала она Винн.

- "Он не демон. Я бы почувствовала это," - Винн, однако, не лучилась уверенностью.

Мужчина только терпеливо улыбнулся.

- "Я пойму, если вы не доверяете мне. Всю свою жизнь я представлял опасность для других, и хотя то время прошло, меня не удивит, если найдутся те, кто до сих пор питают подозрения."

- "Что значит "то время прошло?" - спросила его Адриан.

Он жестом обвёл окружающие их стены.

- "Разве вы не видите? Это место служит памятником эре, о которой лучше забыть. Круг Магов больше не нужен. Храмовников давно нет, и те из нас, кто остаются, поступают так лишь по собственному желанию."

- "Я не понимаю."

- "Пойдемте, я покажу вам."

Он знаком позвал их за собой и направился вверх по ступенькам. Шейла дернулась было, чтобы схватить его, но Винн отрицательно покачала головой. Она стукнула своим посохом об пол, и его навершие засветилось, источая энергию. Взглядом попросив остальных быть осторожными, она последовала за ним.

По пути им встретились новые люди: мужчины и женщины, которые степенно прогуливались по залам. Все они хранили молчание, и Адриан был слышен только тихий шелест их серых роб.

Некоторые проходя останавливались и учтиво кивали, но ничто не вызывало чувства тревоги или опасности.

Лишь когда они добрались до уровня, занятого магами, она стала ощущать нарастающее беспокойство. Обеденный зал был набит битком - таким же он часто предстал перед Адрианом и раньше. Люди стояли кучками, переговариваясь спокойным шёпотом. Но ни один из них не был магом. Все они были Усмирёнными. Все до единого.

- "Видите?" - спросил их мужчина. Он казался почти довольным, когда помахал толпе. Некоторые из Усмирённых посмотрели в их сторону, хотя ни один не улыбнулся. "Как я и сказал: храмовники больше не нужны. В мир вернулся порядок."

Волна ужаса накрыла Адриана. И так, это было кошмаром Фарамонда - и он во многом повторял её собственные.

Винн вошла в общий зал, её глаза рыскали по толпе. Она мрачно поджала губы, но на нее, казалось, не так действовала эта сцена, как на Адриана. Все было так спокойно. Аура мира, которая пронизывала башню, была похожа на пелену, и Адриан не хотела ничего большего, чем бежать от этого с криками.

"Где Фарамонд?" - требовательно спросила Винн.

Все разговоры прекратились. Все взгляды в зале обратились к ним, и Адриан почувствовала, что ее ярость растет. В полной тишине она стала все больше и больше понимать, что это были не настоящие Усмирённые. Они были частью сна, возможно, даже демоны, и они могут оказаться врагами в одно мгновение. Учитывая сколько их, это было бы действительно очень плохо.

Шейла подошла к Винн, сжав кулаки. "Должна ли я раздавить их?"

"Пока нет".

-- Что бы ты не собиралась делать, - прошептала Адриан - сделай это побыстрее.

Толпа расступилась вдруг, уступая место новому Усмирённому. Он был мужчиной эльфов, с длинными белыми волосами и видом достоинства. В момент Адриан поняла это тот самый эльф которого они видели в лаборатории, но не изменён демонической одержимостью. Единственное, что было, одинаковое это его голубые глаза, излучающие мягкость, как они приняли в группу.

"Ах Винн, ты пришла." Он улыбнулся

Мрачное выражение лица Винн не смягчилось. Её посох излучал ауру белой энергии. Адриан чувствовала ману, льющуюся внутри старой женщины, хотя она и не делала никаких движений для атаки. Разумно было бы начать подготовку своих собственных заклинаний, на всякий случай. Было ощутимо напряжение в зале.

- Ты не Фарамонд, - сказала Винн.

- Разве нет? Мы теперь единое целое, сейчас и на всегда.

- Я тебя уничтожу.

Он слегка усмехнулся, и указал на Усмирённых вокруг него.

- Посмотри вокруг Винн. Почему ты сопротивляешься? Это будущее

которое ждет тебя. Я знаю это, Фарамонд знает, и ты тоже.

-Это не наше будущее, - она настаивала.

- А что ты сделала, чтобы предотвратить это? Все эти дополнительные годы данные тебе, и чего ты добилась, что все твои усилия проскальзывают через твои пальцы как песок?

Адриана с удивлением наблюдала, как его слова задели за живое. Выражение Винн смялось под сомнение. - Я. . . делаю, что могу, - пробормотала она.

Он смеялся над ней.

-- И что же ты, собственно, делаешь? Расскажи мне, победительница ужасного Мора. Я вижу перед собой лишь женщину, чья душа иссохла, стремясь только к своей единственной цели, которая теперь ускользает от неё. Красивый эльф подошёл ближе и обхватил её подбородок.

-- Усмирённой ты была бы гораздо счастливее, милая Винн. Твоя жизнь - ошибка и лишь трата всего, что было тебе дано.

На её лбу выступила капля пота. Свет, льющийся из её посоха, начал тускнеть, а колени подогнулись. Между Винн и демоном велась незримая борьба силы воли... и она проигрывала.

Шейла поняла это одновременно с Адриан. Голем атаковал с яростным криком. Почти беззвучно она отбросила эльфа каменным кулаком в воздух подальше от Винн. Старая женщина рухнула на пол, уронив свой посох.

Все усмирённые разом начали действовать. Они хлынули к Шейле и Адриан, их лица были по-прежнему безмятежны и совершенно спокойны, когда они сцепились с ними сильными руками.. Адриан в ужасе пыталась отступить и почувствовала, что её тянут за волосы. Она была окружена людьми, и кто-то пытался вырвать её посох.

-- Хватит! - закричала она.

Магия выплеснулась из неё кольцом пламени, сжигающим всё вокруг. Они кричали от боли и отступили. Она стиснула зубы напоминая себе, что это на самом деле не люди, а лишь порождения сна. Истинной целью был демон.

Адриан сосредоточилась, черпая всё больше своей силы. Огонь усилился, и она отбросила усмирённых в ту сторону, где увидела демона, только поднимающегося на ноги. К нему полетел шар белого пламени, для создания которого она использовала все свои силы, и когда шар ударил его, то разразился огненным штормом.

Он и усмирённые вокруг него были охвачены пламенем. Как только они загорелись, то начали вопить, и тщетно пытались убежать. Вся комната была заполнена дымом и запахом горелой плоти. Обессиленная, Адриан упала на колени. Сквозь весь этот огонь она едва различала Шейлу, отбрасывающую своими кулаками трупы в разные стороны.

И тогда демон... вышел из пламени. Он был невредим и весело ухмыльнулся.

-- Вы думаете, что можете бросить мне вызов в самом сердце моих владений?

Глупо было даже приходить сюда.

Он, маня, поднял руку, и вся башня начала сотрясаться. Сердце Адриан дрогнуло.

А потом Винн встала.

Внутри неё что-то изменилось. Исчезла старая женщина, а вместо этого появилась сила, идущая изнутри. Она поднялась высоко и гордо.

-- Ты ошибаешься, демон Гордыни.

Её голос раздавался с невероятной силой, отталкивая тьму. Адриан почувствовала, как он прошёл через неё, как очищающий ветер.

-- Ты прочёл мои мысли, но в них есть место, которого ты не мог и не можешь достичь... и это то, чего ты боишься.

Вызывающее поведение демона исчезло. Он низко согнулся, обнажая зубы в яростном шипении. Адриан видела, как изменилось его лицо, постепенно теряя черты красивого эльфа, каким он представлялся, и становясь чем-то безобразным и злобным, как будто то, что было под кожей, теперь кипит на поверхности.

-- Тебе здесь не место, дух! - кричал он - он мой, и ты не отнимешь его у меня!

Винн пошла к нему... Нет, даже не пошла. Заскользила. Её мантия стала как прозрачное серебро, летающее в воздухе, в то время как её аура силы стала ещё ярче.

-- Ты уже потерял его, - сказала она.

Рука Винн схватила его за шею и подняла над землёй. Он боролся, тщетно царапая её руки, а затем начал кричать. Из трещин, образовавшихся в его коже, лился белый свет. Демон горел, пока свет не затмил его...

Адриан услышала музыку.

Она была везде. Адриан радовалась ей и боялась её одновременно, и мгновенно она полностью охватила её. Она появилась высоко в небе, далеко от башни, от огня и мучительных криков усмирённых... Её изысканное великолепие усиливалось, пока она не захотела кричать, только чтобы остановить это.

И потом она проснулась

13 глава

Мир медленно приобрел свои очертания, и прошло несколько минут,

прежде чем Рис понял, что он лежит на полу лаборатории. Остальные были разбросаны рядом с ним, кто-то уже вставал, но все выглядели сбитыми с толку. С одной стороны он ощущал, будто бы пелена спала с его разума, но в то же время ему казалось, что он находится во сне, а мир, который он только что покинул, был реальностью.

Магия словно электричество вибрировала в воздухе. Тень была порвана - будто бы невидимое окно осталось открытым, и теперь оттуда дул встречный ветер. По его телу прошла дрожь, отчего ему сильно захотелось почесаться во всех местах, которых коснулась магия.

Он осмотрелся. В лаборатории ничего не изменилось - воздух был таким же неподвижным, тьма все такой же гнетущей. Единственным отличием был демон. Уродливый одержимый исчез, и теперь на его месте был старый эльф с длинными белыми волосами. Его лицо было мертвенно-бледным, разодранные рубы были мокрыми от пота; он схватился за ручки кресла так крепко, что костяшки на его пальцах побелели.

- Это... это все реально? - спросил он, тяжело переводя дыхание.

Все взгляды повернулись к нему, словно звук его голоса разорвал неестественную тишину. Винн встала на колени и подползла ближе, но оставалась за пределами удерживающего круга.

- Фарамонд? тихо спросила она голосом, полным заботы. - Ты... ?

Эльф смотрел на нее, не веря своим глазам. В его кристальных голубых глазах собрались слезы, он начал дрожать... и потом внезапно разразился резким хохотом. Он вскочил на ноги, озираясь по комнате с глупой улыбкой и слезами, стекающими по лицу.

"Это я!" - воскликнул он. - Я по-настоящему я!

Фарамонд издал радостный возглас и, подбежав к пораженной Винн, поднял ее на ноги. Он крепко сжал ее руки, несколько раз открывая рот, будто бы не в силах сформулировать нужные слова. Потом он крепко обнял ее.

- Спасибо, Винн, - сказал он сквозь рыдания. - Спасибо, ох, я даже не знаю как сказать тебе...

Рис встал и поморщился от боли в костях. Сколько они там лежали, сказать было невозможно. Время в Тени не совпадало с временем в реальном мире. Мог пройти день, несколько часов или даже несколько минут. Но чувствовалось, что прошла бесконечность. Им повезло, что они разделились с остальными демонами до ритуала. Если бы нет, то скорее всего они были бы уже мертвы. Застряли бы в Тени навсегда, не зная, почему они не могли выбраться из мира сновидений, пока в конце концов не забыли бы о том, что им вообще нужно выбираться.

Он посмотрел на стоящую рядом голема, которая задумчиво сморщила свои каменные брови. Рядом с ней потирая свои плечи стояла Адриан. Она была необычно молчалива и недоверчиво посматривала на Винн. Что творилось в ее головке, она даже представить не мог - может что-то случилось с Винн после того, как они расстались? Евангелина только поднималась на ноги. Он понял ее намерения еще до того, как она вытащила свой меч.

- Отойди от него, - приказала она Винн. Клинок был направлен не на нее, а на Фарамонда.

Эльф смотрел на нее с выражением лица, на котором радость сменилось ледяным страхом.

- Что вы делаете? - пролепетал он.

Он стремительно отступил, споткнувшись пару раз, но Евангелина продолжала наступать. Ее клинок даже не шелохнулся.

- По-моему, вполне ясно, что я делаю.

Винн встала между ними. Она проигнорировала тот факт, что конец меча был лишь в нескольких сантиметрах от ее груди.

- Я не позволю тебе убить его, храмовница, - твердо сказала она. Шейла встала рядом, угрожающе возвышаясь над ней, воссоздавая сцену только что произошедшую в Тени.

- В самом деле? - Евангелина проигнорировала голема, ее взгляд остался фиксированным на Фарамонде. - Можно ли вообще убедиться в том, что он больше не одержим? Внешне он изменился, но ты знаешь, что это ничего не значит. Это может быть обман.

- Это не обман.

Винн указала на сдерживающий круг, на теперь померкшие кровавые руны. То, то она хотела сказать было очевидным - Фарамонд пересек границу по собственной воле.

Евангелина смотрела на руны, постепенно понимая правду, и нехотя опустила свой меч. Но не убрала его.

- Ладно, - сказала она. После некоторого колебания она снова заговорила с Фармондом. - Однако, тебе придется за многое ответить.

- Ответить? - Казалось, он был в настоящем замешательстве.

- Твои действия привели к смерти всех невинных в этой крепости.

Эти слова, казалось, возымели на него эффект удара молнии. Эльф отшатнулся, смотря на Евангелину с широко распахнутыми глазами... и когда Винн в сострадании попыталась приблизиться к нему, он сам отошел и от нее.

- Вы же не хотите сказать, что... - начал он, но замолчал, когда к нему пришло понимание. Внезапно, он рванулся к двери лаборатории.

- Стой! - крикнула Евангелина. Она остановилась только чтобы обвиняюще посмотреть на Винн и помчалась за ним. Остальные быстро последовали за ней.

Однако, Фарамонд не ушел далеко. Они нашли его за комнатой стоящим на коленях от ужаса картины. По всей комнате все еще были разбросаны обожженные тела, в дыме чувствовался запах обугленного и разлагающегося мяса. Было слишком темно, чтобы можно было четко разглядеть, за что переворачивающийся желудок Риса был благодарен.

- Я никогда... - Фарамонд был в шоке и мотал головой, словно отрицая увиденное. Он сделал глубокий вдох. - Я думал, что защитил их от...

- Ты запечатал двери, - указала Евангелина.

- Это была мера предосторожности! - возразил он. - Так предложил Лорд-Мэр!

- Они знали об этом?

Он медленно кивнул.

- Они... поддержали меня. Они верили в меня. Тогда я думал, что это было логично, но я никогда... -

Посмотрев на мертвые тела, эльф начал трястись. Он скорбно застонал и начал рыдать.

- Я убил их, не так ли? Это моя вина.

Рис чувствовал себя неуютно, смотря на рыдания эльфа. Это была не просто грусть, а невыносимая боль, которую насильно из него вытаскивали. В судорогах от рыданий, закрывая лицо руками, эльф раскачивался на полу вперед и назад.

Винн колебалась лишь мгновенье, после чего она подбежала и опустилась на колени рядом с ним с болезненным выражением лица, успокаивающе держа его за плечи.

- Фарамонд, - тихо сказала она, - я знаю, что ты сильно переживаешь, но мы не можем оставаться. Ты должен взять в себя в руки.

Он отнял руки от лица и посмотрел на нее глазами мутными и красными от слез.

- Я не могу! - воскликнул он. - Я... теперь я все чувствую, и не могу остановиться! О, Создатель, помоги мне!

Фарамонд рухнул на пол, корчась от терзающего его горя. Он взывал словно дитя, хватая руками пепел на полу. Винн постаралась помочь ему, но его невозможно было даже сдвинуть. С тревогой в глазах она посмотрела на остальных - особенно на Риса.

Вне всяких сомнений такое состояние было хуже Усмирения - не ощущать совсем ничего на притяжении долгих лет, чтобы потом все чувства вернулись в одно мгновенье? Мужчина был во власти своих эмоций, он испытывал такую боль, что был похож на зверя в клетке. Часть Риса кричала о том, что он должен попытаться помочь, но он оставался на месте, словно замороженный.

Наконец, Евангелина быстрыми шагами направилась к ним. Винн протестующе подняла руку, но храмовница не обратила на нее внимания. Она потянула Фарамонда за плечо вверх... а потом резко ударила его по лицу. Это был сильный удар, который стал только больнее из-за ее железных латных перчаток, и эльф рухнул на пол с едва слышимым звуком.

- Я могла это сделать, - фыркнула Шейла.

С искаженным от гнева лицом Винн поднялась на ноги, но остановилась, прежде слова покинули ее уста. Фарамонд уже вставал с пола. Казалось, удар подействовал - его рыдания прекратились. Теперь он потирал свою щеку, на которой уже формировался красный след от удара, и осторожно смотрел на Евангелину.

- Скажи, что ты сделал, - потребовала она.

Фарамонд взглянул на Винн, будто бы спрашивая ее разрешения. Старая женщина кивнула, что не прошло мимо внимания Евангелины.

- Вот уже много лет я изучаю Ритуал Усмирения - как он отсекает мага от Тени так, что они больше не видят снов, почему это спасает их от одержимости демоном, и возможно ли другое решение проблемы. Это была... работа всей моей жизни.

- Усмирённые ничего не делают, пока их не попросят.

- Неправда! У нас есть своя воля. Мы просто... ничего не хотим, ничего не жаждем. - Он остановился и посмотрел куда-то в пустоту. - Но это не имеет значения. Меня попросили об этом. Полномочия на проведения исследования были даны мне Церковью.

- Церковью? - нахмурилась Евангелина. - Они знали об этом?

Обвиняющим взглядом она посмотрела на Винн, но старая женщина просто покачала головой. Судя по всему, она об этом тоже не знала.

- Конечно, они знали об этом, - почти оскорбленно ответил Фарамонд. - Как еще я мог оказаться здесь? Почему бы я вообще сюда прибыл?

- Но она знали что ты делаешь? - Евангелина указала на следы побоища вокруг них. - Они знали, что ты намеревался призвать демона?

- Я не призывал его! - Он запнулся, размышляя над своими словами. - Я почти сразу понял, что Усмирение необратимо по эту сторону Тени. Процесс должен происходить по ту сторону. Места разрыва должны быть соединены духом - а дух может это сделать, только если будет знать, где искать. Ритуал делает Усмирённых невидимыми для духов.

- Они не просто невидимы, они невосприимчивы...

- Это не так! - Эльф выглядел таким возбужденным, какими бывают ученые, говорящие на свою любимую тему. - Они не желанны! Демоны хотят овладеть людьми, потому что хотят почувствовать жизнь. Усмирённый для них - это неодушевленный предмет. Хуже того, Усмирённый будет сопротивляться. Если он должен пересечь этот мост, чтобы овладеть Усмирённым, его нужно приманить...

Винн изумленно нахмурила брови.

- Так ты намеренно хотел стать одержимым? Фарамонд, чего ты пытался таким образом достигнуть?

Он вздохнул.

- Я не хотел стать одержимым. Мне только нужно было, чтобы этот мост перешли, хотел увидеть, могло ли это быть сделано. Я пришел в место, где Завеса была тонкой, где можно найти духа и установить с ним контакт.

Фарамонд опустился на колени рядом с одним из обугленных тел, с выражением лица полным скорби. Он протянул к нему руку, словно бы собираясь коснуться, но он смог. Он быстро убрал руку, крепко закрывая глаза, чтобы удержать новые слезы.

- Жти люди была так добры. Как семья. Они считали, что я весь покалечен, и хотели меня вылечить. Они были готовы принять риски, и логически я верил...

Евангелина гневно покачала головой.

- Ты убил их ни за что. Какое бы знание ты не приобрел, оно бесполезно.

Он отрицательно помотал головой.

- Вообще-то, нет.

Адриан подалась вперед с любопытным выражением лица.

- В смысле - вообще-то нет?

- Я считал, что требуется, чтобы демон попытался завладеть мной, что сам факт попытки восстановит мою связь с Тенью. - Он открыл глаза и пристально посмотрел на Адриан. - Но все было совсем не так. Мне нужно было, чтобы демон лишь попытался дотянуться до моего разума сквозь разрыв, и ничего больше. Как только это произошло, мой разум был восстановлен. Одержимость пришла... позже.

- Но это мог сделать любой дух, - указал Рис.

Заметив скептический взгляд Евангелины, он повторил:

- Это мог сделать любой дух, при условии, что он обладал достаточной силой. Не обязательно демон.

Фарамонд кивнул.

- Понадобился бы духовный медиум, чтобы уговорить его.

- Я духовный медиум.

Как только прозвучали эти слова, в комнате воцарилась тишина. Адриан подтвердила его слова кивком головы, но Евангелина не казалась убежденной.

- Вы, должно быть, сошли с ума, - нахмурилась она. - Надеюсь, никто из вас не считает, что следует повторять этот эксперимент. Посмотрите вокруг себя!

- А вместо этого они должны умереть ни за что? - спросила Адриан с вызовом. - Этот человек больше не Усмирённый. Если результаты его работы можно использовать без повторения того, что произошло здесь, это следует изучить!

- Не все захотят обратить Ритуал Усмирения. - Опережая ответ Адриан, Евангелина указала на Фарамонда. - Посмотрите на него! Неужели его состояние намного лучше? Что если он никогда не оправится?

- А если оправится?

- А если та причина, по которой его вообще усмирили, все еще имеет значение? Мы не используем Ритуал без оснований. Этот человек может быть опасным, как для себя, так и для других - например, как для обитателей этой самой крепости.

Фарамонд печально кивнул. - Это правда.

- Не слушай ее! - приказала ему Адриан. Увидев, что Евангелина поднимает свой меч, она метнулась и встала между храмовницей и Фарамондом. - Я не позволю тебе сделать это! Усмирение не решает проблемы - Фарамонд уже знает об этом больше, чем кто-либо другой. Больше, чем кто-либо когда-либо интересовался. Нужно разрешить ему найти другое решение.

Евангелина была непреклонна.

- На этом знании лежит кровь, как и на всем, что последует за ним. Вы дадите ложную надежду тем, кто заслуживает лучшего.

Она обошла Адриан с мечом наготове, но магесса снова преградила ей путь.

- Нет! - воскликнула она.

Она беспомощно посмотрела на Риса.

- Вот о чем всегда говорили либертарианцы! У храмовников нет прав так поступать! Неужели ты не понимаешь? Это наш шанс изменить то, что Церковь делала с нами на протяжении столетий.

Конечно, для нее смысл всего происходящего заключался именно в этом. Рис не был так уверен. Даже если он мог успешно повторить ритуал Фарамонда, следовало ли так поступать? Евангелина не была совсем не права.

- Адриан, я...

Она отмахнулась от него и повернулась к Винн.

- Это твой друг, тот, которого ты решительно хотела спасти! Не можешь же позволить обречь его участь!

Винн сначала ничего не сказала, загадочно смотря на Адриан. Рис поверить не мог, что Винн относилась к происходящему так спокойно.

- Я признаю, - сказала она наконец, - мне не составит радости видеть мучения Фарамонда, и мне решительно не нравится мысль о том, что его могут наказать. Но он позвал демона. Это произошло не случайно.

- И что от этого меняется? - с вызовом спросила Адриан. - Уж ты-то должна знать это лучше всех!

Винн встала и посмотрела на Адриан, крепко обхватив посох.

- Да, я думаю, я знаю разницу лучше всех.

- Лицемерка!

Рис был в растерянности. Напряжение между двумя магессами превосходило обычную враждебную настроенность Адриан. Он собирался вмешаться, если бы не встряла Евангелина.

- Пора покончить с разговорами, - оборвала она. Она посмотрела на Фарамонда, поднимая свой меч. - Ты применил запретную магию, и невинные заплатили за это ужасную цену. На это преступление нельзя закрыть глаза. Во имя Ордена Храмовников, здесь я...

Адриан в гневе закричала, и из ее посоха польхнуло огненным заклинанием. Оно ударило Евангелину прямо по нагрудным доспехам, от чего та отлетела назад. Издав удивленный возглас, храмовница упала на пол, прямо посреди тел. Но меч не выпал из ее руки.

- Адриан! - крикнул Рис. - Что ты делаешь?

- То, что следовало сделать как только мы прибыли!

Он встревоженно посмотрел на Винн, но она не сдвинулась с места, хмуро наблюдая за разыгравшейся сценой. Она не подавала никаких признаков того, что собирается вмешаться. Шейла придвинулась к ней ближе, чтобы защитить магессу.

Евангелина встала, потирая след от ожога на доспехах. На выражение ее лица было страшно смотреть; было очевидно, что ей надоело быть вежливой.

- Это была ошибка, - прорычала она. Как только она приняла боевую стойку, по ее клинку пробежал поток белой силы - силы храмовника, готового к сражению с магом. Адриан призвала ману, на ее руке язычки пламени уже сливались в огненный шар.

- Стойте!

Рис понял, что это был его голос. Вот опять, его рот решил поступить по-своему. Глупый рот, поругал он себя. Почему тебе всегда надо что-то сказать?

Евангелина заколебалась, и даже Адриан посмотрела в его направлении. Напряжение в комнате было плотным, и казалось, что лишь одна искра - и уже нельзя будет повернуть назад. Рис облизнул губы, внезапно поняв, насколько они были сухие. Его сердце бешено колотилось.

- Есть и другой вариант, - медленно сказал он.

Когда никто не ответил, он сделал несколько шагов и встал между ними. Обе внимательно изучали его. Адриан, казалось, была преисполнена тихого гнева. Ее взгляд говорил Ты должен помогать мне, но он знал, что не мог сделать этого, как бы сильно она того не хотела.

- Какой другой вариант? - недоверчиво спросила Евангелина.

- Церковь попросила Фарамонда проводить эти исследования. Может они и не знали, что именно он собирался сделать, но вдруг они тем не менее посчитают результаты его исследования важными?

Он сделал паузу, но Евангелина не ответила. Она продолжала смотреть на Адриан. Противостояние между женщинами не ослабевало.

- Почему бы не привести его в Церковь и не дать им решить самим? Почему приговор должен быть исполнен здесь?

- У меня есть приказ, - ответила она.

Внезапно заинтересованная Винн встала рядом с ним.

- Ваши приказы исходят от Лорда-Искателя, но откуда получает приказы он? Мое задание получило одобрение самой Верховной Жрицы. Если кто-либо и заинтересовался бы этим делом, то только она.

Эти слова только разозлили Адриан - магический огонь на ее ладони пополз вверх по рукам. Она хотела драки, Рис это видел. Однако, Евангелина казалось обдумывала сказанное. Ее меч все еще трещал от белой энергии, но вместо того, чтобы смотреть на Адриан, она задумчиво смотрела на Фарамонда.

- Ты действительно хочешь быть той, кто примет решение? - спросил Рис.

Она медленно опустила свой клинок, и энергия на нем померкла.

- Нет, - сказала она. - У меня есть обязанности перед Орденом Храмовников... но и перед Церковью тоже. В конце концов, они могут прийти к одному и тому же решению, но я не должна лишать их этой возможности.

Адриан казалась почти разочарованной. Она погасила пламя на своей руке и попятилась. Один единственный брошенный на Риса взгляд сказал ему все, что она думала о его вмешательстве.

- Тогда решено, - сказала Винн. - Мы вернемся в Вал-Руайо, и я пошлю известия вперед, чтобы Верховная Жрица знала о нашем прибытии. Пусть она решает этот вопрос.

- И тогда что будет с Фарамондом? - требовательно спросила Адриан. - Что если Церкви не понравится то, что она узнает?

- Посмотрим.

- Ты уже так говорила.

- И ничего не изменилось.

Евангелина кивнула и убрала меч в ножны, однако несмотря на ее согласие, напряжение в комнате не уменьшилось. Она и Адриан обменялись жутким взглядом, который говорил, что в конце концов рассчитаются друг с другом. Рис не понимал, почему Адриан подталкивала к этому - если бы Евангелина хотела действовать неразумно, она бы так и поступала. Вместо этого она уступила право принятия решения вышестоящим. Определенно, это что-то да значило?

Винн помогла Фарамонду встать на ноги. Эльф пребывал в растерянности, неуверенный в исходе спора. Он уходит? Его пощадили? Рис мог понять его нерешительность. Участь Фарамонда, как и его самого, была просто отсрочена. Однако, на время кровопролитие было предотвращено.

Запавшими глазами Фарамонд скорбно посмотрел на лежащие вокруг трупы. Как только они покинут эту крепость, она станет мертвой, как и земля вокруг нее. Придет ли когда-нибудь кто-нибудь вместо тех, кто жил здесь, зная что с ними произошло? Это казалось маловероятным; крепость превратится в могилу.

Возможно, она станет подходящим напоминанием о поисках запретных знаний.

Коул прятался в закоулках комнаты в фойе верхней части крепости. На улице стояла ночь. Сквозь немногие окна он видел луну на безоблачном небе. Это значит, что внутри было темно, что как раз и было нужным. Он не хотел видеть этого. Он не хотел вспоминать о том, что здесь произошло. Но гораздо хуже была воцарившаяся повсюду тишина, настолько плотная, что начинала давить.

Не так давно, здесь было совсем не так тихо. Он очнулся из-за гневных криков. Коул медленно проделал свой путь сквозь крошечную тьму коридоров, пока он не нашел источник: Рис и другие спорили в комнате полной смерти и дыма, свет от их посохов освещал следы недавнего сражения - искаженные и обожженные тела, беспорядочно лежащие среди золы, совсем не так, как он запомнил солдат из городской площади.

Впрочем, они спорили не о телах. Это было как-то связано со странным эльфом в разодранной робе, которого Коул никогда раньше не видел. Рыцарь-Капитан хотела убить его. Рыжеволосая ей не позволяла. Никому, казалось, не было дела, что хотел сам эльф. Даже на расстоянии Коул мог разглядеть отчаяние в его глазах. Он хотел смерти. Будб его воля, он бы радостно раскинул ей свои объятия и позволил бы этому темному и спокойному забвению поглотить себя.

Но его не убили. Коул притаился было у самого входа, держа одну руку на кинжале, на случай, если Рису понадобится его помощь, и наблюдал за тем, как напряжение в комнате становилось все сильнее и сильнее... а потом исчезло. Никто не казался довольным результатом, хотя Коул и не был уверен, каким он был. Самым несчастным из всех выглядел эльф.

Коулу было жаль эльфа, коленапреклоненного, одинокого и лишенного всякой надежды.

Теперь он не знал, что делать дальше. Воспоминания из мира снов преследовали его. Многие подробности уже ускользали из памяти, как сны иногда, но смысл оставался ясным. Воспоминания лопнули, как старая гнойная рана, и вонь от нее все еще отдавалась в ноздрях.

В его памяти остался набор каких-то смутных образов. Он сидит на груди отца. Из рта мужчины хлещет кровь. Коул подносит кинжал к его глазам - пусть он посмотрит на него. Он хотел, чтобы мужчина знал, что это он, Коул, прервал его жизнь, тем самым лишая его возможности причинить боль кому-то еще. Он помнил, что его отец пытался что-то сказать, и воображал, что тот сейчас попросит о пощаде, но из его рта не вырвалось ни слова, только кровь.

Удовлетворение, которое он получил, вонзив кинжал в сердце его отца, было впечатано в его душу. Кинжал его матери. Единственное напоминание о диком народе, которое она сохранила, и когда его отец захотел продать его, она спрятала его в землю. Коул видел это, и теперь вспоминал, как он выкопал этот кинжал, хватая землю голыми руками со жгучими слезами на глазах.

Он помнил и свою сестру. Очень хорошо помнил. Воспоминание о ней заставило Коула вздрогнуть, и юноше захотелось стереть эти мысли. Вернуться к забвению. Но воспоминания отказывались уходить, и каждый раз, когда он закрывал глаза, перед его взором возникали непрошенные образы, которые словно ожидали его.

- Ты в порядке?

Чужой голос испугал его, в основном потому что Коул полагал, что он прислушивался к окружающему. Вместо этого он настолько погрузился в собственные мысли, что не услышал, как в комнату вошел Рис. Серебристо-голубой свет от его посоха немного отогнал темноту, хотя бы на мгновение, и он испытал чувство благодарности.

- Ты не нуждался во мне, - угрюмо признал Коул. - Я проделал весь этот путь, потому что думал, что тебе могут причинить боль, но это не случилось. Мне следовало пойти назад, как только ты сказал мне.

Рис ничего не ответил. Он смотрел на него, как всегда, когда приходил навещать Коула в башне, взглядом, полным жалости и заботы. В такие моменты Коулу было трудно смотреть ему в глаза. Вместо этого он посмотрел на дверь, и постарался не дрогнуть, когда Рис сел на ступеньки, рядом с ним.

Несколько минут они ничего не говорили, тишину нарушало лишь тихое пение, идущее от посоха Риса. Наконец, Рис прервал молчание.

- Тот дом в Тени, - начал он неуверенно, - это был твой дом? Место, откуда ты пришел?

- Не знаю. Да.

- А тот человек - это твой отец?

- Да.

Еще одна пауза, после которой Рис медленно кивнул.

- Мне жаль, что такое произошло с тобой, Коул. Я родился в Круге, и поэтому не знаю, каково это для магов, которые родились вне Круга... но кое о чем мы слышали. Большинство просто не хотят говорить об этом.

Коул не знал, что ответить. Он никогда не разговаривал с кем-то из других магов. Он и вправду никогда не слышал, чтобы кто-то из них рассказывал о своей прежней жизни. Он думал, что так это было из-за того, что они не хотели думать о том, что им недоступно. Но, может быть, они тоже хотели забыть?

Рис посмотрел на него. Спустя мгновение Коул поднял глаза и встретился с ним взглядом. Он почувствовал себя странно и неудобно, как будто Рису открылось что-то очень личное, и Коул не мог вернуть это себе. Это было странным только потому что Коул даже не знал о его существовании, пока они не попали в тот мир сновидений... но вот оно было здесь, между ними, это странное ощущение неловкости.

- Ты не виноват в том, что случилось с ней, Коул.

Вот и оно. Коул посмотрел в сторону, чувствуя как кровь приливает к щекам. Он хотел плакать, или кричать, или... еще что-нибудь. Где-то глубоко внутри него сжался до боли темный комочек, который был там все это время, но к которому он было уже привык. К тому, что он медленно разъедал его изнутри.

- Я даже не помню ее, - пробормотал он.

- Неправда.

Он неудобно поерзал на ступеньках.

- Я не хотел делать этого.

- Я знаю.

- Я просто хотел, чтобы она замолчала, чтобы папа не услышал нас. Я думал, что она так послушна, и так спокойна... Он запнулся, словно проглотил язык, не в силах продолжать дальше.

- Я знаю. - Рис положил руку на плечо юноши. Такой простой жест, но в то же время такой успокаивающий.

А еще он почувствовал, что невероятно рад, что Рис больше не злился на него. С момента той драки в усыпальнице он боялся, что Рис больше не захочет его видеть. И это было бы справедливо, после того, как он оттолкнул Риса. Облегчение было таким огромным, что к глазам подступили слезы. Словно подземный источник они пробилась на поверхность, и прежде чем он это понял, он уже плакал.

Рис обнял его одной рукой и крепко прижал его к себе, и он уткнулся лицом в плечо мага. Он не мог вспомнить, когда он плакал в последний раз. Казалось, что этого никогда не было, словно бы он был настолько опустошен изнутри, что слезы были чем-то посторонним и нежелательным. Но рыдая, он ощущал себя настолько же счастливым, насколько несчастным.

А потом Коул замер, когда понял, что в комнате был кто-то еще.

Рис тоже это понял и повернулся посмотреть ко входу в комнату. Там, глядя на них, стояла Рыцарь-Капитан. На ее доспехах был уродливый след от ожога, прямо там, где находился знак солнца. Выглядело это так, будто бы кто-то перечеркнул его.

- Прости, что сомневалась в тебе, Рис, - сказала она.

Он прочистил горло.

- Я не знал, что ты следовала за мной.

- Остальные помогают Фарамонду собрать его вещи. Я заметила, что ты ушел... снова. Было нетрудно догадаться, кого ты отправишься искать.

- Ты можешь... видеть меня? - Спросил Коул.

- Могу.

Она шагнула вперед, но остановилась, когда он испуганно вскочил.

- Может быть, твое проклятье разрушено?

- Я не знаю.

- Возможно, что тот факт, что ты видела его в Тени, что-то изменил, - сказал Рис. - Но мы понятия не имеем, сколько продлится этот эффект. Возможно, что ты легко забудешь о нем.

Это было правдой. Эта мысль тревожила Коула, но в то же время теперь его видел кто-то, с кем он даже не пытался установить контакт. И она запомнила его. В мире снов это не казалось таким настоящим, но здесь? Здесь это значило все.

Однако, она странно на него смотрела. Как будто бы она не совсем верила, что находился там, или ожидала, что он превратится во что-то еще. В насекомое, может быть. Или в демона.

- Ты убьешь меня? - спросил он наконец.

Рис с тревогой посмотрел на Рыцаря-Капитана. Затем, с обеспокоенным выражением лица, она отрицательно помотала головой.

- Нет. По-моему, на сегодня с меня хватило угроз.

Она снова направилась к нему, на этот раз медленнее, и опустилась на колени перед основанием лестницы. Своими красивыми глазами она внимательно разглядывала Коула.

- Я была там, - сказала она. - Я видела, что с тобой произошло. Я почувствовала это. Я не скажу, что тебя не будут судить за твои злодеяния, но это буду не я.

Он не знал, что сказать.

- Возвращайся в Круг с нами, - продолжила она. - Если Рис собирается очиститься от обвинений Лорд-Искателя, ему нужен очевидец. Если твое проклятье не исчезло, мы заставим его увидеть тебя тем же способом, как увидела тебя я. Что случится после этого... Я выступлю в твою защиту. Это все, что я могу предложить.

Рис благодарно ей улыбнулся, но она на него не посмотрела.

Рыцарь-Капитан продолжала внимательно изучать Коула. В ее глазах была честность. Коул верил ей.

- Почему ты хочешь защищать меня?

- Потому что первой обязанностью храмовников является защита магов. Рис сказал мне, что мы подвели тебя, и он прав. Если есть хоть какая-то возможность того, что Круг может тебе помочь, мы должны попробовать.

- Они скорее всего усмирят его, - сказал Рис. - Ты это знаешь.

Ее лицо преисполнилось сострадания.

- Неужели это будет так ужасно?

Жизнь без снов и без воспоминаний. Не будет страха от того, что темнота может поглотить тебя и ты исчезнешь навсегда.

- Нет, - пробормотал Коул. - Это было бы не плохо.

Рыцарь-Капитан протянула ему руку... и он взял ее.

14 глава

Рис пытался не думать что ждет его в Белом

Spire as the group journeyed back to Val Royeaux. It wasn't easy. Tension simmered just beneath the surface in the group, ready to spill over into hostility if anyone so much as spoke the wrong word, and thus everyone kept to themselves. That gave him far too much time to think.

He tried to keep a close eye on Cole. It was easy to tell the young man was having difficulty spending so much time in the company of those who could see him, and each morning when they awoke he was surprised all over again to discover he was not only still visible, but remembered.

Всеми кроме Фарамода. Было печально смотреть на Коуле, еще пораженного проклятием. С тех пор, как Рис знал юношу, он не видел, как Коул осваивается в компании. Фарамод не видел Коула пока не присматривался к нему, и удивлялся когда находил "чужака" среди них. Он едва помнил знакомство, и через несколько минут Коул снова уходил из его памяти.

Какая магия могла это сделать? Перед входом в Тень, Рис рассказал остальным про Коуле, и после этого они не забывали его имя. Почему Фарамод? Не потому ли, что Коул настоящий? Если знакомство с ним в Тени было возможно потому, что остальные видели и помнили его, была ли возможность излечить проклятье? Это была загадка, и очень вероятно, что Рис никогда не найдет на нее ответ.

Адриан все усложняла. Она была зла на всех. Евангелина, по ее словам, собиралась предать их, и она не скрывала свои подозрения. Она злилась в присутствии Винн, делала язвительные комментарии о том, как женщина должна поддерживать ее - комментарии предназначались Ризу, - а также спорила о важности исследований Фарамода. Она верила что столкновение ждет их в Белом Шпиле, и отставка Винн делала ее еще более злой. Коула она избегала как чумы, осуждающе смотря на него, когда он подходил близко.

To Rhys she said nothing at all. The icy silence was unnerving, all the more because she sat behind him now that Pharamond rode with Wynne. He could feel her eyes boring into the back of his neck, and she gripped his chest so tightly it felt awkward. Part of him wondered if he would ever have his friend back. The other part felt a little angry that, once again, everyone had to see things her way.

Евангелина сосредоточилась на пути. Она говорила немного с тех пор, как они покинули замок. Он предполагал, что это как то связано с храмовниками. Она приняла их сторону, однажды споря с их начальником. Адриан предупреждающе шептала о том, что готовиться к сражению не так уж и бессмысленно.

Но тогда все было кончено. Начальник храмовников беспокоил своих людей тем, что собирался отдать Евангелине лошадь вместе с кормом и запасом. Они нехотя согласились, и когда дело было сделано, начальник вернулся назад к Евангелине. Рис не мог что сказал тот человек, однако отвращение на его лице сказало многое. Храмовники уехали не попрощавшись.

Рассчитывали ли они напасть? Отговорила ли их Евангелина? Она ничего не сказала когда вернулась, коротко приказала группе выдвигаться как только они смогут. Они поспешили выполнить ее просьбу.

Когда они проходили через Дикие Земли, Шейла стала сварливой. Более сварливой. Голем постоянно жаловалась на скорость лошади через песок и дующий ветер. В первую ночь, когда они наконец остановились для отдыха, она стонала целый час... перечисляя преступления "мягких" людей, усталость была не последней в списке.

Отряд пережил жалобы голема, хотя Рис видел, как Евангелина время от времени закатывала глаза. Появление Фарамода радовало голема, однако, он задавал Шейле много вопросов. Ответы Шейлы, большей частью, были саркастичны. Когда спрашивал из какого вида камня она состоит, Шейла отвечала "из окаменелого помета." Когда он спрашивал как она создана, Шейла начинала долгий рассказ о матерях и отцах големов, в который Фарамод верил целых пять минут. Когда он спросил как можно видеть через круги света в глазах, Шейла отметила что предпочитает давить глаза дерзких существ - в частности эльфов.

Это, по крайней мере, дало Фарамоду передышку.

На следующее утро Шейла начала комментировать звуки, которые каждый издавал во сне. Она наблюдала как медленно они идут через бурю, какой не было с тех пор, как они прибыли в Дикие Земли. Большинство из издевок голема были направлены к Винн, "ветхой" и "ржавой".

Наконец Винн развернула свою лошадь. С сияющей улыбкой она спросила Шейлу: -Будь добра, прокладывая путь.- Это был вызов, который голем была рада принять, и она действительно хорошо поработала над этим. По пути проложенному

через песок было гораздо легче идти. Голем только один раз исчезла в яме, из которой лошади с усилием вытаскивали ее.

Вскоре после того, как они покинули дикие земли, и зеленая трава показалась на холмах, Винн сделала предложение Шейле отнести послание в Круг Магов в Монсимарде. Он лежал близко, и маги могли использовать передающий камень для контакта с Белым Шпилем. Послание не было несерьезным, говорила она, но учитывая интерес Церкви это могло быть хорошей идеей дать им знать о предполагаемом прибытии - и настоять на встрече с Владычицей. Монсимар, однако, был им по пути.

Евангелина с облегчением согласилась. Шейла вздохнула, теперь она была гонимой, теперь для Винн придется нести стул? Возможно ей захочется положить Шейле на спину седло и ездить, как на лошади? Уничтожающего взгляда Винн было достаточно для того, чтобы заставить голема замолчать. Она взяла письмо и ушла...

Рис развлекался представляя себе голема, показывающегося у ворот Монсимарского Круга. Он предположил, что это делает письмо Винн более убедительным. Как много големов-послов могло быть, в конце концов, с таким привлекательным отношением?

После цхода Шейлы, все снова стало тихо. Евангелина повела их по той же дороге, спеша как только возможно. Они не встретили не души до конца третьего дня путешествия, когда гномий торговец с маленькой тележкой не проехал в обратном направлении.

Гном почти не остановился, и даже подозрительно посмотрел на знаки Церкви на доспехах Евангелины. Отвечая на вопрос, он сказал что планировал продолжить путь до Монсимара по причине волнений, с тех пор, как начались сражения. Едва ли они не слышали?

Была война на востоке. Кто с кем воевал было предметом бузудержных слухов, но продовольствие для горожан в Центральных Землях перевернула деревни с ног на голову. Им повезет если они доберутся до столицы, сказал он.

Они застыли в ошеломлении, когда гном погнал лошадей. Гражданская война? Но не было сбора шевалье, нет призыва к оружию под знаменами Империи? Что случилось пока они были в Диких Землях?

Это были дурные новости в худшем виде. Рис посмотрел на Евангелину, задумчиво смотревшую в даль, как будто она могла понять, что ждет их в столице. Ветер дул через холмы, когда группа ждала приказа двигаться, однако она ничего не делала.

- Сер Евангелина? - нерешительно окликнула Винн.

Храмовница осталась тиха.

-Сер Евангелина, остался час до заката.-

-Если мы пойдем ночью, то достигнем Велуна - предположил Рис.

-Можем ли мы спросить там новости?-

Это, казалось, привлекло ее внимание. -Нет,- ровно сказала она. -Мы останемся вдали от населенных пунктов. Если здесь беспорядок, мы многим рискуем более чем когда-либо.- Она вернулась в свое седло осмотрела остальных, поморщившись, когда ее взгляд упал на Фарамода.

Рис мог прочесть мысли в ее голове. Доставив эльфа в населенный пункт увеличится шанс, что он сбежит. Сделает ли он так? Рис не мог сказать наверняка - Евангелине хватило проводить каждую секунду за присмотром за Фарамодом, не говоря о Коуле, не было не было возможности гарантировать, что у него не будет такой возможности.

-Давайте устроим привал,- сказала она.

Шел дождь. Рис не думал, что будет скакать по дождю, но после Диких Земель он чувствовал себя почти хорошо, чтобы продолжить путь через пески. Он повернулся лицом к ночному небу, закрыл глаза и наслаждался холодными каплями дождя на своей коже. Далекие звуки грозы звучали приветственно, а не зловеще.

Наконец каждый поддался истощению в лагере, оставив Евангелину стоять на страже. Он не пытался заснуть как остальные, так они и сидели, смотря в догорающие остатки костра. Он предложил Евангелине немного поспать, но она только покачала головой. Возможно она думала, что он попытается сбежать. У него конечно была причина на это.

Cole was curled up next to him, as close as he could get to the fire without burning. He didn't even stir as the rain fell on him, although Rhys saw him uttering behind his eyelids. Bad dreams. Considering all the young man had been through, he couldn't blame him for wanting to forget. He might not understand why Cole felt the impulse to kill, and couldn't let himself forget what Cole was, but he wasn't without sympathy.

Он вытер светлую, мокрую прядь волос Коуле, и тихо молился о том, чтобы Создатель мог дать пару дней мирного отдыха перед тем, как они доберутся до башни. Ему казалось, что Создатель должен ему много.

-Они могут нас не послушать,- внезапно произнесла Евангелина.

Рис посмотрел испуганно. Храмовники стояли рядом с костром, наблюдая за ними с задумчивым выражением лица. Ее серебристые доспехи были покрыты каплями дождя, алый плащ потемнел и промок. Даже когда ее темные влажные волосы налипли на лицо, она была прекрасна. Он не хотел признать себе в этом, но не тут то было. -Храмовники?- подсказал он.

Она кивнула. -Я не знаю Лорда Искателя Ламберта. Я верю что он честный человек, суровый, но здесь война...-

-Ты думаешь он не станет слушать.-

-Я думаю он может считать своей обязанностью сохранить порядок, больше чем поиск правды. Убедить его что Коуле не демон будет... достаточно трудно.- Она остановилась, обдумывая. -С храмовниками я говорила... они вернуться к Лорду Искателю с докладом Я проконтролирую это, и реакция может быть необъективной. Я хочу сказать в худшем случае

Он подумал об этом, и затем медленно выдохнул. -Какие у нас есть варианты?-

-Ты можешь бежать.- Он был поражен, и уставился на Евангелину, вставшую на колени перед костром. Она взяла в руки палку, и перемешала угли, подняв искры и дым под дождем. -Я должна привести Фарамода в башню. Ты, с другой стороны, не цель миссии. Ты можешь забрать Коуле и уйти в Ферелден, если ты осмелишься перейти это долину с ее слухами о войне, или на север, в Тевинтер.-

Он выпил. Была ли это проверка? -Я бы просто поохотился,- сказал он.

Она полезла в плащ и вытащила маленький стеклянный пузырек. Он светился глубоким и зловещим красным, в нем было что то, что заставляло ставать дыбом волосы на затылке. Магия,

-Зачем ты это делаешь?-

Этот вопрос заставил её задуматься. Она смотрела на угли, мрачно нахмуривши лицо.-Мне не нравится быть вынужденной выбирать между моим долгом и тем, что правильно. Рыцарь-Коммандор Еронус сказал, что обязанность храмовника всегда подвергается сомнениям и ,если в какой-то момент мы перестанем делать то ,что нужно, мы перестанем быть храмовниками.-

-Он... говорит как хороший человек.-

-Это он. Что бы они не отправили ему, я надеюсь, он будет справедлив.-

Она посмотрела на Риса, её глаза напряглись.-Ты спас мою жизнь, Рис. Ты мог оставить меня умирать, когда Адриан произнесла заклинание в замке, но ты не сделал этого.-

-О, я сомневаюсь, что вы бы умерли.-

-Я нет.-

Он ухмыльнулся, смущенно. - Я не думал об этом. Я просто знал, что надо тебя предупредить. . . хотя по праву мы оба должны быть сожжены.

Евангелина внимательно посмотрела на него. Возможно, она пыталась определить скромничал ли он; он не мог сказать. Через минуту она кивнула, словно приняв решение. -Я ошибалась насчет тебя. Ты хороший человек, и если ктонибудь сможет противостоять демону, то это будешь ты.-

-Что насчет Коула?-

-Обучай его. Охраняй его. Он заслужил второй шанс.-

-Даже после всего, что он сделал?-

-Я не хочу судить Коула, не после того что я видела. Я оставлю это Создателю.-

Они оба затихли на долгое время, только медленное шипение углей и время от времени раскат грома над головой нарушали тишину. -Ты могла бы пойти с нами,- тихо сказал он.

-Мне нужно доставить Фарамонда в башню. -

-Фарамонд был одержимым! Пусть Винн возьмет его. Это была только её задание, не твоё. Если ты вернешься с ним живым, а я исчез . . . -

Евангелина слегка улыбнулась ему. Она поставила флакон на ее плащ, а затем вынула небольшой сверток из пурпурного шелка. Не говоря ни слова, она положила его на землю и развернула его. Там внутри были крошечные флаконы. Четыре оказались пустыми, но в одном из них было немножко мерцающей голубой жидкости внутри. Ему даже не нужно было услышать музыку, чтобы понять что это было.

-Лириум,- выдохнул он.

Она кивнула.-Мы не маги, Рис. Нашей тренировки было бы недостаточно, чтобы справиться с магией, если бы мы не использовали лириум, Я уверена, ты знаешь это.-

-Но что же . . . -

-Остался только один флакон.- Она аккуратно завернула флаконы обратно в шелк и отложила сверток подальше. -Как только он закончится, быть может через неделю, я начну чувствовать себя плохо. А через месяц, или два, я сойду с ума.-

-Вы пристрастились.-

"И тут ничего не сделаешь. Церковь контролирует поставки лириума, и, соответственно, она контролирует храмовников. Нельзя уйти из ордена, если ты в нем." Она пожала плечами. "Я выбрала свой путь. ~~~~"

Он думал об этом. Через некоторое время, он встал. Он просто не мог сидеть с ней рядом, которая смотрела на него и думала что это разумно. Он повернулся, надеясь, что она оставит его одного. Она только предложила ему бежать, после всего, он не выглядел, как захотевшим спор, чтобы покинуть лагерь.

Она не сделала это. Рис отошел на расстояние, достаточно далеко, чтобы слабый свет от лагеря оставался виден. Луна скрывалась под дождевыми облаками, и таким образом, тьма казалась почти полной. Он подошел к ближайшему холму, удивляясь слякоти, мокрой траве и свежему морозному запаху воздуха.

Когда он добрался до вершины, он уставился на горизонт. Он не мог видеть далеко- много холмов были на пути, с унылым туманом, слабо светящимся серебром в лунном свете. Стук дождя был почти гипнотическим. Успокаивающим. Он сделал большой вдох, позволяя холодному воздуху войти в себя.

Бежать. Это конечно бы сделало его отступником. Даже без филиактерии, храмовники все равно будут искать его. Он будет ухаживать за Коулом . . . предполагая, что Коул присоединится к нему. И куда он пойдут? Нигде не может быть безопаснее, чем в Башне, но она до сих пор казалась ненадежной.

Опять же, он обещал помочь Коулу. Теперь, когда он видел, как это было возможно для людей, чтобы вспомнить о человеке, он может быть действительно в состоянии что-то сделать. Он мог продолжить свои исследования про духов, он не был в состоянии сделать этого за последний год. Наверное, он бы мог поселиться где-нибудь в удаленном месте, где местные жители не так любопытны, создать мастерскую . . .

. . . и закончить как Фарамонд.

Это не веселые мысли. Также, он не любил быть под постоянным наблюдением храмовников, их бдительность означала бы то, что он не мог причинить никому вреда. ~~~~~

-Не уходи,- сказал кто-то позади него.

Он развернулся. Там стояла Адриан, мокрая и испачканная и обнимала себя пока дождь лил. Она выглядела несчастно, но выражение её лица было определено. Её челюсть была наготове, и он знал что это значит.

- Ты подслушивала, - он вздохнул.

- Вы разговаривали прямо возле меня.

Рис отвернулся, глядя на долину и пытался вернуть спокойствие, которое он чувствовал мгновение назад. Оно исчезло с ветром, очевидно. - Я не хочу спорить, Адриан. И почему ты не хочешь, что бы я ушел так или иначе? Ты сказала мне все совершенно ясно, как ты меня ненавидешь.

Она бросила её руки вверх. - Я не ненавижу тебя, - она вздохнула раздраженно. - Я ненавижу, что ты ничего ни делаешь, что бы остановить храмовников перед тем, как они тебя убьют. Я ненавижу, что ты позволил этой смазливой храмовнице сделать из тебя дурака.

- Так это всё из-за Еванжелины.

Адриан нахмурилась. Она двинулась к вершине холма и встала возле Риса, глядя на тёмную долину, как он. - Ну ладно, я завидую, она призналась. - Это, ты хотел услышать?

- Еванжелина хороший человек. Ты слышала её предложение.

Я слышала, как она говорила тебя провести остаток жизни в бегах, дать ордену храмовников еще одну причину полагать, что маги это те, кем они нас считают. - Она покачала головой в испуге. - Ты должен встретиться с ними, Рис. Для тебя, и для всех нас.

- И что ты прикажешь мне делать?

Адриан схватила его за руку, поворачивая его, что бы смотрел на неё. Её взгляд был интенсивным. - Возвращайся в башню. Пусть они откажутся видеть правду. Пусть они сделают тебя примером. Покажи им для чего они нужны.

- Дыхание Создателя, Адриан! Ты хочешь что бы я стал мучеником?

"Маги знают тебя, Рис. Они смогут защитить тебя."

Он отошел, стараясь не выглядеть злым, как он чувствовал. Было легко отослать других сражаться в её битвах, не так ли? Пусть они умирают за дело, а она будет подстрекателем и стоять в стороне? Но, возможно, это было не справедливо. Он знал как это дорого Адриан--слишком даже, возможно. Сколько он её знает, она всегда держала глаза на цели. Это было то, чему он всегда восхищался в ней.

"Что насчет Коула?," - спросил он.

- Разве ты сделал не достаточно для него?

- Нет, я не думаю, что кто-то сделал.

Адриан нахмурилась. Он мог бы сказать, что она изо всех сил пыталась найти слова, те, что не огорчат его. Это усилие, она обычно не делает. - Если ты и вправду хочешь помочь Коулу, - сказала она осторожно, - Ты не приведешь в башню. Ты знаешь, храмовники не попытаются помочь ему. - Она прервала его, прежде чем он смог, что то вставить. - И, да я знаю, что Сэр Еванжелина сказал, что поможет. Но она не может, и она это знает. Вот почему она предложила тебе бежать.

- Так может стоит.

Она дала ему понимающий взгляд. - Коул умудрялся жить под носом у храмовников годами. Я думаю нет никакой опасности для него. Ты был бы на другой стороне. Это не лучший выбор.

- Ты думаешь я этого не знаю?

- Ты не выглядишь знающим. - Она положила руку на его плечо, глядя на него серьезно. - Если новость, которую Фарамонд узнал всплывет, это напугает всех, как храмовники отчаянно пытаются удержать власть над нами. Когда они попытаются наказать тебя, начнется тоже самое, что было в Киркволе. Это наш шанс, Рис. Вот чего Либертарианцы ждали все это время.

- И я жертвенный ягненок; это замечательно.- Он вздохнул, потирая рукой мокрые волосы. Дожд начал ослабевать, хотя он должен идти сильнее, чем когда либо. Он ждал грозы, молнии, открытого неба над ним. Вместо этого всего, он был весь в поту. - Не каждый человек живет в черно-белом мире как ты, Адриан,- сказал он. - Бунт не имеет конца. Должны быть другие варианты

-Таких, как?-

-Моя мать, например. Я отказываюсь думать, что она будет — -

Лицо Адриан стало серьезным и она отошла. -Я знаю ,что Винн твоя мама,- сказала она, - и я знаю, как это много значит для тебя . Но ты не можешь надеяться на нее. Ты не можешь доверять ей.-

"Ты никому не доверяешь."

- Это не так. - Она с осторожностью взглянула на Рису, что означало ему не понравится, то, что сейчас она скажет. - Я не могла ничего сказать раньше, не перед Еванжелиной.

"Сейчас ты меня нервируешь."

Адриан наполнилась решимостью. "Когда мы добрались до демона, Винн победила его сама, без какой-либо помощи от меня. Я не думаю, что я ей нужна была там."

"И это плохо?"

"Это то, как она сделала это. Рис, внутри неё есть дух, очень могущественный. Я видела, как он появляется. Это было не заклинание и она не вызывала его. Я думаю, что он был там все время."

Он ошеломленно уставился на нее. "Ты хочешь сказать . . .?"

"Я думаю Винн-одержимая"

На следующее утро, как только солнце начало ползти за горизонтом, лагерь зашевелился. Рис провел остаток ночи нервным и беспокойным и пытался убедить Евангелину поспать чуть побольше. Как она могла вставать рано утром на стражу и не быть усталой, он не имел понятия. Все дело в лириуме или в чувстве бдительности?

Это было странно, сидеть в тихом лагере и смотреть на спящие лица других. Винн в частности. Даже во сне она выглядела усталой и бледной. Старая женщина, которая выбрала путешествие через половину Империи и спать под открытым дождем. Она определенно не выглядела как одержимая, одержимые быи изломаны, каким был Фарамонд. Даже если демон не изменил ее тело, должны быть признаки его присутствия. Ему следовало почувствовать это.

Могла ли Адриан ошибаться?

Все вскочили на ноги, вяло вытирая свои одежды и энергично себя терли, чтобы избавиться от озноба. Рассветное небо было ясным, разгораясь красным и оранжевым и Рис может быть подумал, что это красиво, если бы он не был занят своими мыслями.

Как только Евангелина собрала лошадей с места, где они паслись, Рис окликнул её. - Оставь одну из них здесь, - сказал он. - Я хотел бы поговорить с Винн. Один. -

Винн перестала расчесывать волосы и взглянула на него с удивлением. Остальным было так же любопытно, но никто ничего не сказал. Евангелина только кивнула. - Мы пойдем медленно. Догоните нас, как только сможете. - Он мог только представить, что она подумала, что он задумал. Она и не просила его о чем-нибудь, поскольку он и Адриан вернулись в лагерь.

Все тихо сели на лошадей и поскакали, оставляя Рису и Винн позади. Коул был одним, кто смотрел назад. Он выглядел взволнованным. Внезапно, он подумал, что Рис собирается покинуть его? Неохотно молодой человек повернулся на дорогу впереди ... и через несколько секунд они исчезли.

Винн двигалась, как будто все было в порядке. Она взяли несколько шпилек из своей робы и уложила свои волосы в пучок, все это время она не смотрела в направлении Рису. Он замешкался, не мог понять как начать. Он провел ночь в ожидании этого момента, но все, что он репетировал испарилось из памяти. Как ты можешь обвинить кого в том, что он одержимый?

- Она сказала тебе, - сказала Винн.

Он уставился на неё, разинув рот. Это был не вопрос, а утверждение. Винн сидела сложив руки на коленях и смотрела на него с недоверчивым выражением. - Я . . . думаю, она сказала, да - пробормотал он.

- Закрой рот, дорогой. Это неприлично. -

Его рот со стуком закрылся.

- Я полагаю, это было неизбежно, - вздохнула она.

Ему почти не приходилось спрашивать. - Это правда? -

- Это правда, что я одержима духом? Да, это правда. - Прежде чем он успел спросить еще один вопрос, она подняла вверх палец и терпеливо улыбнулась. - Нет, это не что ты думаешь, он не изменил меня. Дух был со мной с тех пор, как мы впервые встретились. -

-Но это было . . . -

- Много лет назад, да- она задумчиво нахмурилась, глядя в пепел костра.- Я умерла, ты знаешь. Это случилось в начале Мора. Башня Магов в Ферелдене была захвачена одержимыми, и я была убита в бою. Как только я оказалась на грани между жизнью и смертью, пришел дух. Не демон, не что нибудь ужасное или плохое, и он дал мне второй шанс.-

Он ждал, как оказалось, это было больше историей, но Винн ничего не сказала. Она продолжила смотреть и он подумал, что она думает. Это похоже на исповедь. - Второй шанс чтобы сделать что?- спросил он.

Винн пожала плечами. -Хотела бы я знать. Несколько лет назад я думала ,что время ,отведенное мне, было всего лишь временной отсрочкой. Я была жива для нескольких более крупных целей, и как только это было бы сделано, я хотела бы умереть так, как хотела.- Она печально покачала головой. -Я боролась, чтобы сохранить Круг от гибели, чтобы предотвратить войну, которая бы стоила несметное количество жизней . . . и ничего. Я до сих пор жива. -

Все, что Рис ожидал услышать в разговоре, было не так. Он отошел на несколько шагов назад, потирая лоб так, чтобы его мозг заработал. Винн все еще сидела, смотря на него выжидающе. Он резко сел на траву.

- Ты уверена, что это не демон?- спросил он.- Я имею в виду . . . Я никогда не слышал о добрых духах, не принадлежащих никому. Им может быть интересно о нашем мире, но они не выходят в наш мир таким же путем, как демоны.-

-Демоны и духи не сильно отличаются друг от друга. Они 2 стороны одной медали. Как и почему этот дух решил прийти ко мне . . . - Её голос затих и она стала задумчивой. -Я не знаю. Это случилось так быстро. Я думаю, он всегда был со мной и раньше, и просто выбрал этот момент, чтобы действовать.-

- Но ты не знаешь почему?-

- Мы не говорили . Я . . . почувствовала как он пришел, как приятное тепло распространяется по телу. Это при условии того ,что искра жизни уходила от меня , и я думаю что он где-то остался. Часть меня, моей души.-

-Так вот почему я не могу почувствовать его?-

-Я полагаю, что так. Дух и я не самостоятельны.-

- Но Адриан сказала она видела, что он появился.

Винн позволила себе скрытую улыбку. - Это могло показаться так. В тени у меня есть сила, так же, как и у духа. Если я не показывала это раньше, это потому, что не хотела давать волю демону.

Рис прикусил свою губу и обдумывал, пока Винн занялась сложивать вещи. Было так много вопросов, которые он должен был спросить, но он столкнулся с очень большой проблемой, чтобы думать о чем то еще. Он вспомнил её гнев, когда возник её объект спасения Фарамонд, еще когда он рассказал ей и Адриан о Коуле. Теперь это имеет смысл.

Я хочу тебя познакомить со своей матерью, одержимой.

Ах, как мило! Она вообще не выглядит искаженной, как все другие.

Нет, она выглядит довольно хорошо для мертвой женщины, не так ли?

Он выпустил медленное дыхание. - Ну и что теперь?

Винн остановилась, закрывая свою сумку. - Это хороший вопрос. В некотором смысле, это очень удобно. Я надеялась поговорить с тобой подальше от Еванжелины, но не было подходящего предложения.

- Что ты имеешь в виду?

Она смотрела на него пристально. - Я хочу, чтобы ты выучил ритуал Фарамонда.

- Ты. . . хочешь, что бы я, что сделал?

- Верховная жрица пытается изменить Круг, Рис. То, что Фарамонд узнал, будет первым шагом к этому. Его знание не может умереть вместе с ним, и если, то, что Сэр Еванжелина пыталась сделать в крепости ни имеет никаких доказательств, что вполне может случиться.

Он вскочил на ноги, его гнев всплыл, как в сочетании несколько реализаций сразу. Изучал, была ли она одержима или мертва. . . по правде говоря, то он не мог вкрутить себе в голову, но это было, что то он понял. - Ты знала чем он занимается все это время!

- Я знала его цели.

- И. . . ты была готова дать Евангелине убить его? После всего этого?

Она отмахнулась. - Я бы не допустила этому случится. Шейла бы вмешалась. Когда это случилось, взрыв Адриан сделал это не нужным. Я все еще думаю, что это было глупо заходить Фарамонду так далеко. . . только Усмеренный мог совладать с одержимостью. . . но воля Верховной жрицы очень четкая, как и моя.

- Так все это, помогание другу в отчаянной помощи, была просто уловка.

- Да, на пользу храмовникам. Я посещала Фарамонда несколько лет, в надежде что его исследование принесет плоды. И это сработало.

- Ты могла бы мне и рассказать.

Она уныло усмехнулась. - А ты, как будто сразу мне рассказал о Коуле? Или о настоящей миссии Евангелины? Я должна хранить свои цели, так же, как и участие Верховной жрицы. - Когда он сердито двинулся к лошади, она вскочила на ноги и погналась за ним. Схватив его за руку, она потянула его к себе. - Слушай меня, Рис: Либертарианцы, как Адриан считают, что Круг должен быть разрушен. Я считаю, что его можно сделать лучше. Храмовники должны узнать правду.

- Так почему же Верховная жрица просто не прикажет храмовникам делать, как она велит?

- Потому, что это не так просто. Верховная жрица должна бороться с вековыми традициями, и есть еще те кто сопротивляется. Или ты серьёзно веришь, что один маг смог улизнуть из Белого Шпиля и проникнуть на бал в Императорский Дворец, сам?

Это дало ему паузу. - Ты же не имеешь ввиду. . .

- Конечно же имею. Храмовники это непокорные звери. Они должны быть приведены к воде; они не могут быть вынуждены пить. Пока они не сделали, мы должны защитить себя. - Винн запнулась. Она взяла щеку Риса в момент неожиданной нежности. - И ты должен быть защищен. Выучив ритуал, это сделает тебя единственным человеком кроме Фарамонда, кто знает и может использовать его. Это будет иметь значение, которое Верховная жрица не сможет не заметить. . . так же, как и Лорд-Искатель.

Рис нахмурился, и убрал её руку. - Ты знала, что медиум духов мог выучить это. Вот почему ты взяла меня.

- Я знала, что это тебя спасет.

Он повернулся обратно к лошади. Взяв поводья, он подтянул себя в седло. Винн осталась там же, где и была, Глядя на него без комментариев. Он думал что изучил её, но честно говоря он даже не был и близко. - Ты часть работы. - Он помотал головой. - Ты не лучше, чем Адриан. Никто из вас не может видеть дальше своего дела, на кого оно влияет.

Она терпеливо вздохнула. - Рис я пытаюсь—

Пытаешься объяснить, почему дух решил вернуть тебя к жизни. Потому, что это не могло быть случайным, что то тут без смысла. Ты должна быть крестоносцем. Я это понял.

Его слово были острее, чем он хотел, но тем не менее они её заткнули. Может она хотела к лучшему. Адриан хотела лучшего тоже. Если подумать, взять Коула и бежать была не такая уж и плохая идея.

- Залезай на коня, - пробормотал он с горечью. - Я сохраню твой секрет. И выучу ритуал.

Она медленно кивнула. - Можно мне спросить, почему?

- Потому, что бега ни кому не помогут. Настало время мне сделать выбор.

Они были день вдали от столицы.

Это то, что Рыцарь-капитан сказала им, и Коула приветствовала новость смесью рвения и опасения. Он чувствовал себя странно голым под открытым небом, в местах, которых он не знал. Было бы хорошо вернуться в башню, спуститься по темным коридорам, где не нужно видеть, чтобы знать, куда они вели. Это была только мысль до того, как храмовники принесут его, которые пугали его. Они будут судить его, и решат, что он виновен.

Только бы не клетки, он молился молча. Что угодно, но не одинокая клетка в подземелье.

Это было еще хуже, быть с теми, кто мог его видеть. Он желал этого так долго, и все же теперь он чувствовал, как их глаза смотрят на него, даже если они не смотрели в его сторону. У него пошли мурашки по коже, и он не мог с собой нечего поделать. Каждый раз, когда он говорил, и ему отвечали, он вздрагивал. Поэтому он старался говорить как можно меньше.

Они были бы в городе раньше, если бы Рыцарь-капитан-Эванджелин, он мысленно исправил себя, не свела их с главной дороги за день до последнего. Она сказала, что было бы лучше остаться вне поля зрения, путешествие по сельской местности, и подойти к городу с запада, а не с юга. Все выглядели обеспокоенно, когда она сказала это, но никто не возражал. Даже Рыжаволосая, которая возражала почти против всего.

Он представлял себе, это как то связано с армией они столкнулись. Ну. . . Не армия, на самом деле. Там было, может быть, десятки людей на дороге, но Эванджелина сказала позже, там было, вероятно, больше близости. Еще сотни. Пожилой человек, одетый в модный фиолетовый плащ ехал вниз, что бы, поговорить с ними. Его шлем был шлейф из белых перьев прораставшее от него--Коул никогда не видел ничего столь глупого. Этот человек выглядел бы богатым, если бы не было грязи и пятна ржавчины.

Он хотел поговорить с Эванджелиной и со старухой. Скучная, дружеская беседа которую Коул не слушал. Вместо этого он спешил и побрел туда, где другие солдаты были сгруппированы, вниз по пути. Рис сделал сдавленный звук, когда Коул это сделал. Он бы, наверное, попытался остановить Коула, если это бы не означало, привлечь внимание к им обоим.

Но он этого не сделал. В каком-то смысле это было странно и приятно ходить среди этих людей и не быть даже замеченым. Их лошади заметили, однако. Он увидел их большие черные глаза на шарнире, и они сделали много шума, когда он подошел слишком близко. Он никогда не был у лошади до всего этого, как он помнит. Они были бы более впечатляющими, если бы они не воняли пылью с навозом.

Это были солдаты, которые интересуют его больше, в любом случае. Они были большими, brutальными на вид мужчинами, которые носили доспехи подобно они не принадлежали им. Коулу не нравилось, как они смотрели вниз по дороге, или, как они нервно перебирали своё оружие. Это был не страх, что взволновал их. Это было ожидание. Он почти учуел запах, этой жажды крови.

Один из них сказал: - Как долго, пока другие сюда придут?

- Скоро, - другой ответил. - Будем надеяться, что он останавливает их достаточно долго.

Это было все, что нужно было услышать. Коул побежал к Рису и быстро сказал ему, а затем Рис поехал и прошептал на ухо Эванджелине происходящее. Когда она сделала свои доводы Пурпурному плащу, все изменилось. Его улыбка стала напряженной. Коул не мог слышать слов, но он понимал, что происходит достаточно хорошо, когда Пурпурный плащ сделал знак солдатам, они поехали на полной скорости, обнажив при этом свое оружие.

А потом они остановились, в связи с мерцающей завесой магии, которая преградила им путь. Это был Рис; Коул видел, как его посох был поднят в верх, светящийся так ярко, как солнце. Он также слышал следующее, что сказал Рис четко и ясно: - Мы именно те, кем кажемся, Барон. Я предлагаю вам взять ваших людей и уходить--если вы конечно не хотите стать жабами; я не буду судить.

Лицо Пурпурного плаща побледнело как полотно, и он поспешно отступил со своими людьми, и все они кричали проклятая магов, пока уехали. Эванджелина вывела их с дороги сразу, сказав, что мужчины вернутся в более крупном количестве. Коул чувствовал смутное разочарование. Может ли Рис действительно превратить их в жаб? Он бы на это посмотрел.

Они быстро поскакали по травянистой долине, перепрыгивая забор фермера, а затем, проехали через небольшой лес. В конце концов они остановились, лошади потели и им необходимо было попитаться. Эванджелина казалось, была убеждена, что любое преследование было устранено. Когда Коул спросил, почему Пурпурный плащ хотел напасть на

них, старуха, ответила: - Для выкупа, - сказала она. - Он думал, что мы ехали в масках, выдавая себя за храмовников и магов, чтобы никто не пристовал к нам.

- Он хотел монету? - Коул спросил, недоумевая.

- Если он сможет получить, от любой семьи мы принадлежали. И если он не сможет, я думаю, некоторые из нас могли бы оказаться на рынке рабов.

- Империя разваливается. - Рис покачал головой, удивляясь.

Эванджелина согласилась. - Бандиты, а затем бродячие толпы голодающих крестьян, если дела пойдут хуже. Мы могли бы увидеть банды, если знать собирает войска. Вал Руайо может быть в хаосе, когда мы прибудем.

Другие, казалось, переваривали эту новость, как если бы она на вкус была неприятной. Эльфийский мужчина волновался, до поры, когда Старуха должна была поговорить с ним в добрых слов, пока он не успокаивался.

Коул не знал, что с этим делать. Банды? Что они намериваются сделать? Он бы спросил, но он превозмог свое любопытство и не задал глупые вопросы. Вместо этого, он оставался тихим, когда Эванджелина вернулась на коня, и они попытались наверстать упущенное время.

Это было два дня назад. Теперь они расположились лагерем в старом сарае, который на половину разваливается из за поля заросших лаванд. Везде был фиолетовый, куда бы он не посмотрел, цветы слегка покачиваясь на ветру под вечер вместе с запахом, который был приятный и как-то слишком сладкий. Коул не видел скота и Эванджелина сказала, что здесь вдали есть захудалый дом но лучше не рисковать и не ходить туда.

Коул не возражал. Дом выглядел одиноким. Он вглядывался на него с края поля, интересно, кто-то, возможно, когда-то там жил. Темные окна над дверью, смотрели на Коула как два злобных глаза. Есть тайны в этом доме, они говорят, секреты в этажах и стенах, которые останутся, пока они не привротятся в пыль и исчезнут.

Он вздрогнул и отвернулся. Отдых на природе среди цветов был предпочтительным. Кроме того, небо было ясным. День был теплый, и вечер был не меньше. Если там и было чем то порадоваться пока они были на открытом месте так только это .

У него может больше не будет выбора достаточно скоро.

Старуха-Винн, так как она постоянно напоминала ему, была в конюшне, ремонтировала дырки в её робе. Она терпеливо слушала, как Рыжеволосая ругала ее о той же теме, как и всегда о: свободе. Коул действительно не понимал, какую она имеет в виду свободу, но у него подозрение, что она тоже. Не важно что она думала, но она решила получить это.

Этот аргумент продолжался, как казалось часами, пока, наконец, Рыжеволосая зашагала прочь и провела свое время на чистку лошадей. Она любила лошадей. Она говорила с ними с успокаивающим голосом и давала им имена. Когда маленькая магичка была с лошадьми, она становилась красивой, весь гнев и жесткие линии на лице растворялись. Коул бы предложил ей поделаться больше этого, если он бы не думал, что она будет кричать на него за это.

Эванджелина покинула несколько часов назад. Там была небольшая деревня неподалеку, сказала она, где она намерена купить продукты. Это оставила Риса и эльфа, Фарамонда, сидеть и говорить среди цветов. Он не имел понятия о чем они оба говорили. Люди перестали говорить, когда они могли видеть тебя стоящего. С ним такого ни разу не случилось, возможно кто то не хочет быть услышанным.

Даже среди группы людей, которые могли видеть его, Коул по-прежнему чувствовал себя изгоем. Может так и должно быть. Может, это было частью его проклятия.

Рис сказал, что может быть способ прекратить это, что люди, увидяв Коула, будут помнить его, в этой сказочной стране может быть ключ. Коул не упомянул Рису, что он уже начал замечать изменения. Он видел недоумение на лице Эванджелины, когда она посмотрела на него с утра, как будто она не могла понять, кто он такой. Рыжеволосая жаловалась, что Коул подкрадывается к ней, когда он все время может стоять возле неё.

Все они начали забывать, и они даже не осознают этого. Коул знал. Это было похоже, земля превращается в зыбучие пески под ногами, в то время как все остальные продолжали идти дальше, не обращая внимания на его затопления. Он исчезает, это было знакомое чувство, как ползучий холод на его костях.

- Что-то не так, Коул?

Это было Эванджелина. Она шла к нему издалека, с мешком который был повешен через плечо. Ее алый плащ мотылялся на ветру позади нее. Луна поднималась только за горизонтом, и засветило ее серебристым светом, что его

сердце сжалось. То, как храмовница посмотрела на него, как будто знала все о нем, если даже он не знал, это заставило его нервничать. Но это было не в плохом смысле, так или иначе.

- Я. . . думал, что ты собираешься в деревню?, - он заикался.

- Я была, - сказала она. Когда она добралась до гнилых останков бывшего забора он остановился и с облегчением она позволила мешку упасть на землю. - К счастью, я столкнулась с фермером который возвращался с рынка с полной корзиной продуктов. Нет бизнеса, сказал он. Что бы не

происходило, это не коснулось этой части Сердцеземье еще.

- Это хорошо.

- Для нас. - Она посмотрела где Рис и Фарамонд сидят, а затем начала рассматривать Коула с любопытством. - Почему бы тебе не пойти и поговорить с ними? Я вижу что тебе одиноко смотреть на них через всё поле. Я уверена, что они не прочь.

Эльф смеялся над чем-то что Рис сказал, так бурно что он даже катался по земле. Вот так эльф смеялся над всем, кажется. Малейшее замечание чего то забавным, и он ревел от радости, и он так держался, пока все не начали неудобно смотреть друг на друга. Мужчина купался в море чувств, унесенный далеко неважно какое течение подхватывала его.

- Я. . . не могу. - Коул покачал головой, чувствуя себя смущенным, румянцы поднялись на его щеки. Он думал, что он наверное показался, как какой-то застенчивый и неуклюжий ребенок для Эванджелины. Ребенок, который не знал ни чего.

Она прислонилась к забору и тщательно на него посмотрела, когда он сознательно избегал ее взгляда. - Позволь мне задать тебе вопрос, - сказала она наконец. - Как ты узнал о моей миссии?

- Я слышал, как человек в черном доспехе тебе сказал.

- Лорд-Искатель? Был момент в моем квартале, когда он почувствовал. . . что-то. Это был ты?

- Да.

- Ты там был до этого?

-Да, - ответил он нерешительно.

- Когда я раздевалась.

Это был не вопрос. Он вспомнил, как смотрел на Эванджелин когда она снимала свою броню, и он отвел глаза, чувствуя, как румянец горит еще жарче. Все время он смотрел на людей в башне, и ни разу он не думал, что кто то может возразить. . . до сих пор.

- Ты делаешь, это часто? - Спросила она.

Он покачал головой, энергично. - Вы уводили Риса прочь. Я должен был знать, почему! Все, что я хотел. . . - Глядя в глаза Эванджелины, он не мог продолжить. То, как она изучала его так пристально, ее брови напряглись, стало ясно, что она была расстроена. Учитывая, как хорошо она обходилась с ним, он отчаянно хотел ничего больше, чем взять его обратно. - прости меня, - сказал он неуверенно.

Они стояли у забора, на время, поевилось неловкое молчание между ними. Эванджелина уставилась на мешок, толкая его ногой. Казалось, она пытается что-то решить.

- Что это была за книга? - Спросил он наконец.

Она подняла глаза, пораженная этим вопросом. - Какая книга?

- В твоей комнате. Ты взяла книгу. . . Похоже она тебе очень нравится.

Выражение Эванжелины изменилось. Оно стало более мягким, почти печальным, прям как он помнит её когда смотрел на нее, когда она держала книгу. - Она. . . было моего отца - сказала она, ее голос вдруг потускнел. Она отвела взгляд. - Песнь Света. Мы читали стихи вместе. Ты. . . знаешь чтонибудь о Церкви?

- Нет.

Она кивнула, словно его ответ был ожидаем. Потом она помогла ему со смущенной улыбкой. - Тебе бы понравился мой отец. Он был хорошим человеком. - Она вздохнула печально и покачала головой, как если бы развеять мрачные мысли. Потом она наклонилась и поцеловала Коула в лоб.

- Иди, - сказала она мягко. - Поговори с Рисом. Он не винит тебя ни за что.

С этими словами она взяла мешок и пошла к сараю. Он смотрел ей вслед, потирая лоб в замешательстве. Оно горело, где она поцеловала его, и он прочувствовал, это до пальцев ног.

Это сделало его печальным. Эванджелина собирается забыть о нем. Через неделю или через месяц, он был бы единственным, кто вспомнил об этом.

Коул подошел туда, где Рис и Фарамонд сидели. Риса посох был на земле, светился таким образом, чтобы обеспечить их светом. Книга лежала открытая между ними, одна из нескольких эльф привез с собой, и они оба изучали её.

Он задержался на несколько футов от пары, глядя мрачно и втайне надеясь, что они не заметили его вообще.

Не тут-то было. - О, привет! - Эльф воскликнул с удивлением, обнаружив Коула. - Откуда ты пришел?

Рис усмехнулся. - Это Коул, - пояснил он, уже в десятый раз, с тех пор как они покинули крепость. - Я упоминал о нем недавно, помнишь?

Фарамонд наморщил лоб, он явно был смущен. - Человек, которого люди забывают? Я и не знал что мы встретимся так скоро. Я скорее думал, что никто не знал, что мы здесь. - Затем он оживился, и разразился веселым смехом. - Если это я, не так ли? Он был здесь, всё время, и я тот, кто об этом забыл! Ах, как замечательно!

Мужчина продолжал смеяться, пока он не вытер слезы с глаз. Коул нахмурился и Рис на него криво посмотрел, как бы говорил будь терпелив. Таким образом, Коул попытался. - Что такого замечательного в этом? - Спросил он.

Фарамонд еще посмеивался, но успокаивался, а потом и вовсе исчезли. Подобно тому, как быстро эльф оказался созерцательным. Он смотрел печально вниз на книгу до него, пробежался пальцам по ее страницам. - Это было бы не так плохо, - сказал он, - чтобы твои дела были забыты. А еще лучше забыть их самому.

- Никто не помнит, что я делаю.

Он почесал подбородок и посмотрел на Риса. - Что если написать это? Если бы был написан доклад о молодом человеке, может это встретит память?

Рис пожал плечами. - Я не знаю. Я не смог найти ни одной записи, связанные с Коулом, и я посмотрел. Насколько я знаю, слова на странице, возможно, исчезнут.

- Замечательно! - Эльф устался на Коула с этими странными голубыми глазами, как будто он был своего рода головоломкой, которую надо разгадать. Изучение

заставило его извиваться. - Скажите, молодой человек, вы способны творить магию?

- Я так не думаю.

- Хм. Чародейское расстройство, что ли?

Рис обменялся взглядом с Коулом. - Какое. . . именно расстройство?

- Термин придуманный, магистром Алиниасом в конце Эпохи Башен(Towers Age). Он утверждал, что волшебный талант течет, как река. Правильно направляясь, она находит свой путь к океану-магов, таких как ты, обладающие способностью творить заклинания. - Он указал на Коула. - Оставляя на произвол судьбы, однако, она может поплыть в другом и не ожидаемом направлении. Но этот талант варазит себя как то.

Рис нахмурился. - Вы говорите, что он хедж-маг.

- Унижительный термин, который был создан Церковью. До Кругов, магический талант выражался по-разному, часто руководствуются древней традицией. Некоторые из этих "Хедж-Магов", как вы их называете, обладали силой что не одно заклинание Круга ни могло воспроизвести их. Их не-предсказуемость считали угрозой.

- Ты говоришь так как будто это хорошо.

Эльф развел руками, как если бы он сдался. - Я только следую старым текстам. Я говорю термин "расстройство" не случайно, однако. Эти дикие таланты были более чем непредсказуемы, они были хаотичными. Алиниас упоминает этих

людей и что они общаются с духами и их заманивают по темным путям. . . Многие из них сошли с ума. Малая часть прожила долгую жизнь.

Коул опустил голову. Вот оно. Как он и думал, не было никакого лечения, от этого, несмотря на то, что Рис так надеялся. Он повернулся и пошел прочь, и услышал что Рис сердито прошипел. Эльф вскочил и погнался за Коулом, поймав его за руку. - Боже мой! - Воскликнул он. - Я говорил не задумываясь! Пожалуйста, не слушай меня!

- Но это правда.

- Слова на странице! - Его глаза вспыхнули, и он говорил с сырой эмоцией. - Если есть что-то, что я сделал, так это доказал, - сказал он, - Что теории и предположения они могут быть неправильными. Не когда не забывай этого молодой человек.

Коул задовался вопросом, если он не имеет еще больше общего с этим светло волосым эльфом, чем он думал. Фарамонд погрузился в это забвение, и даже после того, как он выполз из него он еще не был реальным. Бумажная версия его самого готова была сдуться при малейшем ветре. Коул почувствовал тень которая распространялась на сердце мужчины, так верно, как на себе.

- Каково это, быть Усмеренным? - Вдруг спросил он.

Фарамонд отвернулся, как будто пораженный. Он закрыл глаза, сдерживая волну слез. Рис встал, с заинтересованным выражением лица. - Коул, я не думаю, что это что то--"

- Нет, - сказал эльф, хриплым голосом. Он покачал с усилием сдерживая себя. - Ты сказал, что молодой человек возвращается в башню, чтобы освободить тебя от этих убийств. Это он, не так ли? Он вполне может столкнуться с Усмирением. . . также как и ты. - Рис кивнул хмуро. - Как может и я - Фарамонд закончил. Он вздрогнул, как будто мысль была слишком ужасна, чтобы думать.

Коул думал, что он не может продолжать, но потом Фарамонд кивнул. - Я считаю, Обряд Усмирения ироничным, отрезая от мира снов, потому что сон является то, как ты чувствуешь себя. Все во сне, как и должно быть, ничто не отсутствует. . . Но часть тебя знает, что что-то не так. Это не твой дом, это не твоя жизнь. . . Это не ты.

- Но никто не может действовать по другому, сон не позволяет. Отсюда следует, своим чередом, и вы следуете ему веря что нет ничего реального. Только ты завернешь за угол, как ты проснешься в целости и сохранности. Но ты никогда этого не делаешь. Вместо этого ты медленно утопаешь в кристально чистой тишине, что не имеет смысла.

Все трое стояли, ветер медленно дул через поле фиолетовых цветов, но никто не сказал ничего. В первый раз, как они вышли из крепости, Коул стал чувствовать себя по-настоящему испуганным.

- Это мрачное зрелище.

Эванджелина вынуждена была согласиться с Рисом. Они приближались к Вал Руайо из западных холмов, и теперь они смогли увидеть своими глазами то, что они слышали все это время. На протяжении большей части дня они встречали стаи людей на дороге, ведущей в противоположном направлении, и все они говорили то же самое: столица была в хаосе.

Новости войны в восточных провинциях ударил города, как молния, что привело к панике дворянства. Потом слух был, что Императрица была мертва, первый из десятков диких историй, которые зажгли город огнем со спекуляцией и когда императорский канцлер выдал указ о воинской повинности крестьянства, массовые беспорядки начались.

Казалось невозможным, что так много случилось за две недели, и каждая история, которую они слышали по дороге была еще дикой и менее правдоподобной, чем предыдущая. . . но здесь, по крайней мере, было доказательство, что они все не ошиблись.

Армия была собрана за городскими воротами, настоящее море палаток. Десять тысяч человек легко расположились там. Дым от костров все усугубляется тем, что половина города в пламени, или был недавно. Небо было как одеяло сажи, и этот сильно заполнял ноздри и хуже было только запах людской массы от лагеря.

Дворец на горе не было видно сквозь дымку. Даже далекий Великий Собор был потерян среди застройки зданий, которые делают этот город самым большим в Империи. Единственное, что по-прежнему было видно это Белый Шпиль. Он возвышался над другими зданиями, как яркий маяк нормальности.

- Городские ворота закрыты, - Адриан отметила.

И она была права. Солнечные Врата было чудесным строительством, изготовлены из стали и покрыт золотом фасад, и там изображенно востанние Императора Драккона. В полном солнечном свете, было сказано, они сияли так ярко что ослепляли атакующую армию. Глупые суеверия, но Орлесианцы держали эти ворота с особым почтением. Рано или поздно все в Орлее проходит через Солнечные Врата, как говорится в старой поговорке. Но это не верно и сегодня. В последний раз Вал Руайо был опечатан, когда он подвергся нападению драконов, ужасное событие, которое принесло много горя и понадобились годы, чтобы оправиться. Надеемся, что это было не так плохо, как это.

- Армия здесь чтобы осадить город? - Рис спросил.

Винн покачала головой и указала на массу палаток. - Смотрите красное знамя с головой оленя? Это относится к маркизу де Чевин(de Chevin), один из ближайших союзников Селины. Я также вижу Гизлэйн(Ghyslain), Морак(Morac), графиня д'Аржент(d'Argent). . . маркиз собрал северное войско.

- Тогда зачем закрывать ворота?

- Я думаю, что они не хотят, чтобы люди бежали в сельскохозяйственные угодья, чтобы избежать призыва в армию. Или это, или это чума, я считаю, что это одно из двух, не правда ли?

Эванджелина махнула рукой. - За две недели? Большинство из этих людей даже не попали внутрь города. Мы должны это увидеть. . . если они нас впустят

Она вела отряд, верхом вниз по крутой тропинке, которая привела прямо в сердце военного лагеря. Они могли бы избежать этого, пройдя вокруг до малых Ночных Ворот, но для этого понадобиться пройти через реку. Теоретически не должно быть никаких проблем. Их ожидали.

Хотя это её тоже беспокоило.

Они медленно шли по лагерю армии. Там было много обеспокоенных лиц, мужчины и женщины были одеты в броню, если повезло, другие же не имели и этого, жадно упивались кашей и сидели возле своих костров. Они резко контрастировали с шевалье: рыцари в полной боевой одежде, и каждый был украшен красочным семейным гербом. Они ездили вниз по линиям, кричали приказы, и бросались из палатки к палатке, как жужжащие пчелы. Ни один, казалось, не стоит на месте, и с точки зрения Эванджелины, они выглядели более нервными, чем рядовые.

Воздух был густой ожидания. Это заставило её задуматься, была ли там армия идущая на Вал Руайо. Эти люди готовились к маршу? А также ей было любопытно, планирует ли Орден Храмовников принять сторону. В прошлом они повиновались воли Церкви. Если это так, она наверно будет маршировать с этими людьми.

Там так же, казалось, что большое количество людей, не были частью армии вообще. Она видела, как дети спуют, и женщины, которые либо следовали за лагерем или полностью хотели вписаться туда. Еще были повара, эльфы на побегушках, торговцы которые пытаются всучить защитные "прелести" людям, даже хитрых разбойников которые скользят между тенями.

Группа городских гвардейцев стояли перед городскими воротами-- большая группа, кстати. По крайней мере, двадцать из них следили за несколько сотен молящихся путешественников, которые явно должны были ждать, пока, наконец, откроют ворота. Это были временные труппы полные подавленных людей, которые сидели и ничего им не оставалось кроме, как глядеть на гвардейцев, как если бы они могли открыть ворота с помощью силы воли в одиночку.

Эванджелина и другие выглядели достаточно необычно, чтобы вызвать уведомления. Когда они подъехали, несколько путешественников вскочили на ноги, возможно, почувствовав возможность попасть в город. То же самое сделал один из гвардейцев, сделал шаг вперед и протянул пику в предупреждение. - Эй! Ворота Вал Руайо были закрыты по приказу Лорда-Канцлера!

- И ни кого не впустят? - Спросила она. - У нас есть дела в Белом Шпиле.

- Подожди! - Голос исходил за мужчиной. Более опытный охранник шагнул вперед, седой человек носивший Имперскую тунику поверх его брони. Очевидно, командир, или по крайней мере кто-то из вышестоящих. - Я полагаю, у вас есть имя, Храмовница? - Спросил он, глядя на нее с опаской.

- Вы полагаете, правильно. Меня зовут Сэр Эванджилина дэ Брассард.

Он нахмурился и плюнул на землю. - Вам повезло что сегодня я на обходе. Я был почти готов уйти в отставку в таверну.

- Означает ли это, что вы откроете ворота?

- Да, но вы не войдете внутри, пока Лорд-Искатель не придет. Я его проинформирую, что вы здесь лично, и лучше вам не двигаться с этого места. Этот человек очень характерный. - Командир раздраженно отмахнулся от запутанного вида-охранника с пикой и двинулся обратно к сторожке, исчезая в порту.

- Так что же вы думаете, что это значит? - Рис спросил как только тот исчез.

- Это означает, что Лорд-Искатель в гневе.

- Ах, Создатель! - Фарамонд воскликнул. Он с тревогой потянул за воротник робы, дрогнув, как группа путешественников толкнуло их, чтобы стать ближе к воротам. Они стремились вперед, и четко понимали, что что-то происходит. - Я уже и забыл, как я не люблю толпу!

Адриан казалось, так же недовольна. - Возможно, мы не должны здесь оставаться.

- Вам нужно сейчас быть где то еще? - Эванджелина спросила.

- Спроси меня, это еще раз, когда твои друзья храмовники кинут нас в тюрьму.

В конце концов толпа была оттеснена, но только пару громких купцов из Тевинтера были жестоко избиты. Грубый на вид бандит который Эванджелина предполагает, был наемник купцов вытащил свой меч и в ту же секунду быстро был заколот пиками гвардейцев. Это оказалось подорвало напряжение в толпе, и они отпрянули от ворот так быстро, что почти затоптали друг друга в спешке.

Эванджелина и другие были в безопасности на своих лошадях, хотя они нервничали из за всего этого напряжения. Стало еще хуже, когда гром появился в облаках наверху. Было бы хорошо, если бы пошел дождь, возможно, копать и вонь вымываются из воздуха. В то время как облака угрожали ливнем, но, ничего не произошло. Вместо этого они колебались на грани ожидания.

Больше часа прошло. Было хорошо в тот вечер, когда они прибыли, а ждать оказалось трудно.

Эванджелина чувствовала напряжение. Кто знал, что Сэр Арно мог сказать Лорду-Искателю? Он бы был менее рад видеть выжившую группу из Адаманта, и более чем немного в ярости, когда Эванджелина приказала ему сдать поставки, а затем ушла. Она думала его доклад будет не из приятных. Не то, чтобы Лорду-Искателю потребуется больше боеприпасов против нее, чем у него уже было. Попробовать объяснить ему, что она думала, какая ее истинная обязанность была, тоже самое что говорить со стенкой. Несомненно будут последствия из за выбора она сделала, и оно шло чтобы поприветствовать её сейчас.

Когда звон механизма прозвучал, Эванджелина подпрыгнула. Эффект на угрюмых путешественников был электрификационным. Многие сразу же вскочили на внезапный шум, поднимая шумиху и кричали своим товарищам, и быстро побежали к воротам. Эванджелина видела многие подхватили свои рюкзаки, явно полагая, их шанс войти в город, наконец, настал.

Командир вышел из порта в то же время, его угрюмость углублялась, как он принялся за дело. -Держите их позади, во имя Андрасте! - Рывкнул он на охрану. - Порешайте любого из них, кто попытается прорваться!

И вот великие врата, наконец, открылись очень быстро с угрожающим звуком. В какой-то момент был ослепительный свет. Эванджелина закрыла глаза и моргнула, а затем наблюдала, как полный полк храмовников выехал. Тридцать рыцарей, все с факелами. Во главе их был Лорд-Искатель Ламберт, впечатляющий в своих черных доспехах и верхом на массивном боевом коне, которого она уже видела много недель назад, когда он посетил их башню.

Волна туристов остановилась на своём пути. Они сжались от страха, ни один не привлекал внимание угрожающих гвардейцев, и вскоре только Эванджелина и её группа была перед вратами. Все стало тихо и спокойно.

Лицо Лорда-Искателя было переполнено яростью. Она видела его в его напряженной челюсти, в его блеске серых глаз, и почти слышно было, как он раздавливал кожаные поводья в своих тисках. Это не сулило ничего хорошего.

- Лорд-Искатель Ламберт. - Она встретила его с большим и теплым кивком, и продолжила. - Приятно видеть вас снова.

- Я полагаю, я должен быть благодарен что вы сделали это всё, - четко сказал он. - Никаких осложнений на дороге не было? Не попали ли вы в засаду бандитов? Они стали очень распространены в последние дни.

- Никто, кого бы нам не обойти, мой господин.

- Я вижу. - Он призвал коня вперед, подъезжая к Винн и Фарамонду. Винн смотрела на него с приятной улыбкой, но эльф содрогнулась в ужасе. - И это было предметом вашего спасения?

- Да это он, - Винн ответила. - Исследование Фарамонда--

- Я уже хорошо знаком с его исследованиями, - перебил мужчину. Он перевёл ледяной взгляд на Винн. - Кто-то отправил послание через магический камень. Белый Шпиль просто гудит со спекуляцией. - Он повернулся к ожидающим храмовникам, помахал им, что бы подошли ближе. - Отправьте их в Великий собор. Не откладывайте и не упускайте их из виду.

Винн выглядела озадаченно. - Разве мы не должны вернуться в Белый Шпиль?

- Пресвятая приказала немедленно аудитории. - Каждое слово он говорил, было пронизано презрением. - Очевидно, у нее есть магический камень в ее владении, хотя я уверен вы знаете об этом. Я здесь, чтобы облегчить встречу.

В момент, группа Эванджелины была окружена. Храмовники не обнажили свое оружие, и какое либо выражение лица у них было, оно было скрыто под шлемами. Тем не менее, с ними никто не спорил. Группа медленно ехала с ними к воротам.

- Не вы, Сэр Эванджелина - Лорд-Искатель окликнул её. - Вы со мной.

Она приостановилась, пытаясь не показывать, того что она встревожилась. Остальные продолжали идти. Рис оглянулся, ловя её глаза и молча выразил свое сочувствие. За ним был Коул, он делал все возможное, чтобы скрыться. Так или иначе, Лорд-Искатель бы обратил внимание на молодого человека, даже если он мог видеть его, казалось, не важным-- Коул, несомненно, был бы гораздо счастливее, если бы он мог бы залезть внутрь робы Риса и исчезнуть.

Через мгновение они исчезли. - Следуй за мной - все что Лорд-Искатель сказал, как он повернул коня и последовал за ними. Эванджелина ускорила, и как только они прошли через ворота механизм вновь заработал. Через минуту большие двери захлопнулись, с громовым звуком, который охладил ее кости.

Они ехали спокойно через проспект Солнца. В течение дня это было бы оживленным местом, широкие улицы с торговцами стоящие в линию всякого рода, а также «встречающих», который уговаривал путешественников следовать за ним в специальный магазин, дом шлюх, гостиницы. . . все были бы засыпаны криками в момент как они вошли в Вал Руайо. Ночью было спокойнее, и встречающих почти не видно на улицах.

В эту ночь улица была пуста. Светящие лампы, установленные за большие расходы по аллее и поддерживаются Усмеренными. Так много дыма повисло в воздухе, она знала, что должно быть в бедных кварталах еще хуже. Там было достаточно городских гвардейцев патрулирующих улицы, чтобы заставить ее поверить, что был строгий комендантский час.

- Возможно, я был не ясен в моей инструкции - Лорд-Искатель наконец сказал.

- Нет, все было понятно.

- Тогда вы можете сказать мне, почему эти люди здесь? Я направил группу опытных храмовников, чтобы помочь вам избежать неизбежного. Но вы, же распустили их. Но здесь я столкнулся с самим хаосом, который вы должны были предотвратить.

- Мой господин, я--

- Вы не только позволили им оставить позади бесплодные земли с Усмеренным на буксире, вы позволили отправить им послание в Круг Магов! - Он посмотрел на нее презрительно. - Отправку маги видят, прежде чем кто-либо другой, не давая мне возможности остановить распространение слова, и даже если бы я хотел, чтобы эта новость не дошла до Верховной жрицы то это не имеет значения! Она получила собственную передачу!

Он сделал паузу в своей напыщенной речи, явно ожидая, что она заговорит сейчас. - Мой Лорд-Искатель, - сказала она сухо - сложились обстоятельства, что--

- Обстоятельства.

- Да, мой господин. Пресвятая имеет личную заинтересованность в результатах миссии чародейки Винн. Я решила, что лучше дать ей возможность решать самой, что должно быть сделано по данному вопросу.

- Вы решили. - Он повторил слова с отвращением и покачал головой. Они ехали в молчании, и он смотрел на улицу впереди. Может быть, он задумался, что делать с ней? Она сомневалась на счет этого, гораздо более вероятно, он решит, что сделать с ней, прежде чем она даже приблизится к столице. - Я отдал вам приказ, Рыцарь-капитан. Это, что то значит или нет?

- Я приняла обет служить Церкви, - настаивала она. Внутренне она отчаялась из-за дыры, которую она для себя рыла, но часть ее начинала сердиться. - У нас есть ответственность перед Верховной жрицей, а также перед магами, которых мы защищаем, не только что бы следить за порядком. При всем уважении, мой господин.

- Я не вижу здесь уважения. Я вижу женщину, которая оставила меня без возможности рассмотреть этот вопрос таким образом, что не приведет это к большим потрясениям. Это то, что вы хотели?

- Я сделала то, что я решила будет лучше, и если вы дадите мне возможность объясниться полностью, я надеюсь, вы поймете.

- И все же нет времени для объяснений, не так ли? Мы едем в Великий Собор, это наш курс. - Лорд-Искатель сжал челюсти, отказываясь смотреть на нее. - Когда мы вернемся в Белый Шпиль, вы отчитаетесь Сэру Арно. Он будет лишать вас звания Рыцаря-капитана.

- Да, мой господин. - Эванджелина сдержала свое возмущение. Это правда, она оставила ему несколько вариантов, разрешить вопрос можно было наверно только так, но она все больше убеждалась, что это к лучшему. Она не боялась потерять свое положение из-за того, что ей мешают делать выбор между хорошим и плохим.

Улицы провели их через рынок района. Здесь она могла видеть доказательства, что столица пострадала. Все здания сожжены дотла, некоторые совсем не давно, потому что по-прежнему тлеют, и остатки булыжников валялись на земле, этого было достаточно, чтобы заставить ее думать, что тут произошла битва. Даже в тусклом свете вечера темные брызги крови там были безошибочны.

Лорд-Искатель Ламберт явно закончил свой разговор, но она не может оставить все как есть. - Тут есть еще кое-что, - сказала она неохотно. - У меня есть новая информация об убийствах.

- В самом деле? - Его тон был кислый. - Странно, что у нас не было больше убийств, так как чародей Рис покидал нас.

- Как бы то ни было, он тут не причастен.

- А кто же тогда?

- Это. . . потребует некоторых пояснений.

Он повернулся в седле, чтобы выровнять недоверчивый взгляд на нее. Она старалась не смотреть в сторону. Она знала, что про Коула будет трудно объяснить, даже при самых благоприятных обстоятельствах, но это не значит, что она не должна попытаться. - Вы будете опрошены в Белом Шпиле - заявил он. - Там вы сможете сделать свои объяснения, сер Эванджелина. До этого времени, у нас есть аудитория, которая хочет поговорить.

Лорд-Искатель показался раздраженным от этой перспективы, но это дало Эванджелине надежду. Верховная жрица она вспомнила от неудавшегося убийства во дворце ударила ее как честного и справедливого человека. Всё что Эванджелина могла сейчас сделать, так это молча молить Создателя, что Его святая слуга получила мудрость, чтобы видеть их через это.

Это была маленькая надежда, но она вцепилась в неё изо всех сил.

16 глава

До этого Рис был в Великом Соборе лишь однажды. Вскоре

после его повышения до звания старшего чародея, Риса, Адриан и еще нескольких магов, которых повысили вместе с ним, привели сюда для встречи с Верховной Жрицей Беатрисой III. Им была оказана милость, и Рис помнил, как он несколько часов провел в жаре и духоте, пока не появилась Святейшая.

Это было чуть меньше, чем за год до ее смерти, и он еще тогда не был бы удивлен, если бы она скончалась на месте. Он помнил иссохшую старую женщину, вошедшую в комнату при помощи не менее четырех служителей, которая почти

падала под весом своей красной робы. Толстый золотой медальон на ее шее казалось тянул ее голову вниз, к земле, а ее головной убор сидел криво.

Когда она дошла до Солнечного (Лучистого) Трона, Верховная Жрица моргнула и растерянно посмотрела вокруг. - Где мы? - спросила она, и Рис заметил, что во рту у нее осталось не более трех зубов. - Уже пора поесть? (прим. перев. Либо тут некая игра слов breakfast/break my fast, либо речь идет о разговении (после Поста), в любом случае речь о еде) Я же сказала, что не голодна. Я же сказала, что больше никакой каши!

Один из служителей наклонился к ней поближе. - Маги, Святейшая.

Маленькие, как бусинки, глаза женщины расширились в шоке. - Маги?! - она принялась обеспокоенно осматривать комнату, едва при этом не падая. - Милосердная Андрасте, на нас напали?!

Потребовались усилия всех служителей, и еще двоих храмовников, чтобы успокоить Верховную Жрицу и убедить ее, что нет, здесь нет злых магов, которые собираются ападать. Они помогли ей устроиться - куча тряпья, усаженная на трон, который умалял и ее саму, и ее величие, и затем она мгновенно уснула. Рис и остальные были "представлены" один за другим, и все притворялись, что не замечали громкого храпа старой женщины.

Он никогда не считал себя самым верующим андрастианином. Возможно, это было из-за того, что он был воспитан в Церкви, или просто из-за того, что он был магом, и поэтому был менее впечатлен явлениями, которые кто-то назвал бы чудом. Все же, он помнил, что был разочарован. Все эти приготовления, и бесконечное смирение, которые он испытывал, входя в комнату, только чтобы обнаружить, что самая священная личность во всем Тедасе была всего лишь...человеком.

И вот он снова был здесь, спустя семь лет, а Великий Собор выглядел все так же. Здание стояло на обнесенной стеной территории, на дальнем конце Вал-Руайо; когда-то оно располагалось за пределами столицы, пока город буквально не вырос вокруг него. Это была внушительная крепость, состоящая из серого камня и арок, которые, казалось, достигают до самого неба. Несмотря на показную красоту, золотые статуи и красочные витражи, которые тянулись от одного конца здания к другому, в этом месте было что-то мрачное, что говорило о его кровавом прошлом.

Религия Церкви, в конце концов, родилась в войне, которая потрясла весь Тедас. Такие места, как Великий Собор и Белый Шпиль, когда то служили крепостями, которые пережили бесчисленное количество сражений, и все они были построены на костях бесчисленного количества погибших.

И теперь он гадал, не прибавится ли сегодня еще к этому счету.

Он снова стоял в комнате для приемов, смотря на пустой трон. В такую позднюю ночь стеклянные витражи казались черными, и только Вечная Жаровня (?)давала хоть какой-то свет, а язычки пламени в мраморной чаше заставляли тени плясать. Сорокафутовая статуя Андрасте, изображенной в виде женщины в робе с мечом справедливости, поднятым вверх, сейчас казалась особенно грозной. Казалось, она смотрит вниз, зная о том, что произойдет, и потому жалела его.

Лорд-Искатель Ламберт стоял возле трона, с храмовниками, выстроенными в линию по обеим сторонам комнаты, все они были наготове. Евангелина стояла вместе с ними, ее лицо было непроницаемой маской. Коул был... где-то поблизости, в полумраке. И смотрел. Только маги стояли на открытом пространстве. Ожидание казалось Рису почти мучительным.

Затем ударили в гонг. В комнату, выстроившись в линию, вошли жрецы, читая песню нараспев со сложенными в молитве руками, и заполнили комнату. Их голоса заполнили комнату эхом, пославшим холодок по его коже.

Сразу следом за ними шла Верховная Жрица. Это была не иссохшая старуха, а намного более молодая женщина, которая шагала гордо и прямо. Ей не нужны были помощники, за исключением единственного служителя, который нес шлейф ее объемной робы. Все в комнате преклоняли колени по мере ее приближения. На какой-то долгий момент не было слышно ни звука, кроме тихих шагов поднимавшейся к трону Верховной Жрицы.

- Приветствуйте Святейшую Джустинию, Пятую по имени, Священную Служительницу Создателя! - воскликнул храмовник голосом, громом пророкотавшим по комнате.

- Даруй нам мудрость, - ответил хор голосов.

Наступила пауза, и затем Верховная Жрица промолвила: - Встаньте, все.

Все встали. Женщина села на трон, и, в отличие от его предшествующей обладательницы, она полностью заняла его. Она сидела прямо, полностью повелевая, и смотрела на своих подчиненных теплым и приветливым взглядом.

Служители неспешно направились к выходу из комнаты, но одна из них осталась стоять на возвышении возле трона – симпатичная женщина с короткими рыжими волосами, в одеждах жрицы, но стоящая в такой непринужденной и готовой позе, что Рис не мог отделаться от ощущения, что она была телохранителем. Ходила молва, что Верховная Жрица нанимает бардов на личную службу. Он считал, что эти слухи, как и многие другие, были преувеличены, но, возможно, это было не так?

- Такой поздний час для аудиенции, - заметила Верховная Жрица. Ее голос было хорошо слышно в акустике комнаты; так же, как если бы она говорила Рису прямо в ухо. - Но хорошо, что вы все здесь. Я ожидала этого вот уже некоторое время.

- Позвольте, Ваше Совершенство. Лорд-Искатель быстрыми шагами направился к возвышению. Он сделал небрежный поклон, и не стал ждать разрешения говорить дальше. – В этом нет необходимости. Учитывая в каком состоянии находится Империя, я уверен, у вас есть более важные заботы, чем внутренние проблемы Круга Магов.

- Ваш совет оценен, Ламберт, - сказала она. Рису показалось, что он уловил сарказм в ее тоне, и конечно же недостаток почтительности не прошел мимо внимания мужчины. Его взгляд наполнился негодованием, но он ничего не сказал. - Империя столкнулась с войной, и молясь за души многих невинных, оказавшихся в ее ловушке, Церковь не может оставить свои обязательства ради блага политики.

- Ваше Совершенство, я работаю над этим вопросом...

- Неужели? - Она резко подняла брови. - И все же маг совершил покушение на мою жизнь всего лишь несколько недель назад. Храмовникам становится все сложнее и сложнее справляться с Кругом с тех пор, как произошло то печальное событие в Киркволле. Воозможно, Ордену не помешает немного помощи, как вы скажете?

Его согласный кивок в лучшем случае можно было назвать неохотным. - Если Вы так считаете, Ваше Совершенство.

- Считаю. Верховная Жрица обвела комнату взглядом, явно ища кого-то, пока не заметила ее среди храмовников. - Раз уж мы заговорили о покушении на мою жизнь, мне так и не представилась возможность поблагодарить ту, кому я лично обязана своим спасением. Сэр Евангелина, будьте добры, сделайте шаг вперед.

Рис видел, как широко распахнулись глаза Евангелины от удивления. Она долго колебалась, пока Верховная Жрица, наконец, не поманила ее к себе. Она неохотно вышла из строя храмовников, и, дойдя до возвышения, на котором стоял трон, немедленно упала на одно колено.

- Полученный мною отчет о событиях в крепости Адамант был подготовлен очень тщательно, - сказала Верховная Жрица. - Я так понимаю, именно вы обеспечили завершение миссии и безопасное возвращение в Вал-Руайо.

Евангелина ответила, не поднимая глаз. - Я... приложила к этому все усилия, Святейшая.

- Воистину это так. И я нахожу, что должна поблагодарить вас не за одну услугу, оказанную Церкви, а за две. Верховная Жрица посмотрела на Лорда-Искателя. - В ваших рядах есть весьма многообещающий храмовник, Ламберт. Я полагаю, вы обеспечите, чтобы ее достойно вознаградили?

Лорд-Искатель ничего не ответил. На долгое мгновение воцарилась напряженная тишина, пока они с Верховной Жрицей пристально смотрели друг на друга, пока он, наконец, не уступил. - Как вы пожелаете, Ваше Совершенство.

- Хорошо. В конце концов, кому-то придется приглядывать за Белым Шпилем после того, как вы вернетесь к своим обычным обязанностям.

- Святейшая! - вырвалось бессвязно у Евангелины. - Я... не могу просить Вас о...

- Вы не просили. Скорее, это я прошу вас продолжить служить Создателю. - Она сделала знак рукой, чтобы Евангелина подошла ближе. - Стойте рядом со мной, пока я разберусь с текущим делом.

Евангелина обменялась взглядом с Лордом-Искателем. Они стояли спиной к Рису, и он не мог видеть деталей... но по вытянутой позе мужчины легко можно было сказать, что он не рад. Кое с кем не считались. Рис наврал бы, если бы сказал, что это не делало его чуть более счастливым.

Он смотрел, как Евангелина поднялась по ступенькам к трону, где ее встретила та самая рыжеволосая женщина. Она выглядела гордой, и немного смущенной. Ей это будет в пользу, подумал про себя Рис. Хоть кто-то получит выгоду из всего этого дела.

- Теперь, - начала Верховная Жрица. - Давайте продолжим. Чародей Винн?

Винн выступила вперед, ведя под руку Фарамонда. Эльф сильно трясся от страха, казалось, его сейчас стошнит. Как только он дошел до возвышения, он распростерся перед Верховной Жрицей. - Прошу Вас, Ваше Совершенство! - молил он дрожащим голосом. - Я делал лишь то, о чем вы просили, клянусь Вам!

Винн присела на колени рядом с ним и попыталась успокоить его, но эльф не хотел никаких утешений. Он дрожал и рыдал, из его носа текли слезы - настолько жалким было зрелище, что было больно на это смотреть. Наконец Верховная Жрица протянула руку. - Встань, - приказала она ему. - Сейчас, я хочу просто поговорить.

Фарамонд медленно позволил Винн помочь ему подняться на ноги. Он попытался собраться с духом, хоть это и не совсем получилось. - Я... делал лишь то, о чем вы просили, Святейшая, - повторил он.

Лорд-Искатель стремительно шагнул вперед, окинув Верховную Жрицу взглядом, полным гнева. - Что именно он имеет этим ввиду?

- Я полагаю, вы забываетесь, Ламберт.

- А я полагаю, что храмовники имеют право знать, что происходит в нашем собственном деле! - резко ответил мужчина.

- У нас сейчас и так достаточно проблем с магами, и нам точно не нужно чье-либо вмешательство!

Она нахмурилась, и Рис подумал - не дойдет ли все сейчас до критической точки. Ведь это были двое самых могущественных людей во всем Тедасе, которые сейчас бодались друг с другом, прямо здесь, на глазах у всех. Напряжение в комнате было заметным, и он не мог не заметить, что храмовники были не только вооружены - весьма удачно, их больше всех вместе взятых. Но... они служили Церкви. Храмовники никогда не станут открыто противостоять Церкви, так? Это было невероятным.

- Тогда, позвольте мне объяснить, - жестко сказала Верховная Жрица. - Пять лет назад я попросила кое-кого взять на себя задачу провести исследование Ритуала Усмирения. Это процесс, который мы используем, хоть и не понимаем его до конца. Я хотела знать, может ли Ритуал отсечь мага от его магии, не причиняя вреда его рассудку. Также я хотела знать, можно ли обратить Ритуал.

Она указала на Фарамонда. - Как вы видите, хотя бы это оказалось возможным.

- Но почему? - требовательно спросил Лорд-Искатель. - Ритуал Усмирения служил Кругу веками. Это наше последнее средство защиты от магов, которые не могут совладеть со своими силами. Мы должны сохранять порядок, Святейшая! Мы должны защищать невинных от магов, и магов от них самих!

Она кивнула. - Удобная сказка, чтобы нам было легче спать по ночам. Создатель говорит, что магия должна служить людям... но мы несем ответственность перед теми, кто служит нам, Ламберт. Мы не можем восхвалять их, когда их магия полезна, и запирает их в клетки, когда она причиняет неудобства. Они - дети Создателя, которых нужно не терпеть, а ценить.

Рис был поражен. Он никогда не думал, что может услышать такое из уст служителя Церкви, тем более самой Верховной Жрицы. Судя по начавшемуся неразборчивому шепоту, многие в комнате думали так же. Посмотрев направо, он увидел Адриан, которая стояла невдалеке от него и не сводила глаз с трона.

И она плакала.

Лорд-Искатель сморщил брови, с ужасом глядя на Верховную Жрицу. - И какую цену мы должны, по-вашему, заплатить за такой идеализм, Святейшая?

- Идеализм это наш обычный прием, Ламберт. Религия без идеалов – это тирания. А что касается цены, - она повернулась к Фарамонду, - это то, что я собираюсь выяснить.

Винн сделала глубокий поклон. - Ваше Совершенство, с вашего позволения, возможно я могу ответить на ваши вопросы. С тех пор как Фарамонд... восстановился... у него начались проблемы с контролем его эмоций. Боюсь, что для него это будет слишком тяжелым.

Эльф улыбнулся ей благодарно, но Лорд-Искатель не был так впечатлен. - И это тот, кому мы должны довериться и позволить ему самостоятельно защищаться от одержимости? – прорычал он.

Верховная Жрица сделала ему знак замолчать. - Ваш отчет был очень детальным, чародей Винн. И за это примите мою благодарность. Однако, у меня остались вопросы. И я оценю, если вы будете так добры и ответите на них.

- Конечно, Ваше Совершенство.

Верховная Жрица обратно села на трон. Соединяя ладони, она сложила руки перед собой и уперлась подбородком в кончики пальцев, задумчиво сузив глаза. - Сначала, я хочу узнать, что стало с обитателями крепости Адамант.

Было видно, что Винн не хотела говорить, и Рис прекрасно представлял почему. Он вспомнил комнату, полную обгорелых трупов, размазанную по ее стенам кровь, и вздрогнул. - Они мертвы, - прошептала Винн.

- Говорите громче! - резко приказал Лорд-Искатель

- Они мертвы, - сказала Винн, на этот раз громче.

Верховная Жрица закрыла глаза, и ее губы зашептали молитву. Все в комнате затихло на долгую минуту, пока она снова не открыла глаза. Рис видел, что они были влажными - определенно, она была растрогана, и он почувствовал себя виноватым. Как бы он ни был потрясен от ужаса резни, другие заботы казались ему тогда более важными, чем потеря стольких жизней.

- Как? - спросила она хриплым от эмоций голосом.

Винн колебалась. - Завеса в Адаманте и так была тонкой. Эксперимент Фарамонда позволил демонам проникнуть в наш мир. Они вселились в обитателей крепости...

- И разорвали друг друга в клочья, - закончил за нее Лорд-Искатель.

Она кивнула.

- И затем они вселились в их мертвые тела.

Она снова кивнула.

Лорд-Искатель не смотрел на Верховную Жрицу. В этом не было необходимости.

- А этот эксперимент, - продолжила Верховная Жрица, - есть в нем хоть какая-то перспектива? Ритуал Усмирения стал обратим случайно, именно в связи с этим магом, или это может повториться снова?

Винн хотела было ответить, но тут заговорил Фарамонд. - Клянусь, в мои намерения не входило стать одержимым, - сказал он. Он неловко прочистил горло. - На самом деле, я считаю, что процесс можно повторить намного безопаснее... если, конечно, вы этого хотите...

Его голос постепенно затих

- Но вы выучили больше о природе Ритуала?

- Да, думаю, да.

- И как вы считаете, можно ли найти способ, чтобы Ритуал мог лишить мага его силы, но не делать его Усмиренным?

Рис заметил, как с брови Фарамонда стекла капелька пота. Он беспомощно взглянул на Винн, но та просто кивнула ему, чтобы он продолжил. Он снова посмотрел на Верховную Жрицу, запнувшись несколько раз, прежде чем ответить: - Нет, - сказал он тихо. - Я не думаю, что это возможно.

Его слова повисли в воздухе.

- Значит, больше и нечего обсуждать, - объявил Лорд-Искатель. - Если единственным результатом исследования этого эльфа стало то, что Ритуал может быть обратим, тогда я считаю его провалом... и опасным провалом, Святейшая. Уже сейчас в Белом Шпиле есть те, кто считает, что мы скоро будем превращать каждого Усмиренного обратно в мага!

Верховная Жрица обдумала его слова, но ничего не ответила. Впрочем, ей это было и не нужно, так как вперед выступила Адриан. Рис простонал про себя, видя, что негодование на ее лице граничит со слезами. - Так вам и следует поступить! - крикнула она. - Их вообще никогда не должны были так калечить!

Мужчина с яростью посмотрел на нее, но ответила ей Верховная Жрица. - И что нам, по-вашему, делать, дорогая? Казнить их?

- Да! - Адриан осмотрелась вокруг, но шокированные взгляды, которые она получила от окружающих, только разогрели ее пыл. - Да! А вы считаете, что милосерднее превращать их в автоматов, в прислугу? Если вы и в самом деле так сильно нас боитесь, так убейте нас! Не делайте вид, что убивая в нас все, что делает нас людьми, вы поступаете по другому!

Лорд-Искатель яростно махнул рукой, подзывая к себе нескольких храмовников, но Верховная Жрица отрицательно помотала головой. Он посмотрел на ее неверящими глазами, но она не обратила на это внимание. - Я понимаю ваше раздражение, - сказала она Адриан. - Но мы поставлены в сложное положение.

- Которое скоро станет еще более сложным, Святейшая, - сказал Лорд-Искатель. Он склонился перед тронем на одно колено - жест отчаянной мольбы, который показался Рису удивительным. Как и Сэру Еванглине и рыжеволосой женщине, которые стояли по обе стороны трона. Обе смотрели на него с удивлением. - Мы не можем и дальше потворствовать этим исследованиям, - сказал он. - По собственным словам этого эльфа, оно никуда не ведет. Мы должны направить усилия на сохранение порядка, пока эти вести не разнеслись.

И что еще удивительнее, Верховная Жрица, казалось, задумалась над его словами. Она задумчиво нахмурилась, смотря куда-то вдаль, взвешивая варианты действий. Рис почти ожидал, что Адриан начнет возражать, но потом он увидел, как она подавленно помотала головой. Она сдавалась.

- Нет! – выкрикнул он. Слова почти насильно вырвались из его рта, прежде чем он понял, что он сказал. Они прозвучали слишком громко в огромной приемной, отдаваясь эхом, пока все взгляды не повернулись к нему.

И вот опять, проворчал он на себя. И когда именно ты начнешь учиться?

Успокаивая свои нервы, Рис приблизился к возвышению, став на одно колено так же, как и Лорд-Искатель до него. - Простите меня, Святейшая, но я должен сказать.

Уголок рта Верховной Жрицы тронуло изумление. - Почему нет? Похоже, никто из нас сегодня не придерживается церемонии. Кто же вы такой?

- Чародей Рис, Святейшая.

Она улыбнулась. - Аа! Сын, не так ли? Я вижу сходство.

Это застало его врасплох - то, сколько Винн точно рассказала Верховной Жрице об их родственных связях, и то, что женщина это запомнила. К тому же, он не был похож на Винн... или был? Однако, пока он колебался Лорд-Искатель взял слово. - Не слушайте этого человека. Его подозревают в убийстве, и все, что он скажет, будет несомненно попыткой спасти свою собственную шкуру.

Опустив руки и откинувшись назад в троне, Верховная Жрица усмехнулась. - У нас у всех есть свои предрассудки, Ламберт. Раз уж вы разрешили этому человеку участвовать в миссии, я хочу послушать, что он хочет сказать. - Она кивнула Рису. - Прошу, продолжайте.

- Я считаю, что остановить исследования этого мужчины будет ошибкой, - сказал он. – Все то, что мы знаем о Ритуале Умирения, да и о самой магии, основано на традициях и слухах. То, что он узнал, может и не быть альтернативой Ритуала Умирения, но это не означает, что ее не существует.

- И откуда вы это знаете? – требовательно спросил Лорд-Искатель.

- Я разговаривал с Фарамондом, с тех пор как мы покинули Адамант. Учитывая мой собственный опыт работы с демонами, я считаю, то, что ему есть сказать, может пролить свет на очень многое.

Лорд-Искатель ошеломленно смотрел на него. Он бросил один испепеляющий взгляд на Евангелину, которая сохраняла каменное выражение лица и не уклонилась от его взгляда, и повернулся к Верховной Жрице. - Вы видите? Это уже распространяется. Дальше он станет нас убеждать в том, что демоны нужны, чтобы продолжать эти исследования (поддержать эту теорию).

- Не демоны, - возразил Рис. – Духи! Получив скептические взгляды от Лорда-Искателя и Верховной Жрицы, он продолжил с большей решительностью. – Не все, что касается духов, обязательно связано со злом. Мы используем духов для лечения, и Церковь соглашается с этим, потому что это приносит пользу. То же самое в нашем случае.

- Это совсем не то же самое! – взорвался Лорд-Искатель. – У нас есть целая крепость зверски убитых невинных в доказательство того, что это не то же самое!

- И вы хотите сделать их смерти бессмысленными?

- Не я! – сказал он. – Их смерти стали бессмысленными из-за эгоистичного поступка эльфа, который использовал их, чтобы обратить что-то, что вообще никогда не должно было стать обратимым! Это святотатство!

Рис горько рассмеялся. - Святотатство? Это открытая дверь. Вы можете попытаться захлопнуть ее наглухо, или вы можете посмотреть, что там – на другой стороне! Это может быть именно то, что поможет вам избежать восстания, которое, даже вы должны это знать, скоро начнется.

Лорд-Искатель вытащил свой меч. Звук металла, раздавшийся когда меч покинул ножны, эхом прозвенел по комнате, и реакция последовала незамедлительно. Как минимум половина храмовников вытащила свои клинки, и Рису не показалось, что они собирались остановить Лорда-Искателя; скорее наоборот. Рис в тревоге отступил назад, и немедленно призвал ману. Адриан метнулась в его сторону, призвав пламя, которое заструилось по ее рукам огненными завитками.

- Довольно! – крикнула Верховная Жрица. – Кровопролития не будет!

Евангелина рванулась было к Лорду-Искателю, с оружием наготове, но рыжеволосая жрица оказалась там быстрее. Она схватила его руку, державшую меч, и когда он повернулся, чтобы оттолкнуть ее, она посмотрела на него пристальным суровым взглядом. - Не делай глупостей, - предупредила она низким и угрожающим голосом.

Он гневно нахмурился, однако опустил свой меч. Освободив руку из ее хватки, он повернулся к Рису. - Я не вижу никакого начинающегося восстания, - прошипел он. – Я вижу магов, которые берут каждый дюйм того, что им дозволено, и требуют в десять раз больше, забывая те самые причины, по которым Круг существует. И что я слышу это угрозы, исходящие от Либертарианцев, которые первыми поддадутся соблазну, если власть когда-либо попадет в их руки.

Рис погасил магию, хоть это и было сложно. Лорд-Искатель был так полон презрения и уверенности в своей правоте, что это вызывало отвращение, и больше всего Рис хотел стереть это презрительное выражение с его лица... даже если это будет означать его собственную смерть.

- Я не угрожаю, - сказал он. – Я говорю, что есть и альтернатива, но вы слишком слепы, чтобы видеть их. Если вы продолжите также подавлять магов, то потеряете нас. Это я вам обещаю.

Лорд-Искатель проигнорировал его, вместо этого повернувшись к Верховной Жрице. - Видите, с чем мы боремся? Спротивление на каждом шагу. Покончите с этим, здесь и сейчас, пока это не вышло за пределы этих стен.

- Слишком поздно, - выкрикнул чей-то голос. Это была Винн. Она успокаивающе похлопала по плечу беспокойного Фарамонда, и, оставив его, подошла к возвышению. - Мне жаль, Святейшая, но Круг Магов уже знает о Фарамонде.

- Что вы имеете ввиду? – требовательно спросил Лорд-Искатель.

Она сладко улыбнулась ему. - Сообщение, достигшее Белого Шпиля и Великого Собора, было также послано в каждый Круг в Тедасе. Пока мы с вами разговариваем, первые чародеи уже находятся на пути в Вал-Руайо.

Адриан удивленно вздохнула, а Рис ошеломлен был не менее нее. Значит, таков был план Винн с самого начала? И голем была такой ужасно язвительной специально, чтобы Евангелина обрадовалась бы ее отсутствию? Он не смог сдержать чувство разочарования (досады), когда понял это.

Лорд-Искатель резко повернулся к Верховной Жрице. - Казните их, - прорычал он. – Казните их всех. Это вызов всему, за что стоит Церковь, прямая угроза нашему авторитету!

Верховная Жрица нахмурилась и изучающе посмотрела на Винн, барабанив пальцами по подлокотнику Солнечного Трона. Винн поклонилась, и заговорила очень осторожным тоном. - Встретить находки Фарамонла как возможность, а не как угрозу, даст Вам возможность работать сообща с Кругом.

- Вы поставили нас в сложное положение, - сказала Верховная Жрица. Рис видел, что она была недовольна, возможно даже, зажата в угол. Она обменялась с Лордом-Искателем мрачным взглядом, который заставил Риса нервничать. Может ли она отказать, после всего этого? Неужели Винн отдала женщину, которая казалась их союзником?

- Не более сложное, чем то, в котором находимся мы, маги, - ответила Винн.

Пальцы Верховной Жрицы пробарабанили по трону еще несколько раз, прежде чем она резко кивнула. - Да будет так. – Прежде чем Лорд-Искатель смог что-либо возразить, она подняла руку. – Сделайте все приготовления, Ламберт. Пусть лучше они проведут свое собрание здесь, в Белом Шпиле, чем в Камберленде. Сделайте так, чтобы через месяц все было готово. Пусть маги обсудят и выработают политику, с которой и мы, и они сможем согласиться.

Лорд-Искатель проскрежетал зубами, но было ясно, что он был пойман так же, как и она. - Хорошо, - сказал он резко. – Я считаю это глупой затеей, но, кажется, нам не оставили выбора. Храмовники позволяют этому случиться, но у меня есть три условия.

- Назовите их.

- Первое, мы ограничим масштабы собрания. Я не хочу, чтобы башня была заполнена всеми старшими чародея, отсюда до Ферелдена. Скопление слишком больших сил может поддаться этим магам глупые идеи.

Верховная Жрица кивнула. - Мне кажется, те, кто находится в этой комнате, потребуются на совете. Насчет остальных, я согласна. Только первые чародеи.

- Второе, я хочу, чтобы этих магов заключили под стражу. Я не хочу, чтобы они создавали волнения, ни в Белом Шпиле, ни где-либо еще.

- Заключите их в их комнатах. – Она посмотрела на Винн. – Я думаю, мы можем сделать для вас исключение, Чародей, в признание ваших былых заслуг. Вы останетесь в Белом Шпиле до совета. Если Лорд-Искатель Ламберт посчитает, что вы нарушили границы этой привилегии, вы присоединитесь к остальным.

Винн кивнула. – Я понимаю, Святейшая.

- И последнее, - Лорд Искатель указал на Фарамонда, - Я хочу, чтобы он снова был подвергнут Ритуалу Усмирения.

Пока слова Лорда-Искателя доходили до всех, в комнате воцарилась тишина. Затем Фарамонд издал душераздирающий вой отчаяния. Эльф упал на колени, глядя на Лорда-Искателя глазами, полными чистого ужаса. На его глазах появились слезы. - Пожалуйста, - всхлипнул он. - Пожалуйста, не делайте этого, я прошу вас..

Винн подбежала к эльфу и подняла того на ноги. Она обратилась к Верховной Жрице: - Ради любви Создателя, будьте милосердны!

Лорд-Искатель нахмурился. - Причины, по которым он был подвергнут Ритуалу, сегодня также основательны, как и тогда. Более того, посмотрите на него. Он едва может контролировать себя. Как он сможет противостоять демону? К тому же, все его знания останутся с ним.

Фарамонд рухнул на землю. Отчаянный вопль, который он издал, был похож на рев животного, пойманного в ловушку, и он тронул сердце Риса.

- Вы не можете так поступить! - крикнул он. - После всего, через что он прошел, это бесчеловечно!

- Может быть, вы хотите присоединиться к нему, - ледяным тоном ответил Лорд-Искатель.

Верховная Жрица покачала головой. - Довольно, Ламберт. Эльфа снова сделают Усмирённым. Это решено. С этими словами она встала с трона. Все храмовники в комнате немедленно встали по стойке смирно. Однако перед тем, как покинуть возвышение, она остановилась и посмотрела на Винн предостерегающим взглядом. - Будем надеяться, что вы правы, Чародей, и это собрание позволит Кругу и Церкви построить новое соглашение. Если же нет, то да смилостивится над всеми вами Создатель.

Рыжеволосая помощница взяла Верховную Жрицу за руку и увела ее. Пока они уходили, в комнате не раздалось не единого звука, за исключением жалостливых причитаний Фарамонда. Они отдавались эхом по всей комнате, и Рис внезапно понял, что он находится в состоянии шока.

Что только что произошло? Должен был собраться совет.. и он должен был присутствовать? Казалось, ему дали еще одну отсрочку, хотя судя по взгляду Лорда-Искателя, она продлится недолго.

Ему повезло гораздо больше, чем Фарамонду. Рис подошел к мужчине, вместе с Адрианом, но никто из них не мог предложить ему больше, чем Винн. Пожилая женщина качивала его, как ребенка, под Вечной Жаровней, а он рыдал от горя.

Что бы он ни сделал в крепости, какую бы ошибку он не совершил, сейчас он за нее расплачивался. Если было что-то хуже, чем быть отрезанным от всех эмоций и жить как пустая тень прежнего себя... то это было знать в точности, каково это, и знать, что скоро это случится снова.

17 глава

Прошло три недели.

Эванджелина была рыцарем-капитаном только формально. Несмотря на заявления от Верховной жрицы, Лорд-Искатель не мог больше терпеть её присутствие. На самом деле, это сделало вещи еще хуже. Она была отнесена к задачам не рыцаря-капитана, как когда то прежде ей доставляло удовольствие: например, караульная служба в подземельях. Одной.

У Арно появился случай позлорадствовать. Этот человек носил свою невыносимую улыбку, как флаг победы, дразня ее, зная, что как только конклав первых чародеев будет закончен, так же будет закончена и её должность в Белом Шпиле. Доброта Верховной жрицы дошла только до этого. Вероятно, он был прав. Так или иначе ей все таки хотелось вытереть его улыбку с лица не меньше. Может быть даже стоит это сделать, несмотря на последствия.

Конечно не все другие храмовники чувствовали, тоже что и Арно. Некоторые из них пришли в подземелье поздно ночью, сочувствуя и предлагая советы. Приносим свои извинения, сказали они. Бросайте себя на милость Лорда-Искателя, чтобы не потерять все, то что вы заработали в Ордене навсегда. Это было игнорируя тот факт, что Лорд-Искатель Ламберт не имел никакого милосердия. И ей уже было всеравно.

Ну. . . это была ложь. Ей не было всеравно. Она заботилась на столько что бессильная ярость тлела внутри нее, как горящие угли. Это уже был не тот Орден Храмовников к которым она присоединилась. Этот орден был наполнен защитниками, люди делают все возможное, с ужасной ситуации. Люди, которые считали, что маги нуждается в помощи так же, как невинные вне башни, и Создатель дал обязанность быть милосердным с силой они обладали.

Рыцарь-командор Эрон верил в это. Ее отец верил в это. Она не видела, ни чего из этого в Лорде-Искателе, однако, только холодная уверенность, что заморозило любые надежды на компромисс. Еще хуже было то, что многие другие храмовники боялись Лорда-Искателя, и видела, что он их ограничивает так же, как и магов, но никто из них не был готов поднять голос в протест. Видя их Рыцарь-капитан служит прекрасным примером того, что случилось с человеком, который сделал так, что желания исчезают все быстрее.

Так что она, застряла в течение нескольких дней подряд внизу во тьме. Она несколько раз пыталась просить аудиенции у Лорда-Искателя, все безрезультатно. Он не хотел говорить с ней, или даже признать, что она существовала. Эванджелина знала, что он смотрел на нее как хищник, и ждал малейшей возможности обвинить ее в неподчинении.

Это означало, что она не может искать Риса, или любых других. Даже с Винн она говорила лишь проходя мимо, и старуха понимала, когда Эванджелина предлагала им не встречаться для их же блага. Рис был заключенный в своей камере, и это раздражало ее, что она не могла пойти и поговорить с ним о. . . ком-то.

Эванджелина застыла на секунду, напрягла лоб в замешательстве, а потом вдруг впилась в свою тунику. Оттуда она вытащила маленький кусочек пергамента. Она быстро подошла к сапфировой светящиеся лампе и прочитала его:

Его зовут Коул.

Он не старый, может быть, двадцать лет. Не более. У него

светлые волосы, что висит в его глазах и носит

грязную кожаную одежду, может быть она и единственная его одежда. Он был там, когда ты нашла Риса в склепе храмовников, но ты

не могла его видеть. Никто не может, и тех, кто забыл его.

Так же, как ты делаешь сейчас.

Вспомни сон.

Она опустила пергамент, закрыв глаза и стараясь держаться в памяти. Сон в Тени. Этот ужасный дом, и мальчик спрятанный в кухонном шкафу. Она все помнила об этом, но Коул сам проскользнул мимо её зрительской памяти. Она не смогла увидеть его лицо, услышать его голос. Но она хотела этого. Это был ее долг, чтобы вспомнить.

Что с ним случилось? Он пришел к ней, через несколько дней после аудиенции с Верховной жрицей. Ее воспоминания были, как у сновидений впечатление о событии, а не что-то стоящие. Он спросил ее о Рисе и спросил ее, будет ли он передан храмовникам.

Мне очень жаль, Коул, сказала она. Я действительно не знаю.

Она почувствовала себя беспомощной, и было страшно смотреть, как он прогибаться в поражении. Он был так напуган из за поездки назад к Белому Шпилю, как она помнит. Все его надежды и страхи завернулись в ожидании момента,

который не произошел. Они уехали в Великий Собор, а потом все как в тумане. Лорд-Искатель закрыл ее полностью, и Коул, несомненно, спустился обратно в глубь башни.

На самом деле, он может быть даже смотрел на нее прямо сейчас.

- Легкое чтение, Сэр Эванджелина? - Спросил голос.

Она вскочила. Это был Лорд-Искатель Ламберт, он стоял у входа в подземелье, смотрел на неё с выгнутыми бровями. Он был в полном вооружении, голубой свет лампы сверкал от его наполированного черного доспеха. Когда она не ответила, он подошел к небольшому столу и лениво подвинул игральные карты, которые она выложила для себя. - Я вижу, что вы заняты. Долг гвардии может быть и утомительным, но тем не менее это важная задача.

- Вы что-то хотели Лорд-Искатель?

Он посмотрел на нее и нахмурился. - Я ценю подчиненного, который переходит сразу к делу. Учитывая, где вы стоите, я предложил бы изменить свой тон.

Эванджелина сделала глубокий вдох. Он был прав, конечно. Нету смысла противодействовать ему в дальнейшем. - Я пыталась устроить аудитория с вами всю неделю, - сказала она. - Я просто удивлена, увидев, что вы пришли в Яму. Я бы пришла к вам в офис.

- На самом деле. - Он ходил по комнате, сложив руки за спину, и на несколько мгновений замолчал. Эванджелина не была уверена, что с этим делать. - Я хотел встретиться с вами наедине, вдали от любопытных глаз. Это связано с отчетом.

- Вы читали его.

- Да. Очень тщательно. У меня есть вопрос, однако. Вы утверждаете, что чародей Рис не был причастен к этим убийствам, и что есть еще один, молодой маг по имени Коул.

- Все верно.

- Более того, вы утверждаете, что он невидим, и все кто встречается с ним забывают его вскоре. Это, однако, не коснулось вас?

- Я. . . я начинаю забывать его, мой господин.

Лорд-Искатель перестал ходить, и глядя на нее с любопытством. - Я понимаю - все что он сказал. - И все же вы утверждаете, вы можете предоставить доказательства существования этого Коула? Он, что, появится по вашей команде?

- Он сказал, что покажет себя, чтобы помочь Рису.

- Тогда сделайте это. Я хотел бы встретиться с этим человеком.

Она корчилась неудобно. - Я боюсь, я не знаю, где он находится.

Он кивнул, как будто это был ответ он ожидал. - Так он. . . где-то в башне? Давайте предположим, что этот человек действительно существует,

- Он существует, мой господин.

- Давайте предположим, что это так. Разве вам не приходило в голову, что его способности являются отличительными чертами магии крови? Странно, никогда еще не видел сил,

которые подпитываются из крови своих жертв?

- Я не верю, что это правда.

- Вы не верите. - Его хмурый взгляд углубился, и он покачал головой, как если бы разочарован. - Таким образом, вы не согласились бы, если бы я предположил, что, возможно, это Коул влияет на ваш разум? Возможно, он влияет на чародея Риса, а? Вы можете быть абсолютно уверены, что это не так?

Она вздохнула. С одной стороны, это была правда, она не могла быть уверена. Она встретила с Коулом в Тени, и все о его присутствии, казалось удобным. По началу она думала что он и есть демон. Или он может быть малификаром, это тот кто использовал запрещенную магию, и возможно он заставлял всех думать что он безвредный и удалял не нужные воспоминания. Может быть, он всеми ими манипулировал.

С другой стороны, она не думала что он безобидный. Она помнила его опасным, и это все что она помнила о нем. Он также был обеспокоен, немного больше, чем ребенок, предоставлен самим себе в мире, он не в полной мере понимал что и как. Она должна была верить своей интуиции, и её интуиция сказала что он был тем кем являлся. То, что он нуждается в помощи.

- Нет, я не могу быть абсолютно уверена, - призналась она. - Но я все еще верю. Так или иначе таланты Коула стали. . . искаженными. . . после того как он был доставлен в башню. Из страха, или я не знаю, из за чего. Он должен стать Усмеренным, прежде чем он потеряет рассудок полностью и причинит ущерб кому-то еще.

Лорд-Искатель кивнул, довольный. - Приятно видеть, вы все еще верите в обряд Усмерения. Я почти подозревал, что ты была в зговоре с этими либертарианцами.

- У обряда есть свои плюсы. Я согласна с чародеем Рисом, что нам нужно альтернативы, тем не менее. Он не ошибся, и он не убийца. Мы обязаны подняться выше наших разногласий и увидеть истину.

- Смелые слова. - Человек начал ходить снова, потирая подбородок и размышляя. Он был холодным человеком. Все для него было проблемой, которая должна быть решена, и аккуратно убрана на полку, чтобы быть забытой. Все, что не может быть угрозой. "Позвольте мне сделать вам предложение", сказал он. - Я согласен, чтобы увидеться с этим Коулом, когда вы его найдете. Ему не будет причинено никакого вреда. При условии, что это правда, что вы говорите, чародей Рис будет свободен.

- А в ответ?

- Вы будете стоять перед конклавом первых чародеев и денонсировать исследования этого Фарамонда.

Так это было всё, вся причина его прихода в подземелье, чтобы поговорить с ней. Он не хотел казаться мягким, и он наверняка не хотел рассматривать соглашение о ее показаниях. - Вы не можете просить меня сделать это, - сказала она.

- Несомненно могу. Это ваши действия, поставили меня в такую позицию, и поэтому я считаю, что это ваша ответственность, чтобы это исправить. - Он поднял палец, прежде чем она смогла заговорить. - Я читал ваш отчет. Это очевидно, что вы сочувствуете магам, и это похвально. Я даже могу пойти так далеко, чтобы сказать, мы можем рассмотреть этот вопрос в будущем, под строгими условиями. Возможно, вы будете единственной отвечающей за это. Но мы не можем сделать этого сейчас, не в то время как маги думают о восстании.

- И вы бы предпочли дать им это?

Лорд-Искатель насмешливо фыркнул. - Мы не играем в игры. Был день, когда магия правила этим местом и всей землей, и Создателю потребовалось отправить к нам Его избранную невесту для того, чтобы разорвать их. Мы оплот предотвращения такого развития событий еще раз. И никто другой.

- А это не может быть сделано с сочувствием?

- Позвольте мне сказать вам, когда сострадание берёт нас. - Он бродил у двери, которая вела в подземелье камер, глядел вниз по всей длине зала, как будто видит призраков в его тени. - Я родом из Тевинторской Империи. Десять лет я работал с Имперской Церковью, знаете чтонибудь об этом?

- Нет.

- Я не удивлен. Я ушел, потому что Круг Магов згнил без надежды на искупление. Магистры медленно вернули власть в круг. . . сантиметр за сантиметром. В конце концов, какой вред может быть в дозволении магам править самим? Кто лучше знает, что магам нужно, и как научить их противостоять соблазну демонов?

- Это отличный вопрос, - сказала она.

- Я согласен. В то время я считал, что ответ был утвердительным, что маги были лучше всего, когда обучались сами. - Он заметил, недоверчивый взгляд Эванджелины, и почти улыбнулся. - Я не начал свою службу, убежденный, что им нельзя доверять. Как много из нас делают?

- Учитывая то, чему Церковь учит нас. . .

Он пожал плечами. - Я вступил в орден, потому что я верил, что я мог бы сделать дела лучше. Я нашел союзников среди магистров, и я был убежден, что они могли бы служить примером для других. Одного я даже считал другом. Вместе мы собирались изменить мир.

- И он предал вас.

Лорд-Искатель покачал головой. - Он стал Тёмным Верховным жрецом. Идеальная позиция, чтобы воплотить наши мечты в реальность, но однажды он решил что лучше сохранить свою власть чем использовать её. Те, кто пытался заменить его превратились в забытое искусство, и он сделал то же самое, чтобы конкурировать. Я понятия не имел.

Эванджелина не решалась говорить. - Вы не можете быть обвинен.

- Могу. Мои исследования оказались меньше и меньше. Храмники стали каменной стеной, не в силах рассматривать даже самый простой вопрос, и я отказался принять это, потому что эти маги-- мужчины и женщины, которым я помог восстать, не хотели, чтобы их собственная коррупция выплыла.

- Но вы узнали в конце концов.

Его смех был короткий и резкий. - Да. Я столкнулся с моим другом, и он сказал мне, что я был наивен. Он сказал, что я ничего не знаю о власти. Но я многому научился в этот день.

Эванджелина сдвинулась неудобно. Она не любила вникать в прошлое Лорда-Искателя, и ей было интересно, было ли это просто потому, что она предпочитает думать о нем как о безпричинном. Печальная истина, была, в том, что у каждого храмника были свои причины, и все они были хорошие. В то же время, все они звучали как оправдание. - Этого не произойдет здесь, - сказала она.

Он отвернулся от двери, чтобы взглянуть на нее. - Мы дадим им свободу сейчас, и они будут требовать все больше и больше, пока именно это, и не произойдет.

Она покачала головой. - Мы не всегда правы, мой лорд. Если мы их толкнем слишком далеко, они превратятся именно в то, что вы из них делаете. Тут должен быть другой путь.

Лорд-Искатель тяжело вздохнул, и пошел обратно ко входу подземелья. - Другого пути нет, - сказал он, - но я смотрю, что бесполезно говорить об этом. Говорите, что хотите на конклаве. . . но как только это будет сделано, вы не будете служить больше в этой башне, независимо от того, что Верховная жрица скажет.

- А что с Коулом?

- Если он и впрямь существует, то мы будем охотиться за ним. - Он уже уходил, но колебался. - Кажется, мое первое впечатление о вас было ошибочным. Рыцарь-командор Эрон очевидно выбрал подчиненного, с плохим рассуждением, как и его собственное. Как жаль. - С этими словами он вышел.

Я рада вас разочаровать, подумала она.

Через три недели.

Рис никогда не считал что его помещение в башне было на столько маленьким. Конечно, если нужно было провести три недели где нибудь, то это лучше, чем клетки подземелья. Гораздо лучше, на самом деле. Это не мешало времени тащиться невероятно медленно. Все, что ему оставалось делать в его покоях, это-- либо волноваться в своем срыве или читать немного о сухой диссертации Брата Дженитиви о новых благородных походах, перед тем как он сошел с ума.

Не то чтобы он хотел читать. То, что он хотел сделать, это выйти из своей комнаты и рассказать всей башни именно, то что произошло в Адаманте, что Фарамонд сделал, и то, что храмники собирались замести свои следы, если им бы это сошло с рук. Он хотел кричать об этом с крыш домов, независимо от того, сколько это бы доставило ему неприятностей. Он был уже с головы до ног в беде, и был с тех пор как все это началось.

Или, возможно, это просто говорила фрустрация.

В основном он волновался. Он был уверен, Эванджелина попала в беду за то, что пыталась помочь, и она знала, что была возможность, даже когда она сделала ей предложение. То что она сделала, достойно уважения. Если бы было больше храмников, как она, Круг не был бы в таком беспорядке.

Это принятие желаемого за действительное, однако. Нету так много храмников как она. Большинство из них были настолько завернуты в своей власти, что они не могли видеть через неё. Они были тюремщики, и маги были заключенные которых ругали или жалели. Верховная жрица может быть сочувствует магам, но это не мешало веками Церкви внушать людям, что магия во всем виновата из-за событий, которые произошли тысячи лет назад.

Рис был также обеспокоен Коулом. Он не навещал всю неделю. Не то, чтобы Коул никогда не решался прийти к его комнате и раньше, но если и был тот, кто мог прокрасться мимо охранников то это был он. Что-то случилось с ним? Был ли он напуган аудиенцией с Верховной жрицей, или он думал что его предали? Рис отчаянно искал Коула, когда они были выведены из Великого собора, но ничего не видел.

А теперь было только молчание. Существовал только один человек, который посещал Риса регулярно, и что само по себе было

смешанное благословение.

Как будто по сигналу, тихий стук в дверь

- Я здесь, Винн.

Дверь отворилась, и старуха заглянула внутрь. Она была одета в новую одежду, на этот раз черная как те что первые колдуньи носили. Тот факт, что она технически не получила такой одежды не имеет значения, учитывая какое уникальное место Винн имела в Круге. Она сказала Рису, что она сожгла свою старую одежду, после поездки под дождем и спанием в грязи, в течение недель, она больше не хотела видеть её.

Винн заметила его и улыбнулась. - Я и не думала, что ты будешь где то еще. . Я просто не хотела будить тебя - Она пришла с подносом еды: с печеньем и сыром, а также с миской дымящегося супа. Аромат сразу же пробудил у него аппетит. Лорд-Искатель не пыталась морить голодом его, именно, но казалось, что храмовники приносили блюда только тогда, когда они вспоминали, что было не очень часто. Если бы не частые визиты Винн, он бы, скорее всего, ел свои пальцы сейчас.

- Спасибо. - Он взял поднос и немедленно начал толкать печенье в рот. Может быть, немного жадно, но Винн, казалось, не замечала. Она сидела на краешке кровати и смотрела на него, сложив руки на коленях.

- Ты будешь рад узнать, что армия, наконец, прошла, - сказала она. - Создается впечатление, что Маркиз будет поддерживать Императрицу в конце концов.

- Я и не понял, что это было под вопросом, - сказал он между глотками.

Она пожалала плечами. - Там видимо разговоры о свержения императрицы, особенно все слухи с востока. Некоторые говорят, что она мертва, другие говорят, что она была захвачена. Третьи говорят, что она скрывается со своей армией в Джейдаре, и что Гаспар был отрезан на западном шоссе. Я думаю, что это скорее всего.

- Что, Круг тоже будет вызван на бой? - Он усмехнулся слегка. - Я имею в виду, я могу только представить, как, это произойдет. . .

- Верховная жрица хочет подождать, пока закончится конклав, и это разумный шаг с ее стороны. Лелиана, кажется, думает, что это будет вряд ли даже тогда, если Гаспар не пойдет на Вал Руайо.

- Лелиана?

- Ты видел ее в Великом соборе, рядом с Верховной жрицей. Старый друг.

Ах, еще один "старый друг" Винн. Рис начал задаваться вопросом, сколько, у нее их было. - Я полагаю, первые чародеи начали приходить? - Спросил он.

- Ты верно полагаешь. Многие из них уже здесь. Бриус прибыл из Хоссберга прошлой ночью, и Ирвинг из Ферелдена сегодня утром. Я полагаю, великая чародейка в Вал Руайо, как хорошо, если это так, она еще в башне не появлялась. - Последнее она сказала, нахмурившись.

- Я думаю, что ты бы предпочла, что бы она осталась в Камберленде?

- Фиона когда-то была Серым Стражем. Учитывая, то что ни кто не может уйти из Серых Стражей, это делает ее чем-то. . . аномальным. - Она считала, нахмурившись. - Конечно, я тоже, так что я предполагаю, что это мало что меняет. Тем не менее, это было из-за ее избрание на должность, что повлекло закрытию конклава, в первую очередь.

- Ты говоришь так, как будто это ее вина.

- А кого еще? Моя? - Она пожалала плечами. - Фиона старательно агитировала за независимость от Круга. Великий чародей Бриус никогда бы не позволил такого голосования, правильно полагая, что это будет только раздражать Церковь. С ее избрания, все изменилось.

Рис перестал есть, и изучал Винн внимательно. Она была разорвана, даже он мог видеть, это. С конклавом меньше, чем через неделю, она должна была рассматривать то, что она хотела сказать. Он задавался этим сам. - Так, - он начал осторожно, - все эти визиты, и мы еще не говорили о том, что мы собираемся делать на конклаве.

- А мы собирались что-то делать?

- Я думал, мы могли бы. - На ее лице было озабоченное выражение, и он нахмурился. - Я имею в виду, принимая во внимание, как ты отдала Верховную жрицу, я понял, что ты бы забросила весь ее «исправить Круг» план. - Тогда она громко рассмеялась, и его угрюмый вид углубился. - Или нет.

- О, мой дорогой мальчик. - Ее смех затих, и она смотрела на него виновато. - Прости меня. Конечно, же ты не знаешь—кто, как ты думаешь, попросил меня отправить эти сообщения? У Верховной жрицы не было представления, того, что мы могли бы найти в Адаманте, но ее инструкции были ясны: если я обнаружу, что исследования Фарамонда принесли свои плоды, я должна буду связаться с первыми чародеями немедленно.

- Так что это всего лишь игра?

- Она пришла к власти в Церкви привыкшая к Верховной жрице, слишком старой что бы править. Есть те, кто возмущаются на нее яростно, и будут искать малейшую возможность, чтобы обойти ее желания. Если она проведет политику реформ, она должна делать это очень осторожно.

- Реформа? Ты думаешь, что храмовники позволят это?

Ее улыбка была загадочной. - Я считаю, что это наша обязанность, чтобы попробовать.

Разве она уже не пыталась? Каждый старался, на протяжении веков. Если восстание в Киркволе что-то и доказало, так это было то, что средний путь позволил каждому сделать вид, что мирное разрешение дел было возможно. Тем не менее, не было никакого смысла спорить с Винн об этом. Ее путь был четко установлен.

Он отрезал большой кусок сыра и предложил его ей. Она вежливо покачала головой. - В последний раз когда ты была здесь, - сказал он пока ел, - что собираешься поговорить с Фарамондом.

Это опечалило ее. Она лениво потянула подол робы на несколько мгновений, прежде чем ответить. - У него. . . не все так хорошо. Лорд-Искатель Ламберт запланировал обряд Усмерения накануне конклава, и ожидание убивает его.

- Что? Почему они ждут?

- А почему ты думаешь? Все в башне уже знают, что с ним произошло. Ламберт хочет поддержать его до последней минуты, что бы никто ни имел возможности перечить ему.

- Ааа.

Они замолчали тогда. Рис закончил трапезу и Винн наблюдала за ним. Все кроме воющего ветра за пределами его крошечного окна, не было ни одного звука. Не больше, чем неделю назад он спорил с матерью, обвинив ее в использовании его для дальнейшего ее конца. . . и теперь была эта странная фамильярность с ее посещениями и приношениями ему еды. Он не знал, что делать с этим.

Рис отложил поднос, заканчивая последнее печенье, и уставился на нее. Она тоже смотрела на него, в тот момент было сильно неудобно. - Ты не должна приходить сюда, - сказал он наконец. - Я уже сказал тебе, что я сохраню твою тайну.

Она кивнула, глядя вдаль. Она, казалась, обиженной, подумал он. И уставшей. Очень уставшей. - Я сказала, что, когда я впервые пришла увидеть тебя, - начала она. - Я хотела увидеть, чем мой сын стал без каких-либо указаний от меня. Это верно, но. . . Я думала, что я умираю. Война в Ферелдене была закончена, и я считала, что дух не может держать меня в живых долго. Мне надо было увидеть тебя хотя бы один раз.

- Тогда почему ты не вернулась?

Она посмотрела на него, её глаза были влажными. Потянувшись, она дотронулась до его щеки, это был нежный, ласковый жест. - Потому что ты был в порядке. Ты был прекрасен. Что я могла сделать, кроме как принести ущерб?

- Ущерб? Но. . .

- Какая польза была бы тебе от старой женщины, Рис? Ты жил всю жизнь без меня, а я была одержимая и крестоносцем, чтобы сохранить Круг? Ты присоединился к либертарианцам, и я хотела позволить тебе найти свой собственный путь.

- Так вот оно что? - Он покачал головой, убирая её руку от его лица. - Ты думала, что ты умирала, и когда поняла, что нет, единственная причина по которой, ты вернулась была что бы использовать меня?

Винн покачала головой, в ужасе. - Нет, ты не понимаешь. Рис, я. . .

Был стук в дверь.

Кто бы это мог быть? Один из охранников? Оба они сидели себе в убыток. - Уходите! - Он крикнул.

Из-за двери, он услышал сердитый шепот: - Рис, это я - Это была Адриан. Она быстро выскочила из за двери и закрыла ее за собой, проскользнула до кровати и испугалась, когда она поняла, что Винн также была там.

- За любовь к Андрасте - Рис задышал, - что ты делаешь? Разве ты не должна быть закрыта в своей комнате?

Винн поднялась. - Я оставлю вас обоих для вашего дела.

Адриан преградила ей путь. - На самом деле, я хотела бы поговорить с вами, тоже.

- Я думаю, мы уже говорили достаточно. Если кто-нибудь спросит, я никогда тебя не видела. - Она обошла Адриан и выскользнула за дверь. Рис смотрел ей вслед, и было ощущение того, что она не собиралась возвращаться. Вскоре он выразил сожаление по поводу того, что он сказал. Это был не лучший способ разрешить дела.

Он нахмурился, как Адриан плюхнулась вниз на кровать. - Рис, она здесь! - Её переполнили чувства, решительно вибрируя от волнения. - Великая Чародейка здесь!

- Так я слышал.

- Нет, я имею в виду здесь. В башне!

- Откуда ты это знаешь? И как ты сюда попала вообще?

Она отмахнулась от вопроса пренебрежительно. - Говорит человек, который крался из своей комнаты не так давно. Я была занята в течение всей недели, находясь в контакте с либертарианцами. Что ты делал?

- Держись тише воды, ниже травы.

- Ну, заканчивай с этим. Мы нуждаемся в тебе. Великая Чародейка будет призывать к новому голосованию на конклаве.

Он сидел, ошеломленный. - Это сумасшествие. Мы должны будем обсуждать исследования Фарамонда, а не говорить о независимости. Лорд-Искатель будет наблюдать за нами, как за хищниками. Он этого точно не допустит.

Адриан была заинтригованна. Он мог видеть это по ее глазам. То, что она ждала всю жизнь казалось, под рукой, но что это было? Война? Будут ли они все убиты? Как далеко они хотят зайти?

- Это не имеет значения, - сказала она. - Это знак, это, что должно произойти. Если храмовники, что то сделают, весь Круг Магов будет знать об этом. - Она схватила Риса за плечи, чуть покачивая его в своей интенсивности. - Подумать только! Мы будем там, прямо в центре всего, когда это произойдет. В создании истории!

- Многие плохие вещи случаются в истории, Адриан.

Она вырвалась, мгновенно переключаясь на болезненное выражения. На мгновение она молчала, а потом нахмурилась. - Это, та храмовница, не так ли? - Спросила она подозрительно. - Ты волнуешься, что она пострадает? Если Лорд-Искатель сделает ход, ты думаешь, она будет вынуждена стоять с ним?

Он вздохнул. - Нет, это не так.

- А что потом? - Адриан встала, взволнованно ходила вокруг крошечной комнаты, прежде чем взглянула на него и удерживая ее руки в отчаяние. - Скажи мне, что изменилось! Мы присоединились к братству Либертарианцев вместе. Мы привыкли сидеть по ночам и говорить о том, каким был бы Круг если бы им управляли маги и как мы помогли бы помочь. Ты же все еще хочешь этого?

Рис провел рукой по ее волосам, пытаясь контролировать свое разочарование. Она смотрела на него, в беспомощной путаницы, и он указал в сторону кровати. - Сядь, Адриан. - Когда она колебалась, он повторил это более убедительно: - Садись.

Она села.

Он взял ее руки в свои, чтобы убедиться, что она слушала. - Я все еще хочу, этого, - заявил он. - Я просто не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал.

Не Эванджелина, не ты, не Коул, ни кто.

Она сморщилась. - Кто такой Коул?

- Не бери в голову. Мы должны быть осторожны, это все, что я говорю. Если мы сделаем это неправильно, если мы будем действовать слишком поспешно, особенно когда Лорд-Искатель будет ждать нас, мы можем все разрушить, для всех.

Адриан вздохнула и покачала головой. Она смотрела на него как если бы он был наивным, и она не знала, как сказать ему это. - Это может привести к насилию, Рис. Мы должны быть готовы к этому. И если это произойдет, мы должны быть готовы работать вместе.

Он нахмурился, но он признал, что она была права. Он только думал, в конце концов, о том, как же так оказалось что нету середины. - Что мне нужно делать? - Спросил он.

- Поговори с Винн.

- Я разговаривал с Винн. Она приходила почти каждый день на этой неделе.

- Было много нерешительных Эквитарианцев. Астебади из Антивы и Гвенаэль из Невары оба будут здесь, и Великая Чародейка сказала, что это не займет много времени, чтобы убедить их действовать. - Адриан сделала драматическую паузу. - Рис, это наш шанс. Ветры меняются. Если Винн встанет перед конклавом и скажет, что она считает, что Круг должны разделить, всё Эквитарианское братство пойдет за ней. Даже Лоялисты может быть согласятся.

- Она не будет этого делать.

- Тогда ты должен убедить ее.

- У Винн есть план, и у нее есть помощь Верховной жрицы. Я думаю, она должна по крайней мере, получить возможность увидеть, если она может осуществить это.

- Нет, нет. - Она покачала головой, отказываясь даже рассматривать эту идею. - Они дают нам конклав, чтобы успокоить нас. Независимо от того, что мы говорим там о Усмеренных, ты думаешь, что, что-то измениться?

Это единственная возможность, которую мы собираемся получить и мы на самом деле должны выстоять.

- Тогда мы должны сделать это без Винн.

- Нет! - Сказала она, разочаровано. Она как бы встала с койки, но он держал ее руки. С рычанием гнева она вытащила их. - Ты должен заставить ее слушать, Рис! Она твоя мать. Если кто и мог бы убедить ее, то это ты.

Она может быть права. Он мог даже представить, что он может сказать: если я, что-то значу для тебя Винн, ты поможешь нам. Я никогда не просил тебя ни о чём, но я прошу сейчас. Пожалуйста. . . сделай это. Для меня.

Тем не менее, это было неправильно. Винн использовала его, так что теперь он должен был использовать ее? Эксплуатировать не важно какие связи между ними были, чтобы получить то, чего он хотел?

- Адриан, я. . . не могу.

Она сдалась. Она сидела там, уничтоженной, и на мгновение Рис подумал, что она действительно сейчас заплачет. У нее было так много о себе завернуто в этом деле, это заставило его задаться вопросом: что будет с ней, если она когда-либо получит, того чего она хотела? Когда было уже некому бороться? Они часто говорили о том, что они будут делать, если смогут освободиться от Круга, да, но осталось ли там, что-то от этой девушки? Он наблюдал, что часть ее была поглощена за эти годы, когда он остался прежним. Остался позади.

Рис начал формулировать извинения, когда Адриан наклонилась и поцеловала его. Он был взят врасплох, и схватил ее за плечи, чтобы оттолкнуть ее обратно, может быть, сильнее, чем хотел. - Что. . . Что ты делаешь?

- Я не хочу потерять тебя. - Она плакала. Теперь, когда слезы шли, они пришли сильно, всё ее лицо исказилось от горя.

- Все эти годы я говорила себе, что лучше быть твоим другом. Я предполагала, мы всегда будем вместе, и что вместе мы сможем сделать все что угодно. Но. . . Я чувствую, что ты отдаляешься от меня.

- Адриан. - Он пытался утешить ее, но она отвернулась от него, стесняясь слез. - Адриан, это не выход чтобы держать нас вместе.

- Не так ли? - Она посмотрела на него, её глаза были красные и умоляющие. - Разве ты меня не любишь?

Он не мог ответить на этот вопрос, также как он не мог ответить на него в последний раз, она его спрашивала так давно. Вопрос повис между ними до сих пор, и Адриан надо было навсегда преодолеть эти чувства отказа. . . и вот она копала их снова.

Правда в том, что женщина, которую он любил, пропала на очень долгое время.

Адриан не нужно было ему ничего говорить. Она могла видеть это по лицу. Она быстро встала и взяла себя в руки, вытирая слезы. - Это не имеет значения, - сказала она, и голос ее был сдержанным. - Мы найдем способ. . . с тобой или без тебя.

- Я сказал, что помогу, Адриан.

Она смотрела на него с уничтожающим взглядом. - Рис, ты даже не можешь помочь себе самому. - С этими словами она повернулась и пошла к двери, и он остался там, в его покоях. . . в одиночку.

18 глава

Происходило что-то важное.

Оно росло неделя за неделей, словно напряжение в воздухе перед грозой. Все в башне были на взводе. Они не хотели, чтобы эта гроза начиналась, но и ждать ее им было невмоготу.

Коул понял совсем чуть-чуть. Должно было произойти какое-то собрание, и оно касалось важных магов, которые медленно прибывали из дальних земель. Все называли их "Первый Чародей", хотя он не понимал, как столько людей могут быть одновременно первыми. Разве не должны были быть вторые и третьи?

Однако, какими бы важными они не были, они боялись храмовников. Когда они спорили, они спорили тихо, потому что поблизости стояли храмовники и... следили, всегда следили. Скрестив руки на груди, они смотрели на магов и хмурились, так же как хмурились повара на кухне при виде крыс. Эти маги могли надеть на себя любой торжественный наряд, но это не означало, что они не были пленниками.

Иногда показывался Большеносый. Коул не знал, где он получил свои новые доспехи, но они были начищены до блеска. Теперь у него был ярко-красный плащ, такой же, как у Евангелины. Большеносому нравилось возвышаться над магами. Он ходил вокруг них кругами, притворяясь заинтересованным в их разговорах, пока они постепенно не замолкали. Им не нравился большеносый, и Коул не мог винить их. Коулу он тоже не нравился.

Это было странно. Когда-то Коул сказал бы, что нет ничего, чего бы он боялся больше, чем храмовников... но сейчас? Теперь он подходил к ним вплотную. Он стоял в сантиметрах от них, смотрел им в глаза, и знал, что они ничего не видят. Они смотрели прямо сквозь него. Ему хотелось сказать, я могу видеть тебя. Теперь, я вижу, кто ты.

Рис не мог помочь ему. Они заперли Рису в его комнате, и хоть Коул и хотел навестить его, что ему было сказать? Коул причинил ему достаточно печалей. Лучше держаться подальше - может быть, так Рису будет легче.

Евангелина тоже не могла помочь Коулу. Она была такой милой и доброй, что у Коула щемило в сердце. Когда она пообещала ему забрать его до храмовников, он испугался... но это дало ему и надежду. Она казалась сильной, и кто знал храмовников лучше, чем она. Но сейчас она была в Яме, ее заставили заниматься делами, которыми Рыцарь-Капитан не занимается. Так говорили другие храмовники. Они сплетничали про нее, говорили плохие вещи, которые злили Коула.

Старая женщина не могла помочь Коулу тем более. Он видел, как она приходила и шла дальше, иногда заходила в комнату Рису. За ней следили тщательно всё время, и она это знала. Может она даже знала что Коул следил за ней, и притворялась, что не заметила. Он подозревал, что она могла всегда его видеть с самого начала. Все равно это не имело никакого значения, потому что он не входил в её планы.

Рыжаволосая--Рис называл её Адриан--она не поможет Коулу даже, если бы могла. Храмовники заперли её в её комнате, также, как и Рису, но это не меняло нечего. Были и другие, кто проникал к её двери, что бы доставлять сообщения, и она даже умудрялась выбираться один или два раза. Это невероятно на что готова пойти она и её друзья, что бы отвлечь стражу, это было увлекательно для него. У Адриана было не меньше планов чем у Старой женщины, и пока Коул мог возможно подслушать и узнать какие её были планы, ему не хотелось знать. Не важно, что она планировала, это не поможет ему.

Никто из них не может помочь ему.

Но он может помочь им. Когда они приезжали обратно в город, он слушал. То, что другие говорили о храмовниках имел смысл. Они были проблемой. Когда он взглянул им в глаза, он не видел той опасности, как раньше. Он увидел страх. Ужасный страх, который готов был сжечь всё, на своём пути.

Очень долго храмовники были демонами, которые охотились за его миром, и все, что он делал это прятался в тени. . . но может пора было заканчивать прятаться. Он не был заперт в комнате, в конце концов, и не был сослан в Ямы. Никто не следил за ним. Он был свободен действовать.

Коул продвигался по темному коридору, остро знающий всё вокруг него. Башня спала, или пыталась заснуть. Заседание, которое все ждали будет завтра утром, напряжение достигло такого накала, что оно кричала в его чутьё. Один не правильный шаг, и он повернёт за угол и удариться в стражу, и все будет закончено.

Толстый храмовник ждал за дверью, Коул был полусонный. Его голова постоянно опускалась и резко поднималась обратно. Если бы он немного вздремнул, было бы легче, но, такой удачи не было. Страх не давал ему спать. Страх о мужчине в черной броне.

Коул вздрогнул при этом воспоминании. Этот мужчина был сделан из стали, отточенный до острого лезвия. Когда Коул был в комнате Еванжелины, этот мужчина почувствовал его. В нём было, что-то отличающее от других храмовников. Но Коул не хотел сунуть свои пальцы в это. Он не хотел узнавать, что это было.

Медленно он подошел к страже, сердце заколотилось в его груди. Фарамонд сказал, что все его забывают не просто так. Это было, что-то, что Коул делал. Сила. Если это так, может он смог бы использовать её.

Ты не видишь меня. Ты не заметишь, ничего что я сделаю. Он уставился в глаза стражи, сконцентрировался, вызывал . . . что-то. Он мог чувствовать это. В самом низу его, в темном месте на, которое он даже не смел поглядывать, что-то было там. Он пытался не допустить, чтобы это его не запугало. Вместо этого он приказал этому прийти.

Добираясь очень осторожно, Коул сорвал ключи с ремня храмовника. Он поддерживал зрительный контакт все время. Ключи зазвенели, и он застыл. Ничего. Мужчина не моргнул, даже не отреагировал вообще.

Я могу сделать это. Я могу заставить их не видеть меня.

Это было волнующее чувство. Он осторожно отошел от стражника, прижимая ключ к груди. Когда он двинулся к дверному проходу, он посмотрел, если будет какая то реакция. Ничего не произошло.

Коул закрыл глаза и сделал глубокий вздох. Теперь, когда он вызвал эту черноту, она плескалась внутри него. Он пытался прогнать её, оттолкнуть её обратно, но она не уходила. Она засела в каждой частичке его тела, пыталась забрать его. Она пыталась сделать его тенью.

Нет, я тебе не позволю.

Он стиснул свои зубы. Он дышал, каждый раз всё медленнее и мучительней, пока наконец не стало так плохо. Было такое чувство, как будто все тени в коридоре удлиннились, как будто они тянулись к нему, но он попытался игнорировать их. Он был реален. Он стоял прямо здесь, И он был готов действовать.

Коул открыл дверь. Был слабый щелчок, когда он повернул ключ, и потом малейший звук, когда он потянул за ручку. Несмотря на то, что стража стояла в двух футах от него, он даже не посмотрел на них. Коул быстро проскочил внутрь.

Комната была крошечной и тёмной. Из решетчатого окна было видно только ночное небо, и горсь снега--первый в этом сезоне. Единственная свеча горела на столе, сократилась почти в лужу расплавленного воска. Это делало тени еще печальней. Эта комната была склепом, или ждала, чтобы стать склепом.

- Кто... кто здесь? - Дрожащий голос из темноты. Коул с трудом мог разглядеть человека, лежащего на небольшой кровати. Не, то, что бы ему надо. Он знал прекрасно кто это был.

- Это Коул, - он сказал.

Фарамонд вскочил, и уставился на Коула в недоумении. У него был вид человека, кто не спал сутки, может даже недели. Изношенный и бледный, тёмные круги под глазами, изможденный и вытянутый до самых пиков своей стойкости. Когда кто-то сказал бы этот эльф был красив с его шелковистыми белыми волосами и голубыми глазами. . . но не сегодня. Сегодня он просто выглядел старым.

- Я могу тебя видеть, - Фарамонд дышал в изумлении. - И я помни кто ты. Как это? Что-то изменилось?

- Ты изменился. - Коул подошел к эльфу и сел на краю его кровати. Фарамонд увидел кинжал в руке Коула, и его глаза расширились в страхе. - Ты можешь видеть и помнить меня, потому, что хочешь умереть.

Эльф громко сглотнул. Он не отвернулся в сторону. Он не спрашивал Коула откуда он может знать такое. Он также не говорил что Коул был не прав. - Завтра утром они меня сделают усмерённым снова, - он прошептал, слова прохрипели из глубины его горла. - Я хочу умереть больше всего.

Коул печально кивнул, но не ответил. Вместо этого он смотрел на горящую свечу, и на долгое время они сидели в тишине. Быть Усмерённым звучит не так уж плохо для него. Он был напуган быть поглощенным тьмой так долго казалось, что это было бы облегчение покончить с этим. Ты только боишься стать ничем, до того, как ты стал ничем.

Так же, как и смерть.

- Я могу вытащить тебя отсюда, - он сказал. - Вот для чего я пришел.

"Увести меня?Как?"

- Так же, как я попал сюда. - Коул обдумывал эту идею тщательно. - Я думаю. . . Я думаю я смогу их заставить не видеть тебя тоже, если ты будешь со мной. Мы можем выйти из двери вместе, и они никогда не смогут причинить тебе вреда.

"Что, если это не сработает?"

"Тогда ты умрешь".

Фарамонд выглядел шокированным, как будто возможность побега никогда не приходила ему в голову. Он поднялся, и начал ходить взад-вперед по полу с растущим волнением. . . и затем он остановился, глядя мрачно в окно на метель. - И куда бы ты меня взял? - он спросил.

"Куда вы хотите пойти?"

- Я не знаю никаких мест куда я могу пойти.

У Коула не было никаких предложений. Он не знал ничего о мире вне башни. То немного, что он видел во время путешествия в крепость показалось пугающим и холодным, толпы людей, которые уделяли меньше внимания друг другу, чем это было даже к нему. - Не будет ли где-нибудь лучше, чем здесь?

Фарамонд подошел к окну, слегка пробегаясь пальцами по решетки. Они были уже покрыты маленьким слоем инея. - Зимы в Адаманте ужасны, - сказал он. - Бесплодные земли становятся холодными, как лед, и песок. . . ветры дуют песок так сильно, что кажется сейчас сорвёт твою плоть с костей. Люди в крепости тратят месяцы подготавливаясь, но всё же каждый год немного умирало. Охотники попадали в шторм, посещая торговцев, которые не знают ничего лучше глупого ребенка. . .

Коул не знал почему эльф рассказывал ему это, но все равно он слушал. Это было всё так странно. Раньше когда он каждый раз искал потерянных и безнадежных душ, это жгучая потребность приводила его к ним. Он нуждался в них так же, как они нуждались в нём. Не было времени для разговоров, потому что ему надо было это признание в их глазах, в этот момент, когда они делали его реальным.

Что он чувствовал теперь? Даже с распушенной тьмой, ползущая вверх внутрь него, как стая голодных насекомых, не было жгучей потребности. Он провел большим пальцем по острию кинжала. Острый. Дать Фарамонду этот путь будет слишком просто. Если ему не нужно этого делать, так что сделать это милосердие, а не убийство?

- Первый снегопад, - Фарамонд продолжил, - Всегда праздник. Я думал это так странно. Зима опасна, нечего тут праздновать. Но бесплодноземельщики все равно надевают свои венки и проводят великий праздник с танцами. Меня всегда приглашают и просят потанцевать даже если они знают, что я не буду. Я просто смотрел на них, озадаченным этим всем. - Он остановился и взглянул на Коула. Он плакал. - Не будет никакого праздника в Адаманте сегодня.

- Ты хочешь сказать, что ты не хочешь спастись?

- Я не хочу спастись. Я хочу, чтобы ты меня убил.

Последний конклав, который Рис посещал был спектакль.

Коллегия Магов в Камберленде когда-то была дворцом, принадлежавшем одной Неварранской герцогине, который она подарила Церкви, по слухам, из-за того что ее дочь, оказалось, обладала магическими способностями. Герцогиня хотела, чтобы ее дочь и дальше жила в той роскоши, в которой привыкла, а не в темной башне за сотни миль оттуда.

Рис верил этому. Если Белый Шпиль впечатлял грандиозностью темницы, то Коллегия впечатляла изобилием роскоши, выставленной напоказ: мраморные колонны, ярко раскрашенные фрески, вазы, и позолоченные лозы, расплывшиеся вверх по стенам. Фойе было особенно интересным - там были выставлены бюсты всех Верховных Чародеев за последние шестьсот лет. Все сверкало. Было непохоже, что магам могут позволить собраться в таком месте, но именно так и было .

Красная комната, названная так из-за своего куполообразного красно-коричневого потолка, легко помещала в себя 200 пришедших человек: первых чародеев, глав каждого из братств, старших чародеев, и даже заинтригованных учеников. Они спорили, вставали в позы, делились на мелкие группы и толкали речи. Некоторые пришли сюда просто посмотреть, старшие из них не без забавы следили за возбужденными новичками. Рис побродил по залу среди спорящих голосов, слегка растерянный по поводу плана мероприятий, пока не осознал, что такового не было. Любую попытку привести порядок отменяли в пользу разговоров.

Достигли немногого, и, по словам тех, кто был здесь, это было обычным явлением. И все же никто не протестовал. Это событие позволяло магам чувствовать, что они часть чего-то большего, чем просто башня, в которой они жили, и что они могли выступать как единая сила.

Это собрание, если его можно было так назвать, было абсолютно иным.

Большой Зал Белого Шпиля зрительно уменьшал пришедших сюда людей - пятнадцать первых чародеев, еще четверо не успели добраться вовремя, и Верховный Чародей. Кроме них были только он, Адриан и Винн. Из-за злобности взглядов стоящих на стене храмовников казалось, что их в два раза больше. Это пугало, и все явно чувствовали себя неудобно.

Рис стоял в сторонке, не совсем чувствуя себя уютно в их внутреннем круге... в отличие от Адриан, которая не покидала Верховного Чародея с момента прибытия. Никто не разговаривал. Все ждали, пока приведут Фаармонда, и уже одно это было причиной царящего напряжения: Винн уже объяснила, что происходило, и никто из первых чародеев не был этому рад. Рис не был уверен, какой будет реакция, когда эльф войдет в комнату, снова Умирный. Точно не хорошей.

Верховный Чародей Фиона была эльфийкой, с начинающими сидеть у висков черными волосами, почти такими же короткими, как и у Адриан. То, как они смотрелись рядом с двумя более высокими магами, можно было бы назвать смешным, если бы они обе не обладали такой внутренней силой, которая заставляла их казаться просто огромными. Фиона то и дело бросала гневные взгляды в сторону храмовников, и это чувство, видимо, разделяли и другие.

Пока он стоял и наблюдал за всем этим, к нему подошла Евангелина. Ее доспехи были недавно вычищены, но он заметил, что она не надела свой красный плащ. Без него она казалась... менее грозной.

Не то чтобы она считала ее саму по себе грозной, но он всегда представлял ее как человека, наделенного полномочиями. Если она и пыталась ослабить это впечатление, то она была единственным из присутствующих храмовников, который пытался это сделать.

- Ты не стоишь рядом с другими - отметила она.

Он улыбнулся ей. - Это потому, что я особенный.

- Ты серьезно?

- О да, разве ты не знала? Я маг который может быть убийцей. Дамы решили, что мое опасное очарование слишком сильное, чтобы его выдержать и не упасть в обморок, по этому они попросили меня подождать здесь.

Она засмеялась, а затем дала ему скандальный вид за то, что сделала это--хотя он заметил, что она все еще не могла скрыть свое удовольствие. - Я уверена, что они на самом деле не думают так.

Он пожал плечами. - Может быть. В любом случае, я не первый чародей .

- Как и Адриан, но это кажется не останавливает её.

- Адриан сейчас прикрепленна к бедру Верховной Чародейки. Это делает её больше похожей на аксессуар, Я так думаю, на красивый ремень или на лишнюю пару обуви.

Она ухмыльнулась и последовала его взгляду до места где Адриан стояла. Адриан заметила внимание, и когда они встретились взглядами с Евангелиной, её ухмылка сразу пропала. - Кажется они не сильно спешат, что бы закончить этот конклав. - отметила она.

- Они ждут Фарамонда.

- Ах.

- Ты не знаешь, когда он прибудет? Как долго Обряд Усмерения обычно идет?

Евангелина пялилась на ряд смотрящих храмовников, и её глаза сверкнули гневом. - Он уже должен быть закончен. Я спрашивала, но всё, что мне говорили, что Фарамонд "Уже идет". - Она криво улыбнулась, когда брови Риса подпрыгнули на этом. - Я сейчас не в лучших отношениях с орденом.

- Я причинил тебе кучу неприятностей, не так ли? Я прошу прощения.

Его извинения взяли её врасплох. - На тебе нет вины, Рис. сказала она. - Я сказала, что попытаюсь помочь. . . Коулу. Я тебе говорила, что это был мой долг тамплиера, и я говорила правду. Это не твоя вина, если орден не желает прогнуться.

Она помнила Коула. Был момент, когда она запнулась, но он видел, что она изо всех сил пытается удержаться за его имя. Ему казалось, что это усилие было трогательным, хотя он не мог точно сказать, почему. На долгое время они оба стояли, комфортно в своей тишине и просматривали группы магов, которые толпились в центре.

- Я должен тебе кое-что сказать, - Он в конце концов сказал. - Я восхищаюсь тобой, Евангелина. Я всегда думал, что храмовники одинаковые, но тебе удалось доказать мне что я был не прав. Если бы только было больше таких, как ты. . .

Она покраснела, хотя и скрыла это очень хорошо. - Орден это место, где идеалы отложены ради необходимости. Здесь просто нету места для сострадания или милосердия, и для тех, кто думает, что должно быть. . . - Она помолчала, а затем пожала плечами. - Они находят себя на улице, в качестве примера для других.

- Точно так же как и все мы?

- Похоже на то.

Он усмехнулся. - Почему-то это делает тебя более привлекательной, чем, когда либо.

Евангелина посмотрела на него недоверчиво, возможно интересовалась, был ли он серьёзен. Он был искушен, чтобы отшутиться, будто это было небольшим дразнением, и ничего более. . . но он просто не мог. Он удерживал ее взгляд, и что-то промелькнуло между ними. Нечто ни тот, ни другой не были готовы признать, но тем не менее, это было там.

- С меня достаточно! - кто-то крикнул из большого зала.

Это было достаточно, чтобы испортить момент. Евангелина отвела глаза, щеки покраснели, и Рис почувствовал момент потери. Он должен был сказать что-то еще, что-то лучше.

Возбуждение на этаже было сосредоточено вокруг Верховной чародейки, которая топнула своим посохом об мраморный пол, чтобы привлечь внимание других. Посох ярко вспыхнул, и сделал ее белые робы сильно контрастными по сравнению с другими темными вокруг нее. Смотрящие храмовники шептались злобно в ответ, и несколько двинулись к двери.

- Мы не будем ждать - заявила Фиона. - Мы сейчас здесь, и мы хорошо знаем, что мы обсуждаем. Нам не нужен другой Усмеренный, чтобы подчеркнуть вид презрения, в котором храмовники держат нас.

- Может будешь потише! - Один из Первых чародеев прошипел испуганно, Антиванский мужчина с плетеной черной бородой.

- Нет, не буду. - Ее посох вспыхнул, когда она повернула свой взгляд на других магов впереди неё. - Это первый раз, за год когда нам позволили собраться вместе, и я не собираюсь в пустую тратить это время. - она сделала резкий вдох. - Я выдвигаю предложение отделить Круг Магов от Церкви.

Все в комнате сделали шокированный вздох. Больше храмовников подошли к двери, это те движение, как если бы была погоня. Рис почувствовал, что сейчас, что-то плохое произойдет--воздух наполнился дымом гнева, который сейчас вот-вот взорвется. Он последовал за Евангелиной, и побежал.

- Мы здесь, что бы обсудить исследование Фарамонда, - Настаивала Винн. - Ничего более. Если ты сорвешь этот конклав, Фиона, мы никогда не получим еще один.

Фона насмешливо фыркнула. - Это не конклав. Это, какая то шутка! Мы можем обсуждать, что делать с Обрядом Усмерения до посинения; ты правда веришь, что храмовники хотя бы будут думать о том, что бы следовать нашим советам?

- Верховная жрица готова, чтобы--

- К черту Верховную жрицу. Она вздохнула, когда другие смотрели на нее, потрясенные ее богохульством и потеряла свой лоб в волнении. - Я уверена, что Верховная жрица вполне хороший человек, - она продолжила с более примирительным тоном. - Так же, как и Владычица Церкви Ельтина в Киркволе. Она делала все, чтобы сделать всех счастливыми, и, что случилось? Ничего не было разрешено, пока наконец её бездействия убили её.

Винн нахмурилась. - Она была убита действиями одного сумасшедшего человека.

- Я не собираюсь закрывать глаза на то, что сделал Андерс, - сказала Фиона, - но я понимаю, почему он это сделал. Я только предлагаю действовать, а не взрывать Белый Шпиль.

- А серьезно? Как ты считаешь храмовники будут реагировать на это?

- Мы не несем ответственность за их действия. Мы лишь ответственны за наши собственные. Фиона повернула свой взгляд на каждого Первого Чародея по очереди. - Вы все знаете кто я такая. Я пришла в Круг из Серых Стражей потому, что я видела, что-то должно быть сделано. У Стражей, мы учимся ловить момент--и этот момент сейчас.

- И что ты предлагаешь нам делать? Сражаться с храмовниками при попытке взять нас в плен? - Винн встала перед Верховной Чародейкой, держа руки с мольбой к другим. - То, что Фарамонд обнаружил дало нам возможность. Столкнувшись с доказательством того, что Обряд Усмирения неисправен, Верховная Жрица имеет право просить реформы. Это будет началом, я обещаю тебе.

- Ты и в прошлом конклаве не меньше обещала, - сказала Фиона. Её слова были не грубые, однако. . . Рис думал она звучала уставшей больше всего. - И смотри где мы. Мы знаем, что ты чувствуешь, Винн, но Церковь не может дожидаться, чтобы решить, когда это безопасно, сделать, что-то правильное.

- И Либертарианцы будут решать за нас? - спросил один из Первых Чародеев, крупный, лысый мужчина с Андерским акцентом.

Маг с плетеной бородой нахмурился. - Я хотел бы знать, Фарамонд на самом деле обнаружил что-то значительное, или это только туман.

- Он смог излечить себя, - Адриан вмешалась, - и теперь храмовники сделали его Усмирённым снова. О чем это говорит? Им плевать, что мы узнаем, или, что Обряд делает или не делает. Все что их заботит, это держать нас под контролем.

Первые Чародеи приняли её слова, кивая нелегко. Винн выглядела расстроенной, может быть, потому, что она чувствовала то же самое, что и Рис--настроение качалось в пользу Верховной Чародейки. Даже те, кто Рис предполагал будут говорить в защиту Винн молчали. Первый Чародей Эдмонде был Эквитарианцем как она, но он просто нахмурился и потерял свою длинную бороду.

Рис видел, как Евангелина нервно смотрела на покидающих большой зал храмовников. Только дюжина осталось толпясь у двери, глядя на заседание с опасным выражением. Звуки многих ударяющихся об пол сапогов можно было услышать из коридоров. - Я знаю моё мнение здесь не приветствуется, - Евангелин сказала магам, - но все, что вы собираетесь сделать, я советую сделать это побыстрее.

Эдмонде выглядел удивленным. - Ты не будешь нас останавливать?

- Конклав всегда существовал, что бы позволить магам выбрать свой собственный путь, - сказала она, её тон был нейтральным. - Так выбирайте.

Никто не говорил. Винн выглядела задумчиво, но Рис думал она уже сказала все, что могла-- также, как и Великая Чародейка. Все уже знали о, чем все думают, и знали, что дело в их руках. Они лишь вынуждены сойти с обрыва.

- Можно мне сказать? - он тихо спросил. Удивительно, но все они повернулись и обратили внимание. Даже Верховная Чародейка. - Я знаю, что я не один из вас. . .

- Мы знаем, кто ты такой, Рис, - лысый Первый Чародей сказал. - Винн часто говорила о тебе. Для Либертарианцев, ваше мнение всегда оказывалось здоровым. Говори и мы будем слушать.

Рис нервно облизал свои губы. - Верховная Чародейка не ошиблась. - сказал он. - Это единственный шанс у вас был, что бы собраться, и он же будет последним. Лорд-Искатель рассмотрит это голосование изменой независимо от того, как оно пройдет. Так, что есть только один оставшийся вопрос. - Его взгляд встретился с Адриан, и он мог прочитать её мысли: Сделай это. Убеди их. - Что вы хотите сказать остальным в Круге? Будете ли вы стараться не делать еще хуже, и доверять Верховной Жрице, или же вы нанесете удар?

Грохот доносился снаружи. Храмовники шли-- весь звук доносился от них. Он видел в глазах магов что они точно знали, что Рис имел ввиду: жребий был брошен. Обратного пути не было.

"Я выдвинула предложение," Верховная Чародейка сказала в срочном порядке. "Кто за?"

Но было слишком поздно. Все повернули головы, когда Лорд-Искатель Ламберт прошел через двери большого зала, и толпа храмовников за его спиной. У всех оружие было обнажено. Три мужчины у, которых были такие же самые черные доспехи, как и у Лорда-Искателя, шли возле него---еще искатели, понял Рис. Громовой шум их входа было, как приближение смерти.

Храмовники и искатели разошлись, окружая магов в темпе сердцебиения, пока Лорд-Искатель шагал к ним. Холодная ярость в выражении его лица не оставляла заблуждение в его намерениях. - Этот конклав закончен, - заявил он. - Как дети, вам нельзя даже доверять делать то, что вам сказано. Я не допущу предательства под этой крышей.

Верховная Чародейка Фиона шагнула вперед других, как будто защищая. Учिताвая, какая эльфийка мальникая по сравнению с Лордом-Искателем, это даже могло показаться смешным, была ли её невероятная сила не очевидна. Её посох ярко вспыхнул, отражая оскорбление в её глазах. - Это не измена. Верховная Жрица дала нам разрешение на проведение конклава, и вы не имеете права говорить нам, что мы можем или не можем делать с ним.

- Верховная Жрица глупа, - он зарычал на неё. - Как и все вы, думаете это может быть разрешенно. . . также, как и слушать слова убийцы. - Понадобился момент для Риса, чтобы понять, что мужчина имел ввиду его. - Усмеренный, Фарамонд был найден мертвым этим утром. Зарезанный до смерти. Я позволил себе обследовать комнату Чародея Риса, и нашел это.

Он бросил что-то на пол между ними: нож с черной рукояткой, мазок крови на лезвие было отчетливо видно. Это был не Риса, также, как и не был похож на кинжал Коула. Рис никогда не видел его раньше. - Но. . . это не мой, - он возразил.

- Конечно же ты так скажешь.

- Это правда!

Евангелина шагнула вперед. - Я вам говорила, кто виновен за убийства, мой лорд. Если бы вы меня слушали--

- Я слушал. Теперь у меня есть доказательства, которые подтверждают, что вы ошиблись.

- Тут должно быть другое объяснение! - настаивала она. - Кто-то подбросил ему это в комнату, они пытаются--

- Молчать! - крикнул Лорд-Искатель. - Не делай вещи еще хуже для себя, глупая девчонка! Мы имеем дело с магом крови. Если вы не под его влиянием, то вы позволили вашему увлечению с этими магами затуманить свой разум. - Он подал знак храмовникам. - Возьмите Чародея Риса под стражу.

- Нет! - Винн потянула Риса обратно за руку. - Это беспричинно! Верховная Жрица услышит об этом, я клянусь!

Рис почувствовал недоумение. Он знал, что у Лорда-Искателя зуб на него, но зайти так далеко? Пока он стоял там, тамплиеры закрылись в своих лезвиях наготове. Маги ответили размахивая своими палками, комната потрескивалась от маны. Они распространились, столкнувшись лицом к лицу с храмовниками--бой был неизбежен.

Казалось Лорда-Искателя это не впечатлило. "Я слышал, что говорила Верховная", объявил он. "Она повергнет эту страну в хаос. У всех вас есть выбор: или вы расходитесь и возвращаетесь в свои башни целыми и невредимыми, или будете объявлены отступниками "

" Нет, это вы создаете хаос" Верховная Чародейка Фиона предупредила. "Оставьте нас, наш конклав законен. Позвольте нам расследовать дело Чародея Риса разумным образом. Или же Вы столкнетесь с последствиями".

Его брови поползли вверх. "Угрозы?" Он посмотрел на Евангелину. "А Вы? Вы встанете на сторону этих предателей, или у Вас еще остался здравый смысл?"

Евангелина стиснула челюсти. Она вытащила свой меч. "Это безумие, я вижу здесь человека, который отказывается увидеть, что он неправ"

"Да будет так"

И со взмахом его руки храмовники атаковали. Несмотря на то что маги были наготове, они не собирались развязывать войну - каждый знал, что храмовники специально подготовлены для борьбы с магическими заклинаниями. Мечи разбили магические щиты, которые разрушаясь осыпали холл снопом спящих искр.

Это не остановило магов. Верховная Чародейка в ярости закричала, метнув шар, ослепительной энергии в ближайшую группу храмовников. Некоторые вовремя прикрылись щитами, но и их раскидало взрывом шара. По всей комнате прокатились волны разрушений.

Храмовники бросились в сторону Риса. Стоявшая рядом Первый Чародей подняла руки. - Я сдаюсь! - крикнула она в панике. Рис не понял, не услышали они ее слов из-за шума или подумали, что она готовила заклинание. В любом случае, первый приблизившийся к ней храмовник пронзил ее насквозь.

Удивленное выражение лица молодого человека говорило о том, что он не ожидал этого. Он в ужасе смотрел, как магесса посмотрела вниз, непонимающе смотря на пронзивший грудную клетку меч. Когда она открыла рот, словно пытаясь что-то сказать, из ее рта хлынула кровь. Она тихо соскользнула с меча и рухнула на пол, по ее робе медленно расплзлось темное пятно.

Реакция была подобна искрометной. Раздался чей-то крик, когда случившееся увидели еще несколько магов, и внезапно они все перестали просто защищаться. Рис слышал яростный крик Адриан, и на храмовников пролился смертоносный огненный дождь - и те загорелись, издавая ужасные вопли. Вся комната превратилась в хаос, циклон из молний и дыма, призванных прямо в ее центре. Теперь храмовники нападали на всех подряд, разрубая пополам любого мага в пределах их досягаемости.

Весь этот хаос зашел слишком далеко. Рис пригнул голову, когда с потолка упала огромная глыба камня, едва не задев его. Из дыма появился еще один храмовник и ринулся на него с боевым кличем, высоко занеся меч. Рис выставил свой посох и метнул силовой удар, который откинул его противника в гущу драки.

Он повернулся и увидел Винн, которая бережно прижимала к себе убитую магессу. Она отчаянно призывала духов исцеления, чтобы затянуть раны женщины, но магия, которую она вливала в ее тело, была бессильна. Женщина была мертва. Винн со слезами стекающими по лицу в ужасе помотала головой. - Нет! Нет, все это неправильно! Этого не может быть!

Рис попытался увести ее, но она сопротивлялась. Поэтому он схватил Винн за плечи и резко потянул ее вверх, заставляя ее посмотреть на него. Она посмотрела, глядя на него широкими глазами, возможно, не понимая, что он делает. - Мы должны выбираться отсюда! - крикнул он.

Из ниоткуда появилась Евангелина. Он заметил следы крови на ее мече, и мрачное выражение ее лица говорило о том, что она ненавидела все происходящее. Она увидела их двоих и подбежала к ним. - К передним воротам! - крикнула она, поморщившись, когда еще один взрыв сотряс большой зал. - Они заперты, но вы сможете взорвать их!

Евангелина схватила его за руку и потянула его за собой, а он потянул за собой Винн. Втроем они начали пробиваться сквозь драку. Вокруг кружили бесплотные духи, нападая на беззащитных против них храмовников. Завеса была порвана на части магией, теперь пронизывавшей зал, и это беспокоило Риса. Много ли времени понадобится, пока кто-нибудь из магов поддастся гневу или отчаянию и позволит демону овладеть им?

Тогда битва станет намного, намного хуже

- И куда, по вашему, вы направляетесь?

Страх сжал сердце Риса, когда он увидел перед собой Лорда-Искателя, небрежно вытянувшего перед собой блестящий обсидиановый клинок. Казалось, его не волновал царящий вокруг хаос; его серые глаза были сфокусированы на них и только на них.

- С дороги, Ламберт, - предупреждающе сказала Евангелина.

- Никто не покинет эту комнату, - сказал он тоном, холодным словно лед. - Совсем никто. Позади него появились около десятка храмовников, и Рис видел, что их становилось больше. Маги рассеялись по залу, кто-то пытался бежать, некоторые из них даже будучи ранеными. Другие были сокрушены, израсходовав ману до такой степени, что не оставалось сил ни на одно заклинание. Маги проигрывали.

Винн оттолкнулась от Риса, вытирая слезы с лица. - Вам это не сойдет с рук! - крикнула она хриплым голосом.

- Не сойдет с рук привлечение убийцы к ответственности? И подавление бунта в его зародыше? Сегодня свершилась воля Создателя, ничего более. Он ринулся вперед, призывая энергию в свое оружие, пока их окружали остальные храмовники.

Евангелина с решительным выражением лица выставила свой клинок. Винн тоже схватила свой посох и приготовилась к битве. Но Рис не мог допустить такого. Он потянулся к самым глубоким резервам маны, туда, куда он прежде не обращался. С яростным воплем он поднял свой посох и высвободил поток магии.

Исходившая от него силовая волна откинула назад всех храмовников так, будто бы они ничего не весили. Сотряслось все здание, и на один момент Рис почувствовал себя взбодренным. Эта сила... прежде он никогда не черпал такую силу. Она текла по его венам, полностью заполняя его.

Было бы так легко сделать еще больше. Завеса была тонкой, и он чувствовал демонов, до которых было рукой подать, которые хотели войти в этот мир. Один единственный зов дал бы ему всю силу, которая была ему нужна. Он мог забрать с собой многих из этих храмовников, одно последнее

"Ура!", которое они никогда не забудут.

Запретная сила в руках, манила его

С криком сильной агонии, Рис отстранился от края пропасти. Он повернулся к Винн и Евангелине, его глаза сияли от силы. - Уходите! - он крикнул. Они глазели на него в шоке, но никто не сдвинулся с места. - Идите - он заорал.

Не дожидаясь, он повернулся лицом к храмовникам. Сверкающая стена из чистой силы встала между ними, мужчины бились об нее бесполезно. Держа свой посох, Рис вызвал бурю энергии, добавляя её в водоворот. Он бы разрушил весь зал, если бы ему пришлось, камень за камнем.

Лорд-Искатель достиг до стены силы. Он направил свою силу, разрушая ее одним ударом своего черного меча. Горячая боль прошла, через Риса. Он бросал один магический болт за другим в Лорда-Искателя. Мужчина блокировал каждый, но это хватало, что бы его затормозить. Его брови скреплялись в усилиях, каждый раз, когда он бился, чтобы подойти ближе.

И потом, что то ударило Риса сзади. Удар по затылку, и все заплыло перед глазами. Он набросился с заклинанием, бросая невидимого атакующего вверх в потолок с достаточной силой, чтобы сломать ему кости. Потом что-то еще порезало Риса с боку. Он выпустил заклинание в том направлении, тоже, даже не глядя.

Затем Лорд-Искатель появился там. Его глаза были наполнены ненавистью. - Андрасте веди мой клинок, - произнес он и взмахнул мечом изо всех сил

Из-за шока от срыва, Рис споткнулся назад. Мир вращался вокруг него, и он упал на землю. Несколько храмовников вскочили на него мгновенно, избивая его металлическими рукавицами и рукоятками меча. Боль ослепляла, пока он не поддался ей.

Пока мир начал блекнуть, он взглянул вокруг. Лорд-Искатель стоял над ним, наблюдал за избиванием Риса, со своими холодными, холодными глазами. Но не Винн, не Евангелины не было в поле зрения. Они ушли.

Хорошо. По крайней мере я сделал, что-то правильное.

И тогда чернота приблизилась и захватила его.

19 глава

Евангелина и Винн тащились сквозь канализацию, по колено

в воде настолько грязной, что Евангелина даже думать об этом не хотела. Первоначально эти туннели создавались как укрытие в случае осады - как каналы для транспортировки грузов в обход вражеских линий, и иногда как пространство, которое вмещало население города. Прошедшие с тех пор года не были добрыми, и сейчас это место было старым и забытым, наполненным лишь отходами.

Это относилось и к людям. Повсюду были свидетельства того, что место было обитаемым - разваливавшиеся постройки, служившие кому-то приютом, немного одежды и, даже, оружия. В этих глубинах жили самые нищие из нищих, которых в городе называли "су де жё", но сейчас здесь никого из них не было. Несомненно, вербовщики прочесали канализацию еще недели назад, ища любого, кого они могли бы забрать в армию, неважно насколько здорового или больного. За возможность плотно поесть, некоторые из них наверное даже ухватились за этот шанс. Она подумала, что должна быть благодарна тому, что нет никого, кто бы мог видеть их продвижение.

В канализации было холодно. Каждая решетка, которая вела к поверхности, была покрыта инеем, иногда высотой в несколько футов. Мутная вода холодила ноги Евангелина даже сквозь ее доспехи. Винн в ее робе, теперь запятнанной вплоть до талии, было намного хуже.

Однако, женщина была не в том настроении, чтобы жаловаться. С тех пор как они отделались от своих преследователей и скрылись под улицами, Винн не проронила ни слова. С выражением ледяной ярости на лице она быстро шагала вперед, и не было ясно, знает ли она, идет Евангелина следом или нет, или имеет ли это для нее значение. За исключением отдающихся эхом звуков всплеска воды, стояла полная тишина. Евангелина понятия не имела куда они направлялись.

Когда они с Винн убежали, ей пришлось насильно тянуть за собой женщину, несмотря на то, что так кричала о том, что они должны спасти Риса. Но он был прав. Кто-то должен был задержать храмовников, иначе поймали бы их всех. Однако, это никак не облегчало ни само решение, ни возможность заслужить прощение Винн.

Евангелина полностью ее понимала. Даже сейчас ей хотелось повернуть назад и отправиться в Белый Шпиль. Что если Рис был все еще жив? Что будут делать остальные маги Круга? Они наверняка слышали взрывы. Она подумала, что Лорд-Искатель мог разобраться с ними и до собрания - рассадил их по общим комнатам и держал под бдительным надзором. Так они будут томиться в страхе и неизвестности. Им ничего не было известно, они вполне могли считать, что все маги, кроме тех, что были в той же комнате, сейчас подвергались Усмирению, и они могли стать следующими.

Очевидно, что Лорд-Искатель все это спланировал заранее, вполне возможно с момента их разговора в Великом Соборе. Храмовники назовут это еще одним восстанием, и это станет предлогом для еще больших запретов. Эта мысль вызвала у нее отвращение. Они не успокоятся, пока маги не истекут кровью, и при этом будут чувствовать себя праведниками.

Еще некоторое время они бродили по старым туннелям, ведомые Винн, чей посох служил им единственным источником света. Время от времени они наткнулись на решетки канализации, через которые просачивался неяркий свет, из чего Евангелина сделала вывод, что наступал вечер. Значит, они провели в бегстве целый день. Что принесет им утро? Придется ли им покинуть Вал-Руайо?

- Подожди, - сказала она. - Куда мы идем?

Винн даже не замедлила шага. - Лелиана всегда говорила мне быть наготове, и к счастью в этот раз я ее послушала. На следующем повороте ее посох осветил что-то похожее на железную створку, встроенную в стену канализации. Ее замок выглядел очень сложным. - А вот и он. Я уж думала, что позабыла дорогу.

Евангелина с сомнением смотрела, как пожилая магесса начала возиться с замком. - Это твое? Здесь, посередине канализации?

- Я арендовала его у честного молодого человека из местной гильдии воров, когда приехала сюда в первый раз... на всякий случай. Раздался громкий щелчок, и открывшаяся створка явила свету две вещи - посох из гладкого красного металла и мешок. Винн взяла посох и с любовью провела рукой по его длине.

- У тебя же уже есть посох? - поинтересовалась Евангелина.

- Этот другой. Она убрала свой белый посох за створку и передала мешок Евангелине. Он был тяжелым, будто бы был полон монет. Возможно, так оно и было. - Это вещь была со мной во время Мора, мне ее подарил Герой Ферелдена. Я не хочу использовать его без особой нужды.

- А нельзя было использовать его в Адаманте?

- Нет, если я не хотела о том, чтобы храмовники знали, что я им владею. Она повернулась к Евангелине и одарила ее серьезным взглядом. - Скажи мне, что теперь будут делать храмовники? Кроме того, что охотиться на нас, несомненно.

Евангелина подумала. - Они будут обыскивать улицы, искать во всех местах, где по их мнению, мы можем спрятаться. Предположительно, Лорд-Искатель объявит, что сбежала опасная отступница - это поможет ему быстро заполучить помощь горожан. Затем они закроют городские ворота, и как только они поймут, что мы не ушли из города, они придут сюда.

- Значит, у нас еще есть время.

- Немного. Мы пойдем в Великий Собор?

- Нет. Красный посох начал светиться. Однако, он не был похож на мягкий, спокойный свет ее старого посоха. Он был темным и зловещим, заставляя каждую тень в канализации шевелиться, как если бы они ожили. По коже Евангелины

побежали мурашки. Ей захотелось оказаться от него подальше, убежать обратно на поверхность и бежать, пока эта дрожь не прекратится.

- Я вернусь обратно, - сказала Винн с такой решительностью, что возражениям не было места. - Я разберу Белый Шпиль по камням, если понадобится, но я или найду своего сына живым, или заставлю человека, который убил его, заплатить за это.

Евангелина почувствовала тревогу. Было ясно, почему пожилая магесса прятала свой посох - храмовники придерживались веры в то, что любой маг, каким бы благородным он ни был, прибегнет к запретной магии, если его прижать в угол. То, что Винн, имела доступ к такому артефакту, только послужило бы доказательством того, что она думала об его использовании, и ее бы соответственно осудили.

Но даже так Евангелине было сложно поддержать позицию храмовников, когда именно они загоняли магов в угол. Она не помнила, чтобы кто-либо из отчаявшихся первых чародеев в Большом зале превратился в одержимого - но если бы они превратились, стала бы она их винить? Из-за своего страха, храмовники принуждали магов делать то, в чем из и обвиняли. Это был порочный круг, который нужно было прервать.

Они ничего не сказала. Вместо этого она посмотрела в глаза Винн и кивнула. Это был напряженный момент, и, казалось, пожилая магесса осталась удовлетворенной ответом. Винн резко повернулась и снова пошла по туннелям, на этот раз быстрее. - Ты понимаешь, что если сделаешь это, то твоя карьера храмовника подойдет к концу? - Спросила она.

- Будущего в Ордене у меня уже нет.

- А лириум?

- Есть больше, чем один способ достать его. Одной из ее обязанностей за годы службы была охота на разные гномьи группировки контрабандистов, которые привозили лириум в этот район. До сегодняшнего дня она никогда не думала, что эти знания могут ей пригодиться, хотя убедить людей, на которых она раньше охотилась, поверить ей, что она лишь хочет заключить сделку будет... трудно. - У меня есть по крайней мере неделя, прежде чем я стану совершенно бесполезной.

- Тогда не будем тратить время.

Когда они в очередной раз повернули за угол, Евангелина поняла, что впереди, в полумраке, что-то есть. И это была не крыса. Кто-то был здесь, внизу, вместе с ними, и он двигался так осторожно, что не побеспокоил даже сточные воды - но не ее. Она быстро вытащила меч. - Подожди, - предупредила она Винн.

Осторожно крадась, силуэт приближался. Это был не храмовник, а молодой человек, одетый в старые кожаные одежды, с растрепанными светлыми волосами, ниспадающими на глаза. Если он был одним из местных, тогда он был опасен, так как у руках он держал зловеще выглядящий нож. Все же, она колебалась. Что-то в нем было странно знакомым, как будто это был кто-то, кого она должна знать. Кто-то важный.

- Коул, - нахмурившись, произнесла Винн.

Молодой человек расслабился. - Вы помните меня.

Вспомни сон. К Евангелине все мгновенно вернулось. Она убрала меч в ножны и подошла к растерянному смотрящему на нее Коулу. Подойдя поближе, она крепко его обняла. - Я рада, что ты в безопасности, - вздохнула она. Сначала он неловко поерзал в ее объятиях, явно незнакомый с этим жестом, но потом расслабился и тоже обнял ее. На какой-то момент они стали двумя родственными потерянными душами, обнявшимися в темноте.

- Отойди от него, - предостерегла ее Винн. Зловещее сияние ее посоха стало сильнее, от чего тень пожилой магессы стала устрашающей.

Евангелина отпустила Коула и повернулась к ней, но вместо того, чтобы отойти от него, она встала перед ним, словно защищая юношу. - Почему? Ты думаешь, он что-то натворил?

- Неужели не ясно? Фарамонда убили в его комнате. Я верю, что Лорд-Искатель Ламберт способен на многое, но не на это.

Евангелина заколебалась. Нож, брошенный Лордом-Искателем, не был ножом Коула... но мог ли он ошибаться? Она не хотела верить, что этот юноша снова кого-то убил, но что, если так и было? Как было бы глупо с ее стороны сочувствовать тому, кто подвергал опасности своих друзей? Возможно, сейчас Рис был мертв, и это было из-за него.

Она вопросительно посмотрела на Коула, и ее подозрения уступили место страху при виде его виноватого выражения лица. - Я не убивал его, - сказал он... но его глаз, смотревшие в пол, говорили иначе.

Взгляд Винн стал напряженным. - Отойди, Евангелина.

- Винн, я...

- Я сказала, отойди! Пожилая магесса ударила посохом оземь, и внезапно из нее вырвалось черное пламя. Оно извивалось и колыхалось вокруг магессы, струи какой-то темной силы, которые питались ее гневом и набирались силы. Теперь она была орудием мести, с глазами красными как кровь, и Евангелина испугалась.

Коул побежал. Он метнулся вниз по туннелю, шлепая ногами по омерзительной воде, даже когда Винн метнула в него огнем. Коул отпрыгнул в другую сторону, огонь едва не попал в него, и ударив в канализационную стену, рассыпался дождем холодных искр. Волна воздуха кулаком ударила в Евангелину, и она пошатнулась, сделав несколько шагов назад. Винн осталась неподвижна, сквозь дым пытаясь высмотреть Коула.

- Стой! - крикнула Евангелина. Она кинулась на Винн, хватая руками красный посох. Он был таким холодным, что обжигал кожу, вызывая волдыри на ее руках, но она не отпустила. Пока они боролись за контроль, из посоха вырвались стуски черного пламени. Один из них едва не ударил по лицу Евангелины, краем пройдясь по ее щеке.

- Отпусти меня! - словно разъяренное животное прорычала пожилая женщина.

Приложив все вилы Евангелина подалась вперед и оттолкнула Винн к стене туннеля. От удара та ослабила хватку, и Евангелина вырвала посох из ее рук. Развернувшись, она со всей силой кинула его на землю... и он треснул.

Винн издала почти первобытный крик ярости и потери. У Евангелины не было времени на это отреагировать, так как в нее ударил заряд силы. Ее сбilo с ног, и она откатилась в конец туннеля. С хрипом она упала в канализационную воду, вдыхая ее отвратительный запах, и на мгновение в ее глазах все потемнело. Она начала растерянно барахтаться в воде, и ее крик показался ей самой приглушенным ревом.

Потом она всплыла на поверхность. От одного единственного вдоха ее легкие наполнились мучительной болью, и она барахтаясь попыталась дотянуться до твердой поверхности. Моргнув несколько раз, она посмотрела наверх и увидела возвышающуюся над ней Винн. Глаза пожилой магессы были сужены от гнева.

- Это было очень глупо, Сэр Евангелина.

Она призвала свою ману и подняла руку, по которой заструилась сила. Евангелина попыталась что-то сказать, как-нибудь образумить женщину... но все, что она смогла, это был лишь хриплый кашель.

А потом заклинание просто исчезло. Винн замерла на месте... и Евангелина увидела, что позади магессы стоял Коул с ножом у ее горла.

- Я не дам тебе причинить ей боль, - сказал он.

На мгновение Евангелине показалось, что он мог перерезать Винн горло. Он силой заставил ее сделать несколько шагов назад вместе с ним. Евангелина выбралась на поверхность, выплевывая и отхаркивая всю ту грязь, что накопилась в ее легких. Когда мир перед ее глазами перестал вращаться, она кашлянула в последний раз и вытерла рот.

- Ты защищаешь его, - Винн кипела от злости.

- Тот посох был злом, - сказала Евангелина. Она медленно поднялась на ноги. - Что бы ни произошло, каким ни был твой план, его ни в коем случае нельзя было использовать, и ты знаешь это.

Старуха нахмурилась. Однако Евангелина увидела сожаление в ее глазах. Наконец она смягчилась, ярость отлила от нее сразу. Она, вероятно, упала бы на колени, если б не Коул, который все еще держал нож у ее шеи.

- Все в порядке, Коул, - сказала Евангелина. - Ты можете отпустить ее.

Он опустил руку и быстро заковылял прочь. Выражение его лица было угрюмым. "Я не убивал Фарамонда, - сказал он. - Он просил меня об этом. Он хотел умереть. Но Я. . . Я не мог. Я знал, что Рис будет недоволен, и я не хочу причинять ему неприятностей. . ."

Коул чувствовал себя виновным не в том что врал... Он винил себя в том, что не убил Фарамонда, хотя и считал, что это надо сделать? Это вызывало странные чувства в душе Евангелины. Она вспомнила тот момент, когда отчаявшегося эльфа уволокли за собой храмовники. Если бы у нее была возможность, она бы оказала ему милость...

- Тогда кто же убил его?" Винн растерянно спросила. "Конечно, это не Лорд Искатель."

"Почему бы и нет?" сказала Евангелина. "Фарамонд представлял угрозу его власти. Как и Рис. Он уже приказал мне убить всех вас однажды, помнишь?"

Винн медленно кивнула. . . и отвернулась, не в силах смотреть на них обоих. - Мне так жаль, - прошептала она. "Я чувствую себя такой дурой. Я просто не могу перестать думать. . . что, если Рис мертв? После всего этого, мне теперь предстоит пережить то, что он умер раньше меня. . ."

- Он не умер, - ответил Коул.

Винн посмотрела на него в изумлении. - Что. . . - что ты сказал?"

- Рис сильно избит. Они посадили его в тюрьму, но я не могу освободить его. Там слишком много храмовников теперь". Он помолчал, глядя на них неуверенно. "Вот почему я пришел искать вас. Я не могу ему помочь один".

- Зачем тебе вообще все это?"

Он поморщился. - Рис всегда хотел помочь мне. Я не знаю, почему он это делал, но он это делал. Все, что с ним случилось - это по моей вине. Я должен что-то сделать.

Винн уставилась на него. Она встряхнула головой, устыдившись. "Я старая дура. Я действовала не думая, делая то, против чего предостерегала других волшебников. Я... надеюсь вы сможете меня простить, молодой человек. То, что я сделала, было... непростительно."

"Вы - мать Риза," просто сказал он. "Моя мать тоже пыталась защитить меня."

"И у неё получилось?"

"Нет. Она умерла." Лицо Коула скривилось от горя. Он отступил назад и оперся о стену туннеля. Там он присел, поместив голову между коленями и закрыв её руками. Так он замкнулся.

Евангелина присела на колени рядом с ним. Она положила руку ему на плечо, шепча успокоительные слова. Ее отец сделал так, но только однажды, в день смерти её матери. Даже обернутый в его собственном горе, он не мог спокойно смотреть на страдания дочери. Она вообразила, что он чувствовал себя столь же беспомощным, как она прямо сейчас.

- Я напала и на вас, сэр Евангелина, - сказала пожилая женщина. - Я не могу даже...

- Храмовники охраняют магов, помните? - перебила ее Евангелина. - Даже от них самих. Может быть, я и не верю в Орден, но это не значит, что я больше не верю в то, за что мы стоим.

Винн посмотрела на нее, будто видя ее впервые. - Кажется, я понимаю, что Рис в вас видит, сэр Евангелина.

- Просто спасите его. Евангелина встала, и Коул встал вместе с ней. Он неожиданно успокоился, словно бы и не было того срыва. Снова возникла та стена, которую он обычно возводил вокруг себя. Это ее печалило, но она ничего не могла сделать. - Если мы собираемся спасти его, нам нужен разумный план, - сказала она. - Если будем просто бегать туда-сюда злыми и неподготовленными, мы никому не поможем. Нужно найти такой путь в подземелье, который поможет нам избежать встречи со всеми в Белом Шпиле.

- Я знаю, как туда войти, - сказал Коул

Обе женщины посмотрели на него.

- В Яме есть старые места, - продолжил он, - места, о которых никто не знает. В некоторых стенах есть щели, и через них можно пройти в канализацию. Так я сюда и попал.

Евангелина улыбнулась, ее мысли понеслись далеко вперед. Кого-бы Лорд-Искатель не оставил охранять подземелья, им все еще предстоит иметь с ними дело, не говоря уже о смертельных ловушках, но если была возможность пробраться туда без драки...

- Я знаю, что нам надо сделать, - сказала она.

Один кашель, и тело Риса содрогнулось от боли. Во рту снова собралась кровь, отвратительный привкус меди которой вызвал тошноту. Он сплюнул, и по каменному полу камеры потекла струйка крови. Он сплюнул еще раз, одно только усилие вызвало болезненные судороги в желудке - и закрыл глаза, ожидая пока пройдут спазмы.

Кто-то проткнул его. Это он помнил, смутное мгновенье, после которого он быстро потерял сознание. Один из храмовников склонился над ним, парень с большим носом - тот самый, который ждал их у крепости Адамант. - Теперь

вы получите то, что заслужили, все вы, - сказал он...и потом ударил Риса кинжалом. Он все еще помнил холод клинка, вонзающегося в живот, так хорошо, будто бы это было вчера.

А клинок казался-то небольшим.

Почему они не убили его? У них были все основания. Его легко могли назвать бунтовщиком... и вряд ли его смерть могла разозлить магов еще больше. После той ожесточенной схватки в Большом зале Белый Шпиль либо открыто восстанет, либо полностью закроется. Он мог только догадываться, что произойдет, когда другие Круги получат вести о произошедшем. У храмовников будет много работы.

Один удар по его шее, и все, что он знает об исследованиях Фарамонда, навсегда исчезнет... если только это и есть их цель. Возможно, храмовникам была нужна информация, которая, по их мнению, была только у него? Если так, то их ожидало разочарование. Эльф объяснил ему свои теории о том, как можно излечить Усмирение - но не больше. У них просто не было времени.

При мысли о Фарамонде он опечалился. Эльф испытал краткое мгновение высвобождения от ужасного забвения Усмирения, только чтобы быть убитым в своих же покоях, ожидая исполнения его наказания.

Это не мог быть Коул. Кинжал, брошенный Лордом-Искателем, не принадлежал Коулу, и зачем Коулу использовать другое оружие? Это означало, что храмовники казнили Фарамонда и намеренно подставили Риса. Как только они придут за ним, он узнает почему.

Коул... Как-то раз он очнулся и увидел склонившегося над ним Коула, здесь, в темнице. Тогда он подумал, что лишь еще один бредовый сон, вызванный ранениями. Ему и в самом деле виделись и Евангелина, и Винн. Даже Адриан. Перед его глазами переносилась целая вереница людей, которые приходили в его камеру, чтобы пожалеть его или, наоборот, обвинить его. Правда, среди всех них Коул казался наиболее настоящим

- Я вытащу тебя отсюда, я обещаю.

Эти ли слова сказал ему Коул? Вряд ли Рис мог быть в этом уверен. Он надеялся, что это было не так. Он не хотел, чтобы Коул рисковал собой, также как и Евангелина или Винн. Им нужно уйти, убраться от Вал-Руайо как можно дальше, пока их не поглотили грядущие события, какими бы они ни были.

Ибо что-то назревало. Восстание в Киркволле покажется мелочью по сравнению с этим. Он видел, как убили нескольких первых чародеев, а остальные...? Теперь это даже не имело значения, не так ли?

Внезапно раздался шум у двери камеры. В замке повернулся ключ. Рис попытался подняться, но это вместе с этим движением пришла резкая боль. Он ждал и глядел в темноту, туда, откуда должен был появиться свет и мгновенно ослепить его.

Он не разочаровался. Железная дверь распахнулась со звонким лязгом, и комнату залило ярким светом. Рис закрыл глаза, ожидая пока не приутихнет боль в глазах, и сосредоточился на слухе - внутрь с шумом вошли несколько пар ног, обутых в тяжелые сапоги.

Итак, вот и оно. Значит, казнят? Или что-то еще?

- Оставьте нас, - сказал чей-то голос.

Сапоги молча вышли, наглухо закрыв за собою дверь. Рис открыл глаза, проморгав вереницу образов, и сосредоточился на стоящей перед ним фигуре. Это был человек в доспехах, с фонарем в руке... и неяркий свет этого фонаря падал на лицо Лорда-Искателя.

Мужчина смотрел на Риса с презрением.

- Ты очнулся. Хорошо. Лорд-Искатель повесил светильник на стену и сел на стул - принесенный, предположил Рис, ибо до этого он его не видел. Конечно, в крошечной темноте камеры стул мог находиться прямо возле его головы, и он бы все равно его не заметил.

- Как? Печенек не будет? Я расстроился.

Лорд-Искатель его проигнорировал. - Мы поговорим, ты и я. Давно уже надо было это сделать.

Рис начал было хохотать, но чертов приступ кашля этому помешал. - Поговорим? - наконец-то произнес он. - Я бы предпочел казнь. Это было бы менее болезненно, и, честно говоря, почему ко мне должно быть какое-то особое отношение?

Улыбка Лорда-Искателя была полна терпения, но она не достигала его глаз. - Не было ни одной казни. Все, кто не погиб в Большом зале, как и ты, были заключены под стражу... как и многие другие. Осмелюсь предположить, что подземелья Белого Шпиля уже давно не видели такого количества заключенных.

- И вы собираетесь держать здесь нас всех?

Он откинулся назад на стуле, скрестил руки и мрачно посмотрел на Риса. - Судьба всех остальных полностью зависит от тебя.

- Что вы хотите?

- Признание.

- Ладно. Я признаюсь в том, что я - маг.

- Не валяй дурака.

Рис хмыкнул. - Я не убивал Фарамонда. Вы-то должны это знать.

- Разве? - Лорд-Искатель разочарованно приподнял бровь. - Мне кажется, вы сейчас скажете мне, что это был тот "невидимка", да? Коул, так его звали? Он убил этого Фарамонда точно так же, как убил остальных магов.

Рис почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Где-то глубоко внутри он надеялся, что храмовники позабудут о Коуле, как и все остальные. То, что он узнал о нем от Евангелины, могло означать, что сейчас это может и не произойти.

- Коул не убивал Фарамонда, - сказал он. - По крайней мере, он не убивал его тем ножом.

- Ты уверен? Лорд-Искатель подался вперед, заставляя Риса отпрянуть. Пристальный взгляд его серых глаз, казалось, проникал глубоко внутрь его, и... в них была обеспокоенность? В них была и обеспокоенность, хотя была это обеспокоенность за Риса или за что-то еще, он не мог сказать. Сама мысль о том, что этот человек вообще может чувствовать жалость казалась смехотворной. - Как ты думаешь, что именно представляет из себя Коул?

- Он маг, которого привели в Башню, а потом он был потерян.

- Со способностями, о которых до этого никто не знал, помимо магии крови?

- Он не маг крови.

- Может и нет. Где ты впервые его увидел? Когда Рис не ответил, Лорд-Искатель встал со стула. Меряя шагами тесную камеру, он продолжил. - Я подозреваю, что здесь, в Башне. Возможно, это были проблески незнакомца, которого больше никто не видел? Однако, чтобы поговорить с ним, тебе пришлось сначала отыскать его.

- Я не единственный, кто видел его. Еще Евангелина, например.

- Но впервые она увидела его в Тени.

- Да, но он следовал за нами...

- Правда? Следовал за вами сквозь половину Империи? Постоянно шел наравне с вами всю дорогу так, что вы го ни разу не заметили? И, дайте догадаюсь, в первый раз, когда вы увидели его, вы его искали. Он остановился, скептически посмотрев на Риса. - Да ладно, Чародей. Вы же умный человек. Я считал, что у вас найдется более хорошее объяснение.

- Коул - не демон, - возразил Рис, но внезапно он был не так уверен. Он отвергал эту мысль много раз. Когда он говорил с Коулом, все его инстинкты говорили, что юноша - настоящий, что он просто потерянная душа, которой нужна помощь. Такой же человек, как и он сам. Но сомнения все же были...

Нет! Он пытается обвести тебя! Это была всего лишь еще одна попытка обмануть его. Ему нужно было лишь признание - неважно, что бы ему с этого не перепало.

- Позволь мне освежить твою память. Лорд-Искатель остановился сзади стула и поднял с пола какую-то книгу. Рис узнал ее: это был один из томов, написанных во время его исследований духов, без сомнения освобожденный из заточения в каком-нибудь углу архивов. Рис едва ли думал о своих исследованиях с тех пор, как он остановил их год назад, и поэтому видеть его сейчас было странным... и еще более странным было то, что Лорд-Искатель посуетился, чтобы откопать его.

Мужчина подошел к светильнику и пролистал несколько страниц, пока не нашел то, что хотел. - "Демоны часто оказываются в замешательстве, переправившись сквозь Завесу", - прочел он. - "Они оказываются в мире, над которым

они не имеют контроля, с которым они не связаны,. Они выискивают такие связи, стараясь овладеть всем, что они видят и к чему могут прикоснуться, и ищут они их, чтобы приблизить окружающее к миру, из которого они пришли - мир, воплощенный в эмоциях и идеях, а не в неизменных материальных вещах. Они относят себя к миру смертных, и именно это и сводит их с ума".

Он захлопнул книгу и вопрошающе посмотрел на Риса, но ничего не сказал. Рис почувствовал себя неудобно. - Вы говорите, Коул - это растерянный дух, но это не...

- Скажи, - перебил Лорд-Искатель, - когда начались убийства? До или после твоего знакомства с Коулом.

Рис поколебался. - После.

- Почему не до? Сколько, по словам Коула, он жил в башне?

- Я... не знаю. Несколько лет, наверное.

- Итак, годами он жил в башне, невидимый и забытый всеми, и никогда не испытывал необходимости убивать кого-то, пока не встретил вас. Лорд-Искатель пожал плечами и убрал книгу обратно.

- Такое вполне могло иметь место. Он рассказывал вам, почему он убивал тех людей?

- Потому что он чувствовал, как исчезает, но...

- Исчезает. Будто бы ему не хватало связи с нашим миром, и убийства каким-то образом эту связь усиливали. Он задумчиво потер подбородок, и Рис почувствовал себя еще более неудобно. Не ожидал угроз, осуждения... чего угодно, но не этого. - Магия крови предполагает управление жизненной энергией, - продолжил он, - это сильнейший источник маны, и единственный из запрещенных магам. Могла ли такая жизненная энергия позволить демону обеспечить достаточную для него связь, неважно, насколько ее хватало?

Рис медленно кивнул.

- Но только может способен провести ритуал магии крови. Поэтому либо этот Коул завладел телом какой-нибудь несчастной души, а посему является одержимым, то есть может использовать магию, находясь в том теле, либо он развоплощенный дух, который отчаянно старается сохранить связь с нашим миром, и его единственная сила - это способность влиять на разум других. - Лорд-Искатель развел руками. - С Вопрос в том, с чем именно мы имеем дело.

- А что если он ни то, ни другое? - спросил Рис. Он снова сел, зажмуривая глаза, когда в груди больно кольнуло. - И даже если вы правы, как это связано с моим признанием? Если Коул - дух, и вы знаете это, зачем обвинять меня в убийстве?

Лорд-Искатель кивнул, словно Рис задал отличный вопрос. - Вы сочувствующий человек, Чародей. Всегда готовы помочь тем, кто в нужде. Это сделало вас довольно популярным. - Он сузил глаза и внимательно посмотрел на Риса. - Наверное, вы сильно переживали, когда встретили такого одинокого и отчаявшегося молодого человека.

- Но я бы никогда...

- Только вы могли помочь ему. Вы не могли рассказать никому другому, из-за страха перед тем, что они могли подумать, а больше никто и не мог видеть этого юношу. Почему могли вы? Кто знает. Возможно, совпадение. Какая неизвестная вам самому сторона ваших способностей.

Это звучало до жути знакомым. Рис ничего не ответил.

- Мне интересно, на что вы были готовы, чтобы помочь этому молодому человеку? Магия крови могла помочь ему, и только вы можете использовать ее. Найти какого-нибудь заключенного мага, так сильно желающего умереть, что это даже можно было бы назвать милосердием, потом вытянуть его жизненную силу...

- Но я этого не делал! - крикнул Рис.

Лорд-Искатель понимающе на него посмотрел. - Дух выбрал вас. Вы встречали многих подобных ему во время ваших исследований. Один из них мог узнать вас, он мог последовать за вами в башню. Поэтому вы его и видите.

- Нет!

- Я изучил все записи от начала до конца. Они содержат информацию о каждом найденном отступнике, приказы о том, чтобы привести их в Круг, присланные храмовниками показания... там не было ничего о парнишке по имени Коул или о ком-нибудь, кто подходил бы под его описание. Вы можете выбрать - верить, что способности юноши простираются до уничтожения сведений, или, что этого Коула никогда не существовало.

Рис отвернулся. Он не мог этого вынести. Его сердце бешено стучало, и все, что он хотел, это кричать Нет! Ты неправ! Но теперь Риса одолевали сомнения. Если Коул мог сделать так, чтобы люди забывали его, что если он мог сделать так, чтобы они забывали и другие вещи? Что если Рис согласился помочь? Что если он впустил Коула, открыл ему свой разум, даже если лишь один раз? А потом забыл. Могло ли такое произойти?

Лорд-Искатель резко подался вперед и схватил Риса за горло. Железные перчатки больно вдавились в кожу, когда мужчина заставил Риса посмотреть на него. Его серые глаза пылали огнем - терпение мужчины подходило к концу. - Признайся, - потребовал он. - Ты скажешь первым чародеям, что находился под влиянием демона. Ты убил эльфа, убил их всех, и невольно помог демону взять под контроль всех магов этой башни.

- А если не скажу? - спросил Рис сквозь стиснутые зубы.

- Тогда ты умрешь. - Он освободил свою хватку, и сделал шаг назад. Кашляя и задыхаясь, Рис рухнул на землю, боль в его груди стала почти невыносимой. - Первые чародеи будут казнены, как и Чародей Адриан и все остальные маги, заключенные под стражу. Мы не можем ждать, пока начнется восстание, и я либо найду решение этой проблемы, либо покончу с ней так, как придется.

Рис засмеялся. Это был хриплый, слабый смех, прерываемый болезненными вздохами, но он не мог остановиться. Во рту накопилось еще больше крови, и он выплюнул ее, но все еще не мог остановиться. Лорд-Искатель смотрел на него, удивление на его лице сменилось яростью. - Что в этом забавного? - требовательно спросил он.

- Вы почти убедили меня, - усмехнулся Рис. Он перевернулся, сильно потев от одного только усилия, и с дрожью встал на ноги. Впрочем, казалось, что Лорд-Искатель не был впечатлен его стараниями.

Постепенно смех Риса утих. Он вытер рот и серьезно посмотрел на Лорда-Искателя. - Даже если Коул тот, кем вы его считаете, - сказал он, - я сомневаюсь, что он догадывается об этом. И уж он точно не управляет всей башней. Если вы ищите на кого можно все это свалить, ищите в другом месте.

- Но это вы убили тех людей.

- Или вы подставили меня, чтобы этот разговор состоялся. - Рис приятно улыбнулся. - Я думаю, мы так и не узнаем.

Лорд-Искатель остановился. Он с любопытством посмотрел на Риса, и Рис подумал, а не взять ли ему свои слова обратно. Что если он и был убийцей, а Коул был демоном? Он, в любом случае, был уже мертв; по крайней мере признание могло спасти жизни остальных.

Но спасти их от чего? Усмирения? Скормит им ложь, чтобы они и дальше проглатывали все, что им вешали на уши храмовники? Глубоко внутри Рис этому не верил. Он не мог. Коул был тем, чем казался. Как и Лорд-Искатель - человек, хватающийся за любую соломинку, лишь бы Круг Магов полностью не развалился.

- Как пожелаешь, - ответил Лорд-Искатель. Он повернулся и вышел, забрав с собой светильник. Как только дверь наглухо закрылась, Рис снова очутился в темноте.

Помоги мне, Создатель, помолился он. Пусть они не стараются спасти меня. Скажи им, пусть бегут и спасаются сами. А потом он закрыл глаза, внезапно по всему телу пробежала дрожь от изнеможения. И помоги Коулу. Кем бы или чем бы он ни был, я верю, что он хочет добра.

Я верю в это.

20 глава

- Мне больше нравилась башня в Ферелдене, - пробормотала Шейла

Винн фыркнула,--Как ты можешь такое говорить?--Прошептала она--Единственный раз когда ты была в башне Ферелдена,она была наполовину разрушена и в ней были демоны любого вида.

--Это было лучше.

- Тише, вы обе! - прошипела Евангелина. Оставаться незамеченными в компании голема само по себе было трудной задачей, и без их болтовни. Как Винн смогла отыскать Шейлу, Евангелина не понимала. Добравшись до Монтсиммарда, голем последовала за ними в столицу - где она и провела некоторое время, очевидно, наводя ужас на местных голубей. Евангелина понимала, что как бы они не пробрались, с тем, что ждало их впереди, голем им пригодится.

Пока все было гладко. Они вошли в башню через старую часть стоков - очевидно, тот факт, что туннели соединены с Белым Шпилем, был всеми забыт. Евангелина уж точно никогда об этом не знала, а полуобвалившиеся руины в самой глубокой части Ямы веками не видели шагов человека. Но и этот вход нельзя было назвать легким, нужно было почти окунуться в грязные воды и карабкаться по известковой стене, которая могла обрушиться в любой момент.

Но она не обрушилась. Она даже выдержала вес голема, и скоро они оказались внутри. Коул знал Яму, как свою ладонь, и безошибочно вел их сквозь темноту. Здесь было столько поворотов и изгибов, столько рухнувших проходов и остатков укреплений, преграждающих путь; они бы никогда не нашли путь без его помощи.

Когда они наконец достигли подземелий, они обнаружили, что, как и докладывалось, они кишели храмовниками. По крайней мере двадцать были в сторожке, и еще больше снаружи. Должно быть, заперты были половина всех магов, если не все - Лорду-Искателю пришлось бы открыть камеры и на нижних уровнях, которые легко могли вместить в себя людей вдвое больше, чем всех обитатели Круга.

Они могли начать атаку на подземелья прямо тогда. Евангелина не жаловала мысль о том, чтобы снова сражаться с былыми товарищами, но она была бы душой, если бы верила, что их замысел обойдется без кровопролития. Однако, их беспокоили не храмовники. Если хотя бы один храмовник потянет неверный рычаг, то сработают защитные механизмы при входе в подземелья. И больше никто не войдет, и не выйдет.

Это было проблемой.

--Я просто валнуюсь за Райса-- прошептала Винн, нервно покусывая губу.--Мне жаль, что мы не остались с Коулом и Лелианой. Райсу причиняют боль. Кто излечит его?

- С ним все будет в порядке, - заверила ее Евангелина. - Мы выполняем свою часть работы.

Они прокрались по длинному пролету лестнице к основному уровню подземелий. Винн не зажигала свой посох, поэтому двигаться нужно было аккуратно. Даже в это время суток, здесь мог прогуливаться кто-то из храмовников. Но даже одного хватило бы, чтобы их старания сошли на нет.

Им сопутствовала удача. Никто не появился, даже когда они вошли в саму башню, стояла смертельная тишина. Те охранники что бодрствовали, размещались в большом зале у входа или в комнатах магов – что являлось стандартной процедурой, хотя этим вечером она наполовину ожидала, встретить вооруженный лагерь охранников в каждом дверном проеме и на каждом лестничном пролете. Она была рада, что ошибалась.

- Дурацкая охрана, - хмыкнула голем.

- Кажется, они не сильно беспокоятся о нападении изнутри.

- Почему нет? Именно этого им и следует опасаться.

- Маги находятся под стражей. Башня слишком большая, чтобы везде можно было расположить храмовников. Однако, если мы будем ждать очень долго, то точно наткнемся на патруль. Она подогнала отряд вперед, и они медленно спустились по центральной лестнице.

Несколько уровней были пройдены без происшествий. Потом, когда они приблизились к этажу, на котором располагались маги, они услышали приглушенные голоса. Евангелина выглянула из под перил лестницы и увидела, что ее подозрения оправдались - целая группа храмовников находилась в общих комнатах. Они были не настороже - некоторые сидели и играли в лампы при светильнике. Другие разговаривали шепотом или клевали носом в углу. Никого из магов не было видно.

Лорд-Искатель снес бы им головы, если бы увидел такими расслабленными, но не это было важно. Они не могли пройти к лестнице незамеченными.

- Винн, не могла бы ты...?

- Да.

Пожилая женщина сосредоточилась и вытянула руку, по которой заструилось слабое сияние, с каждой секундой становившееся все ярче и ярче. Наконец, сияние стало таким сильным, что Евангелина встревожилась. Потом Винн открыла глаза. - Тише, - сказала она повисшему перед ней в воздухе мерцающему шару... и потускнел в ответ. - Ты понимаешь, о чем я прошу тебя?

Шар подпрыгнул, словно отвечая "да", и затем поплыл вверх, где разлетелся на десятки крошечных шариков, таких тусклых, что в темноте их было сложно увидеть. Одновременно, они разлетелись по сторонам и направились в сторону храмовников.

- Что они собираются сделать? - нервно спросила Евангелина.

- Просто смотри.

Шары проплывали над головами храмовников, ни один из которых не удосужился поднять голову и посмотреть. К счастью, по меньшей мере, хотя зачем бы они стали смотреть вверх? Затем шары разделились, направились каждый к одной их дверей... и исчезли в верхнем отверстии.

Они притаились у лестницы и ждали, обеспокоенные, что с каждым мгновением вероятность того, что кто-то придет и, тем самым, сильно усложнит им дела, росла. Они не хотели ввязываться в ожесточенную схватку. Не здесь и не сейчас.

Затем, как только один из храмовников кинул свои карты с победным возгласом, из-за дверей послышались громкие хлопки. Похожие на маленькие взрывы. Реакция храмовников была молниеносной. Они резко поднялись на ноги, в шоке спотыкаясь, и вытащили клинки. Несколько человек подбежали к дверям и широко их распахнули, хоть оттуда и раздавались крики от страха.

Этого было достаточно. Какофония шума и замешательства обеспечила им то прикрытие, которое им было нужно, чтобы проскользнуть мимо. Теперь, все, что им оставалось, это надеяться, что суматоха вызовет внимание только тех, кто находился на нижних этажах, а не на верхних.

- Я надеюсь, в результате этого никто не пострадает, - шепотом сказала Евангелина, когда они отошли от общих комнат на достаточно большое расстояние. - В этих комнатах располагаются в основном ученики, и учитывая общее напряжение...

- Я тоже на это надеюсь, - перебила Винн.

Больше было нечего обсуждать. Они добрались до верхних уровней башни, где обычно располагались только начальники. Комнаты Евангелины тоже были здесь - или были бы, если бы Лорд-искатель не отдал их другому. Может, Арно все-таки въехал с триумфом? Какая-то часть нее хотела проверить, так ли это. Она хотела всего лишь одну вещь - книгу ее отца. Но она напомнила себе, что было слишком рискованно. Напоминание о жизни, которую теперь она оставила позади.

Было тихо как в могиле, только единственная лампа освещала им путь. Каждый шаг походил на раскат грома. Она была уверена, что кто-то услышит их.

И когда они повернули за угол лестницы... кто-то преградил им путь.

Винн издала вздох удивления и голем качнулась вперед с каменными кулаками, поднятыми для атаки – только, чтобы быть остановленной Евангелиной. Особа, стоящая перед ними, была эльфийской женщиной, ее серые одежды и знак солнца на лбу, изобличали в ней Усмиренную. Она стояла на темной лестничной площадке отчужденная, но не испуганная. Просто спокойное любопытство того, кто столкнулся с чем-то неожиданным.

Они молча смотрели друг на друга, ничего не предпринимая. -- Вы знаете кто я? - спросила Евангелина.

--Я знаю, Рыцарь-капитан,- ответила Усмиренная. --Лордом Искателем Ламбертом вы были объявлены врагом Круга.

--Вы собираетесь предупредить башню, что мы здесь?

Она колебалась. --Вы собираетесь навредить кому-либо?

--Только если они навредят нам

Эльфийка медленно кивнула, словно этот ответ был приемлемым. - Лорда-Искателя срочно вызвали в Великий Собор, и он забрал с собой многих храмовников. Он заявил, что будет отсутствовать недолго. Каким бы ни был ваш план, я предлагаю, чтобы вы поторопились с его осуществлением.

Евангелина и Винн обменялись взглядами. Казалось, Лелиана все-таки добилась успеха и убедила Верховную Жрицу помочь им. Это объясняло отсутствие людей в башне. - Почему вы нам это рассказываете? - спросила Евангелина. - Я никогда не видела, чтобы Усмиренная дела что-то, что ей не приказали.

Женщина с любопытством наклонила голову, будто ответ был очевиден. --Подчинение разумно. Интерпретировать его как отсутствие свободы было бы ошибкой. - Она повернулась чтобы уйти, но задержалась. -- Удачи, Рыцарь-капитан,-- и ушла, исчезая в тени.

--Именно так?-- недоверчиво спросила Шейла. --Мы просто позволим ей уйти?

Винн печально кивнула. --Да, сказала она.

Евангелине пришлось с этим согласиться. В конце концов, не было смысла причинять женщине вред. Все же, эта встреча заставила ее задуматься. Было ли это равносильно молчаливому одобрению, знаком того, что даже у Усмирённых действия Ордена вызывали неодобрение? Ей всегда было интересно, на что были способны Усмирённые, будь у них, где-то в глубине их логического мышления, причина восстать. На что это было бы похоже?

В любом случае, они не могли терять время. Евангелина повела Винн и Шейлу к последнему пролету лестниц, торопя их еще больше. Она хорошо помнила эту дорогу - не так давно она поднималась по этим же ступенькам вместе с Первым Чародеем Эдмонде, в поисках той же самой вещи.

Они добрались до самого верха башни... фойе, на котором располагалась та самая огромная дверь, что вела в хранилище филиктерий. Она была такой же, как Евангелина ее и запомнила, и, как и раньше, возле двери стоял один храмовник. Однако, в этот раз он стоял с мечом наготове. Он держал его нервно, с его бровей стекал пот, ибо ему противостоял не только другой храмовник, но еще и архимаг, с посохом, заряженным энергией, и огромный голем из камня и кристаллов.

- Стоп! Кто идет? - крикнул он дрожащим голосом. Евангелина узнала его. Имени она не помнила, но это был всего лишь юноша, рекрутированный в Орден не более года назад и еще полный идеалов и мечтаний. Каким бы напуганным он ни был, он никуда не отступил и был готов защищать свой пост.

--Вы знаете кто я, - сказала Евангелина, вытаскивая меч. Он беспокойно переместился, когда она ступила в холл, его глаза метались между Шейлой и Винн позади нее. Он не на дюйм не опустил лезвие, хотя его дрожание свидетельствовало, что фехтовальщиком он был никаким. Она могла легко разоружить его. Фактически, она могла легко заколоть его, если бы захотела.

- Вы не должны быть здесь, Рыцарь-Капитан.

- И все же я здесь.

Ответ ему не понравился. Молодой храмовник отступил еще чуть-чуть, пока не уперся спиной в хранилище. Он испуганно подскочил, и на мгновение Евангелине показалось, что это заставит его напасть - но он смог с собой совладать.

- Слушай меня внимательно, - сказала она. Ее клинок оставался твердым, и следовал за ним, куда бы он ни пятился. - Ты не умрешь здесь. Ты покинешь свой пост, побежишь вниз по лестницам, и скажешь храмовникам, где мы. Сделай это так быстро и так громко, как только можешь.

- Он нервно облизнул свои губы. - Но...

- Твой долг - поднять тревогу, а не бороться с невероятными сложностями.

Он сделал осторожный шаг вперед, меч дрожал в его руках еще сильнее, чем раньше. Евангелина отошла, позволяя ему пройти. Казалось, это приободрило его, и он сделал еще два шага вперед, к Винн и Шейле. Он развернул свой меч и направил его на них, пребывая на самой грани паники.

Винн смотрела на него спокойно. Магия вокруг ее белого посоха потускнела, и она тоже отошла в сторону. Голем казалась более враждебной. Она зло посмотрела на храмовника, прежде чем с ворчанием уступить ему дорогу. Дорога к лестнице теперь была свободна.

Он шел медленно, отрывисто, все больше уверяясь в том, что это обман. Ничего не произошло. Добравшись до дверного проема, он резко рванул вниз по лестницам и кричал так, что его крики отдавались эхом. Евангелина прислушалась к ним, и вздохнула.

Значит, вот и оно. Скоро все начнется.

- Давайте поскорее закончим с этим, - сказала Винн. Отрывистыми шагами она подошла к платформе на дальней стороне хранилища и прикоснулась к ней своей рукой. Евангелина сделала то же самое с другой стороны. Ключ к входу в

комнату филактерий: один храмовник и один маг, действующие сообща. Евангелина лишь надеялась, что Лорд-Искатель не поменял механизм.

Так и было. Они обе направила свою энергию в пластины, красный свет сменился голубым... и хранилище затряслось. С громким лязгом механизмы замка начали вращаться и поворачиваться, пришли в движение железные слои двери, которые не остановились пока не выстроились в один ряд. Где-то далеко внизу раздавались крики.

- Оно должно было убить его, - пробормотала Шейла.

Евангелина не ответила. Когда показалась ручка двери хранилища, она подбежала и потянула ее. Массивная дверь открылась с тяжелым скрипом. Перед ними находилась комната филактерий, такая же, какой она ее видела в последний раз: огромные мерцающие колонны красных склянок - кровь каждого мага в Башне, и даже больше. Комната пульсировала темной энергией, от чего по спине Евангелины пробежала дрожь.

Втроем, они вошли в комнату, на мгновение забыв о суматохе, которая царила на уровнях ниже. Винн с широко распахнутыми глазами смотрела на колонны. Может, она впервые видела комнату филактерий? Она была поражена, либо в хорошем, либо в плохом смысле этого слова; сказать точно было сложно.

Евангелина подошла к огромной центральной колонне. - Кажется, я помню, где расположена филактерия Риса. Надеюсь, Усмиренные поставили ее обратно на...

- Подожди. Винн изучала ближайшую колонну. Она вытянула руку и пальцами провела по стеклянным бутылкам... и постепенно выражение ее лица стало мрачным. Это был гнев, злость растущая с каждой минутой.

- Мы не можем ждать, Винн.

- Даже если мы найдем филактерию Риса, филактерии остальных первых чародеев тоже здесь. Их освобождение ничего не значит, если их смогут снова выследить.

Евангелина почувствовала, что что-то не так. - Что ты предлагаешь?

Винн посмотрела на Шейлу. - Разгори ее, - сказала она. - Разгори все на части.

Если бы голем могла улыбнуться, то сейчас она улыбалась. Она живо подошла к центральной колонне. На секунду Евангелине задумалась, а не должна ли она остановить голема. Уничтожить филактерии? Это было... невыносимо. Или нет? Она всегда с сомнением смотрела на то, что храмовники используют магию крови просто из-за удобства. И есть ли смысл отступить сейчас?

Она сделала свой выбор. Они все сделали.

Евангелина смотрела, как Шейла дошла до колонны. Голем на мгновение посмотрела вверх, и затем, сцепив обе руки, подобному огромному молоту, она с силой ударила по колонне. От звука разбивающегося стекла можно было оглохнуть. Затряслась вся колонна, все полки с бутылками, которые падали на пол и катились по нему, с выливающимися из них содержимым.

Шейла замахнулась еще раз, и на этот раз колонна не устояла. Евангелина интуитивно почувствовала всю силу удара. Витая железная лестница вокруг колонны внезапно отошла, сначала почти согнувшись пополам, после чего окончательно упала. падая, она едва не задела голема и подняла облако пыли. Вслед за ней начали трястись и рушиться другие колонны, с каждой из которых падали десятки склянок с кровью.

С громким ревом голем ударила по колонне еще раз. На этот раз она поддалась окончательно. Колонна закачалась, на голема попадали последние из устоявших филактерий, покрывая его красным стеклом, и затем она опрокинулась. С громким грохотом она столкнулась с одной из окружающих колонн, которая упала вслед за ней. Падая, она, в свою очередь, тоже толкнула соседнюю, которая упала на соседнюю... началась цепная реакция, которая закончилась разгромом всей комнаты. Обрушился даже потолок.

И Винн, и Евангелина попятнулись к входу, закрывая лица от поднявшегося в хранилище облака пыли. Казалось, что вокруг них разваливалась вся башня. Евангелина словно онемела; масштабы разрушений были впечатляющими.

Когда шум начал стихать, они посмотрела туда, что оставалось за дверью хранилища. Почти ничего не было видно, кроме пыли и темноты. Казалось, что внутри комнаты ничего не могло уцелеть; или, что голем мог выжить. Но постепенно из хранилища проступил силуэт громадины, каждый шаг которого сопровождался хрустом разбитого стекла.

Появилась Шейла, каменное чудовище, полностью покрытое осколками стекла...и с широкой улыбкой. - Это было какое-то странное удовлетворение, - сказал голем.

Теперь были звуки железных сапог, бегущих вверх по лестнице и сопровождаемых криками людей. И людей было много. Евангелина приготовилась. Сейчас должна была пролиться кровь.

У Коула начинали болеть ноги. Он ждал в тених, недалеко от входа в подземелья, и смотрел.

Ему бы вообще не пришлось прятаться, если бы он не был с незнакомкой: женщиной с короткими рыжими волосами, та пожилая женщина звала ее Сестра Лелиана. Это должно было обозначать, что она была священницей. Но, если это было так, то она не была похожа на священницу. Она носила медную кольчугу, черные кожаные ботинки, которые доставили ей до бедра, и за ее плечами был длинный лук, украшенной резьбой. Он никогда не видел более изощренного лука. Казалось, она дралась с такой легкостью, с которой дышала. Были ли еще такие священницы? Он понятия не имел.

С тех пор, как Евангелина и другие ушли, Сестра и Коул не обмолвились ни словом. Они сидела, пригнувшись рядом с ним, не спуская глаз с храмовников. Он хотел задать ей вопросы. Откуда она знала Пожилую женщину? Она знала Риса? Он смутно вспомнил, что она стояла рядом с женщиной с высокой шапкой, в том священном месте, которое пахло духами, но тогда она выглядела иначе.

Но это не имело значения, так? Он был здесь не для того, чтобы задавать вопросы - он был здесь, чтобы спасти Риса. Когда Коул увидел его в камере, тот был бледен и почти без сознания. Коул ничего не знал о медицине, или исцеляющих заклинаниях, иначе бы он попытался помочь. Если Рис умер, пока его не было...

Наконец, после, казалось бы многих часов, все началось...

Сначала был грохот, похожий на гром. Он раздался сверху, так высоко, что Коул не знал, слышал ли он его вообще. Потом он стал громче, и потолок затрясся - и этого хватило, чтобы с него посыпалась пыль и встревожить храмовников. Они все одновременно вскочили, вытащили мечи и начали кричать друг другу. Но прежде чем они успели что-либо сделать, по лестницам, чуть не спотыкаясь от быстрого бега, прибежал еще один храмовник.

- Нас атакуют! - крикнул он.

- Что? Кто? - сказал кто-то другой. - Где Лорд-Искатель?

- Не знаю.

Последовала секунда замешательства, за которой сверху раздался еще один грохот: на этот раз взрыв. Это их встряхнуло. Один из храмовников взял на себя командование, приказав троице оставаться здесь, и, собрав остальных, ринулся наверх. Лишь когда звуки их сапог перестали быть слышными, Сестра наконец пошевелилась.

Она сняла лук и приготовила стрелу, но не натянула ее. Казалось, ей это не нравилось. - Это не хорошо, - прошептала она. - Они оставили троих. Я надеялась, что их будет меньше.

- Трое это слишком много?

- Нет, не в этом дело. И одного достаточно, чтобы привести в действие защиту, а убить всех троих сразу...не так легко. Она слабо улыбнулась и подняла свой лук и, аккуратно целясь, натянула стрелу.

Коул положил руку ей на плечо. - Я могу с этим справиться, - сказал он.

Сестра посмотрела на него с любопытством, но не возразила. И он встал. До этого он никогда не причинял вред храмовникам. Однако, он не собирался позволять им помешать ему освободить Риса, а Евангелина сказала, что времени у них будет немного.

Крепко схватив кинжал, Коул прокрался вниз по коридору к сторожевому посту. Он дошел до ближайшего храмовника, того, что был постарше, который стоял у входа. У него была смуглая, обветренная кожа и густые черные усы, в которых проступали седые волоски. Нервно поглядывая на лестницу, мужчина смотрел прямо сквозь Коула. При каждом едва слышном звуке сражения он дергался.

- Еще один бунт, - грозно проворчал он.

Одна из двоих других, женщина с квадратной челюстью, которая была в шлеме, закрывавшем большую часть ее лица, раздраженно покачала головой. - Глупо, - вздохнула она. - На этот раз Лорд-Искатель казнит их. Им следовало извлечь урок из прошлого раза.

Старый храмовник только поворчал в ответ. Коул посмотрел ему в глаза - он стоял так близко, что до него доносился неприятный запах изо рта мужчины. Сосредоточившись, Коул потянулся к темноте глубоко внутри. И когда вместе с этим пришел страх, он попытался придать себе решимости.

Я не дам себе исчезнуть, подумал он. Рис - этой мой единственный во всем мире друг, и я сделаю все, чтобы помочь ему. Все.

Коул поднял кинжал. Он аккуратно установил его зазубренный конец у горла храмовника. Кинжал слегка надавливал на его кожу, появилась капелька крови... но мужчина не реагировал. Он продолжал смотреть, словно ничего не происходило.

Ты не увидишь меня. Коул глубоко вонзил кинжал, и из шеи мужчины хлынула алая кровь и растеклась по его доспехам. Он расширил глаза и резко вздохнул, в панике хватаясь за горло. Кровь потекла еще быстрее, брызгая на его тунику и капая на пол. Он поднес к своим глазам свою железную перчатку и растерянно посмотрел на нее. Затем он издал один единственный хрип и упал на одно колено.

Вы не можете видеть, что я делаю. Коул оставил старого храмовника и направился к женщине. Он чувствовал ее, чувствовал наложенную им пелену на ее глазах. Она боролась с ней, даже не сознавая этого. В его висках больно застучало.

Вы не можете остановить меня. Он установил конец кинжала у основания ее горла и толкнул, надавив своим весом. Клинок вошел глубоко. Женщина прохрипела, и из ее рта брызнули капли крови. Но он все еще пребывала в трансе, будто бы не могла выплыть на берег из того моря забвения, в котором она тонула.

Никто из вас не может остановить меня. Он вытащил клинок и смотрел, как она попятилась назад и припала к стене. Ее меч со звоном упал на пол. Женщина безуспешно попыталась остановить кровь обеими руками. Она повернулась к последнему оставшемуся храмовнику, вытянув дрожащую руку в попытке предупредить его, но у нее получился лишь приглушенный крик.

Если он мертв, то я выслежу вас всех до единого. Клянусь, всех до единого. Последним оказался молодой храмовник. У него были длинные и непослушные светлые волосы, и он чем-то напоминал Коулу себя самого. Молодой человек нахмурился, будто бы он понял, что что-то не так, но не мог разобраться в чем дело. Коул старался сохранить концентрацию, но чувствовал, как она исчезает сквозь пальцы. Сердце стучало так громко, что был единственный звук, который он слышал.

Женщина, наконец, упала на пол, и от звука молодой человек резко встревожился. Он повернулся и вскрикнул от удивления, и в эту же секунду он заметил Коула. - Нет! - крикнул он, поднимая свой меч.

Было слишком поздно. Коул ринулся на него, проведя лезвием по его шее. Храмовник пошатнулся назад и Коул с легкостью уклонился от неуклюжего взмаха мечом. Он попытался поднять меч еще раз, но теперь кровь хлестала ручьем. Он был слишком слаб. Меч в его руке задрожал и затем упал на пол. Он рухнул на колени, удивленно смотря на Коула. Потом он, очень медленно, упал на пол.

Коул испустил давно сдерживаемый вздох. Он стремительно отошел от тела, прислонился к стене и попытался сдержать тошноту. Сейчас, темная сила была в каждой его клетке, словно скользкое масло, которое заполняло всю его сущность. Он трясся, по его лицу тек пот, и он закрыл глаза. Отпихни это назад, назад... потребовалась каждая капелька его силы воли, чтобы вернуть себе контроль.

Когда он дрожа поднялся на ноги, в сторожку уже входила Сестра, все еще с луком наготове. Она увидела лежащих на полу храмовников, но ее взгляд не покидал Коула. В ее глазах была настороженность. Даже страх. Перед ним.

- Интересные... вещи ты умеешь делать, - осторожно произнесла она.

- Все в порядке. Ты этого не запомнишь.

Казалось, она ему не поверила. Он не возражал. Он вытер кинжал о плащ одного из храмовников. Крики вверх по лестнице теперь были громче. Ближе.

Сестра схватила светильник со стены, связку ключей с пояса старого храмовника, и они вместе побежали по коридору с камерами. Из под некоторых дверей до Коула доносились приглушенные крики - и их было много. Здесь было больше людей, чем он когда-либо видел, включая тех, что были на нижнем уровне, и казалось, они все звали на помощь.

- Я должен найти Риса, - нервно сказал он.

- Мы найдем его! Сестра подбежала к ближайшей клетке и открыла ее. Когда дверь открылась, за ней оказалась невысокая женщина с уродливым синяком на одной щеке. Она гневно на них посмотрела и пригнулась, словно обозленная кошка, готовая прыжку. Коул понял, что он знал ее: это была Рыжая. Адриан. Та, что все время спорила.

- Что вы от меня хотите? - требовательно спросила она.

Сестра усмехнулась. - Вот как тут встречают своих спасителей.

Глаза Рыжеволосой подозрительно сузились. --Спасатели?

- Ну, если только ты не хочешь остаться здесь.

Спустя секунду Рыжая поняла всю правду происходящего. Она встала, вытянув вперед скованные руки. - Тогда снимите их с меня, - сказала она. - Мы должны найти Великого Чародея. Если кто-то и спасется, то в первую очередь она.

Сестра кивнула и повернулась к Коулу. Она сняла один из ключей и передала ему. - Выпусти остальных. Быстро.

- Я должен найти Риса, - повторил он.

- Мы должны освободить их всех. Она немедленно подбежала к Адриан и сняла с нее оковы. Коул выбежал в холл. Звуки стали громче. Крики тех, что были в камерах, были как нарастающий комок страха, и он позволил этому чувству окатить себя.

Коул закрыл глаза, потянувшись к нему своими мыслями. Рис был жив. Он чувствовал, что он близко, он был слаб и увядал, но все еще держался. Коул не опоздал.

Сестра поможет остальным - он был здесь не для них. Не умирай, позвал он. Я пришел за тобой, как и обещал. Я не позволю тебе умереть.

21 глава

Рис почувствовал, что боль в которой он пребывал отступает.

Кто-то тряс его за плечи. Он хотел закричать, попросить, чтобы они перестали трясти. Во имя милосердного Создателя, мне больно. Однако, все что он смог, это издать слабый стон.

--Рис! Ты должен встать!--

Голосм принадлежал Коулу. Он был так далеко... как если бы, он смотрел на себя, лежащего там внизу, во тьме, но все это не имело никакого отношения к нему. Это было нереальным. Просто еще один сон в котором ему не удалось пока проснуться.

--Рис!--

Он нехотя открыл глаза. Действительность оказалась неприятной и жестокой, боль, которая жгла ему живот, начала распространяться по всему телу. Он хотел забыть эту боль, вернувшись снова во тьму, но настойчивая тряска снова и снова возвращала его сознание назад в действительность. Он пробормотал, -- Коул, остановись, я очнулся...--

Коул выглядел свободным. В то время как Рис медленно начал приходить в себя, он освобождал Риса от кандалов, одновременно понимая, что что-то пошло не так. Хлопнули двери и одновременно побежали люди. Послышались торопливые голоса, после чего в далеке прогремел взрыв.

Происходившее заставило его сесть. Была ли башня под атакой? Он вопрошал --Что, что же все таки происходит?-- --Что ты наделал? Надеюсь ты не сделал...--

Кандалы слетели с его запястий и с глухим стуком упали на пол. Хотя Рис и не сознавал насколько они были тяжелы, но кандалы лежащие на полу принесли ему блаженное облегчение. --Мы пришли спасти тебя-- сказала Коул таким тоном, как будто бы это было самой простой вещью на земле. Он заглянул Рису в глаза. -- Можешь ли ты встать? Если нет, я понесу тебя.--

И если Рис сомневался в силе Коула, то в том, что этот молодой человек попытается его увести сомнений не было. И все же, его волновало другое. Наблюдая за передвижением Коула, его беспокойным выражением, он с удивлением размышлял о том, что чего еще не знает о нем. И вспомнились ему слова Лорда Seeker.

Что если это правда? Что если это все правда? -- Коул, мне ... надо что-то тебе сказать.-- Он произнес слова еще до того, как успел продумать над ними.

Коул не переспросил его, либо просто предположил, что сейчас не лучшее для этого время. Он только кивнул и уселся в ожидания того, что Рис продолжит говорить.

Ног что он мог сказать? У него больше не было доказательств деяний Лорда Seeker, того человека, у которого были веские причины для манипуляций правдой в угоду своим интересам. Лорд Seeker никогда не встречал Коула, никогда не смотрел ему в глаза. Он никогда не ощущал ту боль, которая сделало его тем, кем молодой человек являлся сейчас. Коул был реальным. Рис чувствовал это нутром.

Но почему тогда, он чувствует себя виноватым? Он медленно опустил глаза. -- Не обращай внимания.--

Коул помог ему встать на ноги, и вместе они пошли по коридору. Это было нелегко, каждый шаг отдавал такой болью, что казалось все его внутренности выпадают из него. Он пытался крепко сжимать свой живот, но все было бесполезно. Он помотал головой, чтобы стряхнуть пот, который заливал его лоб.

--Я...я не могу-- сказал он.

Коул попытался воодушевить его -- Нам осталось не так далеко --

Рис попытался использовать ману для излечения самого себя. Он сомкнул веки для концентрации, однако боль была сильнее. Она была белым пламенем, которое он не мог игнорировать, а попытки забыть делали ситуацию хуже и хуже. От головокружения он согнулся пополам, чуть не падая в обморок.

Кто-то еще шел к ним, неся лампу. Это была Адриана. Рис никогда не был так счастлив видеть кого-то в своей жизни. Он думал, что она наверняка была убита в большом зале — если кто-либо был способен оттуда выбраться - это была она. Ушиб на ее лице свидетельствовал, что это была не простая попытка.

Адриана скользнула к привалу. — Что с ним такое? — спросила она Коула. -- Почему он не лечит себя?

-- Он слишком поврежден

Адриана нахмурилась. — В этой башне тысяча зелий и никто не подумал принести одно? Она взяла его за подбородок и пристально посмотрела в лицо. Он стиснул зубы, словно горел и замерзал одновременно. — Я сожалею, Рис — сказала она, ее раздражение сменилось очевидным беспокойством. Он выглядит хуже, чем чувствует себя. — Ты знаешь что у меня нет лечебных навыков и нет свободного времени найти кого-то у кого они есть.

-- Ты...в порядке? - слабо спросил он ее.

Вопрос застал ее врасплох. Она казалась смущенной, почти подозрительной. Это было странно, хотя он не мог понять почему. Он знал Адриану так долго, но теперь вспомнил о прошлом разе, когда они говорили в его камере. Возможно, друг, которого он знал, теперь ушел навсегда. Это опечалило его.

-- Все хорошо - сказала она. -- Попытайся выбраться благополучно, Рис."

И после этого она ушла. .. Рис проводил ее взглядом и затем кивнул с благодарностью, поскольку Коул помог ему отправиться дальше. Это требовало усилий и хотя его шаги были спотыкающиеся и неуверенные, но он смог идти. Едва.

Мимо них мчались люди. Рис узнал нескольких: одни были первыми чародеями из большого зала. Другие магами, которых он знал в башне. Все они были напуганы и не желали двигаться медленнее. Была и рыжеволосая женщина с лампой впереди у входа в зал, махающая всем двигаться дальше. Она выглядела очень знакомой, но Рис не мог вспомнить ее. У него были и другие вещи, о которых следовало беспокоиться.

Такие как ходьба. Он изо всех сил старался идти в ногу с Коулом отчего имел странную походку: шаг-волочение-подскок, шаг-волочение-подскок... это было мучительно медленно, но Рис стиснул зубы и продолжал идти. Он чувствовал себя обузой, что было для него невыносимо, но Коул казалось, не возражал. Он терпеливо подгонял Риса.

Через некоторое время они отстали от остальных. Рыжеволосая женщина кричала чтобы никто не отставал. Он видел Верховного Чародея возле нее, а также Адриану. И затем все закончилось. Рис и Коул остались одни в темноте, слышались только звуки отдаленного сражения и крики волшебников далеко впереди, дающие им ориентир для направления. Не то, чтобы Коул нуждался в нем. Он хорошо знал эти ходы.

Шаг-волочение-подскок, Шаг-волочение-подскок.

Время тянулось медленно. Звуки раздавались все дальше и дальше и темнота стала полной. Рис ничего не видел. Он знал, что они спускались все глубже и глубже в Яму, но он понятия не имел, где они находились. Он положился на Коула, ведущего его, единственными звуками были их шаги на холодном камне и стук собственного сердца в ушах.

Где была Евангелина? Была ли здесь Винн? Участвовали ли они в битве? Куда они шли, и что, если храмовники продолжают охотиться на них? Он хотел задать Коулу эти вопросы, но все что он мог делать – контролировать боль и продолжать идти.

После часа походившего на пытку, Рис услышал, плещущуюся под ногами воду. Он чувствовал запах кислоты и гнили сточных вод, наслаивающихся толстым слоем посреди всей пыли. – Где мы? - спросил он задыхаясь.

-- Уже недалеко, - ответил Коул. Человек мог бы быть невидимкой, если бы не голос из темноты и рука, поддерживающая Риса за талию. -- Впереди есть стена. Тебе нужно спуститься вниз.

-- Ты имеешь в виду свалиться, - мрачно пошутил Рис.

-- Мы найдем путь.

Внезапно Рис услышал что-то позади: звук многих приближающихся тяжелых сапог. Люди, выкрикивающие приказы. Храмовники. Он похолодел, инстинктивно пытаясь собрать ману для защиты, но приступ боли был слишком силен. Он качнулся назад, споткнулся о камень, и Коул быстро подхватил его не дав упасть.

Сердце Риса выпрыгивало из груди. Он присел, вздрагивая, поскольку глубокая рана в животе запротестовала, и стал ждать. Может быть храмовники не пойдут в этом направлении? Возможно они... но его надежды развеялись, как только он обнаружил приближающийся свет лампы. Нескольких на самом деле. Свет стал более ярким, поскольку храмовники мчались в их направлении.

-- Коул, мы должны бежать!

-- Подожди, - потребовал Коул. -- Все хорошо.

Что в этом могло быть хорошего? Не то, чтобы с обессиленным Рисом они далеко ушли, но сидеть не двигаясь и надеяться на лучшее?

Он запаниковал, поскольку первый храмовник вошел в поле его зрения. Все их было пятеро, крупных и крепких мужчин в тяжелой броне, забрызганной кровью. Их мрачные лица говорили, о готовности убить всех, кто окажется у них на пути.

Ведущий держал лампу высоко, всматриваясь в проход. Рис был в замешательстве. Храмовник был в пяти фунтов от него. Его свет должен был осветить их, словно на равнине днем. Как он мог не увидеть?

-- Я готов поклясться, что слышу плеск, - пробормотал он.

-- Это - мы, - сказал другой. -- Это просто эхо.

-- Возможно. Действительно ли мы уверены, что кто-либо пошел в этом направлении? Что здесь?

Храмовник с густой черной бородой прошел вперед, раздраженно размахивая мечом. -- Дыхание Создателя, кто знает? Мы должны вернуться. Последняя вещь, которую мы должны делать, блуждать здесь, преследуя призраков.

-- Лорд Искатель сказал, что мы должны найти того, кто сбежал из темницы. Он последует за нами как только сможет.

- А что если не сможет? Как мы будем бороться с дюжиной первых чародеев сами? В этом нет смысла.

Ведущий окинул его кислым взглядом. – Скажешь это Лорду Искателю, если захочешь. Может ты хочешь присоединиться к сэру Евангелине? Она сражается рядом с магами, мы оба это видели. Это – безумие.

Остальные ничего не сказали, избегая смотреть друг на друга, чтобы не выказать свои тайные мысли. Ведущий храмовник с отвращением сплюнул и зашагал вниз по проходу. Остальные быстро последовали за ним. Каждый прошлепал в сторону Коула и Риса, но ни один не заметил их.

Тогда Рис почувствовал это: силу настолько слабую что он лишь теперь обратил внимание на то что она была. Это была тишина, которая окружила его как густой туман, плотный и мягкий. И она шла от Коула. В последних отблесках храмовничьих ламп он мог видеть, что глаза Коула плотно зажмурены. Человек напряженно концентрировался, из его носа сочилась кровь.

-- Коул, - прошептал он. -- Они ушли.

Глаза Коула распахнулись. Он удивленно посмотрел на Рису... и вздрогнул от боли. Он свернулся на земле, уткнув лицо в колени, и захныкал. Рис не знал что случилось. Он беспомощно гладил плечо молодого человека и, когда храмовники окончательно ушли, они снова сидели в полной темноте.

Наконец дыхание Коула замедлилось. – Я... Я думаю, я в порядке.

-- Как ты это сделал?

Коул не ответил. Вместо этого он дернул Рису за ногу и заставил двигаться дальше. Эта новая способность Коула беспокоила его. Это не было похоже ни на один вид магии, с которым Рис прежде сталкивался. Это было... что-то совершенно другое. И это не утешало.

Храмовники упомянули Евангелину. Это означало что она все еще была жива? Он на это надеялся. Если Создатель действительно заботится о верующих и добре, Он позволил бы ей спастись.

Они достигли стены, о которой говорил Коул. Спуск в темноте был нелегким. Он занял вечность, Рис ухватился за камни, которые не мог видеть, тяжело вздохнул и взмолился чтобы не упасть. И затем он действительно упал. К счастью Коул был там и подхватил его. Боль была невообразима. Рис лежал в холодной и вязкой воде коллектора, пока спазмы не утихли и все что Коул мог делать - гладить его по голове и убеждать продолжить путь.

В конечном счете, они вошли в коллекторы. Это должны были быть коллекторы, судя по неприятному запаху. Очевидно, что остальная часть магов пошла в этом направлении. Слабые голоса отражались в проходах, и Коул быстро повел его в противоположном направлении.

Появление храмовников не заставило себя долго ждать. На самом деле большого количества храмовников. Они отдавали приказы друг другу и расплескивали воду, звуки, казалось, приближаются со всех сторон. Это сбивало с толку, но Коул, казалось, знал куда идти. Рис доверился ему.

Они повернули в один коридор, потом еще в один. Это казалось бесконечным, время стало смутным понятием и превратилось в боль, и Рис несколько раз терял сознание - если так и было, то когда он приходил в себя, он все еще шел. Наконец, Рис потянул Коула за рукав. - Мне... нужно остановиться, - сказал он, тяжело дыша. Его ноги так сильно дрожали, что ему казалось, они были готовы рухнуть сами.

Коул ничего не сказал, но взял Рису за плечо и подвел к насыпи. Там они сидели, Рис пытался перевести дыхание. Его внутренности горели. Было такое чувство, что вновь открылось кровотечение, его жизнь медленно и неуклонно вытекала из него. Голова кружилась от истощения.

Сквозь решетку на потолке вниз пробивался слабый свет. Свет ночного Вал Руайо, он притягивал. Его было достаточно, чтобы осветить края стен прохода и бегающих в углах крыс. Рису стало интересно, что если они попытаются добраться до него, возможно выйти в город. Довольно быстро он отказался от этой идеи. Даже если бы у них была лестница, он не мог и помыслить сейчас подняться по ней... и что если решетка оказалась бы запертой? Без магии он был бесполезен.

Риса морозило. Кто-то приблизился к ним. Они не побежали, однако...продолжили свой путь. Коул схватил его за руку и Рис вздрогнул как только почувствовал, что темная пелена снова окружила их. Они были невидимы.

Вскоре им удалось рассмотреть своего преследователя: это был Лорд Искатель.

Человек медленно пробирался сквозь воду, держа перед собой пылающий красный пузырек. У Рису опустилось сердце – это должна была быть его филактерия. Лорд Искатель выслеживал его с ее помощью. Он двигался небрежно, грациозно... рыскающий в поисках добычи охотник.

Способность Коула сможет скрыть их? Наблюдая Рис задержал дыхание, поскольку Лорд Искатель приостановился. Человек медленно водил флаконом по кругу, изучая, как реагирует темно-красный свет. Затем он нахмурился.

-- Выходи, - сказал он. -- Я знаю, что ты здесь. Все эти усилия по разрушению твоей филактерии были напрасны, я держал ее при себе все это время.

Ни один из них не двинулся.

-- Ах да, - Лорд Искатель усмехнулся – Невидимость – интересная уловка, отдаю тебе должное. Конечно, каждая уловка ничего не стоит, как только обнаружена правда. Он убрал флакон... и вынул маленькую книгу. Это была странная вещь размером с ладонь, и с исполненным в золоте переплетом. Человек раскрыл ее и стал читать вслух. Текст был старым, времен Древнего Тевинтера... и напоминал песнь. Что он задумал, что делал, Рис не мог себе даже представить.

Затем что-то изменилось. Покальвание магии, пробежало вдоль шеи. Что-то пронеслось через проход, словно ветер, и с ним исчезла пелена скрывававшая их. Коул ахнул от изумления.

Голова Лорда Искателя мгновенно повернулась на звук. Серые глаза сузились, когда он обнаружил их, губы скривились в холодной ухмылке. -- Ах, вот вы где, - сказал он. -- Коул, как я понимаю? Отбросив книгу, он поднял меч и атаковал.

Коул вскочил на ноги, сжимая кинжал в руке. Он беззвучно побежал навстречу Искателю. Взволнованный Рис попытался схватить его. -- Нет! Не будь дураком! Тебе нужно бежать!

Однако, Коул не остановился, и Рис только и смог, что упасть с края канализационной насыпи прямо в воду. Он почувствовал, как голове прилила кровь, и началось головокружение. Он попытался призвать ману, отчаянно потянулся глубоко в себя за силой - хоть за какой-нибудь - но результатом была лишь боль и барабанная дробь в голове. Он закричал.

Коул, низко пригнувшись, уклонился от первого взмаха меча и ударил кинжалом по Лорду-Искателю. Но оружие бесполезно скользнуло по черным доспехам. Искатель мгновенно развернулся, намного быстрее, чем Рис предполагал возможным, и ударил ногами по Коулу. От удара железных сапог юноша с криком боли упал в сточные воды.

Но Коул не стал лежать долго. Одним плавным движением он поднялся и встал в нападающую позицию. Теперь, они кружили друг против друга, и Лорд-Искатель внимательно изучал своего противника.

- Я не позволю тебе навредить Рису, - прорычал Коул. Он напал на Лорда-Искателя, двигаясь быстро, словно змея. Когда тот начал опускать свой меч вниз, Коул в последнюю секунду отскочил в сторону, и меч ударил по воде. Потом юноша подпрыгнул и провел кинжалом по шее искателя. Кинжал прошелся по коже, и если бы Лорд-Искатель не уклонился, он бы получил рану посерьезнее, чем порез.

Тем не менее, казалось, он пришел в ярость. Он поднес свою руку, покрытую латной рукавицей, к шее, и посмотрел на кровь. - Ты быстр, - сказал он. - Это я признаю. Он направил клинок на Коула так, что конец оружия следовал за передвижениями юношей... и затем атаковал. Взмахи меча Лорда-Искателя были быстрыми, следовали друг за другом, и Коул едва успевал увернуться вовремя. Юноша был вынужден отступить, и когда он упал на насыпь, Лорд-Искатель решил нанести последний удар.

- Коул! - крикнул Рис.

Коул постарался отразить удар, но это закончилось лишь тем, что кинжал выбили у него из рук. Нож упал на пол, и Лорд-Искатель отпихнул его в воду. Когда Коул прыгнул за ним, искатель проворно ударил рукоятью меча по его голове. Юноша полетел назад и ударился о стены туннеля.

Не позволяя ему встать, Лорд-Искатель вонзил клинок ему в плечо. Он вошел глубоко, и Коул закричал от боли.

Когда искатель вытащил меч, Коул зарычал как бешеный зверь и прыгнул на мужчину. Лорд-Искатель был застигнут врасплох. Коул вцепился в него, царапая и кусая его лицо. Этого было достаточно, чтобы лишиться мужчину устойчивости, и он выронил свой меч, но его замешательство длилось лишь мгновенье. Он схватил Коула за волосы и отбросил его как тряпичную куклу.

Коул упал в воду с громким всплеском, и мгновенно прыжком поднялся на ноги. Однако, Лорд-Искатель был наготове, и ударил его в живот. Это был сильный удар, от которого Коул, отлетев на несколько футов, снова упал в воду. Он попытался встать, но Лорд-Искатель ударил его еще раз. Юноша распластался в воде, из его рта потекла кровь.

- Нет! - крикнул Рис. - Коул! Беги! Он пополз по грязной воде туда, куда Лорд-Искатель выкинул кинжал. Он должен быть где-то там! Дрожжащими руками он начал искать его в мутной воде на ощупь.

Лорд-Искатель подошел к Коулу, подняв того за волосы. На этот раз сил Коула хватило только на слабо сопротивление. Лорд-Искатель сжал руки в кулак и ударил парня по лицу. Он упал, но попытался подняться еще раз. Лорд-Искатель поднял его за волосы и повторил свои действия. Два раза. Три раза. После последнего удара из носа Коула начала хлестать кровь. Он не стал подниматься на ноги, а медленно пополз сквозь воду к насыпи.

Рис нашел кинжал. Его рука сомкнулась у рукояти ножа, и с дрожащими ногами он заставил себя подняться. Мир перед его глазами крутился. Он пытался атаковать, но смог лишь проковылять к Искателю. - Оставь... его... в покое! - крикнул он.

Лорд-Искатель развернулся и схватил его за запястье, сжимая его, пока маг не выронил кинжал. Потом он с презрением ударил Риса по лицу тыльной стороной руки. От этого удара маг, пошатываясь, ударился об стену, где он свернулся в комок. Внутри него все горело от боли, и он корчился на полу, вместо криков у него получались лишь резкий хрип.

С раздраженным вздохом, Лорд-Искатель подошел к своему мечу и поднял его. Затем он остановился, и наблюдал за тем, как Коул пытался встать на ноги. Когда юноша встал, его лицо было покрыто кровью, один глаз распух и был закрыт... но он был готов... драться. Искатель был впечатлен. - Так сильно жаждешь своей жертвы, демон? С твоей стороны было бы разумнее бежать в Тень, и никогда не возвращаться.

Коул сплюнул темную кровь. - Я... не...

- Не демон? Конечно же, ты демон. Лорд-Искатель огляделся, и увидел место, куда он отбросил свою книжку. Он поднял ее и показал Коулу. - Литания Андралла. Ты знаешь, что это?

Коул лишь смотрел на него злобным взглядом и молчал.

- Конечно, нет, - продолжил мужчина. - Она была создана магистром из Тевинтера, чтобы устранять влияние демона на разум. Больше ни для чего на не годится.

Сердце Риса упало вниз. Он смотрел, как из Коула уходит злость. Теперь юноша смотрел на искателя с растерянностью.

- Бедный глупый дух, - сказал Лорд-Искатель. Он отложил книжку и подошел к Коулу. Юноша пытался отступить, но он стоял там с раскрытым ртом и не мог прекратить смотреть. - Ты так сильно пытался притвориться одним из нас, притвориться, что ты настоящий, что забыл, чем являешься на самом деле?

Он резко схватил Коула за шею и приподнял его, отрывая от земли. Коул начал задыхаться и слабо сопротивлялся, но он ничего не мог сделать. - Ты - ненастоящий, - язвительно сказал Лорд-Искатель. - Ты - все лишь еще один паразит, прогрызший свой путь в наш мир, питаешь всем тем, что тебе недоступно в своем мире.

- Отпусти его! - крикнул ему Рис. - Он тебе не нужен.

Лорд-Искатель повернулся и посмотрел на Риса с неподдельным ужасом. - Это существо охотиться за теми, кого я поклялся защищать, неважно заслуживают они того или нет. Оно обмануло тебя, превратило тебя в убийцу, и вскоре сделало бы из тебя вместилище. Почему ты защищаешь его?

- Ты ошибаешься насчет него. - Рис собрал свои силы и медленно встал. - Духи не все одинаковы, как и маги. Не каждый одержимый превращается в чудовище. Не вся магия равносильна. Он сконцентрировался и призвал ману. Боль была невероятной, почти ослепляла, но он боролся с этим чувством, несмотря на то что физических сил у него не было - была лишь сила воли. Вокруг его сжатых в кулаки рук заструился белый огонь, и воздух наполнился потрескиванием магии.

Это привлекло внимание Лорда-Искателя. Рис видел, что мужчина пытается выяснить: блефует ли Рис? На сколько действительно хватит его сил? Он отпустил Коула, от чего молодой человек тяжело рухнул на землю, и навел свой меч на Риса. - Не будь глупцом, - предупредил он.

Рис не дрогнул. - Глупец тот, кто тянется к тому, что ему недоступно. Глупец тот, кто считает, что нет пределов его знаниям. Я не глупец.

Коул отполз от Лорда-Искателя, и потом остановился. Он посмотрел на Риса, их глаза встретились... и Рис понял, что тот плакал. В них не было отрицания, отказа или злости. В них было осознание. Мир Коула рушился, то, чего он всегда боялся, становилось правдой: он был ненастоящим.

И затем Коул испарился.

В этот момент Рис понял истину. Какая-то часть глубоко внутри него всегда знала это.

Под ним будто бы разверзлась зияющая дыра, и в не канула вся его воля к сопротивлению. Его мана ушла, белый огонь погас, и он упал на колени. Пусть он убьет меня, подумал он. Пусть покончит с этим, здесь и сейчас.

- Я разочарован. - Тонко сжав губы, Лорд-Искатель быстрыми шагами подошел к Рису. - Мне казалось, в вас было больше силы драться, Чародей. - Я ждал этого восстания вот уже некоторое время, и честно говоря, я думал, что с ним будет сложнее справиться.

Рис едва взглянул на него. - Вы можете убить меня, - сказал он, - но это не остановит остальных.

- Их очередь настанет. Порядок будет восстановлен, если понадобится, будем казнить по одному магу за день. (Не уверена в переводе)

- Боюсь, что слишком поздно, Лорд-Искатель, - прозвучал из темноты новый голос. Это была Евангелина. Она вышла на тусклый свет, и стало видно, что она уже успела побывать в драке - ее доспехи были покрыты кровавыми полосами, и выражение ее глаз было мрачным и решительным, как у женщины, вынужденной убивать тех, кто раньше были ее соратниками. Но то, как она держала наготове свой меч, говорило о том, что она не отступит.

- Сэр Евангелина. - Лорд-Искатель, казалось, был удивлен. Он повернулся к ней лицом, настороженно поднимая свой клинок вверх, переставая обращать внимание на Риса. - Вам следовало бежать, пока у вас была такая возможность. Вы - позор своего ордена, своей семьи и самого Создателя.

Они медленно кружили в воде, не спуская друг с друга глаз. - А вот насчет моей семьи, - сказала она, - вы ошибаетесь. Мой отец гордился бы тем, что я сделала. Он всегда говорил, что тирания становится последним средством для тех, кто теряет право вести за собой людей.

- Он был плохим учителем.

- Евангелина, - прохрипел Рис. Он чувствовал себя полностью изможденным, и едва мог держаться на коленях. Даже говорить было сложно. - Коул, он...

Она не сводила глаз с Лорда-Искателя. - Я слышала. Это ничего не меняет. С этими словами она атаковала. Они столкнулись, клинок с клинком. Они сходились и расходились, оба опытные воины, не уступающие друг другу ни капли. Рис мог только смотреть. Он попытался призвать ману, но одной лишь попытки хватило, чтобы он чуть не потерял сознание.

Сюда приближались и другие. Он слышал эхо их далеких голосов, брызги воды от их ног. Маги или храмовники? Держись, Евангелина.

Она сражалась доблестно. Несколько Рис думал, что она вот-вот возьмет верх над Лордом-Искателем, нанося мгновенно атаки, как только замечала открывшееся место. Но каждый раз в последний момент мужчина или отражал ее удар, или уворачивался от него.

Постепенно он начал теснить своего противника. Евангелина была вынуждена уйти в оборону, и, отступая, делала все возможное, чтобы парировать его атаки. Лорд-Искатель знал, что он побеждает. Он начал бить по ее мечу, и каждый удар сопровождался громким звоном, заставляя ее прилагать еще больше сил, только чтобы удержаться.

Наконец, появилось больше людей. В конце концов, это были маги. В их главе была Винн с ярко сияющим посохом, и рядом с нею шли десятки. Они бежали прямо по воде, с твердым намерением остановить Лорда-Искателя.

Но уже было слишком поздно.

Лорду-Искателю хватило лишь одного отвлекающего момента, чтобы нанести смертельный удар. Один сильный удар выбил меч из рук Евангелины, и тот, сделав несколько оборотов, с гулким эхом упал недалеко от Риса. Мужчина атаковал, прежде чем она успела отреагировать, и воткнул ее меч глубоко ее нагрудный доспех.

- Евангелина! - выкрикнул Рис. Он протянул ей руку, проклиная свою слабость... и на мгновение все застыло. Рис не видел ничего, кроме ее глаз, встретивших его взгляд. В них была боль, потеря того, что могло быть, и он чувствовал все это так же остро, как она. Евангелина одними губами произнесла слова Мне жаль, и из ее рта выступила кровь. Потом под неверящим в происходящее взглядом Риса она соскользнула с меча Лорда-Искателя и медленно упала в воду.

Атака магов мгновенно сошла на нет. Винн пошла вперед остальных, сначала посмотрев на тело Евангелины, затем на Риса... а потом на Лорда-Искателя, и выражение ее лица говорило о том, что пощады не будет. - Твои храмовники повержены, - сказала она ему. - Ты проиграл.

Сначала он ничего не сказал. Он стоял наготове, но был напряжен, вычисляя свои шансы. Против одного раненого мага, сил у которого едва хватало на защитное заклинание? Против юноши вооруженного одним кинжалом? Он бы победил без вопросов. Против одного опытного храмовника он был больше чем равным соперником. Но против десятка разгневанных магов... это было совсем другое дело. - А вы в итоге ничего не получили, - наконец произнес он. - Что бы вы здесь не сделали, свободы вам не видать. Клянусь, мы выследим вас и посадим вас всех обратно в клетки.

Винн сузила глаза. - Не сегодня.

Лорд-Искатель отступил назад. Он поднял свой меч, как бы предупреждая любого из магов, что ударит, если только они осмелятся подойти к нему, и затем, развернувшись, скрылся в темноте коридора. Маги мгновенно пустились в погоню, стреляя из посохов огнем. В одно мгновение они все буквально испарились, и отзвуки их заклинаний становились все дальше и дальше... все кроме Винн. Пожилая женщина осталась на месте, и стояла печально качая головой.

Рис было почти все равно. Он пополз к Евангелине сквозь воду, борясь с болью и слабостью. Он едва замечал слезы - внутри него все кричало. Это было нечестно. Это было неправильно. Она должна была дать Лорду-Искателю убить его, она не должна была вмешиваться и пострадать из-за этого.

Он дотянулся до ее тела и вытащил его из воды. На это ушли все его силы. Он бережно прижал ее к своей груди, и убрал мокрые волосы с ее окровавленного лица. Ее лицо казалось спокойным, глаза были смотрели куда-то в пространство. - Нет... нет, нет, нет, - повторял он, давая свободу своему горю.

Он не хотел отпускать ее. Он хотел, чтобы она вернулась. Рис потянулся в свои самые глубинные резервы, призвал всю ту ману, что смог... он трясся от того, насколько болезненно это было, и маны было ничтожно мало, и всю эту энергию он направил в тело Евангелины. Но это ничего не принесло. Она оставалась такой же бледной и безжизненной.

Его плеча осторожно коснулась чья-то рука. - Рис. - голос Винн был пронизан жалостью. - Уже слишком поздно. Ты не можешь...

Он помотал головой, от горя его мысли стали почти бессвязными. - Она лучшая из всех них. Она не заслужила этого. Создатель не может забрать ее у меня сейчас... Он положил голову на грудь Евангелины, рыдая и безмолвно молясь, чтобы его забрала смерть. Он потерял Коула, потерял Евангелину, все потерял. Все, что он хотел, было помочь, но вместо этого он все разрушил.

Винн провела рукой по его волосам. Это был любящий жест... и когда он посмотрел в ее глаза, то увидел в них слезы сострадания. И он вспомнил ту женщину из прошлого - ту героиню Мора, которая вошла в Белый Шпиль с открытым сердцем и улыбкой на устах, ту, которую он с гордостью называл своей матерью.

- Позволь мне, - прошептала она.

- Но ты не можешь. Она...

- Шшшш. Винн приложила палец к его губам, не давая ему продолжить. Потом она с нежностью прикоснулась к его щеке, и в ее глазах читались боль и сожаление. - Я никогда не понимала, почему дух держит меня в живых, когда я должна была умереть все те годы назад. Теперь, я понимаю.

Винн перевела свой внимание на Евангелину. Она положила обе руки на ее тело и закрыла глаза. Последовал поток энергии. Рис не знал, как описать это. Он вырвался из Винн, наполняя канализацию теплым светом, и он с изумлением смотрел, как что-то выплыло из нее и переместилось в Евангелину. Оно не было темным или ужасным. Это была жизнь. Это была искра.

Сначала, казалось, ничего не происходило. Но потом он увидел, что к лицу Евангелины возвращается румянец. Она резко, судорожно вздохнула. Ее глаза открылись и она в панике поднялась. Рису пришлось поддержать ее, чтобы она снова не упала в воду.

Их глаза встретились. Это была она. Она была жива.

Затем Рис понял, что это значило. Он посмотрел на Винн... и увидел, что она улыбается. И это была прощальная улыбка. Потом она упала на пол и умерла.

22 глава

Рис смотрел на руины с самой высокой из оставшихся башен.

Ветер трепал его волосы. Темные облака весь день обещали снегопад, в воздухе пахло зимней бурей, но ничего из этого пока не сбылось. Казалась, погода, так же как и он, не могла найти покой.

Пределы Андорала, когда-то могучая крепость Империи Тевинтер, разграбленная после того, как Андрасте и ее варварские войска восстали, чтобы покончить с тиранией магов, располагалась на самой границе Орлея. Какое совпадение, что именно здесь маги собрали первое собрание после событий в Белом Шпиле.

После того, как первые чародеи прибыли сюда месяц назад, маги прибывали сюда небольшими группами. В первое время сюда шли десятками, потом, в последовавшие недели, этот поток замедлился, но сейчас руины были набиты

более сотней магов - и все они были отступниками. Рис не знал, как они узнали об этих руинах, или почему они пришли, но они пришли. А куда еще им было идти?

Они приходили голодные, с пустыми руками и страхом в глазах, и рассказами о том, что творилось в других Кругах, на устах. Храмовники принимали крайние меры. В некоторых местах они получали вести о событиях в Белом шпиле раньше, чем маги, и наносили упреждающий удар. Но разницы не было. Во всех Кругах маги отвечали одинаково: Они боролись. Многие умерли. Остальные бежали.

Рис предполагал, что ему следует побеспокоиться. Уничтожение всех тех амулетов пока их защищало, но если маги в других Кругах знали о Пределе Андорала, то о крепости могли узнать и храмовники. Филактерии им даже не понадобятся. Однако, если храмовники решат прийти сюда, то им понадобится армия. Эти руины были древними, их обвитые плющом стены рушились, но укрепления крепости все еще могли дать защиту. С сотней магов, готовых встать у стен с бойницами, они могли сдерживать армию в десять раз превышающую их по численности - если не больше.

Пусть идут, мрачно подумал он.

Он в сотый раз посмотрел на горизонт, но увидел лишь снежные вершины и темное небо. Ни одного храмовника. По слухам, гражданская война в Орлее набирала обороты. В Серединных землях произошло кровавое сражение. Говорили, что Вал-Руайо охвачен пожарами. Если хоть что-то из этого было правдой, у храмовников могло быть забот по горло, и им некогда было разбираться с отступниками, прячущимися на задворках Империи.

Рис услышал шаги поднимающейся по лестнице Адриан задолго до того, как она поднялась на вершину башни. Пережитые невзгоды ее нисколько не изменили, и это было не удивительно. Адриан была крепкой. На ней были черные робы Первого Чародея - старый Эдмонде сгинул во время сражения в Белом Шпиле, и неделю назад уцелевшие выбрали Адриан его преемницей. Хотя он не был уверен - она была Первым Чародем чего? У нее не было Круга. Ни у кого не было Круга.

Но это не уменьшало ее энтузиазма в отношении новой должности и полномочий, как бы коротко те не длились. Подойдя, она кивнула ему, придерживая руками рыжие кудри, когда внезапный ветер порыв ветра заставил их трепетать. - Они зовут тебя, Рис, - сказала она. - Скоро начнется.

- Я знаю.

Она могла уйти, но вместе этого осталась рядом с ним. Они вместе смотрели на бесплодные земли, но молчание между ними было напряженным. - Сэр Евангелина говорит, что ты покинул крыло Либертарианцев. Она сказала это так легко, словно это было пустяком. Но Риса это не обдурило. Он всегда умел распознавать, когда она была смертельно обижена. - Она говорит, ты собираешься примкнуть к Эквитарианцам.

Разумеется, это и была причина, по которой она его искала. - Я уже присоединился к ним, - ответил он. - Первый Чародей Ирвинг этим утром попросил меня занять место моей матери и стать их представителем на собрании.

- Ты - их представитель?

- Видимо, они доверяют моим суждениям.

Она задумчиво нахмурилась. - И как ты собираешься проголосовать?

- Я еще не решил.

Она внимательно наблюдала за ним, несомненно пытаясь понять причины его подобной нерешительности. Возможно, Верховный Чародей послала ее, предполагая, что их дружба подтолкнет Риса довериться Адриан до начала собрания. Если так, то это было ошибкой. Если раньше Рис чувствовал некоторое отчуждение по отношению к Адриан, то теперь оно было полным. Их дружба исчезла, и ей на смену пришло чувство неловкости, которое он никак не мог разобрать. И дело было не только в том, что той ночью, в его комнате, он отверг ее. Было что-то в том, как она избегала его взгляда... и он тщательно над этим думал.

Адриан собралась уходить, решив прекратить свои попытки, но он схватил ее плечо. - Подожди, - сказал он. - Я хочу кое-что спросить.

Она напряглась. Однако, когда она повернулась, вид у нее был беззаботный. - Давай.

- Как умер Фарамонд?

Она удивилась. - Храмовники убили его и обвинили в этом тебя.

- Лорд-Искатель отрицал это. - Он отмахнулся, видя что она собирается возразить. - Я знаю, ты скажешь, что он лгал - но почему? Во всем другом он признался, так зачем врать об этом? Зачем все эти усилия, только чтобы обвинить меня? В этом нет смысла.

Она пожала плечами. - Значит, тот, кто убил всех остальных, убил и Фарамонда.

- Его зовут Коул. Ты встречала его, но не помнишь этого. Рис посмотрел в глаза Адриан, заставляя ее посмотреть на него в ответ. Когда она снова отвела глаза, он помрачнел. - Но дело в том, что Коул сказал Евангелине, что он не делал этого. Он никогда не врал о других убийствах, так зачем ему скрывать это?

- Я не знаю. Почему вообще скрывают об убийствах?

С яростью в глазах, Рис сделал шаг к Адриан, потом еще один, и еще. Она в испуге отступала назад, пока не ударилась о парапет, пока дальше было некуда отступить. Она обернулась и взглянула вниз, на длинное расстояние до внутреннего двора руин крепости, и потом снова посмотрела на него. - Я думаю, есть еще кое-что, - прорычал Рис.

Напряженно молча, смотрели друг на друга. Она упорно отказывалась двигаться с места, или отвечать ему. Затем она медленно опустила глаза. - Ладно, - сказала она. Ее голос был так тих и настолько пронизан чувством вины, что он знал ответ еще до того, как она сказала: - Я убила Фарамонда, и положила нож под твою кровать.

- Скажи, почему.

- А почему, ты думаешь? - зло спросила Адриан. - Это был единственный способ заставить Винн изменить свое мнение. Она пошла на то собрание, чтобы снова отговорить всех от голосования в пользу независимости, и ей бы это удалось. - Она с вызовом посмотрела в его глаза. - Она бы никогда не встала против храмовников, никогда, пока у нее не было на то причины. Пока кто-нибудь, кого она любила, не оказался бы под угрозой.

Рис почувствовал, как внутри него закипает гнев. Он схватил Адриан за воротник ее робы, и в какой-то момент едва не поддался соблазну сбросить ее с края башни. Это было бы легко. Не было такой магии, которая спасла бы ее от падения, а она даже не сопротивлялась. На самом деле, она почти бросала ему вызов - сможет ли он так поступить? И это только ухудшало все. - Ты убила ее, - процедил он сквозь зубы. - Ты убила Евангелину, и всех тех людей. Их кровь - на твоих руках.

- Я беру ответственность за свои поступки, - сказала она, - но не за поступки храмовников. Я никогда не думала, что это зайдет так далеко. Но даже если бы я знала все заранее, я сделала бы эт снова. Фарамонд хотел умереть. Он просил этого.

- Ты гордишься тем, что сделала.

- Это должно было свершиться. Для всех нас.

Для всех нас. Рис грубо отпустил ее и отвернулся. Он не мог даже смотреть на нее... но в каком-то смысле она была права. Что такое еще одно тело среди всего? Он ведь тоже не был чист, в конце концов. Он сыграл свою роль в том, что произошло. На его руках было столько же крови.

Однако, он не мог не вспомнить о восстании в Киркволле. Маг по имени Андерс убил Владычицу Церкви и положил начало круговороту событий, которые привели к тому, что почти все маги Круга Киркволла были убиты... и он сделал это ради их же блага, потому что не видел другой альтернативы, кроме как форсировать открытое столкновение с храмовниками. И неважно, кто попадет под перекрестный огонь.

Неужели это все, что им осталось? Неужели каждая сторона должна была проливать кровь, убивать во имя справедливости и праведности, пока не останется только победитель? Не так давно он был убежден в том, что пришла пора положить Кругам конец, что Винн была неправа. Она изменила свое мнение, благодаря Адриан, а он? Все, что он чувствовал, было лишь отвращение.

- Ты и я, с нами покончено, - холодно сказал он. - Когда-то мы были друзьями, но теперь - нет. Я хочу, чтобы ты знала это.

Она была опечалена, но не удивлена. - Я понимаю.

- Ты ничего не понимаешь.

Он оставил ее позади и направился к лестнице. Пошел снег.

Это собрание сильно отличалось от предыдущего. Вместо просторного зала из мрамора и цветных витражей, маги собрались в разваленной комнате, которая когда-то, возможно, служила бараками, но сейчас была ничем. Половина

стен была ничем иным, как грудой обвалившегося камня, а большая часть потолка давно рухнула. Сквозь пол прорастали сорняки, и большая часть этих растений цеплялась к любой доступной поверхности. Они могли с тем же успехом стоять и в открытом поле - оно обеспечивало бы им такое же укрытие.

А еще здесь были не только десятка первых чародеев. Комнату наполняли сотни магов - их было так много, что не все помещались в пространство, над которым оставался потолок. На них падал снег, который падая на пол медленно копился в сугробы. Они стояли практически плечом к плечу, оставляя свободным лишь то место в центре, где лежала упавшая колонна - сошло бы за место для выступлений, предположил Рис.

И здесь был один храмовник. Евангелина облегченно улыбнулась, когда увидела, как вошел Рис. Он улыбнулся в ответ, выкинув из головы инцидент с Адрианом. Чем ближе подходила к нему Евангелина, тем больше взглядов обращались в его сторону. Разговоры в комнате стали тише, а потом полностью прекратились. Все знали, что собрание вот-вот начнется.

Великий Чародей Фиона подошла к рухнувшей колонне. Эльфийка аккуратно поднялась, и, когда она повернулась лицом к мрачной толпе, в ее полномочиях не было сомнений. Она казалась неукротимой. Непокорной. Легко было представить, что она была Серым Стражем. Оставалось только гадать, поведет ли она их к свободе или обратно в руки Церкви.

- У нас есть два выбора, - легко произнесла слова, заявила Фиона. Не было ни единого шепота. - Я думаю, всем ясно, что это за выбор: мы покоряемся, либо мы боремся.

Ее глаза изучали каждого из присутствующих, словно вызывая их возразить. Никто не возразил. - Если мы покоримся, - продолжила она, - мы покоримся вместе. Даже Либертарианцы. Мы вернемся в лоно Церкви и отдадим себя на их милость. Многие из вас не знают этого, но Верховная Жрица помогла нам в битве при Белом Шпиле. Она наш друг. Возможно, она даже пощадит некоторых, и они избегнут Усмирения или казни... но уж точно не все.

Никто не сказал ни слова. - Если мы решим бороться, то будем бороться вместе. Мы объявим, что Круг умер, и вместе с ним все попытки храмовников или Церкви управлять нами. А это означает войну. Верховная Жрица не сможет удержать храмовников, если, конечно, она вообще захочет. Многие из нас лягут в будущих битвах...но уж точно не все.

Никто так и не сказал ни слова. Снегопад стал сильнее, но никто это не замечал. По спине Риса пробежала дрожь. - Время для споров прошло, - сказала Верховный Чародей. - Теперь настало время действовать, пока не пришли храмовники и не отняли у нас самую возможность выбора. Как Верховный Чародей Круга Магов, я, здесь, призываю вас голосовать за независимость.

По комнате пронесся шепот, но он быстро стих. - Не все Первые Чародеи здесь присутствуют. Я получила вести о том, что в Круге Дэйрсмуда (прим. перев. Ривейн) было объявлено Право Уничтожения. Все, кто был внутри, были убиты, как и Первый Чародей Ривелла. - Она снова сделала паузу, ожидая, пока не стихнут возгласы шока. - О других ничего неизвестно. Маги, что собрались сегодня здесь, выбрали в качестве представителей свои братства. Я прошу их лидеров встать и озвучить ваши голоса.

Первым встал сгорбленный пожилой человек, один из недавно избранных первых чародеев, который представлял Лоялистов. Дрожащим голосом он произнес короткую речь, призывая магов сдаться. Он говорил, что надежды выстоять против храмовников нет. Население Тедаса никогда не примет свободных магов, и, как во времена Андрасте, они восстанут и повергнут их. Круг был их единственной надеждой.

От Лоялистов меньшего и не ожидали, но от последовавших за ними ожидали большего. Друг за другом вставали мелкие братства и призывали следовать выбору Лоялистов: смирение над борьбой. Какими бы малыми они не были, их слова навевали мрачное настроение у всех собравшихся. Жизнь в глазах Верховного Чародея, казалось, иссякла.

Затем сквозь дверной проем пронеслась Адриан и встала недалеко от Риса. - Либертарианцы выбирают борьбу! - крикнула она. В толпе началось гудение, и все взгляды стали направлены на нее. - Неужели вы все это скот, который просто ляжет и примет неизбежное? Если вы думаете, что что-то изменится, когда мы сдадимся, то вы правы! Станет еще хуже! Каждый Круг станет тюрьмой. Каждый маг, который подошел ближе чем на милю к этому месту, станет Усмирённым. Они не знают другого способа обращения с нами, и никогда не узнают, если мы их не проучим!

Ее слова были встречены громким бормотанием, но лишь малая часть его была злым. Мало кто мог отрицать ее слова. Смотря на опущенные головы и слезы из глаз, Рис сделал вывод, что вопрос лишь в том, какой из вариантов принесет больше боли, чем другой. Выбор был нелегким.

Когда гул стих, Великий Чародей обратила свой взор на Риса. Эквиарианцы были самым большим братством, и теперь, как и во все времена, в их руках был ключ к расстановке сил. Если они присоединятся к Либертарианцам, то вместе их

голоса они перевесят остальных. Если они примкнут к Лоялистам, то вопрос будет решен навсегда. Кто-то наверняка интересовался, почему Эквитарианцы выбрали своим представителем человека, который не был первым чародеем, и до сегодняшнего утра вообще не входил в их крыло. Рис и сам задавал себе этот вопрос. Он чувствовал себя жалкой заменой матери. Тем не менее, никто не знал, каким будет его ответ.

Он почувствовал, как Евангелина взяла его за руку и сжала ее.

- Вы все знаете, кем была моя мать, - сказал он толпе, - и она кое-чему научила меня перед своей смертью. Она научила меня тому, что пришло время отринуть прошлые представления - о других и о себе. Мы не знаем ничего ни об Умирении, ни о демонах, ни даже о границах наших собственных возможностей. Что бы ни случилось в будущем, мы переживем его, только если научимся смотреть на все по-новому. Если же нет, то мы просто снова совершим те же ошибки, что и в прошлом... и какой бы ни была наша участь, она будет заслуженной.

Кто-то кивнул в ответ на его слова, но все сохраняли молчание. Великий Чародей Фиона подождала, и затем посмотрела на него с озадаченным выражением лица. - Простите меня, Чародей Рис, - сказала она, - но мне кажется, вы не совсем четко выразили вашу позицию.

Рис глубоко вздохнул, и сделал последний ход.

- Я отдаю свой голос за борьбу.

В ту ночь снегопад был сильным, но Рис не обращал на это внимание.

Он сидел в темном углу внутреннего двора руин крепости, наконец-то оставленный наедине со своими мыслями. Он ожидал, что после его слов начнется гул, но последовала лишь тишина. Осознание того, что Круг Магов был уничтожен безвозвратно, поднимало вопрос: А что теперь? Он еще не был готов столкнуться с этой проблемой, и поэтому ушел. Другие маги поступили также, ибо каждому из них нужно было принять неизбежное.

Появилась Евангелина, которая подошла к нему, невзирая на снег и ветер. Будь это кто другой, он бы воспринял это как вторжение в его уединение, но не ее.

- Вот и свершилось, - сказала она с мрачным выражением лица, когда дошла до него.

- Ага.

Евангелина протянула руку, чтобы помочь ему подняться на ноги, и он принял ее. - О чем ты думаешь? - спросила она.

- О моей матери.

Она кивнула с грустным выражением лица, не требуя объяснений. - Я стояла на другой стороне той тьмы, когда Винн послала золотой свет, чтобы вернуть меня. Это было... красиво.

Евангелина не говорила об этом с той самой ночи. Рис все чувствовал некое изумление, видя ее живой. До этого магия никогда не нарушала границы жизни и смерти. Считалось, что это невозможно, но вот она была здесь: Евангелина, не дух, не какая-то копия женщины, которую он знал. Чудо.

- Он... внутри тебя? - спросил он, чувствуя себя неловко.

- Дух? Я не знаю. Я не чувствую никакой разницы.

- Ты помнишь, что случилось до этого?

Сначала Евангелина ничего не говорила. - Я помню Коула. Я помню твой взгляд, когда ты... понял, кем он был. Рис кивнул, чувствуя, как горят щеки от стыда, и она успокаивающе положила руку на его плечо. - Ты не должен мучить себя.

- Разве? Он обвел меня вокруг пальца. Уж я-то должен был догадаться.

- Я была там, в Тени. Это была не ложь, Рис.

Он отрицательно покачал головой. - Но этого не может быть. Мальчика по имени Коул никогда не существовало. Того, что мы видели, никогда не происходило. Все это должно быть какое-то...

- А кто только что сказал магам на собрании, что пришла пора отринуть наши представления? - Евангелина печально усмехнулась, когда он захлопнул рот. - Я не знаю, кем был Коул. Все, что я знаю, что он - потерянная душа, и ты пытался это исправить. Только это имеет значение.

- Я думаю, это я убил тех людей.

- Я знаю. Но это ничего в тебе не меняет.

- Какое-то время они молчали. - Думаешь, мы когда-нибудь увидим Коула еще раз? - наконец спросил он.

- Не знаю. Вряд ли.

Рис согласно кивнул. - Так что ты будешь делать? - тихо спросил он. - Круга больше нет. Храмовники придут за нами, и, как и сказала Фиона, начнется война. Ты собираешься выступить против них?

После этих слов она посмотрела на него и не стала улыбаться, сохраняя совершенно серьезное выражение лица. - Я с радостью умру еще раз, если это означает, что я буду драться рядом с тобой, и ни о чем не буду сожалеть.

- Тогда мы встретим будущее вместе. Евангелина кивнула и крепко его обняла, и он с радостью принял ее объятия. Рис вдруг понял, что вопрос о том, что ждало их в будущем, уже не казался таким угнетающим. С ее... посмотрев ей в глаза, он потерял нить мыслей. Он чуть не потерял ее безвозвратно. И там, во дворе разрушенной крепости, они поцеловались, а вокруг них тихо падал снег. И это было правильно и понятно.

Когда они отстранились друг от друга, она улыбнулась и взяла его за руку. - Пойдем со мной.

Они вместе направились к месту, расположенному недалеко от Пределов Андорала. Там, на открытом поле стоял огромный дуб, серый, искривленный и такой старый, что, казалось чудом, что он еще стоит... но он был таким величественным, что от одного его вида захватывало дух. Это дерево видело многие века. Оно видело, как Моры наполняли эти земли порождениями тьмы, но само оно не пострадало. Возможно, оно даже было свидетелем того, как армии Андрасте разрушили могучую крепость, видело битвы, в которых пали тысячи и тысячи воинов, и все же оно устояло.

И теперь у корней этого дерева был захоронен прах Винн. Так предложила Лелиана. Винн бы не понравилась идея о памятнике, сказала она, или об усыпальнице из мрамора и фанфарах. Просто место, где она нашла бы долгожданный покой, место, куда бы могли приходиться те, кто знал ее, и вспоминать ее такой, какой она была: женщиной, которая боролась за свои убеждения, которая одинаково выстояла против порождений тьмы и хаоса. Женщиной, которая за подаренные ей годы сделала мир лучшим местом, чем тот, в который она пришла.

Сейчас здесь были и Лелиана, и Шейла. И первый Чародей Ирвинг. Здесь были и другие люди, и все до единого склонили головы в скорби, отдавая честь уходу их друга. Даже голем не стала делать саркастичных замечаний, и свет в ее глазах был тусклым и серым.

Рис и Евангелина молча наблюдали за процессом на расстоянии. Он пытался вспомнить свою мать, и ту последнюю улыбку, которую она ему подарила. При мысли о том, какой могла бы быть его жизнь, если бы ее не заставили отдать его, какой могла бы стать ее жизнь, его сердце больно сжалось. Возможно, они стали бы друг другу хорошим сыном и хорошей матерью.

Лелиана начала петь. Слова были эльфийскими, но Рис все равно их понимал: они говорили о радости и потерях, о том, что у всего есть свой конец.

Это была одновременно самая запоминающаяся и самая красивая мелодия, которую он когда-либо слышал.

Эпилог

Лорд-Искатель Ламберт вошёл в свои апартаменты, его лицо пылало радостью.

Он поспешно скинул плащ и бросил его на руки эльфа-пажа, следовавшего за ним. Пятнадцать Рыцарей-Командоров в одном помещении, и ни один из них не высказал возражений. Все они знали, что требуется совершить. Те немногие, кто сомневается, либо будут молчать, либо для них найдётся замена.

Будет созвана армия, и жалкие маги, собравшиеся в Пределе Андорала, будут сокрушены... или умрут от города, это не имело особого значения. Их смерти послужат примером тем, кто придёт после них. Круг Магов перестал существовать, и скоро его заменит новый порядок, чтобы, в конце концов, получилось установить настоящий мир. Там, где даже Церковь потерпела неудачу, Искатели Истины восторжествуют пред ликом Создателя.

- Возьми письмо, парень, - отрывисто бросил он.

Паж едва не взвизгнул от испуга, уронив и плащ, и бумаги, которые нёс. Лорд-Искатель нетерпеливо ждал, пока мальчишка ползал, собирая их все. Он повесил плащ и затем сел за маленький письменный стол, обмакнув ручку в чернильницу трясущейся рукой.

- Дыхание создателя, парень. Если письмо будет неразборчивым, я с тебя шкуру спущу.

Паж сглотнул: - Да, милорд. Его рука перестала трястись, однако частое дыхание выдавало испытываемый страх. Было бы большой удачей, если бы мальчишка не выдохся в процессе написания письма. Впрочем, это не имело значения, коль скоро письмо было бы написано и доставлено к ночи. Отстёгивая доспехи, он диктовал:

Наисвятейшая,

Искателям хорошо известно, какую роль Вы сыграли в восстании. Вы вызвали меня в Великий Собор в середине ночи по неотложному делу только для того, чтобы обсудить обыденные вопросы? А затем, вернувшись в Белый Шпиль, я обнаружил хаос... и одного из Ваших агентов среди отступников.

Вы думали, я не замечу? Вы считали себя выше последствий подобных деяний? В чёрный день Церковь поместила настолько неподходящую женщину на Солнечный Трон. Я не буду безучастным свидетелем того, как Вы уничтожаете то, что строилось веками соблюдения традиций и справедливости.

В двадцатом году Божественного Века был подписан Неварранский Договор. Искатели Истины спустили флаг и согласились служить правой рукой Церкви, и вместе мы создали Круг Магов. Теперь, когда Круга больше нет, я объявляю Договор недействительным. Ни Искатели Истины, ни Орден Храмовников более не признают главенство Церкви, и вместо этого мы будем делать работу, угодную Создателю, коль уж её предназначено сделать, так, как считаем нужным.

Подписано сим днём сорокового года Века Дракона,

Лорд-Искатель Ламберт ван Ривз

Он подошёл к столу и схватил письмо, как только паж закончил. Просмотрев его, он одобрительно кивнул: - Скрепи его моей печатью и передай в руки сэра Арнауда. Скажи ему, что он должен лично доставить его в Великий Собор. Лично. Понятно? - Да, милорд.

Паж рванул из комнаты так быстро, что едва не споткнулся. Ламберт захлопнул дверь и позволил себе улыбнуться. Он представил себе Верховную Жрицу, читающую это. Без храмовников Церковь становилась беззубой – не более чем сборищем старух, вооружённых одними словами. Что она будет делать? Постарается убедить людей, веками слушавших, что магов нужно бояться и ограничивать, что в одночасье всё изменилось?

Через три дня войско храмовников отправится в поход к Пределу Андорала. Если повезёт, к моменту их победоносного возвращения Церковь возьмётся за ум и выберет новую Верховную Жрицу... ту, которая охотно подпишет новый Договор с Искателями, жёстко передав власть в правильные руки.

Лорд-Искатель снял оставшиеся части доспехов, притушил лампу и забрался в постель. Он будет хорошо спать этой ночью. Скоро он станет героем, маги будут призваны к порядку, и всё в мире будет хорошо. Несомненно, это был хороший день.

Сон приходил медленно, и Лорд-Искатель почувствовал, что что-то было не так. Звук в темноте – едва слышный скрип, как будто открылась дверь. Он немедленно потянулся к мечу, находившемуся около кровати, но прежде, чем смог его достать, что-то навалилось сверху. Человек толкнул его обратно и прижал кинжал к его горлу. Он застыл.

В тусклом лунном свете, который проникал из окна, он увидел растрёпанные светлые волосы злоумышленника и немедленно узнал его. - Демон, - прорычал он и зашипел от боли, когда клинок надавил. Юноша наклонился, и выражение его лица говорило об одном.

- Коул был, - прошептал он. – Вы забыли его в этой камере, и я единственный услышал его крики. Я пришёл к нему и держал его за руку во тьме до конца. Когда храмовники нашли его, они уничтожили всё, чтобы скрыть свой позор... и я не мог ничем помочь. – Скорбь и, возможно, даже сожаление исказили лицо юноши, но только на мгновение. – Я больше не беспомощен.

Эти слова заставили сердце Ламберта заледенеть. - Чего ты хочешь от меня? Юноша холодно улыбнулся. - Я хочу, чтобы ты посмотрел мне в глаза.

